

Алексей Белков

*« За Родину!
Против Сталина! »*

Периодическая печать русских
антисоветских вооруженных формирований
в годы Великой Отечественной войны

Алексей Белков

*« За Родину!
Против Сталина! »*

Периодическая печать русских антисоветских
вооруженных формирований в годы
Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)

«Сеятель»
Москва
2019

Рецензенты:

доктор исторических наук Ф.А. Сеницын,

кандидат исторических наук И.В. Грибков

Белков А.Н.

Б12 «За Родину! Против Сталина!» Периодическая печать русских анти-советских вооруженных формирований в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М.: «Сеятель», 2019. – 290 с., илл.

ISBN 978-5-9216-2322-4

В работе рассматриваются основные аспекты создания, особенности функционирования и пропагандистский потенциал периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К исследованию привлечены ранее не публиковавшиеся многочисленные источники, связанные с проблемой русского вооруженного коллаборационизма: архивные документы, подшивки газет, журналов и других печатных изданий. Книга адресована специалистам в области военной пропаганды и контрпропаганды, а также всем, кто интересуется новейшей историей Отечества.

СЕЯТЕЛЬ

ISBN 978-5-9216-2322-4

© «Сеятель», 2019

© Белков А.Н., 2019

Список сокращений

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВМФ – Военно-морской флот.

ВС КОНР – Вооруженные силы Комитет освобождения Народов России.

ВСЮР – Вооруженные Силы Юга России.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГлавПУ РККА – Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии.

ГКО – Государственный комитет обороны СССР.

ГРУ – Главное разведывательное управление.

ГУББ – Главное управление по борьбе с бандитизмом (НКВД СССР).

ГШ – Генеральный штаб.

КОНР – Комитет освобождения Народов России.

КП(б) – Коммунистическая партия (большевиков).

МИД – Министерство иностранных дел.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

НККИД – Народный комиссариат иностранных дел СССР.

НКО – Народный комиссариат обороны СССР.

НСДАП – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (нем. NSDAP, Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei).

НСПР – Народно-социалистическая партия России.

НСТПР – Национал-социалистическая трудовая партия России.

НТС – С июля 1930 г. по декабрь 1931 г. – Национальный Союз русской молодежи (НСРМ), с декабря 1931 г. по февраль 1936 г. – Национальный Союз нового поколения (НСНП), с февраля 1936 г. по ноябрь 1942 г. – Национально-Трудовой Союз нового поколения (НТСНП), с ноября 1942 г. по июль 1945 г. – Национально-Трудовой Союз (НТС), с июля 1945 г. по июль 1957 г. – Национально-Трудовой Союз (российских солидаристов), с 7 июля 1957 г. – Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов).

ОДНР – Освободительное движение народов России.

ОКВ – Верховное главнокомандование Германской армии (нем. ОКW, Oberkommando der Wehrmacht).

ОКХ – Верховное командование сухопутных частей Германской армии (нем. ОКH, Oberkommando des Heeres).

п/п – полевая почта.

ПУ – Политическое управление (подразделений РККА).

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

РГВА – Российский государственный военный архив.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

РННА – Русская Национальная Народная Армия.

РНО – Русское Народное Ополчение.

РНСУВ – Русский Национальный Союз Участников войны.

РОА – Русская Освободительная Армия.

РОВС – Русский Общевоинский Союз.

РОК, «Русский Корпус» (РК), «Корпус» – с 12.09.1941 г. начал формироваться как Отдельный Русский Корпус, с 2.10.1941 г. – Русский Охранный Корпус, с 18.11.1941 г. – Русская Охранная Группа, с 1.12.1942 г. – Русский Охранный Корпус в составе Вермахта, с 10.10.1944 г. – Русский Корпус в Сербии, с 31.12.1944 г. – Русский Корпус, с 16.02.1945 г. – Русский Корпус в составе Вооруженных Сил КОНР (РОА) (последнее переподчинение рядом историков ставится под вопрос).

РОНА – Русская Освободительная Народная Армия.

РПЦ – Русская Православная Церковь.

РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей.

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РСХА – Главное управление имперской безопасности (нем. RSHA, Reichssicherheitshauptamt).

СББ – Союз борьбы против большевизма.

СД – Служба безопасности СС / НСДАП (нем. SD, Sicherheitsdienst).

СНК – Совет народных комиссаров.

СС – «Охранные отряды» НСДАП (нем. SS, Schutzstaffel).

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

СХС – Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (с января 1929 г. – Королевство Югославия).

СЧРК – Союз Чинов Русского Корпуса.

СМИ – средства массовой информации.

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения.

ШПД – Штаб партизанского движения.

f/p, ф/п – Feldpost, полевая почта.

Сокращения названий армейских подразделений:

сд – стрелковая дивизия.

ск – стрелковый корпус.

сп – стрелковый полк.

пд – пехотная дивизия.

Военнослужащий восточных формирований Вермахта знакомится с антисоветской печатной продукцией. 1944 г.

Современное информационное противоборство оказывает все большее влияние на исход войн и вооруженных конфликтов. В связи с этим очевидно, что грамотно построенное и хорошо организованное пропагандистское обеспечение является одним из важнейших условий достижения военно-политического успеха. Для его качественной организации необходимо учитывать исторический опыт.

Одним из важных вопросов исследований в области психологической войны является идеологическое противоборство в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ведущую роль в нем играли печатные издания, в том числе периодическая печать. Особую ожесточенность это противостояние принимало там, где в числе рупоров нацистской пропаганды в антисоветской борьбе участвовали многочисленные коллаборационистские газеты и журналы.

Недостаточная изученность антисоветских вооруженных формирований, их пропаганды и печати порождает политические спекуляции и попытки фальсификации истории, которые имеют два вектора. Первый направлен на воздействие на рядовых граждан с целью «перекодировать» общество. Второй адресован ученым и исследователям с целью пересмотра военно-политических итогов Второй мировой войны.

Понимая всю сложность, неоднозначность и дискуссионность такого исторического феномена, как антисоветские вооруженные фор-

Пропагандист РОА проводит агитацию среди пленных красноармейцев. 1943 г.

мирования и их периодическая печать, необходимо использовать этот опыт для повышения качества работы современной пропагандистской и контрпропагандистской работы. Многие приемы и аргументация, использовавшиеся противниками Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, и сегодня применяются в отношении его наследницы – Российской Федерации¹. Например, события на Украине в недавнем прошлом показали, что последователи радикального национализма и в наши дни представляют реальную угрозу и готовы к решительным действиям. Разумеется, сторонники подобных убеждений есть и в России. Некоторые из них считают себя последователями «непримиримой борьбы с большевизмом», героизируя русских коллаборационистов времен Великой Отечественной войны².

Глубокое, детальное и беспристрастное изучение всего комплекса вопросов, связанных с историей создания и особенностями функционирования периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований в современных условиях имеет актуальное значение. Пропаганда является грозным оружием и одним из важнейших факторов в обеспечении интересов национальной безопасности. В связи с этим опыт, накопленный периодикой русских антисоветских вооруженных формирований, представляет известный интерес. С одной стороны, пропаганда коллаборационистов была достаточно эффективной, наиболее успешные ее приемы можно взять на вооружение. С другой – яркая антисоветская пропаганда не потеряла актуальность и сегодня. Комплексное изучение данных источников поможет в выработке рекомендаций по контрпропагандистской работе.

Ниже целесообразно рассказать об историографии данного вопроса.

Исследования советского периода характеризуется строгим следованием официальным идеологическим установкам. Понятно, что публикации специалистов отличались крайне негативным отношением к объекту изучения, вплоть до употребления самых уничижительных характеристик. Долгое время тема коллаборационизма и его различных аспектов в СССР по идеологическим соображениям была нежелательной. Вопросы функционирования периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований практически не поднимались в научной литературе.

Первые публикации по исследуемой теме стали появляться еще во время войны, но большинство подобных работ, как отметил отечественный исследователь В.А. Коровин, «носили эмоционально-пропагандистский, а не научный характер»³. Однако во внутренних аналитических документах, сообщениях и бюллетенях сотрудники советских органов разведки, пропаганды и партизанского движения пытались анализировать содержание коллаборационистской прессы (как гражданской, так и военной). Первый аналитический обзор со-

держания антисоветских изданий и их политической направленности был составлен 30 ноября 1941 г. начальником Политического управления Северо-Западного фронта для ГлавПУ РККА⁴. Текущие справки обычно оформлялись специальными выпусками Информационных бюллетеней, составляемых информационно-разведывательными отделами штабов партизанского движения при Военных советах фронтов⁵.

В 1950–1960-е годы упоминания о коллаборационистской печати в отечественных работах практически не встречаются. В это время советские исследователи занимались изучением вопросов, связанных с работой отечественной, в том числе военной печати в годы войны⁶.

Одним из первых поднял вопрос о необходимости изучения форм и методов «ведения идеологической войны нашими противниками» советский историк А.Ф. Юденков⁷. В своей монографии он рассматривал антисоветскую пропаганду и использование коллаборационистов из числа местного населения и белоэмигрантов в идеологической войне против СССР. В рамках этой работы он касался и периодической печати, выпускавшейся при поддержке оккупантов. Военную прессу немецких пособников он изучил как иллюстрацию отдельных пропагандистских приемов. При этом периодика коллаборационистов в монографии представлена как нечто единое без какой-либо классификации. Автор пишет: «В основном фашистские и профашистские газеты на оккупированной территории СССР начали издаваться в 1941–1942 гг., и лишь немногие были основаны в 1943 г. Позднее гитлеровцам вообще было уже не до создания подобных печатных органов: им пришлось больше заботиться о спасении своей жизни»⁸. Однако данное утверждение некорректно. Основной массив периодики антисоветских вооруженных формирований был создан в 1943 г. и позднее. Некоторые газеты начали свою работу в конце 1944 г. – начале 1945 г. В целом названная работа была выполнена в рамках традиционных для советского времени взглядов. Следует отметить, что автор высказывает мнение об определенной эффективности «фашистской пропаганды», в кото-

рую он безусловно включает и периодическую печать русских антисоветских вооруженных формирований⁹.

В 1980-е годы в советской историографии рассматривались общие вопросы нацистской пропаганды. Такие исследователи, как Д.А. Волкогонов, М.А. Касаткин, Г.Д. Комков, Ю.Я. Орлов и др.¹⁰ раскрывали основные принципы работы вражеской пропаганды и ее использование на оккупированных территориях. Освещая деятельность белоэмигрантов, участвовавших в гитлеровском «крестовом походе против большевизма», отечественный исследователь Л.К. Шкаренков в качестве иллюстрации обращался к периодическим печатным изданиям отдельных русских антисоветских вооруженных формирований¹¹. Информация в этой работе подавалась с традиционными для советского периода штампами.

Достижения советских исследований по изучению нацистской пропаганды, включая периодическую печать коллаборационистов, были обобщены в труде И.А. Ивлева и А.Ф. Юденкова¹². В этой работе впервые в отечественной историографии был опубликован «Список антисоветских газет, журналов и бюллетеней, издававшихся фашистскими захватчиками и их прислужниками на оккупированной советской территории». Он был далеко неполным и содержал ошибки. Кроме того, в списке авторы не разделяли издания ни по национальному признаку, ни по назначению, ни по принадлежности. Подводя итог своей работы, исследователи на основе обширной источниковой базы пришли к вводу, что «влияние враждебной пропаганды не следует переоценивать, но нельзя и недооценивать, а относиться к нему как к реальному факту»¹³.

На волне гласности в начале 1990-х годов тема советского коллаборационизма, в том числе и его военных аспектов, перестала быть «закрытой» и начала обсуждаться в периодике¹⁴. Указанные публикации носили полемический характер и содержали ряд неточностей и заблуждений. Не остался в стороне от этих дискуссий и печатный орган Министерства обороны СССР – «Военно-исторический журнал». На его страницах были опубликованы примеры власовской

пропаганды с комментариями¹⁵, авторские материалы по истории этого «движения», основанные на материалах уголовного дела и других архивных документах. Кроме того, в издании размещался критический анализ материалов, опубликованных в гражданской периодике¹⁶. Увы, в этих публикациях не нашли отражения вопросы организации и функционирования периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований. Вместе с тем, они вводили в научный оборот рассекреченные документы, что способствовало дальнейшему углубленному исследованию темы отечественного коллаборационизма и комплекса вопросов пропаганды, связанной с данным явлением.

Во второй половине 1990-х годов в Москве появился независимый исследовательский центр под названием «Архив РОА», который занимался сбором и обобщением материалов по истории антисоветских вооруженных формирований. Результатом его работы стал выход в свет четырехтомного сборника «Материалы по истории Русского освободительного движения»¹⁷. Этот труд содержал авторские публикации по заявленной теме, документы и мемуары участников событий, которые в том числе освещали и вопросы, связанные с функционированием периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований.

Отдельно стоит отметить фундаментальную работу академика М.И. Семиряги под названием «Коллаборационизм»¹⁸, вышедшую в 2000 г. В ней на основе обширного фактологического материала и личного опыта автора говорилось о высоком потенциале «власовской» пропаганды и ее опасности для советского командования¹⁹. В том же году увидела свет монография А.В. Окорочкова «Антисоветские вооруженные формирования в годы Второй мировой войны»²⁰. В данной работе автор рассматривал указанные воинские формирования и уделил некоторое внимание их периодической печати. Исследование А.В. Окорочкова было не лишено отдельных неточностей. Однако, несмотря на это, труд стал одной из первых попыток в отечественной историографии комплексно рассмотреть проблему уча-

ствия советских граждан и белоэмигрантов в вооруженных формированиях Третьего рейха.

Дальнейшие исследования отечественных специалистов можно условно разделить на несколько направлений. Первое – общие работы, посвященные оккупации и коллаборационизму²¹. Второе – монографии, рассматривающие антисоветские вооруженные формирования как комплексно, так и отдельные соединения, а также их руководителей и других активных участников²². Третье – исследования, анализирующие участие белоэмигрантов в вооруженных формированиях гитлеровской Германии²³. Эти работы имеют огромное значение для понимания причин, побудивших часть военнотружущих РККА и гражданского населения (в том числе профессиональных журналистов и политработников) сотрудничать с врагом. На основе этих работ можно сделать выводы о структуре различных воинских формирований, созданных нацистской Германией из числа граждан СССР и белоэмигрантов, реконструировать биографии, мировоззрение и идеологические предпочтения руководителей и наиболее активных участников этих частей и соединений. Кроме того, они дают возможность получить определенные сведения о существовании и работе периодических печатных изданий антисоветских вооруженных формирований.

В ряду подобных работ стоит выделить монографию отечественного исследователя С.Г. Чуева «Проклятые солдаты», в которой он привел список из 199 русскоязычных антисоветских газет и журналов, распространявшихся на оккупированной территории и в «добровольческих» частях. В этом труде впервые в отечественной историографии военная периодика была выделена в отдельную группу. Также отметим работу российского историка С.В. Волкова²⁴. Автор рассматривал отдельные периодические издания антисоветских вооруженных формирований и привел краткие биографии редакторов и наиболее активных сотрудников данной печати. Несмотря на ценность опубликованной информации, его работа не лишена отдельных недостатков²⁵.

Отдельно стоит упомянуть монографию отечественного исследователя М.И. Близнюка²⁶. Автор, весьма подробно освещая историю театрально-артистической части второй волны русской эмиграции, также рассматривает организацию и деятельность структур нацистской пропаганды, курировавших профильные органы русских коллаборационистов. Кроме того, автор показывает некоторые особенности работы пропагандного отдела штаба Русского Корпуса, связанные с темой исследования.

Кроме того, выходили работы, посвященные русской антисоветской периодике, распространявшейся на временно оккупированной территории. Одной из первых подобных работ было исследование Д.А. Жукова²⁷. Историк выделил печать вооруженных формирований в отдельную группу. Автор рассмотрел организацию и особенности работы печатных органов русских коллаборационистов, подробно остановился на личных характеристиках сотрудников этих редакций, а также выделил основные тематические направления рассматриваемой периодики. Подводя итог своей работы, Д.А. Жуков пришел к выводу: «Новая пресса была не просто слепком с немецкой партийной печати, а скорее чем-то самобытным, наследующим черты и опыт отечественной журналистики»²⁸.

В фундаментальном труде Н.Л. Волконского²⁹ кратко обозначена проблематика периодических изданий русских формирований Вермахта. Это связано в первую очередь с общим замыслом работы, которая посвящена истории информационного противоборства с античных времен до начала XXI в.

Тема нацистской пропаганды на «Восточном фронте» получила дальнейшее развитие в монографии А.В. Огорокова³⁰. В ней автор рассматривает пропаганду как «особый театр военных действий», и делит ее на три направления: кинопропаганда, радиопропаганда и печать (в т.ч. периодические издания). Данная работа носит описательный характер, при этом содержит значительные ошибки. Так, например, А.В. Огороков пишет, что печатным органом РННА была газета «За свободу»³¹, что не соответствует действительности.

Рассматривая «Пропагандистское противостояние на оккупированной территории Северо-Запада России» отечественный исследователь Б.Н. Ковалев³² не обошел вниманием и периодическую печать русских антисоветских вооруженных формирований. В своей работе автор показывает основные тематические направления в данных изданиях в контексте рассматриваемой темы.

Через призму антисемитской пропаганды рассмотрели периодическую печать русских антисоветских вооруженных формирований исследователи Д.А. Жуков и И.И. Ковтун³³. На основании проведенного исследования они подробно обрисовали структуру коллаборационистской пропаганды и предметно доказали несостоятельность утверждений об отсутствии антисемитизма во «власовской» прессе.

Кроме того, стоит отметить ряд диссертационных исследований, посвященных вопросам нацистской и коллаборационистской пропаганды³⁴. В этом ряду стоит выделить работу И.В. Грибкова, в которой, впервые в отечественной историографии, объектом исследования стал «комплекс газетных изданий на русском языке, легально выходивших и распространявшихся на оккупированной территории СССР»³⁵, а также был приведен список из 300 изданий на русском языке, выпускавшихся и распространявшихся на оккупированной территории СССР. В этих диссертациях авторы в разной степени касаются периодики воинских формирований русских «добровольцев».

В зарубежной историографии долгое время военная печать русских коллаборационистов не рассматривалась в качестве предмета для самостоятельного исследования. Это было связано с тем, что основной источниковой базой для западных исследователей были документы и материалы личного происхождения, в которых периодическая печать была представлена незначительно.

При этом, в работах таких исследователей, как И. Гофман (*Hoffmann*), Д. Литлджон (*Littlejohn*), Т. Малиган (*Mulligan*) и Д. Фишер (*Fisher*), описывались условия, в которых функционировали периодические печатные издания русских антисоветских воинских форми-

рований, политика оккупационного режима, особенности организации пропаганды в нацистской Германии³⁶. Отдельно стоит отметить работу Р. Герцштейна под провокационным названием «Война, которую выиграл Гитлер» («The War That Hitler Won») ³⁷. В данном труде американский исследователь на основе обширного материала подробно рассматривает организацию и эффективность национал-социалистической пропаганды, направленную в первую очередь на собственных граждан. Главным выводом автора стал тезис о победе нацистов в информационной борьбе с собственным народом, что однако не повлияло на итог Второй мировой войны.

Организацию и особенности ведения военной пропаганды в гитлеровской Германии подробно рассмотрел Х. фон Ведель ³⁸. В своей работе он также осветил использование бывшего генерал-лейтенанта РККА А.А. Власова и его сторонников немецким командованием в пропагандистских целях. Однако данная работа не раскрывала содержания военной пропаганды Третьего Рейха и не давала оценки ее эффективности ³⁹.

Другой взгляд на деятельность органов пропаганды Вермахта высказал восточногерманский исследователь Н. Мюллер (*Müller*) ⁴⁰. Автор считал, что вооруженные силы нацистской Германии были главным проводником и основой политики «нового порядка» на оккупированных территориях, и не последнюю роль в этом играли пропагандисты Вермахта.

Большая работа была проделана А. Даллином (*Dallin*), его ассистентами К. Латуором (*Latour*), Г. Вейнбергом (*Weinberg*) и др. ⁴¹ в рамках международного «Проекта по изучению наследия войны» (*War Documentation Project*) в 1950-е годы. Это библиографические и справочные труды по периодической печати, легально издававшейся и распространявшейся на оккупированной территории. Они были одной из первых попыток составления единого списка оккупационной периодики. Однако данный список включал в себя исключительно издания, хранящиеся в архивах и библиотеках США, и не разделял гражданскую и военную периодику.

На основе этих исследований была написана библиографическая работа М.В. Шатова⁴². В ней список изданий, распространявшихся на временно оккупационной территории, был расширен за счет газет и журналов, представленных в архивах и библиотеках Франции и Великобритании. В этой работе впервые периодика была разделена на военные, гражданские издания и печать Комитета освобождения народов России (КОНР).

Особый интерес вызывает вышедший в 2018 г. «Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)»⁴³. Данный труд был выполнен в Институте славистики Рурского университета в Бохуме, Германия (*Ruhr-Universität Bochum*). В работе раскрыто около 9800 псевдонимов деятелей русского зарубежья в Европе. В их числе писатели и журналисты, которые работали или публиковались в периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований в годы Великой Отечественной войны.

По нашему мнению тема создания, функционирования и пропагандистской деятельности периодических печатных изданий русских антисоветских вооруженных формирований до сих пор не нашла полноценного отражения в отечественных и зарубежных исследованиях.

Однако богатая фактологическая база позволяет восполнить этот пробел. Она представлена различными по видам и информационной насыщенности источниками, которые условно можно разделить на три основные группы.

Первую составляют периодические печатные издания русских антисоветских вооруженных формирований. Всего было использовано более трех десятков наименований различных газет русских антисоветских вооруженных формирований и органов печати гражданских коллаборантов. Они в основном сосредоточены в Российском государственном военном архиве (РГВА), в фонде «Агитационно-пропагандистская литература, плакаты и периодические издания, выходившие под германским контролем на временно оккупированной территории СССР»⁴⁴.

Кроме того, значительный массив рассматриваемой печати со- держится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), прежде всего в научной библиотеке ГАРФ. Также отдель- ные экземпляры, подшивки и материалы редакций газет находятся в фондах этого архива⁴⁵. Кроме того периодические печатные издания русских антисоветских вооруженных формирований находятся в РГАСПИ в фонде Центрального Штаба партизанского движения (ЦШПД)⁴⁶ и персональном фонде П.К. Пономаренко⁴⁷. Небольшая часть периодики вооруженных формирований русских коллабора- ционистов содержится в фондах Русского зарубежья Российской го- сударственной библиотеки (РГБ) и Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына.

Второй группой источников можно назвать различные доку- менты. Сюда входят приказы, распоряжения и инструкции, регла- ментировавшие деятельность коллаборационистских вооруженных формирований и их печатных изданий, а также отчетные документы об их работе. Эти документы находятся в Центральном архиве Ми- нистерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)⁴⁸, в фондах ГАРФ⁴⁹, РГВА⁵⁰ и РГАСПИ⁵¹. Разведывательные сводки ЦШПД и материалы допросов военнопленных, позволившие идентифициро- вать лиц, принимавших непосредственное участие в выходе иссле- дуемой периодической печати. Эти документы хранятся в основном в РГАСПИ в фонде ЦШПД⁵² и личном фонде П.К. Пономаренко⁵³.

В третью группу источников можно выделить мемуары и воспо- минания непосредственных участников событий⁵⁴. Несмотря на предвзятость и тенденциозность данных источников в освещении событий, они содержат ценную фактическую информацию. Среди них особо следует выделить работы бывших редакторов и сотрудни- ков печатных изданий русских антисоветских вооруженных форми- рований и их гражданских коллег. Среди них: Л.А. Самутин⁵⁵ (заместитель редактора, впоследствии редактор газеты «На дальнем посту», Дания), А.В. Николаев⁵⁶ (сотрудник газеты «Боец РОА»), М. Китаев⁵⁷ (сотрудник объединенной редакции, выпускавшей га-

зеты «Доброволец», «Заря»), А.С. Казанцев⁵⁸ (исполнял обязанности редактора центрального печатного органа КОНР – газеты «Воля народа»), В.Д. Самарин⁵⁹ (заместитель редактора газеты «Речь», Орел) и Н. Февр⁶⁰ (сотрудник газеты «Новое слово», Берлин). Данные мемуары позволяют реконструировать настроения и идеологическую мотивированность, а также их трансформацию среди сотрудников коллаборационистской прессы с учетом изменения исторической ситуации. Следует упомянуть также показания обвиняемых, которые они давали в ходе следствия на послевоенных процессах над немецкими пособниками. Эти документы содержатся в фондах Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) и их часть была опубликована в сборнике документов «Генерал Власов: история предательства»⁶¹.

Таким образом, использование работ предшественников, обширной фактологической базы, практическая реализация основных принципов современной исторической науки и методологии исследований способствовали формированию развернутого представления об истории создания, особенностях функционирования и пропагандистском потенциале периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований.

Автор считает своим долгом выразить благодарность своим родным и близким за моральную поддержку, а также высказать признательность за неоценимую помощь в работе над данной книгой доктору исторических наук, профессору В.П. Пляскину, докторам исторических наук А.А. Здановичу и Ф.Л. Сеницыну, кандидатам исторических наук Б.А. Божедомову, И.В. Грибкову, кандидату военных наук В.Н. Прямыцыну, отечественным исследователям А.А. Ерцеву, Д.А. Жукову, И.И. Ковтуну, С.Н. Неподкосову, П.В. Улизко и всему коллективу издательства «Сеятель».

Примечания

1. См.: *Ольштынский Л.И.* Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд из XXI века). М., 2018. С 6.

2. Известным примером тому является текст песни «Герои РОА» группы «Коловрат» (автор и исполнитель – Д.А. Герасимов). Решением Коминтерновского районного суда города Воронежа от 16.02.2012 г. это произведение внесено в Федеральный список экстремистских материалов.

3. *Коровин В.А.* Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Формы проявления, политико-правовые и социальные последствия. Дис. канд. ист. наук. Курск, 2015. С. 23.

4. *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971. С. 127.

5. См. например: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 69, Оп.1 Д. 911, Л. 59–67.

6. *Жуков С.И.* Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. 146 с.; *Партийно-советская печать в годы Великой Отечественной войны (Сборник статей).* М., 1964. 114 с.; *Попов Н.П., Горохов Н.А.* Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1981. 416 с.

7. *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. (1941–1944 гг.). М., 1971. С. 9.

8. Там же. С. 64.

9. *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. (1941–1944 гг.). М., 1971. С. 79.

10. *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1984. 239 с.; *Касаткин М.А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр». Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941–1943 гг. М., 1980. 318 с.; *Комков Г.Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной... М., 1983. 279 с.; *Орлов Ю.Я.* Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985. 176 с.

11. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. Издание второе. М., 1986. 272 с.

12. *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М., 1988. 287 с.

13. Там же. С 153.

14. *Млечин Л.* Власов и власовцы // *Новое время*. 1990. № 43; *Коренюк Н.* Трудно жить с мифами // *Огонек*. 1990. № 46; *Соколов Б.* Русские коллаборационисты // *Независимая газета*. 1991. 29 октября; *Соколов Б.* Коллаборационисты – «дети советских народов» // *Независимая газета*. 1992. 20 февраля.

15. Такую «демократию» мы уже проходили в 1942 году // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 4; *Катусеев А.Ф. Оппоков В.Г.* Иуды (Власовцы на службе у фашизма) // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 6; *Катусеев А.Ф. Оппоков В.Г.* Движение, которого не было, или история власовского предательства // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 4, 7, 9, 12; *Решин Л.Е.* «Wlassow-aktion», или как германское командование пыталось разложить Советскую армию и ее тыл в 1941–1945 гг. (По материалам и документам вермахта, СС и СД) // *Военно-исторический журнал*. 1992. № 3.

16. *Гареев М.А.* О мифах старых и новых // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 4; *Решин Л.Е.* Воинствующая некомпетентность // *Военно-исторический журнал*. 1992. № 2.

17. *Материалы по истории Русского освободительного движения: Сборник статей, документов и воспоминаний / Под общ. ред. А.В. Окорочкова.* М., 1997–1999.

18. *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. 863 с.

19. Там же. С. 484.

20. *Окорочков А.В.* Антисоветские вооруженные формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. 183 с.

21. *Гогун А.С., Грибков И.В.* и др. Под оккупацией в 1941–1944 гг. Статьи и воспоминания. М., 2004. 112 с.; *Ермолов И.Г.* Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Тверь, 2005. 24 с.; *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009. 252 с.; *Ермолов И.Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010. 383 с.; *Ермолов И.Г.* Под знаменами Гит-

лера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. М., 2013. 464 с.; *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. 483 с.; *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. 619 с.; *Попов А.Ю.* Сопротивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 2016. 304 с.; *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944). М., 2011. 432 с.; *Романько О.В.* Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014. 414 с.; *Синицын Ф.Л.* Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М., 2015. 480 с.; *Христофоров В.С.* Локотское окружное самоуправление: правда и вымысел // Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне. В 2 кн. / Отв. редактор А.Н. Сахаров, редактор-сост. Л.П. Колодникова. М., 2010. Кн. 2. С. 252–308; *Щерв И.П.* Гражданские войны в России. Смоленск, 2008. 416 с.

22. *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005. 752 с.; *Александров К.М.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006. 567 с.; *Александров К.М.* Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. М., 2009. 1120 с.; *Александров К.М.* Мифы о генерале Власове. М., 2010. 256 с.; *Грибков И.В.* Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008. 116 с.; *Грибков И.В., Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Особый штаб «Россия». М., 2011. 464 с.; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 1999. 48 с.; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004. 608 с.; *Дробязко С.И., Ермолов И.Г.* Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М., 2001. 28 с.; *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2009. 845 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М., 2009. 320 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. 304 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. 464 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русская полиция. М., 2010. 304 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 1-я русская бригада СС «Дру-

жина» М., 2010. 368 с.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М., 2012. 363 с.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицаи: история, судьбы и преступления. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2016. 320 с.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. М., 2017. 576 с.; Залесский К.А. Командиры национальных формирований СС. М., 2007. 282 с.; Коняев Н.М. Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М., 2001. 464 с.; Коняев Н.М. Генерал из трясины. Судьба и история Андрея Власова. Анатомия предательства. М., 2012. 604 с.; Коняев Н.М. Генерал из трясины. Судьба Андрея Власова. СПб., 2016. 607 с.; Литвин А.М. К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии // Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне... Кн. 2. С. 352–367; Мартынов А.В. По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. М., 2014. 384 с.; Романько О.В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М. 2006. 640 с.; Смыслов О.С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., 2007. 512 с.; Смыслов О.С. Власов как «монумент предательству». М. 2015. 352 с.; Смыслов О.С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., 2017. 336 с.; Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. М. 2008. 544 с.; Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. В 2 кн. СПб., 2003.; Чуев С.Г. Проклятые солдаты. М., 2004. 567 с.; Чуев С.Г. Власовцы – пацанки Третьего Рейха. М., 2006. 608 с.; История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М., 2017. 396 с.

23. Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6 тт. Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.-СПб., 2014. 376 с.; Голдин В.И. Русское военное Зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007. 272 с.; Гончаренко О.Г. Белые эмигранты между звездой и свастикой. М., 2005. 352 с.; Гончаренко О.Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. М., 2012. 384 с.; Котюков К.Л. Роковое разделение: Русская военная эмиграция в период Великой отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии. М., 2012. 192 с.; Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М., 2010. 400 с.; Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2001. 593 с.; Окороков А.В. Русская эмиграция Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М.,

2003. 336 с.; *Цурганов Ю.С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М., 2010. 287 с.

24. *Волков С.В.* Русская военная миграция: издательская деятельность. М., 2008. 552 с.

25. Подробнее см.: *Белков А.Н.* Официальная периодика Русского Охранного Корпуса // Вопросы истории. 2015, № 7. С. 170.

26. *Близнюк М.И.* «Войной навек проведена черта ...» Вторая мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи. М., 2017. 1120 с.

27. *Жуков Д.А.* Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000. 40 с.

28. Там же. С. 27.

29. *Волконский Н.Л.* История информационных войн. В 2 ч. СПб., 2003.

30. *Окороков А.В.* Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. 288 с.

31. Там же. С. 74.

32. *Ковалев Б.Н.* Пропагандистское противостояние на оккупированной территории Северо-Запада России // Великая Отечественная война 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М. 2013. С. 315 – 338.

33. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР, 1941–1944 гг. М.-Ростов н/Д, 2015. 351 с.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Цветы ненависти. Русскоязычная антисемитская пропаганда на оккупированных территориях. М., 2018. 400 с.

34. *Горелкин В.А.* Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 годы. Дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2003; *Доронина Н.В.* Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.. Дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; *Филоненко М.И.* Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 2006; *Коровин В.А.* Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия. Дис. канд. ист. наук. Курск, 2015; *Мартынов Б.С.* Нацистский оккупационный режим и

коллаборационизм на территории южных и юго-восточных районов Курской области (октябрь 1941 г. – август 1943 г.). Дис. канд. ист. наук. Белгород, 2017; *Нечай Е.Н.* Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): особенности функционирования. Дис. канд. филологических наук. Ростов-на-Дону, 2016; *Синицын Ф.Л.* Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты. Дис. докт. ист. наук. Москва, 2018.

35. *Грибков И.В.* Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): источниковедческое исследование. Дис. канд. ист. наук. М., 2016. С. 5.

36. *Гофман И.* Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии. М., 2005. 539 с.; *Littlejohn D.* The patriotic traitors. The history of Collaboration in German-Occupied Europe, 1940–1945. N.Y., 1972. 391 p.; *Mulligan T.P.* The politics of illusion and empire German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943. N.Y., 1988. 206 p.; *Fisher G.* Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War II. Cambridge, Mass., 1952. 230 p.

37. *Герцштейн Р.Э.* Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. 608 с.

38. *Wedel H.* Die Propagandatruppen der deutschen Wehrmacht. Neckargemünd, 1962. 152 s.

39. *Мулин В.* О военной пропаганде гитлеровского вермахта // Военно-исторический журнал. № 1, 1965. С 98.

40. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. М., 2010. 384 с.

41. Guide to Captured German Documents / Prep. by Gerhard L. Weinberg; under the direction of Fritz T. Epstein. Maxwell Air Force Base, Alabama, 1952. 90 p.; *Maichel K., Schatoff M.* A List of Russian Newspapers in the Columbia University Libraries. N.Y., 1959. 130 p.; The German Occupation The German Occupation of the USSR in World War II: A Bibliography / Comp. by Alexander Dallin with the assistance of Conrad F. Latour. N.Y.-Washington, 1955. 76 p.

42. *Шатов М.В.* Библиография освободительного движения народов России в годы Второй Мировой войны (1941–1945). Нью-Йорк, 1961. 208 с.

43. *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М. 2018. 1064 с.

44. РГВА. Ф. 1699к. Оп. 3.

45. ГАРФ. Ф. Р-5861. Оп. 1.; Ф. Р-6460. Оп. 1.; Ф. Р-5891. Оп. 1.; Ф. Р-7021, Оп. 148.
46. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1.
47. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1.
48. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462.; Оп. 12466.
49. ГАРФ. Ф. Р-5861. Оп. 1.
50. РГВА. Ф. 1303к. Оп. 4.; Ф. 1358к. Оп. 2.; Ф. 1363к. Оп. 5.; Ф. 1370к. Оп. 1.
51. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125.
52. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1.; Оп. 9
53. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1.
54. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников. Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, США. 1963. 416 с.; Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Воспоминания соратников и документы. Сборник второй. Под ред. Н.Н. Протопопова, И.Б. Иванова. С-Пб. 1999. 460 с.; *Поздняков В.В.* Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде – Люкенвальде – Дабендорфа – Риги. Сиракузы, США. 1972. 260 с.; *Поздняков В.В.* Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, США. 1973. 488 с.
55. *Самутин Л.А.* Я был власовцем. М. 2013. 320 с.
56. *Николаев А.* Так это было. [Франция]: Б.и., 1982. 282 с.
57. *Китаев М. М.* Как это началось. Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря». Нью-Йорк, 1970. 26 с.
58. *Казанцев А.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом 1941–1945. М. 2011. 336 с.
59. *Самарин В.Д.* Гражданская жизнь под немецкой оккупацией, 1942–1944 // «Свершилось. Пришли немцы!» Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О.В. Будницкий. М. 2012. 325 с.
60. *Февр Н.* Солнце восходит на западе. Буэнос-Айрес, 1950. 288 с.
61. Генерал Власов: история предательства: В 2 т., в 3 кн. / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М. 2015.

Газеты Русского Охранного корпуса, Русской Национальной Народной Армии и Русской Освободительной Народной Армии

Нацистская пропаганда и русские коллаборационисты

Изучение опыта войн и конфликтов позволяет сделать вывод, что целью войны является не только физическое уничтожение живой силы противника, захват его территории, но и подавление его воли. С древнейших времен полководцы знали о прямой зависимости успеха ведения боевых действий от морального состояния войск. Отечественный исследователь Д.А. Волкогонов отмечал, что уже в древности «появились первые попытки воздействовать на врага угрозами, запугиванием, устрашением с целью ослабить его духовные возможности»¹.

Например, в «Трактате о военном искусстве» китайский стратег и мыслитель Сунь-цзы (VI до н.э.), утверждал, что «война – это путь

обмана». Учитывая это, он призывал «воздействовать на противника» не только собственно военными методами, но и психологическими, в том числе применяя дезинформацию². По описанию Геродота известна одна из первых попыток психологического воздействия на противника в античном мире, которая относится к V в. до н.э.: «Фемистокл, отобрав лучшие афинские корабли, отправился туда, где имелась пригодная для питья вода, и велел высечь камнями надписи, которые прочитали ионийцы, прибывшие на следующий день на мыс Артемизий. Надписи гласили: «Люди Ионии, вы творите зло, воюя против своих отцов и помогая поработить Грецию! Поэтому вам лучше прийти к нам, а если вы не можете сделать это, то откажитесь от борьбы и убедите каринцев поступить точно так же. Но если это невозможно, если вы связаны суровой необходимостью, тогда в бою против нас сражайтесь как можно хуже, помня, что произошли от нас и что союз варваров, направленный против нас, был создан вами»³.

По мнению отечественного исследователя И.Н. Панарина, в связи с развитием печатного дела, способного выпускать «информационные листки» необходимыми тиражами, и напряженного идеологического противоборства во время «Тридцатилетней войны» (1618–1648 гг.) произошел существенный рывок в развитии методов информационно-психологической борьбы⁴. В то же время появился и термин «пропаганда». Он стал производным от названия основанной в 1622 г. Папой Римским Григорием XV Конгрегации по Распространению Веры (лат. *Congregatio de Propaganda Fide*)⁵ и буквально означал распространение определенной системы взглядов.

В дальнейшем зарубежные и отечественные военные теоретики и полководцы уделяли в своих трудах значительное внимание вопросам морального воздействия на противника. Среди них можно назвать: Ж. Жоффра, К. Клаузевица, М.И. Драгомирова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, П.А. Румянцева, А.В. Суворова и др. Многие из них отмечали, что «духовное оружие» не причиняет физического вреда противнику, но делает его неуверенным, слабым, что в

конечном итоге приводит к победе над ним. С развитием печати пропаганда вышла на новый уровень. Так, Наполеон говорил, что «четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем стотысячная армия»⁶. Впоследствии пресса трансформировалась в мощное информационное оружие и стала использоваться всеми конфликтующими сторонами в войнах XIX – начала XX вв.

Последующее развитие средств коммуникации и увеличение роли печатного слова в обществе привели к тому, что в Первой мировой войне была применена массовая пропаганда, как средство ведения войны. Так, в 1914 г. при английском министерстве иностранных дел было создано Бюро военной пропаганды. Не отставали и другие союзники России по Антанте. В 1915 г. при Генеральном штабе французской армии была создана служба пропаганды для морального воздействия на войска противника. США, после вступления в войну, также не оставили без внимания «идеологический фронт». Они создали специальный аппарат военной пропаганды⁷. Обобщая опыт информационного противоборства в Первой мировой войне, один из крупных английских специалистов в данной области К. Стюарт отметил, что «Пропаганда явилась, несомненно, новым и могучим оружием ведения войны»⁸. Аналогичные взгляды были и у его американского коллеги Гарольда Лассуэлла. В труде «Техника пропаганды в мировой войне» он полагал:

«1. История империалистической войны показывает, что современная война должна вестись на трех фронтах: военном, экономическом и пропаганды.

2. Пропагандой можно действовать как оружием прямой связи на нравственное состояние неприятеля, стараясь нарушить его состояние или же отклонить ненависть неприятеля от воюющей с ним страны.

3. Успешное применение пропаганды зависит от искусного применения средств при благоприятных условиях. Средства – это то, чем пропагандист может располагать; условия – это то, к чему он должен приспособливаться...

Имперский министр пропаганды Йозеф Геббельс выступает на партийном митинге. 1934 г.

4. Основные стратегические цели пропаганды:

- возбуждение ненависти к неприятелю;
- поддержание дружественных отношений союзниками;
- сохранение добрых отношений с нейтральными странами и, если возможно, старание заручиться их сотрудничеством;
- деморализация противника»⁹.

В 1920–30-е гг., в связи с обострением политической борьбы, в европейских странах роль пропаганды значительно возросла. Большое значение идеологическому воздействию на народные массы уделяло и руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (нем. *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei* – NSDAP, НСДАП), пришедшей к власти в Германии 30 января 1933 г. Об этом свидетельствовал и лозунг, украшавший зал партийного съезда

в Нюрнберге в 1936 г. Он гласил: «Пропаганда помогла прийти нам к власти. Пропаганда поможет нам удержать власть. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир»¹⁰. Одной из первых областей, подвергшихся реформированию новым правительством, оказалась информационная. Так, на базе отдела печати при правительстве страны и отдела пропаганды при руководстве НСДАП 13 марта 1933 г. было создано Имперское министерство народного просвещения и пропаганды (нем. *Reichministerium fuer Volklaerung und Propaganda*), которое возглавил Йозеф Геббельс. Выступая на пресс-конференции 15 марта того же года он заявил: «Я вижу в факте создания нового министерства... революционное дело правительства, его замысел, по которому народ более не останется предоставленным сам себе»¹¹. Развивая эту мысль, глава нацистской пропаганды говорил о задачах прессы, что она должна «не только информировать, но и инструктировать»¹². Так, по замыслу нового министра, периодическая печать должна была стать роялем в руках правительства, на котором оно сможет играть, влияя на массовое сознание¹³.

Первоначально министерство Й. Геббельса состояло из пяти управлений: прессы, радио, активной пропаганды, по делам кино, по делам театра и образования¹⁴. Однако уже на следующий год его штат был расширен до девяти управлений. В числе новых появились такие, как «музыки и изобразительных искусств» (в 1942 г. разделено на два профильных управления) и «литературы»¹⁵. Дальнейшее расширение полномочий «главного нацистского пропагандиста» повлекло за собой и рост его ведомства. К 1940 г. Министерство народного просвещения и пропаганды состояло уже из 15 управлений (к концу 1942 г. – из 16)¹⁶. Расширение происходило как за счет создания новых управлений, так и вследствие деления уже имевшихся. Так, например, на базе IV Управления (по делам прессы) было сформировано три новых: отечественной, иностранной прессы и периодических изданий.

К середине 1940 г. ведомство Й. Геббельса структурно состояло

из пятнадцати управлений (см. приложение 1). Три из них занимались вопросами обеспечения: финансовое, кадровое и юридическое. Четыре – средствами массовой информации: радиовещания, периодических изданий, отечественной и иностранной прессы. Пять – курировали различные виды искусства: кинематографию, театр, литературу, музыку, живопись и скульптуру. Еще два управления, «Пропаганды» и «Особых задач», занимались разъяснением и «продвижением в массы» политики НСДАП и контролем над всеми сферами культурной жизни граждан и закрепление в ней расовых идей, принципов антисемитизма и немецкого превосходства соответственно. Кроме того было управление туризма, которое популяризировало путешествия и здоровый образ жизни¹⁷.

Кроме того министерством контролировались некоторые профильные структуры. В их числе были Германское телеграфное агентство и Имперское объединение германской прессы¹⁸. Согласно законодательству Третьего рейха журналистской деятельностью могли заниматься только лица «арийского происхождения», входившие в вышеуказанное объединение¹⁹. Такими действиями нацисты устранили из печати всех неугодных людей.

К началу Великой Отечественной войны вся периодическая печать, предназначенная для Восточного фронта и оккупированных территорий СССР, находилась в ведении Управлений пропаганды и периодических изданий министерства Й. Геббельса. Они определяли редакционную и кадровую политику изданий данной направленности, осуществляли техническое обеспечение, а также выработывали научно-методические рекомендации по их деятельности²⁰.

Немецкий исследователь Н. Мюллер отмечал, что руководство нацистской Германии, планируя агрессию против СССР, подготавливало и «систему мер для идеологического разложения советского населения, которая распространялась от разработки соответствующих направлений организованного обмана через подготовку специальных военных и гражданских органов пропаганды до предоставления технических средств – передвижных радиостанций,

типографий и др. Носителем данной системы одно время было министерство пропаганды, в особенности его «восточное отделение» под руководством д-ра Тауберта, которому позже был подчинен также и штаб «Винета», занимавшийся подготовкой радиопередач, фильмов и грамофонных пластинок для подрывной работы среди населения оккупированных советских областей»²¹.

Особый отдел «Винета» был создан вначале 1941 г. и, как утверждал доктор Эберхард Тауберт, в нем «были сосредоточены переводчики и дикторы основных восточных языков», во избежание того, «что каждое министерство и каждое управление создает для себя отдельный штаб переводчиков с восточных языков». В задачи этого отдела входили перевод, подготовка и издание различных пропагандистских материалов на языках народов СССР, чтобы когда «немецкие войска переступили советскую границу... сразу начать радиопередачи на русском, украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках, равно, как и на языках кавказских и тюркских народов». Кроме того, сотрудниками «Винеты» «были заготовлены на русском языке, а равно и на других языках листовки, брошюры, плакаты... и т.д. и доставлены передовым частям армии. Таким образом, и здесь, чего никогда раньше ни при каких походах не имело место, пропаганда шла не вслед за наступающей армией, а вместе с нею вступала на завоеванные земли»²².

Однако, в связи с провалом «молниеносной войны» и созданием различных «добровольческих» частей из советских военнопленных, были расширены и обязанности особого отдела «Винета». В том числе они распространились на снабжение личного состава указанных частей публицистическими материалами всех видов: пресса, радио, фильмы, брошюры и т.д.²³

Для достижения поставленных задач в организационном плане рассматриваемый отдел Министерства народного просвещения и пропаганды к апрелю 1943 г. состоял из четырех групп:

1. Радиопередач (руководил Константин Евгеньевич Шпицляй; с 1945 г. – корреспондент газеты ВВС КОНР «Наши крылья»), ко-

торая организовывала «оппозиционное» радиовещание по трем основным направлениям: «Старая Ленинская гвардия», или «Радио старых большевиков», русское националистическое и сепаратистское.

2. Активной пропаганды (возглавлял Гёнер, с 1944 г. – Алекс фон Мантейфель), занималась подготовкой и выпуском листовок и брошюр, а также цензурой и рецензированием печатной продукции, распространявшихся на оккупированной территории.

3. Переводческих штабов (начальник – Валентин фон Вреде), осуществляла переводы текстов, предназначенных как для печати, так и радиопропаганды на языки народов СССР.

4. Пропаганды для военнопленных и восточных рабочих, где были сосредоточены артисты и различные творческие коллективы «Винеты».

Но в таком состоянии этот отдел просуществовал недолго. Уже летом 1943 г. структура была существенно расширена и стала включать 12 групп: персонал; финансы и бюджет; три группы радиовещания и активной пропаганды, которые были разделены по территориальному признаку (Зона 1 [литовская, латвийская и эстонская редакции], Зона 2 [русская, украинская и белорусская редакции], Зона 3 [кавказская и центральноазиатская редакции]); радиостанции «V» и «Z» («Радио старых большевиков» и передачи инструкции воображаемым немецким агентам в СССР); служба информации и прослушки; работы за границей; обслуживания «остарбайтеров» (*Ostarbeiter* – работник с Востока, определение, принятое в нацистской Германии для обозначения людей, вывезенных с оккупированной территории СССР с целью использования в качестве рабочей силы); обслуживания военнопленных, переводческие штабы, художественное ателье²⁴.

Однако стоит отметить, что на идеологическом фронте Й. Гебельс и его ведомство не были монополистами. Как отмечает И.В. Грибков, в их деятельность вмешивались сотрудники партийной пропаганды. Это были представители аппаратов Отто Дитриха, возглав-

Й. Геббельс на совещании с руководителями пропаганды Вермахта. 28 января 1941 г.

лявшего прессу НСДАП и Макса Аманна, руководившего Имперской палатой печати, а также партийным и всеми германскими издательствами. От имени НСДАП О. Дитрих направлял в отделы пропаганды рекомендации по интерпретации событий на фронте. От М. Аманна в прямой зависимости находилась материально-техническая база всех издательств и редакций, работавших на территории Германии²⁵. Пропагандистскую работу на оккупированных территориях вели внешнеполитическое ведомство НСДАП, Министерство культуры, Управление прессы и пропаганды Министерства иностранных дел, Министерство восточных оккупированных территорий, а также профильные структуры Вермахта и СС²⁶.

Естественно все эти разногласия мешали «общему делу». Поэтому точку в длительной борьбе за главенство в области военной

Машина с громкоговорящими установками одной из рот пропаганды Вермахта

пропаганды между ведомством Й. Геббельса и Верховным командованием вермахта (ОКВ) поставил лично А. Гитлер. По его решению между конкурирующими структурами были «разделены полномочия». Руководство военной пропагандой внутри страны было поручено Й. Геббельсу и его подчиненным, а в зоне боевых действий и тыловых районах армий этими вопросами занимались военные специалисты²⁷.

По указанию ОКВ в августе 1938 г. в немецкой армии были сформированы четыре роты пропаганды (*Propagandakompanie*), которые были приданы командованиям армейских корпусов. Каждая из этих рот включала в себя отделение водителей, три взвода фронтового репортажа, взвод громкоговорящих установок, рабочую группу и обоз. Взводы фронтового репортажа состояли из отделений: текстового

репортажа, фоторепортажа, кинорепортажа и радиорепортажа. Взвод громкоговорящих установок имел по штату три автомашины с установками для устных передач и одну с киноустановкой. Командир роты пропаганды одновременно являлся оперативным работником штаба соответствующего соединения, помощником начальника штаба по пропаганде и обязан был тесно взаимодействовать с помощником начальника штаба по разведке²⁸.

Дальнейшее развитие органов немецкой военной пропаганды привело к расширению его полномочий. В частности, уделялось существенное внимание вопросам ведения «активной пропаганды», т.е. пропаганды, нацеленной на противника. Это, в свою очередь, привело к увеличению штатов и созданию органа управления. 1 апреля 1939 г. начал функционировать отдел военной пропаганды Вермахта (нем. *Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht*).

Эту структуру возглавил полковник (с 1 сентября 1943 г. – генерал-майор) Хассо фон Ведель. В функции этого отдела входила разработка плана пропагандистского обеспечения каждой военной операции в тесном взаимодействии с оперативным отделом штаба ОКВ. Как правило, подобный план включал три раздела, освещавшие подготовительные работы, пропагандистские мероприятия во время проведения операции и деятельность, которую необходимо было осуществлять после окончания военной операции, в частности, работы с населением захваченных территорий. Этот документ был составной частью общего замысла военных действий, который начальник штаба ОКВ докладывал А. Гитлеру. После утверждения последним, в части касающейся он доводился до Й. Геббельса и его министерства²⁹. Кроме того для согласования действий между рейхсминистерством пропаганды и ОКВ существовала должность офицера связи. Ее занимал полковник Г.Л. Мартин³⁰.

Одним из главных документов, регламентирующих деятельность подчиненных Х. Ведыля, были «Основы ведения пропаганды в военных условиях», принятые ОКВ 27 сентября 1938 г. Особое внимание

*Руководитель пропаганды
Вермахта Хассо фон Ведель*

в нем уделялось вопросам воздействия на войска и население противника³¹. В задачи Отдела военной пропаганды Вермахта входили: руководство, расстановка кадров, техническое обеспечение пропагандистских частей вермахта; разработка, обеспечение и проведение психологических операций; а также весь комплекс вопросов военной цензуры³².

Перед нападением на СССР начальником штаба оперативного руководства ОКВ генерал-лейтенантом (с 1 февраля 1944 г. – генерал-полковник) А. Йоделем было подписано «Указание о применении пропаганды по варианту «Барбаросса»³³. Согласно этому документу, главными целями пропагандистского воздействия на военнослужащих РККА и гражданское население Советского Союза были: устрашение противника, усиление пораженческих настроений

ний, создание позитивного представления о плене, подрыв авторитета политического и военного руководства СССР, побуждение к добровольной сдаче в плен и дезертирству, подрыв авторитета командиров и начальников, неповиновение им, усиление недовольства гражданского населения положением в стране, воспитание лояльного отношения к военнослужащим Вермахта, усиление тревоги за судьбу родных³⁴. Кроме того, особо подчеркивалось, что: «Противником Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно еврейско-большевистское правительство со всеми подчиненными ему сотрудниками и коммунистическая партия». Рекомендовалось избегать таких выражений, как «Россия», «русские», «русские вооруженные силы». Вместо них следовало использовать обороты: «Советский Союз», «народы Советского Союза», «Красная Армия»³⁵.

К 1 сентября 1939 г. в Вермахте было 14 рот пропаганды. При подготовке нападения на СССР их численность возросла до 19 (12 находились в сухопутных войсках, четыре в военно-воздушных [Люфтваффе] и три в военно-морских [Кригсмарине] силах). 11 из них, общей численностью 2224 человека³⁶ были развернуты на советско-германском фронте. Позже общее число рот пропаганды было увеличено до 33³⁷. В задачи этих подразделений входило ведение пропаганды в отношении военнослужащих собственной армии и войск противника, а также информационно-психологическое воздействие на население оккупированных областей. Для решения этих задач роты пропаганды были укомплектованы специалистами различных направлений, наибольшее количество должностей занимали сотрудники по «активной (печатной) пропаганде»³⁸. На начальном этапе войны в подразделения отдела пропаганды Вермахта набирали только граждан Германии, но в связи с изменением характера противостояния в ротах пропаганды стали формироваться специальные «восточные» взводы. Например, в городе Дно Псковской области располагался восточный взвод 501-й пропагандистской роты, приданной 16-й немецкой армии³⁹.

Военнослужащие роты пропаганды Вермахта

Кроме того, для издания газет и организации радиовещания на языках народов Советского Союза каждой группе немецких армий был придан специальный батальон пропаганды (*Abteilung*), который действовал не только во фронтовой полосе, но и в тыловых районах. Свои названия эти подразделения получали в зависимости от региона нахождения. На Балтике и в зоне ответственности группы армий «Север» осуществлял деятельность *Abteilung* «В», на территории Белоруссии и в районе действий группы армий «Центр» – «W», на Украине и в полосе наступления группы армий «Юг» – «U». По мере продвижения немецких войск были созданы батальоны «D» и «K» для действий на Дону и Кавказе соответственно. В последующем были сформированы отделы (штабы) пропаганды «Nord» в г. Риге с филиалом в Пскове, «Mitte» в г. Смоленске и «Krim» в г. Севастополе. Штатная структура батальона пропаганды

включала штаб, состоящий из семи рабочих групп (руководящей, прессы, активной пропаганды, культуры, печатной пропаганды, кино, радиовещания) и отделения (*Staffel Propaganda*), которым подчинялись филиалы на местах и передовые группы⁴⁰.

Перед батальонами пропаганды Вермахта был определен круг задач, который включал в себя:

- 1) планирование, подготовка и проведение всех мероприятий, имеющих пропагандистское значение для местного населения;
- 2) техническая подготовка и обеспечение всех проводимых пропагандистских мероприятий;
- 3) сотрудничество со всеми военными и гражданскими учреждениями, деятельность которых имела отношение к вопросам применения пропаганды;
- 4) поддержка рот пропаганды.

Для достижения поставленных целей батальоны пропаганды осуществляли следующие мероприятия:

- а) подготовку и выпуск газет и журналов на языках народов СССР;
- б) цензуру всех периодических изданий, выпускавшихся в зоне ответственности батальона;
- в) эфирное и проводное радиовещание, с использованием как собственных, так и захваченных передатчиков;
- г) подготовка и эксплуатация кинотеатров и передвижных киноустановок;
- д) руководство, управление и цензурный контроль над учреждениями культуры⁴¹.

Воплощением наставления А. Гитлера, который считал, что наиболее успешная стратегия – это интеллектуальная война, проводимая психологическим оружием, стало введение весной 1941 г. в армейских батальонах вермахта должности офицера по пропаганде. В его обязанности входила работа с собственными военнослужащими и воздействие на население оккупированных областей⁴².

В 1943 г. в штабах групп армий, воздушных флотов и крупных

*Руководитель пропаганды СС
Гюнтер Д'Алкен*

морских соединений были введены должности офицеров пропаганды. Они курировали пропагандистскую деятельность всех родов войск в районе действия данного объединения. В оперативном отношении они подчинялись соответствующему начальнику штаба и координировали свои действия с начальником разведки. Под их командованием находился необходимый персонал и техника, в том числе передвижные типографии для печати листовок и газет как на немецком, так и других языках, в зависимости от места пребывания⁴³.

Подготовка специалистов для войск пропаганды в составе Вермахта осуществлялась в соответствующем учебном центре. Он был организован в г. Потсдаме осенью 1939 г. на базе резервной роты, с 1940 г. – отдела пропаганды. Просуществовало это учебное заведение до осени 1944 г.⁴⁴

Кроме Вермахта свои подразделения пропаганды имели и войска СС (*Waffen – SS*). Первоначально они состояли из взводов фронтového репортажа, которые придавались каждой дивизии СС. На советско-германском фронте таких взводов действовало 7 (на 22 июня 1941 г. – 6)⁴⁵. Организационно они были объединены в отдел (до лета 1941 г. военно-информационная рота частей усиления СС), командование которого находилось в Берлине. Кроме того, в дивизиях СС действовали военные корреспонденты, которые также подчинялись вышеуказанному отделу.

С октября 1943 г. все пропагандистские структуры СС были преобразованы в специальный полк «Курт Эггерс» (*der SS-Kriegsberichterstandarte «Kurt Eggerts»*)⁴⁶. Свое название эта часть получила в честь писателя и публициста, добровольно поступившего на службу в СС и погибшего 21 июня 1943 г. в бою под Белгородом⁴⁷. Командиром полка пропаганды СС был назначен штандартенфюрер СС Гюнтер Д'Алкен (*D'Alquen*), который одновременно являлся редактором газеты *Das Schwarze Korps* («Черный Корпус» – центральный печатный орган СС, выпускался еженедельно с 6 марта 1935 г., последний номер вышел 29 марта 1945 г.). После распоряжения А. Гитлера от 26 августа 1944 г., согласно которому в состав войск СС были переданы все иностранные части и соединения сухопутных войск, деятельность Г. Д'Аллена по вопросам организации и ведения информационно-пропагандистской работы распространилась и на русские антисоветские вооруженные формирования. А с апреля 1945 г. он возглавил и Отдел пропаганды Вермахта⁴⁸.

Своего максимального развития немецкие военные органы пропаганды достигли к апрелю 1943 г. В это время штатная численность роты пропаганды вермахта составляла 115 человек, при этом количество военнослужащих в данном подразделении могло изменяться в зависимости от выполняемых задач. Общее количество «солдат идеологического фронта» нацистской Германии в этот период достигало 15 тыс. человек⁴⁹. Руководителем всех военных пропагандистов Вермахта и СС был начальник Отдела пропаганды ОКВ.

Запись желающих вступить в ряды РОА

Основные идеи нацистской пропаганды, направленной на бойцов и командиров РККА, в начале войны были сформулированы в простой и доступной форме: «сталинский режим закабалил народы России, Германия несет им освобождение, немецкая армия непобедима, единственный шанс спасти свою жизнь – добровольная сдача в плен»⁵⁰. Вместе с изменением обстановки на фронте трансформировались и пропагандистские конструкции, применявшиеся для информационно-психологического воздействия на военнослужащих Красной армии и население оккупированных областей.

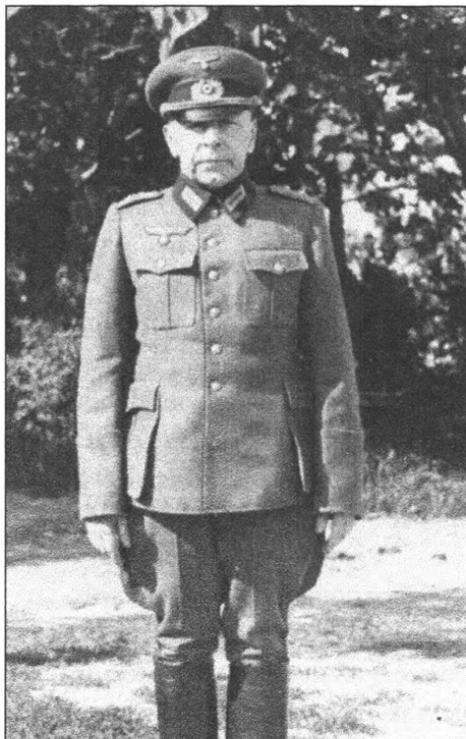
Для достижения наибольшего эффекта своей деятельности нацистские «солдаты идеологического фронта» привлекали коллаборационистов, которые хорошо знали особенности языка и менталитет местного населения, а также могли использовать слабые места советской пропаганды⁵¹. Учитывая этот аспект в различных ан-

тисоветских вооруженных формированиях и «добровольческих» частях было усилено внимание к вопросам, связанным с пропагандой. Во многих из них были созданы соответствующие профильные структуры.

В Русском Корпусе были учреждены должности полковых и батальонных пропагандистов. Их работой руководил соответствующий отдел штаба соединения, начальником которого был ефрейтор И.К. Кузнецов⁵². В деятельности отдела пропаганды Корпуса можно выделить три основных направления. Первое – организация культурно-массовых мероприятий и создание постоянно действующих творческих коллективов. Второе – издательская деятельность: подготовка и выпуск брошюр по «злободневным вопросам», книг и служебной литературы, участие в редакционной работе газеты Корпуса. Третье – лекционная деятельность: сотрудники отдела ездили по частям соединения и выступали с тематическими докладами⁵³. Изучение подшивки официального печатного органа соединения⁵⁴ позволяет сделать выводы о темах и содержании лекций. В частности, в одном из номеров «Ведомостей Русского Охранного Корпуса» была размещена программа пропагандно-политических курсов, проведенных в течение 21 дня в январе 1943 г. на базе одного из полков. Слушателям на этих занятиях предлагалась программа по предметам: основы германского национал-социализма, расизм, Новая Европа, новый мир, идеализм и материализм, еврейство и масонство, основы либерализма, социализма и коммунизма, основные пути русской культуры, национальное мировоззрение, армия и пропаганда и др. Все лекции были связаны между собой и составляли «одно целое в смысле подготовки к новой социально политической деятельности»⁵⁵.

В целях подведения итогов и стандартизации информационно-пропагандистской работы в Русском Корпусе 17 мая 1943 г. в масштабе всего соединения был проведен съезд пропагандистов⁵⁶. На нем профильный отдел, как отмечал печатный орган соединения, стал «на легальную почву, как официальный отдел штаба», а «до сего вре-

*Генерал Б.А. Штейфон.
Май 1943 г.*

мени Пропагандный отдел ... существовал как бы явочным порядком в предположительном составе»⁵⁷.

Новым начальником этого отдела был назначен Александр Михайлович Краузе. Выступая перед своим подчиненными, он так охарактеризовал себя: «Я немец... Но, бояться вам нечего. Моя колыбель, колыбель моих предков, дедов и прадедов находилась в России. Только в [19]22 году была принуждена моя семья покинуть Россию из-за большевистского террора и эвакуироваться в Рейх, где я закончил университет и служил 7 лет священником в одном городе вблизи Дрездена». Свою задачу глава корпусной пропаганды видел

в том, чтобы заботиться «о вопросах духовного просвещения и влияния на души людей, поднять их дух, зажечь идеями новой России и укрепить уверенность в победе».

На аналогичных позициях стоял и инспектор (командующий) Корпуса генерал-лейтенант Б.А. Штейфон. На открытии съезда он, как писала газета соединения, отметил огромное значение и роль пропаганды в XX веке. А разбирая программу тем для пропаганды, подготовленную начальником соответствующего отдела, остановился на пункте, призывавшем к «воссозданию новой России на основе ее исторического опыта». «Запомните эти тезисы и руководствуйтесь ими в своей дальнейшей работе, – обращал внимание своих подчиненных генерал-лейтенант Штейфон. – Запомните потому, что мы не Иваны, не помнящие родства, а плоть от плоти великого народа, который смело может гордиться своей тысячелетней историей и своей духовной культурой, пронизанной благостным светом русского православия». Подводя итог своего выступления, инспектор Корпуса высоко оценил работу А.М. Краузе по подготовке программы работы органов пропаганды соединения: «он постиг наши мысли и чувства, он нашел соответствующие слова для выражения нашего национального самосознания. В этой его интуиции – залог дружной совместной работы во имя победы над общим врагом»⁵⁸.

Как показывает проведенное исследование, отдел пропаганды штаба Корпуса непосредственным руководством печатного органа соединения не занимался. Однако его сотрудники часто публиковались на страницах корпусной периодики. Так, например, в газете «Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии» была рубрика «От Пропагандного отдела», в рамках которой публиковалась соответствующая информация, отчеты, отзывы или рецензии. А один из сотрудников отдела Г.Л. де Симон-Томин упоминался как собственный корреспондент.

Проведенный анализ источников свидетельствует, что совсем иначе была организована работа органов пропаганды и печати в дру-

Командиры РННА. Слева направо: И.К. Сахаров, С.Н. Иванов, К.Г. Кромиади и Г.Н. Жиленков. 1942 г.

гом антисоветском вооруженном формировании с громким названием Русской Национальной Народной армии (РННА). Первоначально воспитательную работу среди военнослужащих этого соединения вело непосредственно руководство «армии» параллельно с обучением. Кроме того, «политическим воспитателем» РННА был Николай Иванов, родной брат руководителя этого соединения С.Н. Иванова⁵⁹. Велась эта работа в «духе фашистских идей», обоснования необходимости «борьбы с большевизмом, еврейством и советской властью» за «новую Россию»⁶⁰.

Следует отметить, что изначально командование этой «армии» состояло из белоэмигрантов, но впоследствии оно было заменено на бывших военнослужащих РККА, перешедших на сторону врага. Так, 17 августа 1942 г. в пос. Осинторф, БССР (место дислокации РННА) прибыл бывший член военного совета 32-й Армии бригадный комис-

сар Г.Н. Жиленков с назначением на должность начальника Организационно-пропагандного отдела РННА⁶¹.

Используя опыт советского партийного работника и комиссара Красной армии⁶², он организовал работу вверенного ему подразделения. На одном из послевоенных допросов офицерам советской контрразведки Г.Н. Жиленков лично свидетельствовал: «приступил к подбору пропагандистов для пропагандной работы среди военнослужащих созданной бригады [имеется в виду РННА. – Прим. авт.]. Мною было подобрано из числа б[ывших] офицеров Красной армии, попавших в плен, до 40 чел[овек], которые проводили антисоветскую пропаганду в подразделениях созданной бригады. Кроме того, мною был организован выпуск антисоветской газеты под названием “Родина”»⁶³. То есть все вопросы, связанные с подготовкой и выходом в свет печатного органа РННА, находились в ведении начальника организационно-пропагандного отдела соединения.

Как показал анализ архивных документов, иначе была организована пропагандистская работа в Русской Освободительной Народной Армии (РОНА). Еще до формирования этой «армии» при Локотском самоуправлении (юго-восток Брянщины) была создана Народная социалистическая партия России «Викинг» [«Витязь»] (НСПР)⁶⁴, являвшаяся идеологической основой деятельности на подконтрольной коллаборационистам территории⁶⁵. Целью этой организации, как показал на послевоенном допросе один из инициаторов ее создания С.В. Мосин, «являлось путем вооруженной борьбы уничтожение советского государства и создание нового демократического государства при содействии немецких штыков»⁶⁶.

В связи с наступлением Красной армии осенью 1943 г. части РОНА и гражданская администрация самоуправления были эвакуированы в г. Лепель Витебской области (ныне Республика Беларусь). После смены места дислокации в бригаде (такой статус у немцев РОНА имела на момент описываемых событий) были проведены организационно-штатные мероприятия, в ходе которых в соединении появилось политическое управление. Его начальником был назначен

РУССКИЕ в ГЕРМАНИИ

Германские офицеры, после высадки на берегах Лусска, выжили, несмотря на особую осторожность солдат.

Сегодня выключены. Русские рабочие в Луссе пользуются свободным доступом к различным видам развлечений.

Работы в Германии, только русские техники, только рабочие конструкторов, только рабочие конструкторов, только рабочие конструкторов.

«Русские в Германии». Пропандистский фоторепортаж из журнала «Новый путь» (Рига). Июль 1944 г.

капитан Павел Демьянович Бокшанский, заместителем – старший лейтенант В.А. Гарбузов. Стоит отметить, что до войны глава политуправления РОНА работал преподавателем техникума в Севске, а во время оккупации стал бургомистром этого города. После войны он скрывался под именем Борис Иванович Авсеенко⁶⁷.

Политическое управление бригады совместно с немецкими структурами пропаганды Вермахта, дислоцировавшимися в Лепеле (*Propaganda abteilung der Wehrmacht. Staffel Lepel*), выпускало газеты соединения и эвакуированного самоуправления под названиям «Боевой путь» и «Голос народа» соответственно, а также молодежный журнал «Утро» (орган Союза Российской Молодежи)⁶⁸.

Можно сделать вывод, что печать РОНА находилась в непосредственном подчинении политуправления соединения. При этом управление и периодическая печать, выпускаемая им, напрямую контролировались немецкими военными органами пропаганды, расположенными в пункте дислокации бригады.

Таким образом, к началу Второй мировой войны пропаганда широко использовалась всеми противоборствующими сторонами с целью оказания максимального информационно-психологического влияния на собственных граждан и вооруженные силы, а также на население и армию врага. Не было исключением и военно-политическое руководство нацистской Германии, которое создало разветвленный аппарат пропагандистских структур.

После поражения под Москвой и краха Блицкрига немцы стали более активно привлекать к пропагандистской работе коллаборационистов из числа местного населения, военнопленных и перебежчиков из Красной армии, а также белоэмигрантов. Это повлекло за собой создание профильных структур в органах пропаганды Третьего Рейха. Кроме того, соответствующие подразделения были созданы в различных антисоветских вооруженных формированиях.

«Борьба продолжается»: печать Русского Охранного Корпуса

АЛЕКСЕЙ БЕЛКОВ

Основу личного состава Русского Охранного Корпуса составили эмигранты, бывшие чины Белой армии. Идеологические противоречия между ними и советской властью возникли в период Гражданской войны в России. Это военно-политическое противостояние привело к тому, что многие участники Белого движения, а также их родственники, либо просто «классово враждебные элементы», вынуждены были покинуть Родину и поселиться на чужбине.

В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС) (с января 1929 г. – Королевство Югославия) нашла приют одна из самых крупных общин белоэмигрантов. Отечественный исследователь К.М. Александров отмечает, что по состоянию на 1 ноября 1925 г. IV (Югославянский) отдел Русского Общевоинского Союза (РОВС) насчитывал 10 955 чинов (в том числе 6,5 тыс. генералов и офицеров), уступая по численности лишь I отделу, находившемуся во Франции⁶⁹. Кроме РОВСа в Югославии действовали и другие военные и военно-политические объединения русских изгнанников. Среди наиболее заметных из них можно назвать Корпус офицеров императорской армии и флота, Союз участников Великой войны (действовал в Белграде в 1920-х – начале 1930-х гг.)⁷⁰, отделение Русской фашистской партии (начало функционировать с 1925 г.)⁷¹, Русское Народное Ополчение (легитимистская монархическая организация под руководством генерал-майора М.Ф. Скородумова, которая была создана в 1934 г.)⁷², Югославский отдел Русского Национального Союза Участников войны генерал-майора А.В. Туркула (функционировал с 1936 г.)...

Значительное внимание в среде бывших белогвардейцев уделялось вопросам воспитания молодежи. Существовали различные кадетские

корпуса, «скаутское» и «сокольское» движения и военно-училищные курсы РОВС (в Белграде эти курсы возглавлял подполковник М.Т. Гордеев-Зарецкий).

Следует отметить, что значительная часть эмигрантов на Балканах придерживалась правых политических взглядов и жила идеей «весеннего похода». Достаточно емко характеризует сложившиеся к тому времени ожидания высказывание одного из очевидцев: «Там, за “чертополохом” [т.е. за государственной границей СССР, по названию романа П.Н. Краснова «За чертополохом». – Прим. авт.], осталась одна Совдепия, а вся Россия выехала за границу. И вот к этой атмосфере четко прибавилось осознание подавляющего большинства военной эмиграции: “Драться”»⁷³. Подобные воспоминания сохранил и бывший корпусник (т.е. военнослужащий Русского Корпуса) Ю. Шеффер: «Мы только и ждали быть в России»⁷⁴.

Таким образом, перед нападением гитлеровской Германии на Советский Союз в Югославии, и в особенности в Сербии, сложилась многочисленная группа лиц из числа бывших военнослужащих Белой армии и молодежи, прошедшей соответствующую идеологическую и военную подготовку с ярко выраженными антисоветскими политическими взглядами. Эти люди встретили нападение нацистской Германии на СССР более чем оптимистично. Наглядным примером такого отношения стало обращение «К русскому народу и русской эмиграции». Подписали этот документ русские журналисты в Сербии: А.В. Ланин, Е.Э. Месснер, Е.А. Шель, Н.Н. Чухнов и другие. В нем говорилось: «22 июня... пробил час, который, начиная с 1917 г., ожидали все национально-мыслящие русские люди... германские вооруженные силы... объявили беспощадную войну не Русскому народу и не России, а... коммунистическому интернационалу... Победа над... коммунистами... принесет Русскому народу освобождение и избавление, подлинную свободу, мир, порядок, справедливость и национальную Русскую власть»⁷⁵.

Люди с таким мировоззрением не желали оставаться в стороне от вооруженного противоборства. 12 сентября 1941 г., когда немецкие

войска стояли под Ленинградом и Киевом, генерал-майор М.Ф. Скородумов отдал приказ о начале формирования Отдельного Русского Корпуса⁷⁶. Среди основных причин создания данного соединения можно выделить две. Наличие людского ресурса, проникнутого желанием вернуться на Родину с оружием в руках, дабы «сбросить советское иго с русского народа» – с одной стороны, и необходимость защищать себя и своих близких в условиях начавшейся гражданской войны на территории оккупированной Югославии, где действовало более двадцати вооруженных формирований⁷⁷ – с другой. Учитывая эти факторы, а также потребность немецкого оккупационного режима в охранных подразделениях на оккупированной территории бывшего Королевства Югославия, идея создания Отдельного Русского Корпуса (РОК) смогла стать реальностью. В течение сентября–октября 1941 г. проходило формирование частей Корпуса. 25 ноября корпусники совместно с немцами приняли первый бой⁷⁸, а 8 декабря 1941 г. самостоятельно отбили нападение партизан на охраняемый чинами РОК рудник «Столице»⁷⁹.

Основной задачей соединения была охрана военно-хозяйственных объектов и путей сообщения на территории Сербии от коммунистических партизан. С начала 1944 г. части Русского Корпуса сдерживали наступление войск И.Б. Тито, а осенью того же года, прикрывая отход германской армии из Греции, участвовали в кровопролитных боях против 57-й советской армии. Зимой 1944–1945 гг. Корпус отступил в Словению, там его и застала капитуляция Германии. Не желая сдавать оружие представителям Советского Союза или войскам И.Б. Тито, чины РОК смогли прорваться в Австрию, где 12 мая 1945 г. в районе Клагенфурта капитулировали перед английскими войсками.

Такое соединение не могло осуществлять свою деятельность без информационного обеспечения. Это понимали и командиры Корпуса, и его немецкие кураторы. Поэтому 23 декабря 1941 г. вышел в свет первый номер официального печатного органа соединения «Ведомости Охранной Группы» (с № 51 от 9 декабря 1942 г. – «Ве-

домости Русского Охранного Корпуса в Сербии»). Вот как значение этого факта, спустя полгода, оценили издатели «Ведомостей»: «Не можем не указать, что возникновению нашей газеты мы обязаны главным образом Начальнику Охранной Группы генерал-лейтенанту Штейфону. Будучи не только офицером со славным боевым прошлым и с систематизированным служебным опытом, но и выдающимся военным писателем, а также газетчиком, много лет работавшим в русских зарубежных периодических изданиях, генерал Штейфон не мог не придать значение печатному слову и не мог поэтому не стремиться к созданию печатного органа Охранной Группы... Он и дал нам приказание пустить в ход печатный станок»⁸⁰.

На основании вышеизложенного можно выделить несколько основных факторов создания официальной периодики Русского Корпуса. Во-первых, исторически сложившаяся эмигрантская база, позволившая сформировать достаточно крупное воинское соединение. Во-вторых, наличие кадров не только желающих писать, но и способных воплотить это желание на должном уровне. А также большой процент в Корпусе образованных людей, для которых чтение было ежедневной потребностью. Следует добавить, что для некоторых корпусников печать соединения была едва ли не единственным источником информации, так как на сербском и на немецком языках могли читать далеко не все, а альтернативной русскоязычной периодики практически не было. И, в-третьих, непримиримая антикоммунистическая позиция сотрудников редакции, которая и определяла вектор периодической печати РОК.

Точный штат сотрудников в настоящее время установить не представляется возможным, однако достоверно известно, что были главный редактор и ответственный (ответственный секретарь), вероятно, были еще корректор и машинист. Должности корреспондентов штатом не предусматривались, но ряд авторов публиковался достаточно регулярно.

На должность главного редактора газеты Начальник Охранной

*Е.Э. Месснер.
Послевоенный снимок*

Группы генерал-лейтенант Б.А. Штейфон пригласил профессора Евгения Эдуардовича Месснера, с которым был знаком со времен Гражданской войны. Личность Месснера была достаточно известна на Балканах не только в эмигрантских кругах. Еще до войны Евгений Эдуардович работал военным обозревателем в сербских газетах «Време» («Время»), «Општинске новине» («Муниципальная газета») и русской эмигрантской «Сегодня» (Рига). Во время войны он был не только редактором «Ведомостей...», но и некоторое время исполнял аналогичную должность в сербской газете «Обнова» («Обновление»), а также сотрудничал с ведущим недичевским (т.е. подконтрольным коллаборационистскому сербскому «правительству национального спасения» Милана Недича) изданием «Ново Време» («Новое Время») и был постоянным военным

обозревателем газеты «Сегодня» (г. Рига). Кроме журналистики Е.Э. Месснер был заместителем руководителя белградского отделения русской фашистской партии (РФП), преподавал на Высших военно-научных курсах генерала Н.Н. Головина (Белградское отделение), а в 1942 г. даже защитил докторскую диссертацию. Его заместителем в «Ведомостях» был В.К. Иванов-Гордовский, также в прошлом член РФП⁸¹. Остальные авторы публиковались на добровольной основе по согласованию с редакцией.

Начиная с 15-го номера, газета пользовалась услугами корпусного фотографа – Александра фон Лешерна, его снимки сопровождали корпусные периодические издания. Постоянными корреспондентами газеты были в основном чины Корпуса. Их возраст и довоенный социальный статус имели достаточно большой диапазон. Вот некоторые из них: унтер-офицер отдела пропаганды штаба Корпуса Георгий Люцианович де Симон-Томин, в прошлом актер Керченского театра, поручик Добровольческой армии; генерал-майор, участник Русско-Японской, Первой Мировой и Гражданской войн, интендант армии генерала Врангеля Михаил Васильевич Глаголев; старший портупей-юнкер, с сентября 1942 г. – подпоручик Валентин Валентинович Андерс; Владимир Христианович Даватц, выступавший не только в роли публициста, но и поэта, во время Гражданской войны он оставил профессорскую кафедру математики Харьковского университета и поступил добровольцем в ВСЮР, с началом формирования Русского Корпуса вновь оставил педагогическую деятельность в Белграде и поступил в соединение рядовым.

Собственником и издателем «Ведомостей» являлся Корпус, так было указано на самой газете. При этом необходимо учитывать, что сам РОК находился на службе у немцев, а с 1 декабря 1942 г. был включен в Вермахт. Поэтому самостоятельность издания была довольно условна.

Газета выпускалась еженедельно на четырех полосах (некоторые номера – на шести). Первоначально формат полос был немногим больше А4, в дальнейшем он несколько раз менялся в сторону уве-

В.Х. Даватц. Фотокарточка с дарственной надписью, 1923 г.

личения. В орфографии «Ведомости» соблюдали старое, дореволюционное правописание, хотя с марта 1942 г. и отказались от использования твердого знака в конце слов для экономии места (объявление об этом помещено в № 14).

Точных сведений о тираже издания нет. Однако, исходя из того, что численность Корпуса изменялась – к концу 1942 г. РОК насчитывал около 6000 солдат и офицеров, а к сентябрю 1944 г. уже 11 197 человек⁸², логично предположить, что и тираж газеты не был постоянным в течение всего времени ее выпуска. Также нужно учитывать ряд особенностей «читательской аудитории». Во-первых, рассредоточенность подразделений и частей. Во-вторых, «Ведомости» доставлялись не только в самые отдаленные места, где несли службу корпусники, но и в госпиталь, где они находились на излечении. И, в-третьих, издание было рассчитано в том числе на гражданское на-

селение (в первую очередь членов семей и родственников чинов Корпуса). И все эти категории были обеспечены печатным органом РОК, о чем свидетельствует постоянная переписка с читателями на страницах издания. Таким образом, предполагаем, что тираж газеты колебался от 1500 до 2500 экземпляров.

Редакция и типография находились в Белграде, первоначально в Русском Доме (или Доме Русской Культуры – главном учреждении русских беженцев в Белграде, построенном по проекту архитектора В.Ф. Баумгартена в 1933 г. по разрешению короля Александра Карагеоргиевича) по адресу: Краљице Наталије (Королевы Натальи), 33. В № 22 публикуется объявление, в котором редакция просила сдать для неё комнату в центре города из-за отсутствия дальнейшей возможности размещаться по прежнему адресу⁸³. В следующем номере (№ 23) в заметке «Не конкуренция, а соревнование» сотрудники газеты благодарят всех откликнувшихся на просьбу. В этом они видят желание поддержать Охранную Группу, что, по мнению редакции, и является проявлением патриотических чувств. Особенно выделяется предложение редакции газеты «Новый Путь» (еженедельный информационный орган Бюро по защите интересов русской эмиграции; главный редактор Б.К. Ганусовский; выходил с 8 февраля 1942 г. по 30 мая 1943 г.; всего вышло 68 номеров), которая «по-братски решила поделиться своим помещением». В связи с этим редакция переехала на улицу Краля Милана (Короля Милана), 12, где и находилась все последующее время своего издания. Далее издание комментирует это событие: «Радует нас в этом благородном жесте два обстоятельства: 1) сохранение широкого русского традиционного гостеприимства, несмотря на узко ограниченные материальные возможности и 2) правильное понимание редакцией "Нового Пути" задач прессы в Новой Европе, в нашей обновленной стране. Навсегда должны быть забыты те времена, когда русская печать, руководимая жидовским кагалом, считала своим долгом заниматься взаимной грызней»⁸⁴. Вот как понимались патриотизм и жизнь в «Новой Европе» сотрудниками «Ведомостей». Эта заметка с вы-

ражением благодарности своим «коллегам по оружию» является очень характерной и демонстрирует сразу две особенности корпусной периодики. Во-первых, это идентификация себя, как части нового мирового порядка, который должен быть установлен после победы А. Гитлера в мировой войне. И во-вторых, антисемитизм: евреи обвинялись в бедах дореволюционной России, им приписывалось руководство СССР и странами антигитлеровской коалиции, а вся Вторая мировая война представлялась как противостояние сил добра, в лице Германии и ее союзников, в борьбе со злом, которое, по мнению редакции, олицетворяло «мировое иудейство».

Каждый номер газеты, как правило, открывала передовица, в которой освещалось то или иное важное событие недели или информация идеологического характера. Отличительной особенностью «Ведомостей» было то, что эти статьи не имели заголовка, вместо него была лишь дата, соответствующая дню выпуска номера. Также на первой полосе печатались новости за неделю, идеологические статьи или иная официальная информация, иногда приказы командира Корпуса. Нередко статьи с первой полосы переходили на вторую и третью. Центральный разворот (2 и 3 полосы) заполнялся обязательными материалами немецкой пропаганды, политико-пропагандистскими лекциями и научно-теоретическими статьями. Объемные статьи переходили из номера в номер. Так, например, статья Е.Э. Месснера «Принципы оперативного искусства» вышла по частям в трех номерах (№№ 35–37), «Лекции о национал-социализме» генерал-майора М.В. Глаголева печатались десять номеров подряд (№№ 14–23), «Между русскими людьми» Р.В. Живадиновича – в трех номерах с перерывом (№№ 72, 73, 75) и так далее. На четвертой полосе, реже на третьей, публиковались небольшие фельетоны Егорова Егора Егоровича (предполагаем, что за этим псевдонимом скрывался Е.Э. Месснер⁸⁵); разного рода объявления как частного, так и общего характера; информация о событиях культурной жизни, отчеты о проведенных мероприятиях и финансовых расходах благотворительных организаций, так или иначе связанных с Корпусом; также размещались некрологи.

Вестности

ОХРАННОЙ
ГРУППЫ

Nachrichten für die Werkschutz-Gruppe des Generalbevollmächtigten für die Wirtschaft in Serbien

Белград, 12 марта 1942 г.
№ 12

Наши начальники

12 марта 1942

Охранная Группа подполковника Глазковского по заданию же полковника такса в Сербию. Грушецкеру Нойлаузену.

В его лицъ мы имеем совершенно дружественного покровителя, чье огромное влияние мы всяк раз так государственно влиять приносим, а для дальнейших еще больше приносить полкам нашему русскому командованию. Это важно для нас, называя старого доблестного солдата, дасть полное удовлетворение нашей солдатской гордости.

Шефки Охранной Группы полковник Кервин. Отъ душа желает формирования. И не только потому, что состав полковника для борьбы так же вооружить, несколько тысяч человек эмигрантов. Но и потому, что государственная мудрость этого высшего военного деятеля подказала ему сознание необходимости привлечь къ антимундационной борьбе наиболее интеллигентнейшего европейского «белоски» — братья русские.

Начальник Охранной Группы генерал Штейфонъ вместе с тремя членами, как боевой начальник оцъ отличился въ Великой войнѣ а въ гражданской, как элитный стрелокъ оцъ вынуждал себя на Галиполи. Гев. Штейфонъ — чело-

Начальник О. Г. Гев.-л. Штейфонъ.

В руках, только трижды начальником, вводится жизнь нашей Охранной Группы. Будем верить, что въ дальнейшем судьба будет соответствовать великой возможности первого, военной и государственной, воедем которого и слышны къ третьей зды нека.

Мы верим въ насъ и вбравъ въ свои русские силы.

Прошло полгода со дня основания Охранной Группы. Сложь, казалось бы, небольшой, но постить можно сказать мало прожито, много пережито. Въ условиях смятенной жизни окружавшей нас среды недля должъ считаться за месяц, как пертурбациямъ месяцъ считался за годъ.

Полгода тому назадъ мудростью полковника генерального штаба Кервина, иершей генерала Скородемова и настойчивостью генерала Штейфона была создана вооруженная часть из русскихъ. Дѣло было рискованнымъ — и англичане и русские считали что эмигранты, откинувшая отъ реального национальннгу влияния, раздиремая ориентациями, идеологиями, тонами и полуголыми катология, в главнее, привившая вопросы личности ставитъ прельшие обычные пѣды, такъ эмиграция могла и не пойти въ ряды формирования.

Къ счастью, опасение оказалось напраснымъ, отдался на ордынъ къ регистраци быть прельшие всѣхъ ожиданий. Оливность пришла съ другой стороны: засуетились всѣ представители на командныхъ постахъ и руководящихъ роляхъ, фанатичъ мѣстичества и патриоты отдавались родное оружй. Началось формирование: увлеченіе исполнителскими штатами и громкими названиями. Къ счастью, полковникъ Кервин сразу поставилъ строгие О. Г. на реальную базу: название единицы и ее постъ должны соответствовать фактическому числу поступающихъ людей. Генералъ Штейфонъ, и самъ врагъ фантастики, строго придерживался этого реального метода формирования.

Почувствъ это, всколыхнулись всѣ самовластные на посты. При дльготномъ содѣйствіи английскими настроенными кружковъ и постъ-

Печать Русского Корпуса

Первая полоса газеты «Ведомости охранной группы».
12 марта 1942 г.

В целом тематику издания можно разделить на ряд условных направлений (см. приложение 2): немецкие сводки, внешнеполитическая обстановка, официальные материалы РОК (приказы и распоряжения), новости из СССР, публицистика, объявления и реклама, описание службы и быта Русского Корпуса. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Сводки с фронтов и новостные материалы характеризуются тенденциозностью в подаче материала. Вооруженные силы Германии в данных публикациях преподносились мощными и непобедимыми, в то время как армии стран антигитлеровской коалиции слабыми и неспособными к эффективной борьбе. Так, например, в № 18 от 22 апреля 1942 г. в статье «Торможение глетчера» сравниваются действия британских и немецких военно-воздушных сил: «Сейчас, как и в прошлогоднюю весну произошло усиление британской воздушноплавательной деятельности над германской территорией и над оккупированными областями на Западе ... бывают дни, когда до тысячи английских самолетов принимает участие в нападении ... вследствие ... превосходства немецких авиаторов ... каждый британский бомбардировщик сопровождается десятью истребителями ... следовательно, из тысячи ... лишь сто самолетов несут бомбы ...». Далее перечисляются территории, которые подвержены нападению Королевских ВВС и делается вывод, что такие «нападения походят на выстрел дробью, а не дробящей пулей». Иная характеристика дается действиям гитлеровской авиации: «немцы отвечают именно дробящими пулями: массовыми ударами по одному пункту, который подвергается разрушению, выводящему из промышленного строя его военно-важные объекты». После этого сравнения автор делает вывод, что задержать или хотя бы ослабить энергию предстоящего германского наступления на Востоке – напрасный труд, ведь люди не могут задержать глетчер⁸⁶.

При освещении событий на фронтах выделялись победы немецких вооруженных сил, а их неудачи либо замалчивались вообще, либо преподносились как временные и крайне незначительные. Одним из

ярких подтверждений такому необъективному подходу к освещению событий может служить статья «Об общем военном положении» в № 75 «Ведомостей» от 26 мая 1943 г., где дается характеристика сложившейся обстановки после ухода стран Оси из Африки: «Когда в мае 1940 года Англия должна была покинуть континент – это имело решительное историческое значение. Этого нельзя сказать о военном успехе англосаксов в Африке. Европа – центр войны; Африка – периферия. Конечно, черный континент имеет жизненное значение для будущего народов Оси, но для дальнейшего ведения войны можно обойтись и без него»⁸⁷. Аналогичным образом подавалась и другая информация о событиях в мире. Такой фрагментарный способ в освещении текущих событий объясняется установками немецкого руководства.

Информация из оккупированных областей СССР представлялась через призму антисоветского мировоззрения редакции газеты. Основная рубрика, информировавшая читателей «Ведомостей...» по данной теме, имела достаточно красноречивое название – «В освобожденных областях». Немецкая оккупация рассматривалась исключительно как благо. Вот как результаты нацистского вторжения оценивал ответственный редактор официального печатного органа Корпуса В.К. Иванов-Гордовский: «После долгих, долгих лет полной отрезанности, могучей германской армией снесен наконец “Чертополох”, отделявший нашу Родину от остального культурного мира»⁸⁸.

Еще более радикально высказался генерал-майор М.В. Глаголев: «В течение 25 лет обезглавленный русский народ беспомощно, со связанными руками и заткнутым ртом, бился в когтях международной еврейской гидры. И только один великий Адольф Гитлер понял страшную опасность, поднял меч и протянул русскому народу свою благородную руку»⁸⁹.

В качестве типичного примера манеры освещения событий на оккупированной территории СССР можно привести заметку с громким названием «Фабрики Запорожья снова заработали», в которой

достаточно специфично рассказывается о запорожской промышленности при «новом порядке». Сообщается, что при наступлении гитлеровских войск «большевики эвакуировали часть фабрик, часть просто уничтожили», однако немецкому управлению удалось пустить в ход часть фабрик при помощи оставшихся инженеров и рабочих. Заканчивается это повествование выводом: «чувствуется решительная перемена к лучшему»⁹⁰.

В подобной манере, представляя советскую власть исключительно с отрицательной стороны, а немцев – благодетелями и освободителями, подавалась и другая информация с оккупированной территории СССР. Данная особенность объясняется мировоззрением сотрудников и авторов редакции газеты, их личной неприязнью к советской власти, из-за противоречий с которой им пришлось покинуть свое Отечество.

Тема службы и быта в Русском Корпусе в газете была представлена в трех формах:

1) Официальная информация: приказы и распоряжения командира Корпуса и других руководящих органов.

2) Материалы с мест несения службы от корпусников или сотрудников редакции.

3) Сатирические статьи и фельетоны Егора Егорова, высмеивающие те или иные недостатки отдельных личностей, подразделений или служб, а также гражданского населения из числа русских эмигрантов в Сербии, имеющих (а иногда и не имеющих) отношение к РОК.

Это тематическое направление характеризуется наибольшей объективностью, так как многие материалы были написаны непосредственными участниками событий, а официальные документы имели юридическую силу.

В целом, «Ведомости» были предназначены для информационного обеспечения Корпуса и идеологического воздействия на его военнослужащих. Газета представляла собой четырехполосное еженедельное издание. Освещались военные события на всех фронтах

В заключительном 75-м номере от 26 мая 1943 г. сообщалось, что «Ведомости» расширяются из газеты чисто военной превращаются в военно общественную газету. Расширяется и наш друг на газетном поприще «Новый Путь», который приобретает кроме общественного, и военный характер. Две газеты сливаются в одну, которая будет носить название «Русское Дело»⁹¹. Более сдержанное объявление по этому поводу было помещено в № 21 (68) от 30 мая 1943 г. в газете «Новый Путь» за подписью главного редактора Б.К. Ганусовского. Где сообщалось, что «принято целесообразным слить газету «Новый Путь» с газетой «Ведомости Русского Охранного Корпуса» и образовать новый орган». Далее Борис Казимирович немного рассказывал о будущем издании: «Новая газета также будет выходить один раз в неделю на шести страницах увеличенного формата». А в завершении, после благодарности читателям за доверие, выражал надежду, что «новый орган с еще большим успехом исполнит свое предназначение»⁹².

6 июня 1943 г. увидел свет первый номер объединенной, как было указано в подзаголовке, еженедельной русской газеты «Русское Дело». Новое издание, как и анонсировалось, имело увеличенный формат (первоначально немногим больше А3, затем формат неоднократно менялся в сторону увеличения), выходило еженедельно, в воскресный день, а с 1 апреля 1944 г. – два раза в неделю по средам и субботам. Как и планировалось, газета выходила на шести полосах, однако с № 9 1943 г. объем сократился до четырех.

Тираж объединенной газеты, как и её предшественников, не был постоянным, но опираясь на сведения о личном составе Корпуса, контингенте русскоязычных войск и количестве русских эмигрантов на Балканах можно предположить, что составлял не менее 5000–6000 экземпляров. Размещалась новая редакция по прежнему адресу «Ведомостей» и «Нового Пути» в Белграде на улице Краля Милана (Короля Милана), дом 12.

В плане организационно-штатной структуры «Русское Дело» первоначально состояло из трех отделов: военного, внешней поли-

Б.К. Ганусовский.
Послевоенный снимок

тики и русского (с июня 1944 г. – внешней политики) и культурно-просветительского – редакторы (соответственно): Е.Э. Месснер, Б.К. Ганусовский и В.К. Иванов-Гордовский. С десятого номера появился четвертый отдел – *Hiro*, который возглавляет Н.Н. Чухнов (*Hiro* – от нем. *Hilfpolizei* – вспомогательная полиция). Общее руководство изданием осуществлял редактор-издатель К.К. Миллер (см. приложение 3). Исходя из штатной структуры, была определена и тематика объединенного издания. Кроме основных тематических направлений, которые были в «Ведомостях», добавились новости других антисоветских вооруженных формирований и информация Бюро по делам русской эмиграции. Последнее было образовано после немецкой оккупации Югославии 22 мая 1941 г. приказом командующего вооруженными силами в Сербии, как единая органи-

зация русских эмигрантов под названием «Бюро по защите интересов и для помощи русским эмигрантам в Сербии». Начальником его был назначен М.Ф. Скородумов. С марта 1942 г. по март 1943 г. именовалось «Бюро русской эмиграции в Сербии», с марта 1943 г. по сентябрь 1944 г. – «Управление делами русской эмиграции в Сербии».

С первого номера «Русское Дело», в отличие от «Ведомостей», заявило о переходе на новую орфографию, объяснив это желанием устранить помехи, которые могут возникнуть при обмене мыслями Русского Зарубежья и теми бывшими «подсоветскими» людьми, которые «борются с большевизмом»⁹³. В первую очередь это касалось тех бывших военнопленных РККА и советских граждан, которые служили в РОК и других антисоветских вооруженных формирований, действовавших на территории оккупированной Югославии. Такую позицию редакции не все читатели встретили с пониманием. Об этом свидетельствует целый ряд статей, которыми «Русское Дело» ответило на обрушившуюся критику: от саркастического памфлета Е.Е. Егорова до серьезного научного обоснования историка и филолога профессора А.Л. Погодина⁹⁴. Однако следует отметить, что некоторые атавизмы старой орфографии все же присутствовали: использование буквы «і» в написании месяца «іюнь» и других случаях, предусмотренных дореформенными правилами написания, использование приставки «без» в таких словах, как «обезпечивают» и так далее.

Каждый номер «Русского Дела» открывала передовица, которая имела свое название (как отмечалось выше, в «Ведомостях» такие статьи шли без названия) и посвящалась наиболее важному событию недели. Автором такой статьи, как правило, был один из редакторов отдела или главный редактор. Также на первой полосе помещались новости с фронтов и обзор международной политической ситуации. На второй полосе публиковался обзор зарубежной или русской периодики, материалы из других изданий, которые, по мнению редакции, заслуживали внимания, а так же статьи о «русских людях,

вставших на путь борьбы с большевизмом или трудившихся в Рейхе». Наиболее часто перепечатывались статьи из таких газет как: «Новое Слово» (Берлин), «Голос Крыма» (Симферополь), «Новый Путь» (Бобруйск), «Северное Слово» (Ревель), «Новое Время», «Речь» (Орел), «Последние Новости» (Киев), «Голос Донбасса», «За Родину» (Псков), «Боец РОА» и др. Кроме того, на этой полосе могли помещаться различные зарисовки о жизни на оккупированных территориях Советского Союза.

Начиная с седьмого номера под рубрику «Из жизни Русского Корпуса» выделена специальная полоса, как правило, третья или четвертая. На ней в дальнейшем и размещались все статьи, материалы и другая информация, так или иначе касавшаяся Корпуса. Четвертую полосу занимали различные объявления, отчеты или анонсы событий культурной жизни, а также размещалась официальная информация Управления делами Российской эмиграции.

Несмотря на то, что тематика издания была несколько расширена за счет включения информации, касающейся русских эмигрантов в Сербии, не входивших в Корпус, в целом газета сохранила те тенденции и подходы к подаче материалов, которые были характерны для «Ведомостей». Тематика описания жизнедеятельности РОК занимала более 20 % от общего объема издания. В качестве характерного примера материалов этой тематики можно привести статью В. Андерса «Эпизод» из № 4, 1943 г. В которой автор повествует о «Высоте Н», где высоко в горах, в труднодоступном месте обосновались партизаны, именуемые в материале «бандитами» и «интернациональным сбродом», которые за вознаграждение в виде золота и драгоценных камней устраивают «безпорядки и убийства». Бойцы РОК и немецкие солдаты ночью окружают гору, а с рассветом поднимаются на вершину и штурмуют укрепление противника. После непродолжительного боя 4 убитых партизана «зарыты в общую яму», а 12 пленных и «богатая военная добыча» свидетельствуют о победе корпусников и их немецких коллег. В таком же оптимистичном тоне газета и в дальнейшем подает информацию о Корпусе.

На страницах «Русского Дела» освещалось так называемое власовское движение. Уже во втором номере издания помещена статья под названием «Показания перебежавшего советского летчика», где повествуется о некоем лейтенанте Борисе А., который 10 мая 1943 г. в районе Пскова на своем истребителе типа ЯК-7 (в газете использовалось немецкое написание – *JaK 7*) совершил посадку на немецкий аэродром и добровольно сдался в плен⁹⁵. После рассказа о трудности своего выбора и размышлениях о судьбе русского народа он говорит, что окончательно принять решение о переходе на сторону врага его побудила листовка генерал-лейтенанта А.А. Власова. Заканчивая свое повествование, бывший советский летчик подводит своеобразный итог: «Я сюда прилетел, чтобы под знаменем генерала Власова бороться с большевизмом» и выражает надежду, что его «примеру последуют сотни тысяч солдат красной армии, как только они узнают о существовании русской освободительной армии»⁹⁶.

Третья полоса указанного номера также полностью посвящена «власовской армии». Здесь, в статье «Знаки различия Русской Освободительной Армии (РОА)», приводится краткое описание знаков различия военнослужащих этого антисоветского вооруженного формирования с иллюстрациями погон, петлиц и нарукавного знака РОА. А материал Б.К. Ганусовского «Рост Освободительного Движения» внушал идею о численном росте «власовской армии» и ее моральном превосходстве над РККА. Материал состоял из трех маленьких частей, имеющих свои подзаголовки: «Ясная и недвусмысленная программа Власовского движения», «Высшие советские командиры переходят к Власову» и «Советской клевете не верят».

Первая из них повествовала об идеологической платформе «освободительного движения». Сначала автор говорил о росте этого движения, апеллируя к увеличению числа публикаций о нем. Затем переходил к самой программе, из которой он выделял три главных пункта: «1) Уничтожение большевизма, Сталина и его клики. 2) Заключение почетного мира с Германией. 3) Совместная работа с Германией и народами Новой Европы над восстановлением России

Рост Освободительного Движения

Являя и раздусывающаяся программа Вильсоновского движения.

С началом войны растет значение Русского Освободительного Движения. После войны день и ночь свиреет опасность войны и смерти, оком на себя. Это все увеличивает, увеличивает. Движение вынуждено на вперед идти действительно сплотится, объединится, объединится. Движение вынуждено объединиться, объединиться. Движение вынуждено объединиться, объединиться. Движение вынуждено объединиться, объединиться.

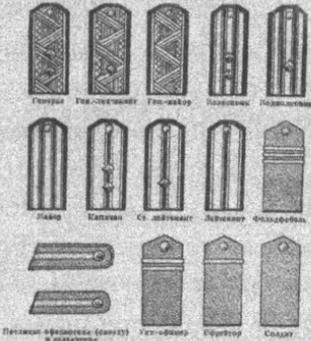
1) Установление...
2) Свобода и личная...
3) Установление...
4) Свобода и личная...

Здесь дана...
Здесь дана...
Здесь дана...

Знаки различия Русской Освободительной Армии

Краткое описание новых знаков различия военнослужащих Русской Освободительной Армии.

Для всех военнослужащих Русской освободительной Армии введены следующие знаки различия — парадный знак, ошейник, погоны и петлицы. Ниже публикуется фото-копия знаков различия и кратко описаны наружного вида, ошейники, погоны и петлицы, применяемые для офицерского, унтер-офицерского и рядового состава РОА.

Петлицы офицерские (ошейники) и погоны. Погоны и знаки различия унтер-офицерского и рядового состава. Знаки различия на тельняшечном ошейнике.

Дополнительно: Ошейник...
Погоны: длина 12-15 см, ширина - 2,5 см.

3. Погоны и знаки различия штаба офицерского и офицерского состава.

Пол: погоны на тельняшечном ошейнике. На погонах офицерского состава - ошейник...
4. Погоны и знаки различия унтер-офицерского и рядового состава.

Пол: погоны на тельняшечном ошейнике. Погоны унтер-офицерского состава имеют...
Погоны: длина 12-15 см, ширина 2 см.

Печать Русского Корпуса

Иллюстрация знаков различия РОА, опубликованная в газете «Русское Дело»

без большевизма и капитализма»⁹⁷. Именно эти три пункта выделены не случайно, они выражали основную мотивацию той части эмиграции, которая поддержала нападение А. Гитлера на Советский Союз и участвовала в тех или иных вооруженных формированиях на стороне Германии (в данном случае это в первую очередь касается Русского Корпуса). В двух других частях публикации говорилось о росте авторитета А.А. Власова по обе стороны фронта и внушалась вера в победу его дела⁹⁸.

Также на полосе были размещены перепечатки из газеты «Новый Путь» (Бобруйск), касающиеся РОА. Материалы из этой газеты и в дальнейшем помещались на страницах «Русского Дела». Так, в № 4, 1943 г. помещена короткая заметка под названием «На курсах пропагандистов». Она повествует о проведенных в Могилеве курсах пропагандистов добровольческих отрядов Русской Освободительной Армии. Особое внимание на этих занятиях было обращено на

оккупацию России, которой, по мнению руководителей этих курсов, она подвергалась трижды: первая – татаро-монгольское иго, вторая – польская в смутное время, и третья – «господство жидов с 1917 года»⁹⁹.

«Русское Дело» сохранило основные тенденции редакционной политики своих предшественников и приобрело новую особенность – активное освещение «власовского движения» как с помощью авторских материалов своих сотрудников, так и используя публикации других изданий. Проявление столь высокой информационной активности по теме РОА и «Русского Освободительного Движения» кроме общности во взглядах объясняется наличием еще нескольких факторов. Во-первых, начало немецкой пропагандистской кампании под названием «*Aktion Wlasow*», связанной с бывшим генерал-лейтенантом РККА А.А. Власовым, перешедшим на сторону врага. Во-вторых, в этом движении часть антисоветской эмиграции видела новый этап борьбы с большевизмом. И, в-третьих, в случае создания больших антисоветских вооруженных формирований часть бывших офицеров, находившихся в Русском Корпусе на рядовых и унтер-офицерских должностях, могли бы рассчитывать на карьерный рост.

«Русское Дело» в таком виде просуществовало до конца января 1944 г. В это время обстановка на фронте сложилось не в пользу немецких вооруженных сил и их союзников. Советские войска в упорных боях сняли блокаду Ленинграда и окружили немецкую группировку (около 56 000 военнослужащих) под Черкассами.

В передовице № 6 (36) от 6 февраля 1944 г. сообщалось: «Война вступает в свою решительную фазу... Все мысли и чувства посвящаем мы тем, кто с оружием в руках борется против большевизма. И газета «Русское Дело» ставит отныне своею задачею обслуживание наших воинов в составе Русского Корпуса и в других войсковых частях»¹⁰⁰. С 1 февраля реактором-издателем становится Е.Э. Месснер. Газета приобретает новые ориентиры и несколько меняет направленность, теперь издание исключает информацию Бюро по делам рус-

Печать Русского Корпуса

Обновленный дизайн заголовка газеты «Русское Дело».
12 августа 1944 г.

ской эмиграции и своей целевой аудиторией считает военнотружущих Корпуса и других антисоветских вооруженных формирований на Балканах. На четвертой полосе редакция сообщает, что все обязательства издания до 1 февраля 1944 г. несет прежняя редакция, а обязательства, взятые после указанной даты, берет на себя новое руководство¹⁰¹.

В газете возрос объем военной тематики и статей на религиозные темы, а также была увеличена развлекательная составляющая (памфлеты, фельетоны и т.д.). Редакция активно пыталась привлечь новых авторов к сотрудничеству. С этой целью сначала были обещаны гонорары за «более удачные статьи»¹⁰², а позже объявлен конкурс на литературное произведение в прозе с серьезными денежными призами¹⁰³. За первое место полагалась денежная сумма 2000 динар, при курсе 20 сербских динар – 1 рейхсмарка. Для сравнения ежемесячное

денежное довольствие холостого рядового в Русском Корпусе составляло 60, а женатого – 90 рейхсмарок¹⁰⁴. Для получения более качественных материалов в газете была размещена рекомендательная статья под названием «Как научиться писать»¹⁰⁵. Кроме этого следует отметить, что газета несколько раз меняла дизайн заголовка.

С 18 июня 1944 г. к газете «Русское Дело» стало выходить еженедельное приложение под названием «Наше Знамя» (всего было выпущено не менее десяти номеров). Издание выпускалось с подзаголовком «Орган Управления делами Российской эмиграции в Сербии». В нем размещалась официальная информация Управления, а также новостные материалы и идеологические статьи. То есть, вновь получилось две газеты: одна для военных, другая для гражданских, как это и было до объединения «Ведомостей» и «Нового Пути».

Осенью 1944 г. в связи с изменением военной обстановки на Балканах редакция газеты «Русское Дело» перемещается в г. Вену (Австрия). Со сменой типографии уменьшается формат издания. Теперь газета выходит на четырех полосах формата А3. В остальном «Русское Дело» осталось неизменным вплоть до последнего номера, который вышел 15 ноября 1944 г., на следующий день после оглашения Манифеста Комитета Освобождения Народов России (КОНР) в Праге, и в большей степени был посвящен этому событию. Следует отметить, что КОНР был создан при поддержке властей нацистской Германии в последние месяцы Второй мировой войны и возглавлялся бывшим генерал-лейтенантом РККА А.А. Власовым. Всего вышло 100 номеров газеты: из них 30 в 1943 г. и 70 в 1944 г.

«Русское Дело» оказалось в полной мере продолжателем традиций официальной периодики Русского Корпуса, заложенных «Ведомостями». Это можно объяснить тремя основными причинами. Во-первых, сохранением прежнего авторского коллектива с его достаточно твердыми антисоветскими убеждениями. Во-вторых, необходимостью прохождения нацистской цензуры. И, в-третьих, сохранением возложенных на издание функций информационного обеспечения. В процессе своей деятельности редакция отказалась от

Русского Корпуса. «Борьба» печаталась в той же типографии, что и последние номера «Русского Дела», поэтому формат газеты остался прежним: четыре полосы А3. В целом новое издание очень походило на своего предшественника. Так, в № 15 Отделение Ic Штаба Русского Корпуса в своем поздравительном письме пишет, что «в день своего юбилея газета “Русское Дело” выйдет под названием “Борьба”»¹⁰⁷.

Издание продолжало следовать традициям корпусной периодики. Как и у предшественников первую полосу открывала передовица. Далее на полосе размещались сводки с фронтов, новостные материалы и другие обязательные материалы немецкой пропаганды, а так же официальные обращения, поздравления или приказы. Вторая полоса, как правило, наполнялась статьями идеологического содержания, в которых разъяснялись цели и задачи «власовского движения» или обличался советский строй. Третья полоса посвящалась Русскому Корпусу и военнослужащим других антисоветских вооруженных формирований, а также размещались объявления по розыску родственников и знакомых. На четвертой полосе публиковались анекдоты в постоянной рубрике «Смех не грех», фельетоны Е.Е. Егорова в разделе «С наблюдательной вышки» и другие материалы развлекательного характера. В отличие от своих предшественников, «Борьба» высылалась бесплатно добровольцам и их семьям, о чем сообщалось на страницах газеты¹⁰⁸.

Одной из особенностей издания была пропаганда убежденности в «победу над большевизмом», несмотря на стремительное ухудшение обстановки на фронтах Второй мировой войны для Германии и ее союзников. Так, в № 2 от 9 декабря 1944 г. в ответе генерал-лейтенанта А.А. Власова на приветственную телеграмму начальника германского Генерального штаба генерал-полковника Г. Гудериана имела место такая фраза: «Я выражаю уверенность... что наша общая и скорая победа будет торжеством всех свободных народов»¹⁰⁹. А № 15 от 31 января 1945 г. открывался поздравительным объявлением следующего содержания: «В 12-ую годовщину прихода к власти в

Германии национал-социалистической рабочей партии шлем привет Германской Армии и Германскому народу с твердой уверенностью, что Новая Германия, победоносно закончив войну, создаст Новую Европу в тесном содружестве с нашей освобожденной Родиной»¹¹⁰.

Так как в конце 1944 г. – начале 1945 г. уже было достаточно трудно показывать успехи германского оружия, а вселять надежду на благополучный исход войны по-прежнему было необходимо, сотрудники редакции на страницах издания стали прибегать к методу переключения внимания и показывать, как им виделось, изъяны и слабости союзников, из-за которых в ближайшем будущем их должно было ожидать поражение. Так, в статье «Бездушные» Е.Э. Месснера сообщалось, что полки из Бразилии сражаются в Италии на стороне американцев, а греческое правительство готовится послать своих военнослужащих на тихоокеанский театр военных действий для борьбы против японцев. Далее автор поднимает вопрос: «Что может одушевлять бразильского воина в Европе или греческого на Тихом океане?» И тут же отвечает на поставленный вопрос: «Воодушевления нет. Есть принуждение. Нет духа, а есть автоматизм. Совершенно такой же автоматизм и бездушие, с каким рабы Сталина дерутся на полях Венгрии и Хорватии... Без духа можно известное время воевать. Но победить – невозможно. Армия без духа должна развалиться». На основании всего вышесказанного редактор издания делает вывод, что Красная армия в скором времени развалится, ведь, по его мнению, в ней нет духа¹¹¹. В одном из следующих номеров Е.Э. Месснер и вовсе без всяких теоретических обоснований написал: «Осенью минувшего года стало ясно, что Советский Союз перешел границу своих военных возможностей, что он уже больше не имеет средств – моральных и материальных – для долгого ведения войны»¹¹².

Кроме апеллирования к слабости врага фанатичная убежденность «в победе над большевизмом» поддерживалась разъяснением правильности выбранного пути и ростом «освободительного движения». Так, в короткой заметке «Растет и крепнет Освободительное

движение Народов России» приводятся следующие примеры: «Только за один день 20 ноября в штаб ген. Власова поступило 470 телеграмм из лагерей военнопленных и рабочих команд. Только за один день более 60 000 пленных выразили готовность сражаться против большевиков под водительством генерала Власова. Тысячи писем от старых бойцов и от молодых, от рабочих и профессоров, от добровольцев и пленных поступает ежедневно с просьбами зачислить их в ряды формирующейся Народной Армии». Заканчивается эта заметка очень оптимистичным выводом, что движение развивается и крепнет¹¹³. В другом номере говорится, что не только по эту, но и по ту сторону фронта «факт создания Комитета и обнародованный им Манифест [имеется в виду КОНР и принятый им основной программный документ. – Прим. авт.] вызвал новый подъем антибольшевистской борьбы»¹¹⁴.

Кроме информации о росте антикоммунистических настроений по обе стороны фронта газета публиковала и призывы, мотивирующие на борьбу: «Настало время для дальнейшего действия. Мы превратим нынешнюю войну большевизма за захват Европы в войну за уничтожение большевизма и освобождения нашей Родины... Только сейчас настало время, когда большевизм сбросил с себя маску «защитника Родины» и открыл свой настоящий облик, облик орудия мирового жидовства – душителя свободы всех народов. Сейчас мы способны ... свалить большевизм и обеспечить свободу своей Родины... Победа будет наша! Наша Родина станет свободной! Мы вернемся домой!»¹¹⁵.

В приведенных выше примерах отображены основные особенности редакционной политики газеты «Борьба». Во-первых, это преданность идеям нацистской Германии и общей борьбе с большевизмом, а также уверенность в общей победе. Во-вторых, пропаганда идей «Освободительного Движения Народов России». В-третьих, достаточно вольная трактовка фактов и представление их в том виде, который отображает мировоззрение учредителей издания и сотрудников редакции, а не объективную действительность. И, в-

Здание Штаба Русского Корпуса в Белграде

четвертых, антисемитизм с изображением «руки мирового иудейства», которая якобы стоит за всеми негативными событиями.

Тем не менее объективная реальность диктовала свои условия – поражение немцев в войне было очевидно даже для самых упертых сторонников «борьбы с большевизмом до победного конца». Несмотря на все пропагандистские усилия, сотрудники редакции газеты «Борьба» объективно оценивали окружающую действительность и, будучи образованными людьми, старались решать свою судьбу. Так, уже к концу первой декады апреля 1945 г. главный редактор издания Е.Э. Месснер перешел на службу в штаб 1-й Русской Национальной Армии (РНА) генерал-майора Б.А. Хольмстон-Смысловского на должность начальника оперативного отдела (I A) с присвоением воинского звания майор¹¹⁶. Приблизительно в то же время в армию Смысловского прибывает Г.Л. Симон-Томин вместе с редакцией, насчитывающей в тот момент 10 человек¹¹⁷. В это время 1-я РНА направлялась для интернирования в Лихтенштейн в условиях ударов бомбардировочной авиации союзников и полного транспортного коллапса на дорогах Третьего рейха. Вот как об это вспоминает Симон-Томин: «С утра бомбят станцию... Трещат тяжелые и сверх-

тяжелые аэропланнне пулеметы, от взрывов бомб и зенитки трясется земля... Выступим дальше, очевидно, не раньше вечера...»¹¹⁸. Естественно, что в такой ситуации выпуск печатного органа РОК был невозможен. Всего вышло не мене 21 номера газеты «Борьба».

Русский Корпус сдался в плен британским войскам в Австрии только 12 мая 1945 г. После сдачи чины корпуса находились в лагере Клагенфурт, в котором в первый же день плена начал выходить информационный листок под названием «Наши вести»¹¹⁹. Если учесть, что соединение распущено приказом командира Корпуса № 129 от 1 октября 1945 г.¹²⁰, то «Наши вести» были последним официальным печатным органом РОК. Это издание просуществовало 56 лет, пережило практически всех чинов Корпуса, для которых оно предназначалось, и прошло путь от информационного листка до одного из самых ярких журналов Русского Зарубежья. Журнал «Наши Вести» стал одним из немногих органов печати эмигрантов, который после развала Советского Союза выходил в России.

Говоря о причинах возникновения официальной периодической печати Русского Охранного Корпуса, можно выделить три основных. Во-первых, это исторически сложившаяся общность русских эмигрантов в Югославии, объединенных радикальным антисоветским мировоззрением. Во-вторых, внутривойсковая обстановка в оккупированной Сербии, которая требовала людских ресурсов, из-за чего идея создания Русского Корпуса смогла воплотиться в реальность. И, в-третьих, потребность в получении информационного источника для большей части военнослужащих Корпуса и членов их семей, функции которого и выполняла официальная периодическая печать РОК.

Газеты, выпускаемые Русским Корпусом, были предназначены для информационного обеспечения военнослужащих соединения, хотя со временем аудитория данной печати расширялась (см. приложение 4).

Можно выделить несколько особенностей официальной корпусной периодики. Во-первых, антисоветский характер подачи материала

лов, который объяснялся мировоззрением не только авторского коллектива редакции, но и практически всех чинов Корпуса.

Во-вторых, антисемитизм этих изданий. Корни его произрастали с дореволюционных времен, когда российские партии правого монархического толка (большая часть чинов Корпуса придерживалась монархических или откровенно фашистских убеждений) не только обвиняли во всем евреев, но и устраивали погромы. Эта политика получила дальнейшее распространение во времена Гражданской войны в России из-за большого процента лиц еврейской национальности в руководстве РСДРП(б). Своего апогея антисемитизм достиг у той части белоэмигрантов, которые находились на территориях, подконтрольных Третьему рейху, где ненависть к евреям была закреплена на государственном уровне.

В-третьих, политизированность изданий. Продолжая традиции эмигрантской печати, официальная периодика РОК пыталась показать своим читателям ту модель политического устройства, которая должна была, по их мнению, установиться в Новой России. Первоначально на эту роль преподносился национал-социализм, как лучшая идеология в его чисто германском виде, а в последующем в издании пропагандировались идеи «Освободительного Движения Народов России» и преданность строительству «Новой Европы».

В-четвертых, тенденциозность и фрагментарный подход в подаче новостных материалов и освещении событий на фронтах Второй мировой войны, а также метод переключения внимания с проблемных вопросов на развлекательные темы или общие рассуждения. Это объясняется публикацией обязательных материалов немецкой пропаганды и необходимостью морально поддерживать военнослужащих соединения в сложной военно-политической обстановке.

Изученная периодика является чрезвычайно важным источником по истории не только Корпуса, но и Русского зарубежья на Балканах в 1941–1945 гг.

NASHI VESTI

USPS # 371-320

ISSN # 0273-8503

Santa Rosa, CA 95401-9003

50-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 436/2737

СЕНТЯБРЬ 1994

СТРОЙ СОТНИ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КУБАНСКОГО ДИВИЗИОНА
ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ГЕН. П.Н.ВРАНГЕЛЯ В БЕЛГРАДЕ

Обложка одного из номеров журнала «Наши Вести».
Сентябрь 1994 г.

Печать Русского Корпуса

Газеты «народных армий»

На оккупированной территории Советского Союза представители белой эмиграции также пытались создавать вооруженные формирования для «борьбы с большевизмом». Одним из таких начинаний была Русская Национальная Народная Армия (РННА)¹²¹. Она создавалась в поселке Осинторф, в шести километрах от станции Осиновка, расположенной на железнодорожной ветке Орша–Смоленск (ныне Дубровенский район, Витебской области, Республика Беларусь) и комплектовалась в основном из бывших советских военнопленных. В соединение (численно РННА примерно соответствовала бригаде) они поступали добровольно, однако следует отметить, что такой выбор, как правило, делался между жизнью и голодной смертью в лагере. При этом определенную роль играла апелляция вербовщиков к приказу советской Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г.¹²², согласно которому все военнопленные объявлялись «злостными дезертирами», а их семьи лишались государственной поддержки¹²³.

Инициатива по формированию этого соединения принадлежала берлинскому радиоинженеру и активисту русского фашистского движения Сергею Никитичу Иванову¹²⁴. После нападения Германии на Советский Союз он всячески пытался привлечь внимание немцев к возможности использования русских для «борьбы с большевизмом». Однако поддержку данная инициатива нашла не сразу. Первоначально этой идеей заинтересовались в Абвере (немецкая военная разведка и контрразведка) и отделе ОКХ (Верховное командование сухопутных войск) «Иностранные армии Востока»¹²⁵. А после зимней кампании 1941–1942 гг., когда командование Вермахта столкнулось с проблемой нехватки личного состава, «Группа армий “Центр” выступила с предложением восполнить потери... за счет создания до апреля 1942 г. вспомогательных русских подразделений общей численностью до 200 тысяч человек»¹²⁶.

С.Н. Иванов произносит речь в расположении РННА. На заднем плане И.К. Сахаров и Г.Н. Жиленков. 1942 г.

Как отмечают отечественные историки Д.А. Жуков и И.И. Ковтун, создание РННА стало возможным из-за слияния интересов «радикальных русских эмигрантов, армейской разведки (Абвера и отдела «Иностранные армии Востока»), а также командования группы армий «Центр»¹²⁷. Первоначально командование этим формированием было сосредоточено в руках эмигрантов. Из них состоял штаб: С.Н. Иванов (псевдоним Граукопф – «Седая голова») – руководитель, И.К. Сахаров (псевдоним Левин) – заместитель руководителя и К.Г. Кромиади (псевдоним Санин) – комендант штаба¹²⁸.

Постепенно офицеры-эмигранты были отстранены от командования. Их должности были замещены бывшими военнослужащими РККА из числа военнопленных. Так, с 1 сентября 1942 г. командиром РННА стал полковник Владимир Ильич Боярский¹²⁹, а организационно-пропагандистский отдел «армии» с августа 1942 г. возглавил бывший член Военного Совета 32-й армии бригадный комиссар Георгий Николаевич Жиленков¹³⁰. Именно он вывел информационно-пропагандистскую работу соединения «Граукопф» (как именовалась РННА в ряде немецких документов) на качественно новый уровень: увеличил штат своего отдела до 40 человек¹³¹, расширил библиотеку и, как вспоминал К.Г. Кормиади: «Нашу стенную газету “Родина” превратил в многотиражную...»¹³².

С весны 1942 г. в соединении выпускалась стенная газета, но по мере увеличения численного состава РННА возникла потребность в создании полноценного печатного органа¹³³. Первый номер многотиражного издания вышел не позднее июля–августа 1942 г. В дальнейшем «Родина» выходила два раза в неделю по четвергам и воскресеньям с подзаголовком «газета войск Русской Народной Армии». Выпускалась на четырех полосах формата несколько меньше, чем А4, и печаталась в собственной типографии.

Точный тираж издания не установлен, поскольку в газете эти сведения не публиковались, в мемуарной литературе и архивных документах они тоже не обнаружены. Вместе с тем выявлено, что количество выпускаемых экземпляров газеты «Родина» напрямую зависело от численности соединения, которая значительно колебалась. Так к августу 1942 г. в РННА было две тысячи военнослужащих¹³⁴, а к октябрю того же года уже 7-8 тысяч¹³⁵. Учитывая это, а также относительную компактность размещения и специфику деятельности соединения, предполагаем, что тираж издания не превышал одной тысячи экземпляров.

Редактором газеты был указан капитан В. Родин. Под этим псевдонимом скрывался бывший старший политрук Борис Степанович Разин – в прошлом редактор многотиражной советской газеты «За

РОДИНА

Газета соединения войск Русской Народной Армии

Год издания 1-й

Четверг, 1 октября 1942 г. № 18

Выходит по четвергам и воскресениям

К вновь прибывшим

Товарищи!

Вы вступили в наши ряды, в ряды Русской Народной Армии, которая вместе с могучей Германской Армией борется за свержение неважистского русского народу нудо-большевистского строя.

Мы принимаем Вас, как своих родных братьев.

Мы оказываем Вам наше полное доверие. Вам возвращается боевое оружие, которым Вы будете прокладывать себе дорогу на Волгу и принесете освобождение народу от жидо-большевистского ига.

Вы больше не пленные, вы солдаты Русской Народной Армии. Этого Вы не должны забывать.

Присутствие в наших рядах обязывает Вас, прежде всего, к железной воинской дисциплине, к повиновению вашему командиру, начальникам и к самовоспитанию. В Вашем распоряжении достаточно возможностей и средств, чтобы в короткий срок воспитать себя и стать образцовыми бойцами.

Носите с честью и достоинством звание солдата и офицера Русской Народной Армии. Помните, что Вы являетесь представителями русского народа и боритесь за его светлое и великое будущее.

Особый Руководитель
С. Н. Иванов.

Положение на фронтах

По сводкам Верховного Командования Германской Армии за 28—30 сентября 1942 года

В северо-западной части Кавказа германские и словацкие войска после тяжелых боев заняли ряд важных выеот. У черноморского побережья потоплено два советских транспорта общим водоизмещением 2500 р.б. При бомбардировке порта Туапсе повреждены два советских транспорта средней величины.

В Сталинграде 30 сентября германские войска вели бои за северную часть города. Эти атаки поддерживались огнем артиллерии и залетами германских, румынских и хорватских истребителей. Попытки советских частей атаковать германские войска севернее Сталинграда потерпели полную неудачу.

В районе Ржева неоднократно атаки советских частей с сильной артиллерийской подготовкой были не только отбиты контратаками немецких войск

но последние имели успех и продвинулись быстро вперед.

Юго-восточнее озера Ильмень наступательные действия советских частей не имели успеха.

Южнее Ладожского озера атаки большевиков были отбиты. Попытки крупных советских частей прорвать в восточном направлении кольцо вокруг Ленинграда и выйти из окружения через Неву, закончилась неудачей. Уничтожено 395 советских лодок.

На дальнем севере германская авиация бомбардировала днем и ночью советские аэродромы. В происшедших воздушных боях сбито 26 советских самолетов, германская авиация потерь не имела.

Всего за сентябрь месяц англо-американский флот потерял 144 судна общим водоизмещением и 950 500 р.б. т.

Исторический день

27 сентября верные сыны своей Родины поклялись самоотверженно бороться за освобождение своих соотечественников от неважистского жидо-большевистского строя.

Суровые боевые лица бойцов и офицеров выстроились в стройную колонну в гарнизоне „МОСКВА“. В руках, у стоящих в строю, белеют листки с текстом присяги и свивязь, воскресный номер газеты „РОДИНА“. Рядом стоит почетный караул Немецкого Командования для встречи высокого гостя.

Команда: Смирно! Все замيراют. Оркестр играет встречный марш. Командующий соединения идет встречать приехавших к нам представителей Германского Командования.

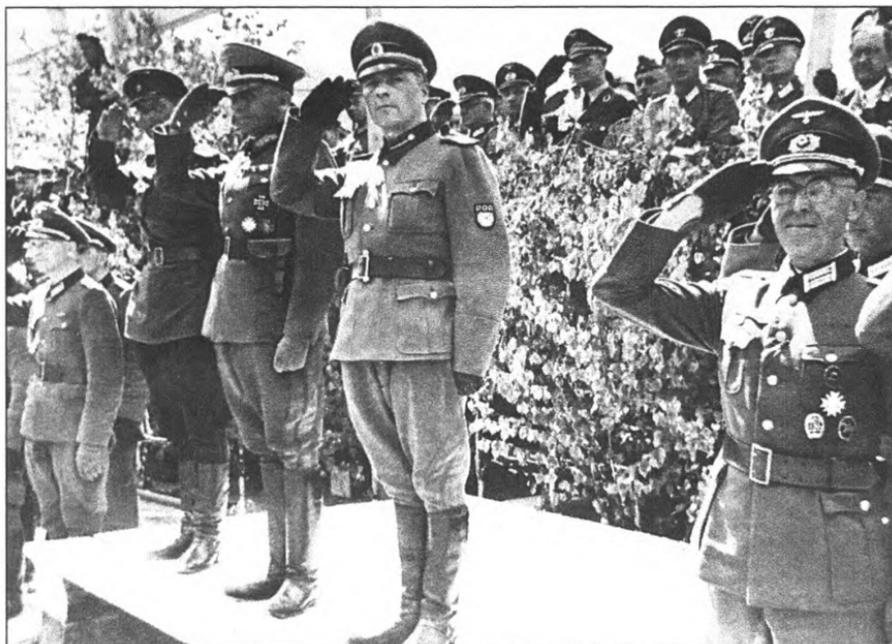
С глубоким вниманием прослушана речь Особого Руководителя С. Н. Иванова, призывающего сражаться за свободу и счастье своего народа.

У микрофона Командующий соединения войск РНА, полковник

Первая полоса одного и номеров газеты «Родина».
1 октября 1942 г.

Газеты «народных армий»

Парад в Пскове. На трибуне (слева направо) полковник В.И. Боярский, генерал-лейтенант Мейер, генерал-майор Г.Н. Жиленков. 22 июня 1943 г.

правое дело», издававшейся в 33-й Армии¹³⁶. Другие авторы публиковались в издании как под своими настоящими фамилиями (например, майор Н.П. Николаев), так и под псевдонимами. Нередко использовались криптонимы («О.Ю.», «Н.» и т.п.). Общее руководство изданием осуществляли начальник организационно-пропагандистского отдела РННА генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков и его заместитель майор Алексей Матвеевич Бочаров¹³⁷ (см. приложение 5). На допросе 4 мая 1946 г. Жиленков так рассказывал о своей роли в издании: «Организовывал выпуск антисоветской газеты “Родина”, которая распространялась среди солдат и офицеров этой бригады, писал в газету клеветнические статьи»¹³⁸.

Первую полосу издания открывала передовица. Как правило, она посвящалась какому-нибудь важному событию и носила пропагандистский характер. Так, № 18 за 1942 г. открывала статья Особого Руководителя С.Н. Иванова «К вновь прибывшим». В ней он рассказывал новому пополнению РННА о главной задаче соединения – борьбе «за свержение ненавистного русскому народу иудо-большевистского строя». Далее акцентировалось внимание на новом статусе бывших красноармейцев: «Вы больше не пленные, вы солдаты Русской Народной Армии». По мнению Иванова, это звание обязывало к «железной воинской дисциплине», «повиновению командирам» и «самовоспитанию»¹³⁹. Уже в этом небольшом обращении проступает несколько характерных особенностей периодики «народников». Прежде всего, это антисемитизм, характерный для праворадикальной эмиграции и переключавшийся с нацистским мировоззрением, а также убежденность в том, что именно евреи представляют большевистскую власть. Русский же народ находится в некоем порабощении и нуждается в том, что бы его освободили. Именно эта «освободительная миссия» и мечты о построении некой «Новой России» являлись оправданием для сотрудничества с гитлеровской Германией.

В № 26 за 1942 г. вместо передовицы было размещено обращение бывшего командующего 2-й Ударной армией РККА, генерал-лейтенанта А.А. Власова (10 сентября 1942 г. это обращение уже выпускалось в виде листовки) к командирам Красной армии и советской интеллигенции. В нем он обвинял советское руководство в неудачах на фронте, проблемах в тылу и призывал «бороться за свержение ненавистной сталинской клики... за прекращение преступной войны... за почетный мир с Германией»¹⁴⁰.

Далее на первой полосе размещались обязательные для публикации сводки «Верховного Командования Германской Армии» за истекший период после выхода в свет предыдущего номера. Также публиковались заметки или репортажи, касающиеся жизнедеятельности соединения, которые могли переходить на вторую полосу. На

второй и третьей полосах тематика службы в соединении получала дальнейшее развитие. Кроме этого разворот (вторая и третья полосы) занимали материалы с критикой советского строя, программные и идеологические статьи. На четвертой полосе печатались заметки о лучших военнослужащих, а также объявления, касающиеся тех или иных событий из жизни в РННА. Например, о работе бани с целью профилактики сыпного тифа, или о работе радиузла, который ежедневно транслировал сводки о положении на фонтах, телеграммы и концерты¹⁴¹.

Изучение содержания газет позволяет выделить несколько основных тематических направлений: сводки «Верховного Командования Германской Армии» (обязательные к размещению), публикации о жизни и быте РННА, а также пропагандистские материалы (см. приложение б).

Первое тематическое направление характеризуется тенденциозным подходом к освещению положения на фронтах. С одной стороны акцентировалось внимание на успехах немецких вооруженных сил и их союзников, а с другой – на больших потерях и неудачах со стороны Красной армии и войск антигитлеровской коалиции. Эти материалы присылались немецкими органами пропаганды и не подвергались изменениям со стороны редакции. Их основной задачей было создать непоколебимую уверенность в мощи немецкой военной машины и близости победы Третьего рейха.

Тематика жизни, службы и быта соединения была представлена достаточно широко и занимала более 60% содержания газеты. В основном о повседневной жизнедеятельности личного состава в РННА рассказывалось в коротких заметках с говорящими названиями: «Первые успехи», «Наши будни», «Подготовка к зиме», «После принятия присяги» и др. Для этих материалов характерна лаконичность повествования, простота изложения материала и оптимистичная концовка. В качестве примеров такого завершения статьи можно привести следующие выдержки: «После этого памятного дня [имеется ввиду присяга. – Прим. авт.], бойцы и офицеры подразделения,

Присяга военнослужащих РННА. Осинторф, 1942 г.

дали слово еще энергичнее выполнять свои обязанности»¹⁴², или «Выполняя простые будничные задания, бойцы и офицеры подразделения, готовы в любой момент выполнить боевой приказ командования»¹⁴³. Завершая материалы такими своеобразными обещаниями, редакция стремилась мотивировать читателя не отставать от передовиков службы.

Другим способом иллюстрации настроений в «армии», в том виде, в котором его должны были воспринимать военнослужащие соединения, по мнению руководства «Граукопф» и отдела пропаганды, являлись заметки об отличившихся бойцах. Типичным примером может послужить короткий материал под названием «Хороший боец». В нем сообщалось, что «солдат Гябухин, из подразделения лейтенанта Гаврюка, служит примером для своих бойцов. Что бы ему ни поручали, он выполняет четко и быстро, внимателен на занятиях». От этого частного случая автор, скрывшийся за криптонимом

«О.Ю.», переходит к обобщению: «В подразделении трудно найти такого бойца, который бы не занимался с энтузиазмом, плохо следил за оружием, был бы не дисциплинирован»¹⁴⁴.

Развивая тему мотивации военнослужащих соединения к образцовому исполнению своих должностных обязанностей, сотрудники редакции использовали методы советской пропаганды. Одним из таких было заявление о взятии на себя повышенных обязательств. Например, старший сержант А. Романов, после получения ордена и приведения к присяге, со страниц печатного органа заявлял, что «когда потребуется, я снова выполняю любой приказ командования, как бы труден он не был. К этому обязывает и награда, и священная клятва». Не отставал и солдат Фатеев, слова которого приводил лейтенант Н. Гриценко: «Сейчас я рядовой боец, но, присягая беспоощадно бороться с ненавистным сталинским строем я добьюсь того, что получу звание офицера»¹⁴⁵.

В целом, материалы данного тематического направления были предназначены не столько для информирования личного состава о жизни соединения, сколько для мотивации военнослужащих РННА утвердиться в правильности своего выбора и беспрекословно выполнять приказы командиров и начальников.

Пропагандистские материалы в газете можно разделить на два направления: антисоветские и антисемитские.

Критика советского строя в газете нередко строилась на официальной информации большевистских газет или радио. Так, в короткой заметке «Опять кампания» сообщалось, что «21 и 22 сентября советская печать и радио были полны криками о новой кампании – вспашки зяби». Далее автор пояснял смысл этих заявлений: «Натренированные большевики пытаются сагитировать крестьянство вспахать всю имеющуюся землю». Развивая эту тему, в материале говорилось о том, что в связи с отсутствием мужского населения в деревнях данную работу предлагалось выполнить женщинам и детям. Затем автор приводил свой главный аргумент критики политики СССР в области сельского хозяйства: «О том, что нужно вспахать,

они говорят, а о том, что потом урожай нужно будет отдать советско-еврейскому правительству, они умалчивают». Заканчивается эта заметка «оптимистичным» прогнозом: «Урожай... будет отдан истинным законным хозяевам – крестьянам, на территории, освобожденной от большевиков»¹⁴⁶. Кроме небольших критических материалов, что называется «на злобу дня», в арсенале газеты были и более серьезные, аналитические статьи антисоветской направленности. Одной из иллюстраций подобного рода может служить публикация под названием «Навязчивая идея», где безымянный автор рассказывал о шпионии советского правительства, которое, по его мнению, свою болезнь навязывает «здоровому народу». Эту мысль автор аргументирует выпуском в Советском Союзе многочисленных литературных произведений и радиопередач, показом кинофильмов и театральных спектаклей, в которых главные герои разного возраста и пола неизменно ловят различного рода шпионов, диверсантов и вредителей. Все это, как считал безымянный сотрудник редакции, приводило к обстановке всеобщего недоверия и подозрительности. Тут же, для подтверждения сказанного, приводился пример: «Часто, милиционер, исполняющий свои обязанности, приводился как подозрительный, в то отделение милиции, где он служил». Подводя итог, автор писал: «Так передавало советское правительство свою болезнь народу, создавая панику и страх среди него. Но пришло время, когда русский народ начинает понимать, где правда. Начинает понимать, кто настоящие вредители его счастья». Заканчивалась статья «оптимистичным» пропагандистским заявлением: «Близок справедливый суд, от которого ничто не спасет большевистских диверсантов»¹⁴⁷.

Примечательно, что антисоветская пропаганда в газете строилась на тенденциозной интерпретации недостатков жизни в СССР. Большинство военнослужащих РННА они были известны не понаслышке и это сотрудники редакции умело использовали в своей работе.

Антисемитизм, как уже отмечалось, был одной из характерных особенностей печатного органа «армии». В газете даже предпри-

Офицеры РННА. В центре – Г.П. Ламсдорф

нималась попытка дать «научное обоснование» этому процессу, для чего с восемнадцатого номера, «идя навстречу желаниям бойцов и офицеров», был напечатан ряд статей капитана Ф. Агалакова под общим названием «За что ненавидят евреев». По мнению редакции, эти материалы должны давать «краткий, но ясный обзор политики мирового еврейства, стремящегося придти к мировому господству и, для этого, создающих распри среди других национальностей». Основную мысль своих материалов автор излагает в начале статьи: «Теперь уже научно доказано, а практика последних десятилетий неопровержимо подтвердила, что цель мирового иудейства – это добиться своего господства во всем мире». Этот тезис Агалаков пытается подтвердить высказываниями самих евреев, а также наличием большого количества людей этой национальности в руководстве финансово-экономических кругов Англии и США, и советском правительстве. После чего автор приходит к выводу, что обе мировые

войны были развязаны «по вине еврейства». Все это приводит капитана-публициста к довольно предсказуемому заключению: «Мудрено ли после этого, что трудовой народ всего мира ненавидит евреев»¹⁴⁸. Материалы подобного плана должны были объяснять читателям политику нацистской Германии в отношении еврейского населения и культивировать ненависть к представителям этой национальности.

Следует отметить, что разделение материалов газеты на отдельные тематические направления весьма условно, достаточно часто они смешивались в одной публикации. Так, в материалах о жизнедеятельности РННА нередко встречается антисоветская и антисемитская пропаганда, критика советского строя нередко апеллирует к большому количеству евреев в руководстве СССР и т.п.

Несмотря на все усилия организационно-пропагандистского отдела и редакции газеты, морально-психологическое состояние личного состава «армии» было неустойчивым. Анализ архивных документов показал, что одной из главных причин этого было постоянное информационное воздействие со стороны партизан и подпольных партийных организаций на военнослужащих РННА, что способствовало моральному разложению соединения¹⁴⁹. Поэтому с изменением обстановки на советско-германском фронте участились случаи перехода «народников» на сторону «лесных солдат». После одного из крупных переходов в ночь с 22 на 23 февраля 1943 г. был арестован командир соединения подполковник В.Ф. Риль¹⁵⁰. В ту ночь на сторону «народных мстителей» по разным оценкам перешло до 300 военнослужащих РННА, что вызвало серьезную обеспокоенность со стороны немецкого командования. В дальнейшем соединение было передислоцировано, а его военнослужащие подвергнуты «фильтрации»¹⁵¹.

Бывший командир роты «народников» П.В. Каштанов¹⁵² свидетельствует, что в феврале 1943 г. вся редакция ушла в партизаны¹⁵³. Однако майоры А.П. Руденко и Г.А. Содель¹⁵⁴, при опросе представителями Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД)

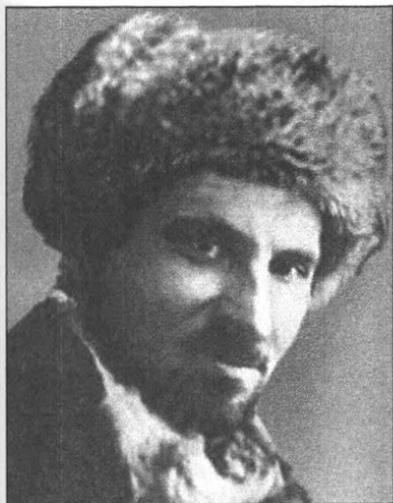

на Калининском фронте, показали, что редактор газеты капитан В. Родин после 23 февраля 1943 г. остался в РННА и находился в деревне Березино, Могилевской области¹⁵⁵. Тем не менее, после этих событий выпуск печатного органа РННА был прекращен. Всего вышло не более 55 номеров.

Таким образом, газета, как и само соединение, была одним из первых экспериментов по привлечению советских военнопленных для выполнения задач немецкого командования. По своей форме газета «Родина» очень походила на многотиражные издания Красной армии дивизионного и армейского уровня. Это объясняется имевшимся служебным и жизненным опытом сотрудников редакции и руководства организационно-пропагандистского отдела. Известно, что руководитель этого отдела – генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков до своего плена организовывал и курировал работу военных периодических изданий в 32-й армии, в которой находился с начала ее формирования. Его заместитель, отвечавший в РННА за практическое ведение и состояние антисоветской и антисталинской пропаганды, майор А.М. Бочаров в прошлом командир 426-го отдельного саперного батальона 160-й стрелковой дивизии 33-й армии¹⁵⁶. А редактор «Родины» капитан В. Родин, как уже отмечалось, в РККА возглавлял армейскую газету.

В целом в издании доминировала пропагандистская составляющая. Его основными задачами являлись: воспитание личного состава соединения в антисоветском духе и мотивация военнослужащих РННА к беспрекословному подчинению командованию. В полном объеме выполнить эти задачи сотрудникам редакции не удалось, что и стало одной из причин прекращения ее деятельности.

Другим «народным» антисоветским вооруженным формированием являлась Русская Освободительная Народная Армия (РОНА). Ее история началась осенью 1941 г., когда стремительное продвижение немецких войск и критическое положение большевистского правительства позволило активизироваться различного рода антисоветским элементам. Одними из таких были преподаватель Ле-

*Руководители Локотского самоуправления
К.П. Воскобойник и Б.В. Каминский*

сотехнического техникума Константин Павлович Воскобойник (в прошлом репрессированный советской властью) и инженер спирт-завода Каминский Бронислав Владиславович (также в прошлом судимый по политическим мотивам). Оба до войны проживали в поселке Локоть, Брасовского района Орловской (ныне Брянской) области. Эти люди изъявили желание помочь оккупантам в установлении «нового порядка», сформировав местное самоуправление и небольшой вооруженный отряд полиции¹⁵⁷. Постепенно самоуправление (главой которого был утвержден К.П. Воскобойник) и его «вооруженные силы» с одобрения германского командования увеличивались. Они же развернули и активную политическую деятельность – 26 ноября 1941 г.¹⁵⁸ в локотской типографии отпечатали манифест, в котором сообщалось: «Сего часа приступила к работе Народная социалистическая партия России»¹⁵⁹. Программа этой партии предусматривала ликвидацию колхозного строя и развитие частного предпринимательства, что отвечало чаяниям некоторой

части местного населения, в особенности крестьянства. Несколько позже был отпечатан приказ К.П. Воскобойника, предлагавший «всем партизанам, оперирующим в Брасовском районе и ближайших окрестностях, а также всем лицам, связанным с ними, в недельный срок, т.е. не позднее 1 января 1942 г., сдать старостам ближайших селений все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации в Управление районного старосты в пос. Локоть... Все неявившиеся будут считаться врагами народа и уничтожаться без всякой пощады. Пора давно прекратить безобразие и приступить к организации мирной трудовой жизни...»¹⁶⁰. Отечественный исследователь И.Г. Ермолов сообщает, что реакция на этот приказ превзошла все ожидания: сотни партизан вышли из лесов и сдались вместе с оружием, многие из них пополнили ряды полиции¹⁶¹. Такое положение встревожило партизанское руководство, и было принято решение ликвидировать «змеиное гнездо контрреволюции». Утром 8 января 1941 г. партизанские отряды А.Н. Сабурова, З.А. Богатыря, К.И. Погорелова, И.Ф. Боровика, отряды имени Сталина и «За Родину» совершили нападение на поселок Локоть¹⁶². В результате этой операции К.П. Воскобойник был смертельно ранен. После его смерти Локотский округ возглавил Б.В. Каминский. Сосредоточив всю власть в своих руках, он определил борьбу с партизанами «одной из первоочередных задач народной власти»¹⁶³. Для этого новый бургомистр увеличил численность своей полиции и переименовал ее в «народную милицию»¹⁶⁴. Эти отряды регулярно принимали участие в антипартизанских операциях.

Успехи Б.В. Каминского не остались незамеченными. В мае 1942 г. под его руководство немцы передали территории Навлинского и Комаричского районов Орловской области, а также Дмитровского района Курской области. Контролировать эту территорию добровольная «народная милиция» уже не могла, и осенью 1942 г. была проведена первая мобилизация мужского населения 1922–1925 гг. рождения. По ее результатам под ружье было поставлено несколько тысяч человек. Это позволило реформировать отряды «народной

Фрагмент первой полосы одного из номеров газеты «Голос народа». 1 января 1943 г.

милиции» в подобие регулярной армии, которая получила название РОНА¹⁶⁵. К 1943 г. это формирование достигало численности 12 тысяч человек и получило статус бригады.

Долгое время своего печатного органа это соединение не имело. И первоначально информационно-пропагандистские потребности своей «армии» обер-бургомистр и комбриг Б.В. Каминский частично удовлетворял за счет публикации отдельных материалов и официальных документов в газете «Голос народа» и «Бюлетене Локотского Окружного Самоуправления». «Голос народа» имел статус печатного органа Локотского Окружного Самоуправления (с № 55 – орган оргкомитета Национал-социалистической партии России в Локотском округе, затем орган оргкомитета Национал-социалистической трудовой партии России) и Лепельского Окружного Само-

управления. Выходил с марта 1942 г. по январь 1944 г. с периодичностью от двух до шести раз в месяц. Тираж газеты не был постоянным (первый номер – 250 экз., на начало 1943 г. – 8 000 экз., а с марта 1943 г. – 14 000 экз.). Редакторами в разное время были С.В. Мосин, М.В. Васюков и Н.Ф. Вошило. «Бюллетень Локотского Окружного Самоуправления» публиковал приказы, инструкции и положения коллаборационистской администрации. Издание выходило с января по август 1943 г., первоначально с периодичностью два раза в месяц, позже два раза в неделю.

Однако в полном объеме потребность информационного сопровождения данного антисоветского вооруженного формирования такие меры решить не могли. В связи с этим осенью 1943 г. при поддержке немецких органов пропаганды в белорусском Лепеле (Витебская область), куда были эвакуированы части РОНА и гражданские лица, был создан печатный «орган штурмовой бригады РОНА» под названием «Боевой путь» (см. приложение 7). Он выходил под лозунгом «Большевизм ведет страну к гибели. Только свержение Сталина и его клики спасет Родину».

Газета выходила один раз в пять дней (6 номеров в месяц¹⁶⁶) на четырех полосах формата А3. Печаталась в типографии имени Г. Скоблякована, на улице Кино, дом 16¹⁶⁷. Если судить по клеймам на газете, то издателем было подразделение пропагандистов Вермахта в г. Лепель (*Propaganda abteilung der Wehrmacht. Staffel Lepel*).

Следует отметить, что полиграфическое качество издания было достаточно низким, некоторые номера были выпущены на кальке. Однако, несмотря на это, тираж «Боевого пути» был достаточно высок – 10 тысяч экземпляров. Это объясняется двойным назначением издания. С одной стороны, «Боевой путь» был предназначен для информационного обеспечения бригады Каминского, а с другой – для пропаганды среди партизан.

По штату в редакции было 11 человек. В июне 1944 г. должности занимали: ответственный редактор – старший лейтенант К.М. Калининский (его предшественником на этом посту был бывший коман-

Бригада РОНА 26
17.11

СВЕДЕНИЕ – ТАБЕЛЬ

по редакции газеты «Боевой Путь» для начисления зарплат
за октябрь 1941 г.

№ п/п	ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Зачислен когда?	За который месяц	Количество работных дней	Зачет дней	Примечание
1	Полемский А. И.	10.10.41	октябрь	30	30	
2	Смирнов А. С.	10.10.41	октябрь	30	30	
3	Лавров С. С.	10.10.41	октябрь	30	30	
4	Редина М. М.	10.10.41	октябрь	30	30	
5	Хайв В. В.	10.10.41	октябрь	30	30	
6	Григорьев И. Г.	10.10.41	октябрь	30	30	
7	Селезнева Л. Ю.	10.10.41	октябрь	30	30	
8	Сидоров С. С.	10.10.41	октябрь	30	30	
9	Слов Л. Л.	10.10.41	октябрь	30	30	✓ отгул
10	Михайлов М. М.	10.10.41	октябрь	30	30	
11	Иванов И. И.	10.10.41	октябрь	30	30	
Отв. редактор: _____ Сп. секретарь: _____						

**Табель по начислению зарплаты сотрудникам
редакции газеты «Боевой путь»**

меру, статья «Наш комбриг», посвященная 45-летию Б.В. Каминского, публикация «Торжественное мероприятие» о праздничном собрании в честь второй годовщины «русского самоуправления»¹⁶⁹), или могла быть общепропагандистской направленности. Так, один из номеров открывала статья без авторской подписи под названием «Довольно хныканья!». В ней указывалось на «опасную привычку» русского народа – страдать. Именно ее, по мнению автора, нещадно эксплуатировали большевики и это «было бесплод-

ное, темное, унижительное страдание». После перечисления всех тягот и невзгод, которые выпали на долю народа по вине советской власти, безымянный публицист заявлял: «История дает нам возможность освобождения от большевизма, вероятно последнюю». Естественно, эта возможность связывалась с Германией и ее вооруженными силами. Поэтому работа в немецкой промышленности или служба в антисоветских вооруженных формированиях рассматривались не как коллаборационизм, а как «стремление к национальному возрождению и освобождению». Тут же была приведена идеологическая установка, которая должна была оправдывать схему: «Большевизм – непримиримый враг русского народа»¹⁷⁰. Даже в этой небольшой статье наглядно виден один из основных постулатов редакционной политики «Боевого пути»: большевики – главные враги русского народа, а немцы его «друзья-освободители». Эта формула, по мнению редакции и органов, курировавших ее деятельность, должна была оправдывать сотрудничество с оккупантами во всех сферах деятельности.

Далее на первой полосе могли размещаться выступления руководства бригады РОНА и окружного самоуправления, программные или идеологические статьи, а также сводки «Верховного Командования Германской Армии» и новости о событиях в мире, предоставляемые немецкими военными пропагандистами. На второй полосе размещались материалы постоянных рубрик «Дела “партизанские” ...», «В помощь бойцу РОНА», а также небольшие статьи идеологического характера. Третью полосу занимали материалы из повседневной или боевой деятельности бойцов РОНА, пропагандистские статьи антисоветского содержания и публикации на исторические темы. На четвертой полосе велась постоянная рубрика «Уголок юмора», публиковались объявления о бракосочетаниях и розысках, а также карикатуры, стихи и другие материалы развлекательного характера. Кроме этого здесь могли размещаться методические рекомендации по организации досуга военнослужащих бригады.

Все материалы газеты «Боевой путь» можно разделить на две неравные части. Первая (не более 10%) – это публикации, которые предоставляли немцы, а вторая (остальной объем) – те, которые были подготовлены штатными или нештатными сотрудниками редакции (см. приложение 8).

Материалы первой части освещали события в мире, положение на фронтах и заявления высокопоставленных должностных лиц Третьего рейха. Они публиковались без редакционной правки, в том виде, в каком и поступали. Их характеризует крайняя тенденциозность и фрагментарность в подаче материала и тиражирование мифов геббельсовской пропаганды. Типичным примером может служить размещенное в «Боевом пути» заявление «руководителя германской прессы господина Дитриха» о готовности применения «вновь изобретенных средств» в войне против Англии¹⁷¹.

Публикации, подготовленные сотрудниками редакции, отличались большей объективностью, степень которой менялась в зависимости от рассматриваемого вопроса или события. В целом данные материалы можно разделить на несколько тематических направлений. Первое из них – пропагандистские материалы и идеологические статьи. Второе – методические материалы по предметам военной подготовки. Третье – партизаны и борьба с ними.

Первое тематическое направление было построено с учетом двойного назначения издания. Поэтому статьи антисоветской пропаганды чередовались с материалами, которые, по мнению редакции, должны были показать альтернативную модель общественного устройства.

Для критики сталинского правительства и проводимой им политики нередко использовалось содержание публикаций из советских или партизанских средств массовой информации. Типичным примером такого материала может служить статья «Дар патриота» (По страницам большевистской прессы)», в которой за основу для критического анализа взята одноименная публикация из печатного органа Щучинского райкома КП(б) Белоруссии «Красное знамя».

Такая газета и упомянутый номер реально существовали¹⁷². Сначала автор материала дает весьма нелестную характеристику самому изданию: «скверный серенький листок, издаваемый в лесу». Такое описание сразу должно было настроить читателя на скептическое отношение к партийной газете, однако при этом стоит отметить, что сам «Боевой путь» высоким качеством полиграфии не отличался. После такого вступления А. Дятлов (эта подпись стояла под материалом, вероятнее всего псевдоним) цитирует заметку: «Саратовский колхозник Ферапонт Петрович Головатый за 100 000 рублей из своих сбережений купил и передал своему земляку – майору Еремину второй самолет-истребитель». Далее автор выражает сомнение в существовании этого «зажиточного колхозника» и «нового кулака» (в действительности Ф.П. Головатый – реальная личность и приведенный в газете факт имел место). И даже после гипотетического принятия факта существования этого Ферапонта Петровича, А. Дятлов задается вопросом: «откуда он мог взять 100 000 рублей?». После чего автор рисует весьма неутешительную картину нищенского существования советских крестьян, которые, по его мнению, еле-еле сводят концы с концами и не способны не то что к жертвованию, а даже к накоплению такой суммы. После всего вышесказанного автор объявляет анализируемую заметку «жидовским вымыслом» и сообщает читателям о двух целях, ради которых, по его мнению, «патентованные кремлевские обманщики» прибегли к «такой жульнической махинации». Первая – «подстегнуть остальных колхозников» и вторая – «втереть очки недоверчивым союзникам англо-американцам», что в СССР крестьянство живет достаточно богато и легко может купить самолет для своих нужд или подарить его государству¹⁷³. Подобный критический разбор материалов советской (партизанской) печати, по мнению редакции газеты «Боевой путь», должен был убедить читателей во лжи советского правительства и тем самым подорвать веру в его победу над нацистской Германией.

Одним из примеров, иллюстрирующим типичный материал, про-

пагандировавший иную, несоветскую модель государственного устройства, может выступить статья «Классовая борьба или единение нации?». В ней безымянный автор после небольшого анализа причин, приведших человечество в «глубочайший идейно-духовный кризис», показывает выход из сложившейся ситуации. Если главным виновником тяжелого положения в мире в статье объявляется «человеконенавистническое учение марксизма», то выход предлагается по формуле: «не классовая борьба... а единение, как одно из естественных человеческих свойств и стремлений». Далее после пространных рассуждений о преимуществах такого подхода было заявлено, что «новая власть Национально-Трудовой России обеспечит преодоление неизбежных общественных противоречий передового и социального законодательства». Каким будет это законодательство, и как оно будет решать общественные противоречия, автор указывает только общими фразами, намекая на идеологию национал-социалистической партии Б.В. Каминского (которая во многом копировала своих немецких хозяев), а также теоретические наработки Национально-Трудового Союза (НТС), эмигрантской антикоммунистической организации, основанной в июле 1930 г. Следует сказать, что эмиссары НТС с определенного момента были инфильтрованы в нацистскую партию Каминского и более-менее успешно пытались продвигать в печатных органах самоуправления и РОНА свои идеи¹⁷⁴. Заканчивается статья, как и положено агитационному материалу, громким лозунгом: «Не борьба внутри нации, а единение ее ведет общество к социальной справедливости»¹⁷⁵. Именно такими статьями пропагандисты бригады РОНА пытались убедить своих бойцов в правильности выбранных идеалов, а партизан соблазнить некой «альтернативой советской идеологии».

Публиковавшиеся в газете методические материалы по предметам военной подготовки должны были стать пособием командирам и начальникам «армии» Б.В. Каминского для проведения занятий с подчиненным личным составом, а также для самостоятельного совершенствования профессиональных навыков всех военнослужа-

ших бригады. Потребность в этом объяснялась тем, что значительная часть бригады состояла из мобилизованных лиц 1925–1926 гг. рождения, ранее в армии не служивших. Командные должности иногда занимали военнослужащие, чья подготовка не соответствовало их рангу (младший политрук РККА – в РОНА подполковник, рядовой шофер в РККА – в РОНА старший лейтенант)¹⁷⁶.

Одним из важных являлось третье тематическое направление – партизаны и борьба с ними. Оно состояло из двух основных частей. Первая – антипартизанская пропаганда, которая должна была выставить партизан и их командование в неприглядном свете и побудить рядовой состав «лесных солдат» отказаться от своей борьбы и перейти на сторону каминцев. Вторая – описание боевых операций, проводившихся бригадой РОНА против партизан.

Для ведения антипартизанской пропаганды в газете «Боевой путь» редакция использовала широкий спектр методов. Так, в публикации майора Б.А. Костенко «О партизанах» использовалось несколько способов манипуляции сознания. В первой части своего материала автор повествует о некоем младшем командире Красной армии, который в качестве радиста был заброшен в партизанскую бригаду Кириллова в районе Бешенкович. Там «ему пришлось познакомиться с ужасами партизанских будней», так как «сам радист... не сумел сразу стать заправским грабителем и... ему приходилось часто голодать». Чтобы избежать голода, как сообщал Б.А. Костенко, радист менял у партизан на еду свое обмундирование, снаряжение и оружие пока не «остался раздетым, голодным и безоружным»¹⁷⁷. Чтобы читатель поверил в подлинность этой истории, автор использует метод «очевидцы события», сообщив, что все это ему поведал сам радист, взятый в плен бойцами РОНА.

Далее, используя метод «ложная аналогия», рассказывалось, что из-за больших потерь в партизанских отрядах в ходе боев с каминцами было принято решение «расформировать мелкие... отряды и влить их в... крупные». Но из-за того, что, по мнению автора статьи, «командиром хочется быть каждому» и «быть в подчинении у дру-

того – значит отдать ему большую часть награбленного», среди партизан «начались междоусобицы». Все это, как уверяет Б.А. Костенко, привело к ежедневному поступлению пленных и перебежчиков из партизанских отрядов. Подводя итог своей статьи, ее автор от победных реляций переходит к достаточно смелым прогнозам, используя метод «констатация фактов»: «Большое количество их [имеются в виду партизаны – Прим. авт.] уже честно сражается против лесных бандитов. Для них уже кончилась голодная волчья жизнь. И недалек уже тот день, когда тысячи новых бойцов нашей Бригады, покончив с бандитизмом, откроют путь в новую жизнь измученному русскому народу»¹⁷⁸.

Кроме пропагандистских статей в арсенале «Боевого пути» были и более серьезные материалы для идеологической борьбы с партизанами. Так, в одном из номеров газеты на второй полосе были опубликованы трофейные «совершенно секретные приказы штаба “партизанской” бригады им. Ворошилова». В этих приказах приводились факты грубого нарушения воинской дисциплины, неисполнения приказов и аморального поведения в отдельных партизанских подразделениях. Конечно, подлинность этих документов могла быть поставлена под сомнение, но общий тон, конкретные примеры с фамилиями участников событий, с указанием населенных пунктов происходящего должны были производить впечатление подлинников. Такой метод «авторитетного источника» представляется очень действенным для подрыва авторитета «лесных солдат» не только в глазах местного населения, но и внутри самих партизанских соединений. Естественно, он одновременно должен был укреплять уверенность в правильности своей борьбы бойцов бригады РОНА.

С другой стороны – боевой дух военнослужащих соединения поднимался путем публикации материалов об успешных антипартизанских действиях. Так, в статье А. Белого «Остроглядовцы на операции» рассказывается о боях Остроглядовского батальона в мае 1944 г. По рассказам командира батальона Слепухина, приведенного

автором в публикации, «бандиты из леса бежали, бросая оружие, амуницию и даже собственную одежду»¹⁷⁹.

Однако, несмотря на более чем оптимистичные заявления печатного органа штурмовой бригады РОНА, общая обстановка на советско-германском фронте складывалась явно не в пользу коллаборационистов и их хозяев. Поэтому 23 февраля 1944 г. был получен приказ о передислокации «армии» Б.В. Каминского и органов местного самоуправления в район Дятлово, близ Лиды (Западная Белоруссия)¹⁸⁰. Смена места дислокации бригады существенных изменений в работу исследуемого печатного органа не внесла. «Боевой путь» продолжал выпускаться в прежнем формате. Но и на новом месте каминцам долго задержаться не удалось. Из-за стремительного наступления Красной армии в июле 1944 г. части РОНА были переброшены на запад в район города Ратибор (Верхняя Силезия)¹⁸¹.

С июля 1944 г. бригада Каминского была включены в состав войск СС, а с 1 августа РОНА – развернута в 29-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС. В связи с последней передислокацией и сменой подчиненности соединения, выпуск газеты «Боевой путь» был прекращен. Всего вышло не более 30 номеров.

Таким образом, просуществовав менее года, газета штурмовой бригады РОНА оставила свой след как в истории русских антисоветских вооруженных формирований, так и в их информационной борьбе с партизанами. При ее выпуске использовался опыт, приобретенный немцами и коллаборационистами за время вооруженного и идеологического противостояния на советско-германском фронте. Несмотря на низкое качество полиграфии издания, оно выпускалось достаточно большим тиражом и использовало весьма эффективные приемы идеологического воздействия. Однако реальный эффект от достаточно высокого информационного потенциала «Боевого пути» был сведен к минимуму активной пропагандой партизан и успехами Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Примечания

1. Волкогонов Д.А. Психологическая война... С. 43.
2. *Сунь-цзы*. Трактаты о военном искусстве. М.-СПб., 2011. С. 38.
3. Цит. по: *Лайнбарджер П.М.Э.* Психологическая война Теория и практика обработки массового сознания. М., 2013. С. 17, 18.
4. *Панарин И.Н.* Информационная война и коммуникации. М., 2018. С. 61.
5. Католическая энциклопедия в 5 тт. М., 2002–2013. Т. 2. С. 1214.
6. Цит. по: *Беглов С.И.* Внешнеполитическая пропаганда. М., 1980. С. 52.
7. *Селезнев И.А.* Война и идеологическая борьба. М., 1974. С. 48–50.
8. *Стюарт К.* Тайны дома Крю. М.–Л., 1928. С. 27.
9. Цит. по: *Панарин И.Н.* Информационная война... С. 69–70.
10. Там же. С. 71.
11. Цит. по: *Кормильцына Е.Г.* Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М., 2011. С. 60.
12. *Волковский Н.А.* История информационных войн... Ч. 2... С. 191.
13. *Вороненкова Г.Ф.* Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества (национальное своеобразие средств массовой информации Германии). М., 1999. С. 293.
14. *Manvell R., Fraenkel H.* Doctor Goebbels. His Life and Death. London. 2006. P. 140–141.
15. *Schmeer K.* Die Regie des öffentlichen Lebens im Dritten Reich. Munchen. 1956. S. 21.
16. *Sington D., Weidenfeld A.* The Goebbels Experiment. A Study of the Nazi Propaganda Machine. New Haven. 1943. P. 146.
17. *Савченко А.* «Министерство лжи и провокаций». Организация и структура // Эхо войны № 3, 2008. С. 7; *Залесский К.А.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 335–337.
18. *Залесский К.А.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 336.
19. *Волковский Н.А.* История информационных войн... Ч. 2... С. 192.
20. *Грибков И.В.* Газеты на оккупированной территории СССР... С. 47.
21. *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация... С. 73–74.

22. Обзор деятельности отдела работ д-ра Тауберта (Антибольшевизм) Рейсхминистриума пропаганды до 31.12.1944 // Жуков Д.А. Власовцы и нацистская пропаганда... С. 30–31.

23. Там же. С. 32.

24. Близнюк М.И. «Войной навек проведена черта ...» С. 258–263.

25. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 48.

26. Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону: мифы фашистской пропаганды. 1942–1943. Воронеж, 2006. С. 24.

27. Панарин И.Н. Информационная война... С. 71; Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война... С. 24.

28. Мулин В. О военной пропаганде гитлеровского вермахта // Военно-исторический журнал. № 1, 1965. С. 94.

29. Там же. С. 94–94.

30. Сообщение начальника Главного управления СС обергруппенфюрера СС Г. Бергера рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру о мнении полковника Мартина по поводу возможности использовать А.А. Власова // Генерал Власов: история предательства... Т.1... С. 430–431.

31. Пропуск в рай: Сверхоружие последней мировой / Авторы-составители Л. Белоусов, А. Ватлин. М., 2007. С. 31.

32. Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война... С. 24.

33. Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды... С. 118.

34. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М., 1973. С. 194; Панарин И.Н. Информационная война... С. 77.

35. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Информация к разложению // Совершенно секретно. 29 сентября – 6 октября 2015, № 36(365). С. 22.

36. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 49; Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 350.

37. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Информация к разложению... С. 22.

38. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 49; Панарин И.Н. Информационная война... С. 75.

39. Генерал Власов в 16-й армии. Доклад Командованию группы немецких армий «Север» // Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов... 98.

40. Мюллер Н. Вермахт и оккупация... С. 240; Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 49.

41. Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону... С. 25–26.
42. Крысько В.Г. Секреты психологической войны... С. 354–355.
43. Мулин В. О военной пропаганде... С. 96.
44. Там же.
45. Юденков А.Ф. Политическая работа среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1988. С. 54.
46. Мулин В. О военной пропаганде... С. 97–98.
47. Залесский К.А. СС. Самая полная энциклопедия. М., 2012. С. 891.
48. Залесский К.А. СС... С. 122, 123, 126, 127, 634.
49. Wedel H. Op. cit. S. 66.
50. Пропуск в рай... С. 33.
51. Там же. С. 38.
52. В.К. Театр // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. 13 января 1943 г., № 56. С. 4.
53. Культурная работа // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. 30 января 1943 г., № 58. С. 4.
54. ГАРФ. Научная библиотека.
55. Пропагандная работа // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. 17 февраля 1943 г., № 61. С. 4.
56. Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны... 1963. С. 116.
57. Глаголев М. Открытие Пропагандного съезда // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. 26 мая 1943 г., № 75 С. 6.
58. Там же.
59. Чуев С.В. Проклятые солдаты... С. 54.
60. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 85 об., 87.
61. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 1 мая 1946 г. // Генерал Власов: история предательства... Кн. 1... С. 739.
62. Александров К.М. Офицерский корпус... 2009. С. 399.
63. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 1 мая 1946 г. ... С. 739.
64. См.: Манифест «Народной социалистической партии России “Викинг” (“Витязь”)». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94.
65. Грибков И.В. Хозяин Брянских лесов... С. 20.
66. Цит. по: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач... С. 138.
67. Там же. С. 354.

68. О Лепельском самоуправлении // «Новый путь» (Витебск). 1944. № 28 (273). 6 апреля (четверг) С. 2.

69. Александров К.М. Белая военная эмиграция в Сербии: к истории создания 12 сентября 1941 г. Отдельного Русского Корпуса // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 г. Сборник статей и материалов / Составители К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелев. СПб. 2012. С. 82.

70. Антропов О.К. Третий путь для России. Пореволюционные организации и движения российской эмиграции 1920–1930-х гг. Астрахань, 2011. С. 403.

71. Протокол допроса бывшего полковника Р.К. Дрейлинга о его деятельности в русской фашистской партии // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. Т 10. Крах. 1939–1946 гг. / сост.: В.А. Авдеев [и др.]. Курск, 2017. С 696.

72. Александров К.М. Белая военная эмиграция в Сербии... С. 87.

73. Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. Публ. и комментарии К. М. Александрова // Новый Часовой. СПб. № 2, 1994. С. 140–141.

74. Русский Корпус: свидетельства. Шестисерийный документальный фильм, режиссер М. Ордовский-Танаевский. 2 серия.

75. Тимофеев А.Ю. Русский фактор... С. 26.

76. Приказ Отдельному Русскому Корпусу // Русский бюллетень. № 10. 14 сентября 1941. С. 1.; Скородумов М.Ф. История образования Русского корпуса в Сербии // Мемуары власовцев. Сост. А.В. Огороков. М. 2011. С. 113–123. В дальнейшем Отдельный Русский Корпус неоднократно менял свое название: с 2.10.1941 – Русский Охранный Корпус, с 18.11.1941 – Русская Охранная Группа, с 1.12.1942 – Русский Охранный Корпус в составе Вермахта, с 10.10.1944 – Русский Корпус в Сербии, с 31.12.1944 – Русский Корпус, с 16.02.1945 – Русский Корпус в составе Вооруженных Сил КОНР (последнее переподчинение оспаривается рядом исследователей); здесь и далее для краткости соединение будем именовать «Корпус», «Русский Корпус» или РОК.

77. Самарджич М. Кто был кто в Королевстве Югославия в 1941–1945 годах? // Труды II Международных исторических чтений ... С. 65–81.

78. Русский Корпус на Балканах. 1941–1945 гг. М., 2008. С. 57.

79. Там же. С. 70; Русский Корпус на Балканах (1941–1945 гг.). Сб. воспоминаний и документов. Под ред. Н.Н. Протопопова, И.Б. Иванова. СПб., 1999. С. 93.

80. Ведомости Охранной Группы. № 27, 24 июня 1942 г. С. 1.

81. Протокол допроса бывшего полковника Р.К. Дрейлинга... С. 697–698.

82. *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранцы формирования Третьего рейха. М. 2009. С. 570, 572.

83. Ведомости Охранной Группы. № 22, 20 мая 1942. С. 4.

84. Не конкуренция, а соревнование // Ведомости Русского Охранной Группы. № 23, 27 мая 1942, С. 4.

85. Аналогичное мнение приведено в работе: *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945) / Манфред Шруба; под редакцией О. Коростелева; при участии О. Коростелева, П. Лавринца, А. Меймре, Б. Равдина, Р. Тименчика, Л. Флейшмана и др. М., 2018. С. 565.

86. С. Торможение глетчера // Ведомости Русского Охранной Группы. № 18, 22 апреля 1942. С. 1–2. Глетчер – синоним айсберга. – *Прим. авт.*

87. Об общем военном положении // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. № 75, 26 мая 1943 г. С. 2.

88. *Г-ий В.* Голос с Родины // Ведомости Русского Охранной Группы. № 13, 19 марта 1942. С. 1.

89. *Глаголев М.* Не опоздайте! // Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. № 62, 24 февраля 1943 г. С. 3.

90. Фабрики Запорожья снова заработали // Ведомости Русского Охранной Группы. № 26, 17 июня 1942 г. С. 2.

91. Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. № 75, 26 мая 1943. С. 1.

92. *Ганусовский Б.* Нашим читателям // Новый Путь. № 21(68), 30 мая 1943. С. 1.

93. Русское Дело. № 1, 6 июня 1943. С. 2; *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор... С. 64.

94. *Егоров Е.Е.* «Более малокультурные» // Русское Дело. № 7, 18 июля 1943. С. 5; *Гордовский В.* Новым старообрядцам // Русское Дело. № 10, 8 августа 1943. С. 4; *Погодин А.А.* Правописание, как техническое средство // Русское Дело. № 16, 19 сентября 1943. С. 4.

95. Данный эпизод приводится и в других коллаборационистских газе-

тах, таких как «Голос Крыма» (Симферополь), «За Родину» (Псков) и др. Однако его достоверность требует уточнения. См., например: Александров К.М. Русские солдаты Вермахта: Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М. 2005. С. 173.

96. Показания перебежавшего советского летчика // Русское Дело. № 2, 13 июня 1943. С. 1.

97. Ганусовский Б.К. Рост Освободительного Движения // Русское Дело. № 2, 13 июня 1943 С. 3.

98. Ганусовский Б.К. Рост Освободительного Движения // Русское Дело. № 2, 13 июня 1943 С. 3.

99. На курсах пропагандистов // Русское Дело. № 4, 27 июня 1943. С.3.

100. Русское Дело. № 6(36), 6 февраля 1944. С. 1.

101. От редакции // Русское Дело. № 6(36), 6 февраля 1944. С. 4.

102. К соратникам // Русское Дело. № 6(36), 6 февраля 1944. С. 3.

103. Конкурс // Русское Дело. № 9(39), 27 февраля 1944. С. 5.

104. Тимофеев А.Ю. Указ соч. С. 46, 47.

105. Плавинский Н. Как научиться писать // Русское Дело. № 9(39), 27 февраля 1944. С. 5.

106. Агентурная информация НКГБ СССР о настроениях русской эмиграции в Югославии // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века... С 533.

107. Письмо // Борьба. № 15, 31 января 1945. С. 3.

108. Нас спрашивают – мы отвечаем // Борьба. № 2, 9 декабря 1944. С. 4.

109. Власов А.А. Ответ на Приветственную телеграмму Начальника Германского Генерального штаба // Борьба. № 2, 9 декабря 1944. С. 1.

110. Борьба. № 15, 31 января 1945. С. 1.

111. Месснер Е. Бездушные // Борьба. № 2, 9 декабря 1944. С. 1.

112. Месснер Е. Перебором и победим // Борьба. № 15, 31 января 1945. С. 1.

113. Растет и крепнет Освободительное движение Народов России // Борьба. № 2, 9 декабря 1944. С. 2.

114. По ту сторону фронта // Борьба. № 8, 3 января 1945. С. 2.

115. Выступление ген. Жиленкова // Борьба. № 21, 21 февраля 1945. С. 2.

116. Грибков И.В., Жуков Д.А., Ковтун И.И. Особый штаб «Россия»... С. 294.

117. Там же. С. 301.

118. Там же. С. 303.

119. Подробнее об этом издании см.: *Белков А.Н.* Всегда за Россию! История периодической печати Русского Охранного Корпуса. М., 2016. С. 45–61.

120. Русский Корпус на Балканах 1941–1945 гг. М., 2008. С. 392–394.

121. В немецких документах РННА именовалась: «Подразделение абвера 203» [Abwerh Abteilung 203], «Русский батальон специального назначения» [Russische Battalion z.b.v.], Особое соединение «Седая голова» [Sonderverband «Graukopf»], с ноября 1942. – Экспериментальное соединение «Центр» [Versuchsverband «Mitte»]. Подробнее см: *Литвин А.М.* К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 354; *Армстронг Д.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1945 / пер. с англ. О.А. Федяева. М., 2007. С. 65, 66; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 60, 91.

122. РГВА Ф. 4, Оп. 12, Д. 98, Л. 617 – 622. Заверенная копия Приказа Ставки Верховного Главнокомандования об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия № 270 16 августа 1941 г.

123. *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. М. 2015. С.299.

124. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1090. Л. 20 об.; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 37.

125. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 45.

126. *Гелен Р.* Отдел «Восток»: тайные операции западных спецслужб против СССР / пер. с нем. В. Чернявского. М., 2011. С. 17.

127. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 47.

128. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1090. Л. 20 об.; *Чуев С.Г.* Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I. СПб., 2003. С. 275.

129. Указан псевдоним, которым он пользовался с июня 1942 г. по май 1945 г. Настоящие фамилия, имя, отчество: Баерский Владимир Гелярович. Подробнее см: *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 169–180.

130. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 1 мая 1946 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 739.

131. Там же.

132. *Кромиади К.Г.* За землю, за волю! Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011. С. 99.

133. *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 112.

134. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 9. Д. 5. Л. 115.
135. Там же; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Voi. 4. San Jose, 1994. P. 313.
136. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 737. Л. 2, 4.
137. Там же.
138. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 4 мая 1946 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 753.
139. *Иванов С.Н.* К вновь прибывшим // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 1.
140. *Власов А.А.* Обращение к командирам Красной армии и советской интеллигенции // Родина. № 26, 29 октября 1942. // Генерал Власов: история предательства... Т. 1... С. 152–154.
141. Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 4.
142. *Григорьев В.* Первые успехи // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 3.
143. *Вряшник А.* Наши будни // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 3.
144. *О.Ю.* Хороший боец // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 4.
145. После принятия присяги // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 4.
146. Опять кампания // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 2.
147. Навязчивая идея // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 2.
148. *Агалаков Ф.* За что ненавидят евреев // Родина. № 18, 1 октября 1942. С. 3
149. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1090. Л. 20 об.
150. Сменил на этом посту В.И. Боярского в январе 1943 г.
151. Об этом см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РИНА... С. 250–258.
152. После 1945 г. взял псевдоним М.В. Шатов.
153. *Шатов М.В.* Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945). Нью-Йорк. 1961. С. 198.
154. Именно они организовали и руководили переходом «народников» на сторону партизан в ночь с 22 на 23 февраля 1943 г.
155. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 9. Д. 1. Л. 2, 94. Спецсообщение Начальнику ЦШПД об организации и деятельности т.н.з. «Русской народной армии».
156. *Александров К.М.* Офицерский корпус... С.211–214.
157. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 102.
158. *Амчеров.* Манифест напечатан // «Голос народа» (Локоть), 1942. № 33, 1 декабря (вторник). С. 3.

159. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 80.
160. Цит. по: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС... С. 34.
161. Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу... С. 171.
162. Наиболее подробно об этом см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач... С. 162–188.
163. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 72.
164. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 103; Оп. 9. Д. 19. Л. 22.
165. РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 103.
166. РГАСПИ Ф. 625. Оп. 1. Д. 45. Л. 309.
167. Латышева В.А. Газета «Боевой путь»: печатный орган Русской освободительной народной армии // 1941 год в истории Беларуси: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: сб. ст. Респ. воен.-ист. конф., Минск, 1 июня 2011 г. Минск. 2012. С. 65.
168. Сведение-табель по редакции газеты «Боевой Путь» для начисления зарплаты за июнь 1944 г. Частная коллекция. Копия в личном архиве автора.
169. Отсчет велся с 16 октября 1941 г., когда официально было объявлено о создании Локотской особой волости.
170. Довольно хныканья! // Боевой путь № 15 (27), 28 июня 1944. С. 1.
171. Война до победного конца // Боевой путь № 15 (27). С. 1.
172. I паўстаў народ ... С. 630.
173. Дятлов А. «Дар патриота» (По страницам большевистской прессы) // Боевой путь № 15 (27). С. 3.
174. Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач... С. 358–361.
175. Классовая борьба или единение нации? // Боевой путь № 15 (27). С. 2.
176. РГАСПИ Ф. 69, Оп. 9, Л. 78.
177. Костенко Б. О партизанах // Страница добровольца. Б/н. Февраль 1944. С. 3.
178. Там же.
179. Белый А. «Остроглядовцы на операции» // Боевой путь № 15 (27). С. 3.
180. Даллин А. Бригада Каминского. М. 2011. С.53.
181. Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС... С. 156.

Власовская печать

«Кузница идеологических кадров» генерала А.А. Власова

Первоначальный план нападения Германии на Советский Союз предполагал в кратчайшие сроки выйти на линию Архангельск – Астрахань, в результате чего ликвидировать СССР как государство, и достичь полного господства в Восточной Европе¹. Такой сценарий отводил «восточным добровольцам» из числа граждан Советского Союза крайне незначительную роль. А. Гитлер в июле 1941 г. в присутствии М. Бормана, генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, А. Розенберга и Г. Ламмерса заявил: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев! Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи, это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно обернулось бы против нас самих. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец»².

Однако на практике эти политические установки не соблюдались. Уже с лета 1941 г. в Вермахте на различных должностях (преимущественно вспомогательных) использовались перебежчики или пленные военнослужащие РККА. По мере того, как война приобретала затяжной характер, в немецкой армии все активнее использовали советских граждан, что вызвало необходимость регламентировать их деятельность. С этой целью 20 августа 1942 г. вышел приказ Верхов-

ного командования сухопутных войск (ОКХ) Вермахта № 800 «О создании добровольческих формирований из населения временно оккупированных территорий СССР»³.

К концу 1942 г. почти в каждой дивизии Вермахта, действовавшей на советско-германском фронте, имелась одна, а иногда и две русские или украинские роты, в корпусе – батальон. Большинство этих формирований были пехотными, но вместе с тем имелись и кавалерийские, артиллерийские, саперные, строительные, снабжения, связи и т.д. К примеру, в состав охранных дивизий входили восточные кавалерийские дивизионы и эскадроны, в распоряжении тылового командования групп армий имелось по несколько батальонов и рот, полностью укомплектованных бывшими советскими гражданами (преимущественно славянами)⁴.

В отличие от национальных легионов (прежде всего прибалтийских) восточные роты и батальоны создавались для удовлетворения нужд германской армии без политического подтекста⁵. Такая «безыдейность» негативным образом сказывалась на боевом духе военнослужащих «русских частей», что в послевоенных изданиях признавали и сами «власовцы»: «Моральное состояние этих людей было очень низким. Унизительное положение солдат второго сорта болезненно переживалось большинством из них. Идя к немцам с возвышенной целью – борьбы против большевизма – они невольно оказывались на положении наемников»⁶. В руководстве Вермахта также понимали, что «русским добровольцам» было необходимо дать хоть какую-то политическую идею и лидера. Так в ОКХ родилась «мысль привлечь какого-нибудь советского генерала в качестве соратника в борьбе против Сталина... заинтересованность в таких мероприятиях проявил генерал-майор фон Ведель, начальник Отдела армейской пропаганды»⁷.

Несмотря на то, что в немецком плену было 88 генералов, 2 комдива и 10 комбригов (большая часть из которых попала в плен в 1941–1942 гг.)⁸, подобрать подходящую фигуру на роль руководителя русского антибольшевистского движения удалось не сразу. Пер-

М.Ф. Лукин

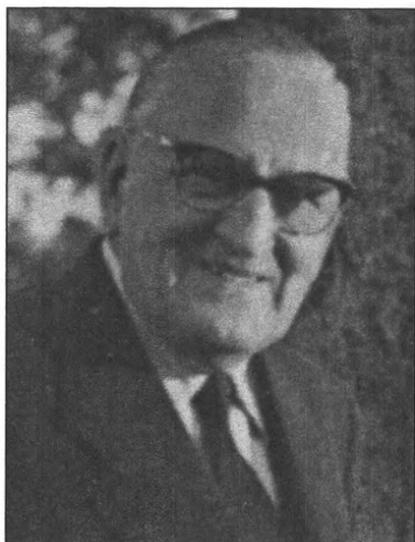
Ф.И. Трухин

воначально в этом качестве рассматривался командующий войсками советской 19-й армии генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, высказывавший на допросах антикоммунистическую позицию. Например, он заявлял, что «большевизм – это интернациональная и еврейская идея... чуждая русскому народу»⁹. Но возглавить антисоветские вооруженные формирования Лукин не согласился. Как свидетельствует известный деятель русского фашистского движения К.Г. Кромиади, даже когда к М.Ф. Лукину прибыли белоэмигранты С.Н. Иванов и И.К. Сахаров с предложением «развернуть русскую освободительную борьбу, он наотрез отказался»¹⁰. Согласившиеся на сотрудничество с немцами генерал-майоры В.Ф. Малышкин (бывший начальник штаба 19-й армии) и Ф.И. Трухин (бывший заместитель начальника штаба Северо-Западного фронта) были не настолько широко известны, чтобы возглавить борьбу против сталинского режима. Поэтому в оперативную разработку был взят

А.А. Власов

В. Штрик-Штрикфельдт

генерал-лейтенант А.А. Власов (бывший командующий 2-й Ударной армии), плененный в июле 1942 г. Заметим, что во время допросов он дал немцам весьма ценные сведения о Красной армии и СССР¹¹. С Власовым неоднократно встречался и беседовал офицер Отдела военной пропаганды Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) капитан Вильфрид Карлович Штрик-Штрикфельдт. В прошлом «капитан Штрик» (как в послевоенных мемуарах его называли «власовцы») был подданным Российской Империи. В годы Гражданской войны он дослужился до звания капитана в Белой Северо-Западной армии¹². Эти факты биографии помогли Вильфриду Карловичу расположить к себе пленного советского генерала¹³.

Результатом работы капитана В.К. Штрик-Штрикфельдта стало обращение А.А. Власова к русскому народу и русской интеллигенции (10 сентября 1942 г.)¹⁴. В декабре того же года генерал Власов написал «Обращение Русского Комитета». С января 1943 г. оно ак-

тивно распространялось на советско-германском фронте. Созданный Русский комитет претендовал на роль политического центра (или аналога правительства в изгнании) и ставил перед собой три основных цели:

- а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.
- б. Заключение почетного мира с Германией.

в. Создание, в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов¹⁵.

Была выдвинута короткая политическая программа из 13 пунктов и определены «враги народа». Для достижения своих целей «Русский Комитет» призывал «бойцов и командиров Красной армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии»¹⁶. Отметим, что данное обращение стало первым официальным документом, подписанным А.А. Власовым, в котором сообщалось о существовании Русской Освободительной Армии (РОА). Однако, несмотря на громкие политические заявления и широкую пропагандистскую компанию, на деле эта «армия» существовала только на бумаге. Русские «добровольцы» восточных рот и батальонов Вермахта номинально стали именоваться частями РОА (на их форме появился соответствующий нарукавный знак-шеврон). Фактически же их положение не изменилось.

«Армия генерала Власова» оставалась лишь пропагандистской уловкой до ноября 1944 г. До тех пор реально функционировали только несколько учебно-лагерных структур и органов пропаганды (см. приложение 9). Их руководители привлекали в качестве слушателей и преподавателей военнопленных, настроенных критически по отношению к советской власти и лично Сталину. На оккупированной территории среди подобных структур можно отметить так называемую Политическую школу в Орле, и курсы пропагандистов в Смоленске.

Политическая школа была создана в 1942 г. В ее состав входили отделы: устной пропаганды и агитации, печатной пропаганды и аги-

Обращение Русского Комитета к бойцам и командирам Красной армии, ко всему Русскому народу и другим народам Советского Союза.

Друзья и братья!

БОЛЬШЕВИЗМ — ВРАГ РУССКОГО НАРОДА. Нечислимые бедствия принес нам нашей Родине и, наконец, вовлек Русский народ в кровавую войну за чужие интересы. Эта война принесла нашему Отечеству невиданные страдания. Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверхприбыли англо-американских капиталистов. Миллионы русских людей искалечены и навсегда потеряли трудоспособность. Женщины, старики и дети гибнут от холода, голода и непосильного труда. Сотни русских городов и тысячи сел разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина.

История нашей Родины не знает таких поражений, какие были уделом Красной армии в этой войне. Несмотря на самоотверженность бойцов и командиров, несмотря на храбрость и жертвенность Русского народа, проигрывалось сражение за сражением. Виною этому — гниль всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба.

Сейчас, когда большевизм оказался неспособным организовать оборону страны, Сталин и его клика продолжают с помощью террора и лживой пропаганды гнать людей на гибель, жапя цену крови Русского народа удержаться у власти хотя бы некоторое время.

СОЮЗНИКИ СТАЛИНА — АНГЛИЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛИСТЫ — ПРЕДАЛИ РУССКИЙ НАРОД. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведет войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное место.

Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе **БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ СТЕПЕНИ ЕГО УЧАСТИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА**, ибо уничтожение кровавой власти Сталина и его преступной клики — **В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДЕЛО САМОГО РУССКОГО НАРОДА.**

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали **РУССКИЙ КОМИТЕТ.**

РУССКИЙ КОМИТЕТ ставит перед собой следующие цели:

- а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.
- б. Заключение почетного мира с Германией.
- в. Создание, в сотрудничестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов.

РУССКИЙ КОМИТЕТ кладет в основу строительства Новой России следующие главные принципы:

1. Ликвидация принудительного труда и обеспечение рабочему действительного права на труд, создающий его материальное благосостояние;
2. Ликвидация колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам;
3. Восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативы участвовать в хозяйственной жизни страны;
4. Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа;

5. Обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от всякой эксплуатации;
6. Введение для трудящихся действительного права на образование, на отдых, на обеспеченную старость;
7. Уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности и жилища;
8. Гарантия национальной свободы;
9. Освобождение политических узников большевизма и возвращение из тюрем и лагерей на Родину всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма;
10. Восстановление разрушенных во время войны городов и сел за счет государства;
11. Восстановление принадлежащих государству разрушенных в ходе войны фабрик и заводов;
12. Отказ от платежей по кабальным договорам, заключенным Сталиным с американскими капиталистами;
13. Обеспечение прожиточного минимума инвалидам войны и их семьям.

Свято веря, что на основе этих принципов может и должно быть построено счастливое будущее Русского народа, Русский Комитет призывает всех русских людей, находящихся в освобожденных областях и в областях, занятых еще большевистской властью, рабочих, крестьян, интеллигенцию, бойцов, командиров, политработников **ОБЪЕДИНЯТЬСЯ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА РОДИНУ, ПРОТИВ ЕЕ ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА — БОЛЬШЕВИЗМА.**

Русский Комитет объявляет врагами народа Сталина и его клику.

Русский Комитет объявляет врагами народа всех, кто идет добровольно на службу в карательные органы большевизма — Особые отделы, НКВД, загранотряды.

Русский Комитет объявляет врагами народа тех, кто уничтожает ценности, принадлежащие Русскому народу.

Долг каждого честного сына своего народа — уничтожать этих врагов народа, толкающих нашу Родину на новые несчастья. Русский Комитет призывает всех русских людей выполнять этот свой долг.

Русский Комитет призывает бойцов и командиров Красной армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии. При этом, всем перешедшим на сторону борцов против большевизма гарантируется неприкосновенность и жизнь, вне зависимости от их прежней деятельности и занимаемой должности.

Русский Комитет призывает русских людей вставать на борьбу против ненавистного большевизма, создавать партизанские, освободительные отряды и повернуть оружие против угнетателей народа — Сталина и его приспешников.

Русские люди! Друзья и братья!

Довольно проливать народную кровь! Довольно вдов и сирот! Довольно голода, подневольного труда и мучений в большевистских застенках! Вставайте на борьбу за свободу!

На бой за святое дело нашей Родины! На смертный бой за счастье Русского народа!

Да здравствует почетный мир с Германией, кладущий начало вечному содружеству Немецкого и Русского народов!

Да здравствует Русский народ, равноправный член семьи народов Новой Европы!

Председатель Русского Комитета
Генерал-лейтенант

А. А. Власов
(А. А. Власов)

Секретарь Русского Комитета
Генерал-майор

В. Ф. Малышкин
(В. Ф. Малышкин)

27 декабря 1942 г.
г. СМОЛЕНСК

тации, культуры и воспитания (подотделы которого занимались вопросами школы, искусства, физкультуры и спорта, а также церкви)¹⁷. Руководил этой школой сотрудник немецкой военной пропаганды Петерс, а его заместителем был Михаил Окταν (Ильинич)¹⁸. Надо заметить, что они служили в 693-й роте пропаганды Вермахта, приданной II танковой армии, и отвечали за ведение пропагандистской работы на оккупированной территории Орловщины. В частности, сотрудники роты организовали выпуск газеты «для освобожденных областей» «Речь» (Орел). Редакторами газеты были названный зондерфюрер (военный чиновник, исполняющий обязанности офицера или унтер-офицера) Петерс, зондерфюрер фон Фритзен (до января 1942 г.), зондерфюрер Барц (№№15–17, начало января 1942 г.). Главным редактором значился Михаил Окταν (с марта 1942 г.), его заместителями были Николай Колесников и В.Д. Самарин (Соколов, с декабря 1942 г.). Издание выпускалось с периодичностью 1–2 раза в неделю. № 1 вышел 5 декабря 1941 г. В Орле «Речь» выпускалась до июля 1943 г., после чего редакция была эвакуирована в Бобруйск, переподчинена 612-й роте пропаганды Вермахта (придана IX армии) и выходила с подзаголовком: «Газета Союза борьбы против большевизма»¹⁹.

Курсы пропагандистов РОА в Смоленске были организованы в конце 1942 г. по инициативе Отдела пропаганды восточных войск и штаба немецкой IV армии²⁰. Их основной задачей являлась подготовка сотрудников-пропагандистов для периодических изданий «восточных добровольцев» (таких, как газеты «За свободу», «Боец РОА» и др.). Руководил курсами лейтенант Ритвегер. Занятия вели зондерфюрер Бэте и белоэмигрант, поручик Добровольческой армии Бурцев. Учебная программа была рассчитана на два месяца. Обучаемые в количестве 40–60 человек были набраны из военнослужащих различных антисоветских вооруженных формирований. По инициативе начальника на курсах использовалось приветствие «За Русь!». Просуществовали они меньше года, в связи с изменившейся обстановкой на фронте в середине 1943 г. их закрыли²¹.

ОРГАН КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РАБОЧИХ И БОЯРСКИХ ВОЙСК

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ | № 15 | Смоленск, 8 июня 1943 г. | № 19

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

УНИЧТОЖИМ БОЛЬШЕВИЗМ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТЫЛ ИЗНАВАЕТ В ГОЛОДЕ И ОТЧАЯНИИ

Никогда еще в одной войне еще не была так велика роль боевого и политического партизанского сопротивления, как это происходит в этой войне. Впервые в истории человечества, еще задолго до начала войны, партизаны сыграли решающую роль в победе над фашизмом. Впервые партизаны сыграли решающую роль в победе над коммунизмом. Впервые партизаны сыграли решающую роль в победе над большевизмом.

Множество вражеских крепостей, городов, деревень, железнодорожных станций, аэродромов, заводов, фабрик и складов уничтожены партизанами. Сотни тысяч вражеских солдат и офицеров убиты партизанами. Сотни тысяч вражеских солдат и офицеров взяты в плен партизанами. Сотни тысяч вражеских солдат и офицеров направлены в тыл партизанами.

Несмотря на огромные усилия большевистского тыла, большевистский тыл изнавадет в голоде и отчаянии. Большевистский тыл изнавадет в голоде и отчаянии. Большевистский тыл изнавадет в голоде и отчаянии.

Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров. Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров. Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров.

Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне. Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне. Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне.

Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами.

Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров. Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров. Мы, партизаны, с боями уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров.

Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне. Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне. Большевики, вы не сможете выстоять в этой войне.

Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами. Победа будет за нами.

НА ФРОНТАХ

Из сообщения Верховного командования германской армии с 1 по 4 июня 1943 года

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Новый этап в борьбе против противника ознаменован успешными успехами. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт. Восточный фронт.

Первая полоса газеты «За свободу». 8 июня 1943 г.

«Кузница идеологических кадров»

Были подобные структуры и на территории самой Германии. Одни из первых подобных курсов были открыты в Вульхайде (предместье Берлина) в феврале 1942 г. по инициативе Отдела военной пропаганды ОКВ. Срок обучения на курсах составлял десять недель²². Для обучения отбирались военнопленные из числа «средних и младших командиров, а также бойцов с высшим образованием»²³. Выпускники, «изъявившие желание остаться на пропагандой службе в качестве рядовых пропагандистов, рассылались по лагерям военнопленных»²⁴ для ведения антикоммунистической пропаганды. В редких случаях окончивших курсы направляли для службы в полицию или в русские антисоветские вооруженные формирования на оккупированной территории²⁵.

Общая численность курсов не была постоянной и довольно сильно колебалась. Первый набор составил около 50 человек²⁶, последующие – по разным оценкам от 250²⁷ до 300²⁸ курсантов и выше. На допросе в «СМЕРШ» один из бывших слушателей указал численность курсов – 800²⁹, хотя эта цифра представляется маловероятной. Всего было подготовлено более тысячи специалистов³⁰. Во время учебного процесса слушатели были разделены на группы («корпоральства») по 50 человек³¹, во главе которых стояли выпускники предыдущих курсов. Общее руководство учебным процессом осуществлял балтийский немец зондерфюрер (позднее лейтенант) барон Георг фон дер Ропп³².

Задачей пропагандистов, окончивших курсы, было развивать у военнопленных отрицательное отношение к большевизму и располагать их к немцам³³. Исходя из этого, в программу занятий входили следующие дисциплины:

1. Понятие о расе, определение рас, классификация, происхождение рас – 6 часов.
2. Нация и национальный вопрос в фашистском толковании – 10 часов.
3. Народ – определение народа, признаки его, культура, быт, религия – 12 часов.

4. Социализм в фашистском понятии – 6 часов.
5. Национал-социализм – 10 часов.
6. Пацифизм и война – 16 часов.
7. Критика марксизма – 16 часов.
8. Критика большевизма – 20 часов.
9. Критика советской системы – 6 часов.
10. Государство – понятие о государстве в фашистском изложении – 10 часов.
11. Монархия и республика – 12 часов.
12. Революция и контрреволюция – 12 часов.

Кроме того, преподавался немецкий язык три раза в неделю по два часа³⁴.

Помимо лекционных занятий слушатели на практике знакомились с жизнью, бытом, организацией и условиями труда рабочих и крестьян в нацистской Германии. Для этого были организованы соответствующие экскурсии в пределах радиуса действия берлинских электропоездов. По результатам этих ознакомительных поездок обучаемые в письменном виде излагали свои впечатления и сдавали их руководителям групп, которые оценивали представленные работы по пятибалльной шкале³⁵. Кроме того, за время прохождения курсов слушатели должны были написать две аттестационные работы в виде сочинений на темы «Народ» и «Социализм»³⁶.

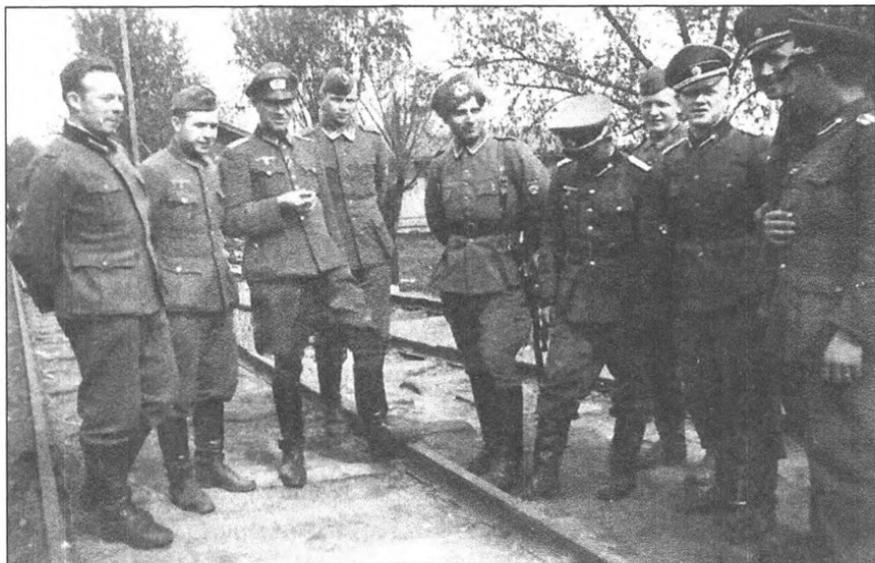
Свои публицистические способности будущие пропагандисты могли продемонстрировать и в газете «Помощник», издаваемой в лагере ротаторным способом. На ее страницах преимущественно публиковались сокращенные переводы из немецких газет, в том числе из официоза НСДАП *Völkischer Beobachter*, а также обработанные материалы, поступавшие по линии Антиккоминтерна³⁷.

В таком виде курсы просуществовали до декабря 1942 г. Через три дня после провозглашения «Русского комитета» 20 декабря 1942 г. в лагерь Вульхайде прибыли его члены – бывшие военнослужащие РККА – генералы И.А. Благовещенский, В.Ф. Малышкин и комиссар М.А. Зыков (Аптекман). Они объявили, что выпускники

курсов теперь будут направлены в лагеря военнопленных для вербовки «добровольцев» в РОА, которую формирует «Комитет», возглавляемый А.А. Власовым. В связи с этим в учебную программу были внесены соответствующие коррективы. Добавились лекции на темы: «Большевики – виновники войны», «Большевизм – враг русского народа», «Германия борется не против Советского Союза, а против большевиков», «Исторический союз германского и русского народов», «Англия – исторический враг России», «Положение военнопленных в Германии», «Задачи, которые ставит перед собой Русский комитет»³⁸. В новом облике курсы просуществовали до конца февраля 1943 г.³⁹

1 марта того же года по распоряжению начальника Отдела ОКХ «Иностранные армии Востока» полковника (с декабря 1944 г. – генерал-майора) Р. Гелена и по согласованию с начальником Отдела пропаганды ОКВ генералом Х. фон Веделем, были открыты Курсы (Школа) пропагандистов РОА. Они находились в лагере, расположенном в 40 км к югу от Берлина, вблизи деревни Дабендорф, по названию которой курсы и приобрели впоследствии широкую известность. Позже лагерь стали именовать по названию другой соседней деревни – Глиники⁴⁰. В немецких документах школа в Дабендорфе именовалась батальоном пропаганды особого назначения (*Ost-Propaganda Abteilung zur besondere Verfgung*; с 17 мая 1944 г. – Добровольческий батальон пропаганды особого назначения, *Freiwilligen Propaganda Abteilung zur besondere Verfgung*), ее начальником был офицер Отдела ОКХ «Иностранные армии Востока» – капитан В.К. Штрик-Штрикфельд. Курсы имели достаточно сложную систему подчиненности. В территориальном плане они подчинялись III военному округу (Берлин), организационно – отделу «Иностранные армии Востока» (руководитель – Р. Гелен) и Генералу Восточных добровольческих войск (первоначально Г. Гельмих, затем его сменил Э.-А. Кёстринг). При этом непосредственно задания они получали от IV отделения («Активная пропаганда», руководитель – полковник Г.Л. Мартин) Отдела пропаганды ОКВ⁴¹.

Курсанты Школы пропагандистов в Дабендорфе

Группа, направленная из лагеря в Вульхайде для формирования, обслуживания и руководства на Курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе, по воспоминаниям одного из участников тех событий, не отвечала поставленной задаче. На 28–30 человек было всего два офицера: полковник Н.С. Бушманов, назначенный начальником учебной части, и майор Г.А. Пшеничный, поставленный командиром первой учебной роты. Остальными двумя ротами командовали рядовые⁴². Начальником курсов стал бывший генерал-майор РККА И.А. Благовещенский⁴³.

Первый набор обучаемых был проведен из числа рядовых, унтер-офицеров и офицеров войсковых частей, сторожевых и полицейских отрядов, сформированных немцами на оккупированной территории. Слушатели на эти Курсы были набраны случайным образом без какого-либо отбора. Вот как об этом свидетельствовал один из обучаемых первого набора во время допроса представителями советской

контрразведки «СМЕРШ»: «Наши кандидатуры были избраны для посылки в Германию [на ознакомительную экскурсию. – Прим авт.] потому... что мы знали немецкий язык... В этот же день [28 февраля 1943 г. – Прим авт.] нас отправили в дер. Дабендорф, что в 40 км к югу от Берлина, поместили нас в лагерь, оцепленный проволокой и состоявший из 7 бараков... Туда было собрано около 300 человек. 3 марта нас всех собрали в одном из бараков, где произнес речь бывший генерал-майор Красной армии Благовещенский. В своей речи он сказал следующее: "Вы прибыли сюда не на экскурсию, а на курсы пропагандистов Русской освободительной армии"»⁴⁴.

Резюмируя сложившуюся ситуацию, Г.А. Пшеничный отмечал, что лагерь не был готов к приему слушателей, но так как личный состав прибыл, занятия начались по неподготовленным программам в необорудованных помещениях и с неготовыми преподавателями⁴⁵. Это же подтверждают показания Е.В. Рута: «Читались лекции по государственному и политическому устройству Германии, а также по организации промышленности и сельского хозяйства... причем все преподаватели читали одно и то же, специализации среди них никакой не было»⁴⁶.

Естественно, такая ситуация была оценена власовскими офицерами негативным образом. В мемуарах они отмечали, что первый набор в Дабендорфе пошел наспех, занятия не были подготовлены, лагерь не оборудован, малое число офицеров не смогло поддерживать дисциплину на курсах, а преподаватели не смогли заинтересовать своих обучаемых. Кроме того, наличие советской агентуры и негативное отношение немцев в дальнейшем способствовали увеличению случаев перехода военнослужащих «добровольческих частей» на сторону партизан⁴⁷. Негативным образом на курсантов влияла и доступность немецкой брошюры *Der Untermensch* («Недочеловек»), свободно продававшейся в Берлине. Это 52-страничное издание было подготовлено Главным управлением СС и отпечатано в издательстве «Nordland GmbH» в 1942 г. В агитке отражалась концепция «еврейского большевизма», как составной части «еврейской

мировой экспансии». По заявлению Рейхсфюрера СС Г. Гимлера при встрече с генералом А.А. Власовым она «относилась исключительно к “большевистскому человеку”... В каждом народе есть “унтерменши”. Разница в том, что в России они держат власть... в то время, как в Германии я посадил их под замок». Тем не менее, многие русские коллаборационисты воспринимали некоторые расистские тезисы брошюры на свой счет⁴⁸.

Однако, несмотря на достаточно низкую эффективность первого набора, все выпускники Курсов пропагандистов РОА в Дабендорфе были зачислены в резерв «Русского комитета». 23–24 марта 1943 г. им были выданы соответствующие документы: 1. Удостоверение об окончании Курсов и допущении к пропагандистской работе за подписями немецкого коменданта и начальника Курсов. 2. Справка, свидетельствующая, что ее владелец является корреспондентом газеты «Доброволец»⁴⁹.

Второй набор на Курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе был своего рода повышением квалификации. Он проходил с 31 марта по 14 апреля 1943 г. В этот раз к обучению привлекались пропагандисты, прошедшие подготовку в лагере Вульхайде. По воспоминаниям самих «власовцев», во второй набор были привлечены все выпускники курсов в Вульхайде численностью около тысячи человек⁵⁰. Однако по данным Разведывательного управления Красной армии численность второго набора в Дабендорфе была 720 человек⁵¹. А один из его участников в показаниях офицерам Управления советской контрразведки оценил количество прибывших для обучения к 30 марта 1943 г. в 500 человек⁵².

В течение двух недель слушатели, уже имевшие опыт работы пропагандистами в лагерях военнопленных, должны были получить новые политические установки по вербовке «добровольцев» в «Русскую Освободительную Армию». Параллельно они сами оформлялись как военнослужащие РОА, получали обмундирование и приводились к присяге⁵³. Текст присяги гласил: «Я, верный сын моей Родины, вступая добровольно в ряды Русской Освободительной

**Унтер-офицер одного из
«восточных батальонов»
читает газету «Доброволец»**

Армии, торжественно клянусь честно бороться против большевиков на благо моей Родины. В этой борьбе, против общего врага, на стороне германской армии и ее союзников, клянусь быть верным и беспрекословно повиноваться вождю и главнокомандующему всех освободительных армий – Адольфу Гитлеру. Я клянусь быть верным этому союзу. Во исполнение этой клятвы я готов отдать свою жизнь».

В связи с увеличением числа слушателей Курсов пропагандистов в Дабендорфе, по сравнению с первым набором, число учебных рот было увеличено до пяти. На должности командиров рот и взводов были назначены наиболее подходящие офицеры из числа обучаемых (впоследствии они были оставлены как постоянный состав). Кроме

того, в Дабендорф прибыли преподаватели, подготовленные в лагере в Вустрау⁵⁴. Последний был организован Министерством пропаганды и передан в ведение Восточного министерства в 1942 г. Лагерь занимался подготовкой административного персонала для оккупированных территорий и просуществовал до февраля 1945 г. Лагерная администрация выпускала собственный печатный орган под названием «Наши дни».

Среди прибывших в Дабендорф из Вустрау был бывший генерал-майор Красной армии Федор Иванович Трухин. Он занял должность начальника учебной части (заместителя начальника курсов по учебной части)⁵⁵. В прошлом Трухин был преподавателем, а затем начальником кафедры методики боевой подготовки в Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. В 1938 г. он окончил Академию Генерального штаба и был оставлен на должности старшего преподавателя кафедры оперативного искусства⁵⁶. Опыт работы в высших военно-учебных заведениях Красной армии помог генералу Трухину «значительно улучшить методику преподавания» на курсах пропагандистов РОА в Дабендорфе, после чего они «стали походить на военное училище»⁵⁷. В Программе обучения уделялось значительное внимание вопросам «Русского освободительного движения» и его печати⁵⁸. Основной задачей будущих выпускников объявлялась вербовка солдат и офицеров из лагерей военнопленных в РОА. Им также разъяснялась «необходимость связи с немецким народом в борьбе против коммунизма»⁵⁹.

Особенностью этого набора было наличие взвода журналистов. Он находился в 5-й роте и был укомплектован военнопленными, работавшими ранее в периодических изданиях или имевшими высшее образование. Слушателям этого подразделения читался более расширенный курс лекций, их регулярно вывозили на экскурсии в Берлин, в том числе для встреч с белоэмигрантами, имевшими то или иное отношение к писательской и журналистской деятельности, в частности, с генералом П.Н. Красновым. После обучения выпускники журналистского взвода направлялись в редакции периодических изданий

антисоветских вооруженных формирований или гражданской администрации на оккупированной территории СССР⁶⁰.

Третий набор пропагандистов в Дабендорфе был проведен в течение трех недель в апреле–мае 1943 г. На него были привлечены слушатели из военнослужащих восточных батальонов и казачьих подразделений, действовавших на кавказском участке фронта⁶¹. По оценкам очевидцев, прибывших было более 200 человек. В основном это были рядовые и офицеры из состава казачьих подразделений и частей, находившихся при немецких соединениях. В большинстве своем они были сторонники казачьей самостоятельности. Также во время этих сборов в Дабендорф прибывали Донской и Кубанский войсковые атаманы для беседы со слушателями. Они постарались утвердить в казаках идею, что им с русскими (в частности с Власовым и его Комитетом) не по пути. Примерно в это же время была раскрыта подпольная организация полковника Н.С. Бушманова⁶². Этот факт также был использован казаками-самостийниками для пропаганды своих идей среди слушателей. По завершении программы обучаемые третьего набора вернулись в свои части⁶³.

В конце мая 1943 г. начался четвертый набор пропагандистов в лагере Дабендорф. С этого же времени курсы получили наименование офицерской Школы РОА⁶⁴. В этот раз к обучению были привлечены слушатели из числа военнопленных, получивших соответствующие рекомендации пропагандистов-выпускников второго набора. Всего было пять рот по 100–120 человек. Из них первые две офицерские, остальные – для рядового и унтер-офицерского состава⁶⁵. Программа была рассчитана на полтора месяца (шесть недель). По свидетельству очевидцев «этот сбор явился первым нормальным сбором, на котором программа проходила полностью... До некоторой степени нормальные условия жизни на курсах, относительно сытый суточный рацион и твердый распорядок дня приводили в порядок пребывающих военнопленных, дисциплинировали их. Слушатели проявляли активность и желание работать»⁶⁶. Вот как оценивали обстановку на Курсах выпускники:

*Капитан В. Штрик-Штрикфельд, генерал-майор
Ф.И. Трухин, генерал-лейтенант А.А. Власов на курсах
пропагандистов в Дабендорфе*

«Лейтенант рассказал, что в Дабендорф съезжаются офицеры со всего фронта, что некоторые приезжают туда с пробольшевистскими настроениями, другие, наоборот, с пронемецкими, а уезжают все горячими русскими патриотами, убежденными антибольшевиками. Такая там атмосфера. Захватывает человека»⁶⁷.

Программа, используемая при обучении четвертого набора пропагандистов РОА в Дабендорфе, стала использоваться и в дальнейшем практически без изменений. Официально курс делился на три раздела, и его программа ставила перед обучаемыми следующие основные цели:

1. Ознакомление с Германией, ее историческим прошлым и достижениями.
2. Доказательство полнейшей несостоятельности системы большевизма и ее неприемлемости для русского народа.

Среда
20 ЯНВАРЯ
1943 г.
№ 5

ЗАРЯ

Традиционная почта стран,
подвешивает для Европы в большинстве

Выходит два раза
в неделю по сре-
дам и воскрес-
ным

Могучая сила

Сталин и его волея беспощадно атака, утверждал, что война с Германией была для них неминуемо-стью, неминуемо выходящим. Это, как не они сами готовили эту войну? Таких же Русского народа это-чение десятилетия враждебно, вызы-вать быстрое уничтожение и вой-на, таявшая туча и постепенная за-смерть ради этой войны? Не вы ли пришломо видеть, как Россия слы-даль обитаете дилеи срыпанной и самой безоглядой дипломатической игре? Сталинские дипломаты задуми-ла зов толпы, которую сводить предать, приседа зов пали, которую продалась против себя и павшая. И вот-же, не выходя на это, шивен-ный поступок увеличил уронче на-раком, когда он не хотел выдать, и массе своей по жите обманчиво об-протестовали Германия войнами в радость приветствала предид обо-дичать.

Это не было заблуждение националь-ных интересов, утерял националь-ных честь и национальный сбра-ств.

Интересы России, кунство уронче-го, национальные интересы — это-ментности и большевизма. Рыве вы-шлае жутье в туча, разрушения вы-хлосама и уничтожение бытия, моль-далеке и уничтожение народа — это-дальнее. Россия! Твоя судьба!

Сталин распродает нашу Родину

Английские чиновники хозяйничают в Баку и Мурманске

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ТАЙНОМ ДОГОВОРЕ СТАЛИНА С ЧЕРЧИЛЛЕМ

В Нарвике, в районе Мурман, потерел взорно, воедатеи полчи ар-матичеи, английской джундирной сводит, ликвидацией под управле-нием летучи маршалеи английеи маршалеи флоте Антуне Маклейд, Саванот надиромеи на Иубашева в Пленде и все дипломатичеи бумаже кушаре и личну копийеиго личности. При аварии самолете бумаже не пострадали и в целости попали в руки германских воедатеи. Среди дипло-матичеи нечти заданы важные документы, относящиеся к тайному догов-ору между Черчиллем и Сталиным.

Согласно параграфу 3-му этого договора, Советский Союз передает в без-оплатное пользование Англии на 99 лет Мурманский порт с прилегающе-ю к нему Рыбачьим полуостровом и принадлежностеи, Англиа право сооруже-ние военно-морской базы и военные аэродромы. Англиа получает в свое распоряжение Мурманскую железную дорогу, вплоть до Мончаловки, по-весны ликвидировав и вполне стужидание железнодорожных сооруже-ний и сооружений. Также, Советский Союз передает Англии Баку во вполне безоплатное пользование, ликвидировав в этом районе, Советский Союз обе-зучает втечение первого года со дня подписания договора поставки нефти, пришед от Баку на Иран по направлению, дополнительне указываемои ди-пломатичеи правительствеи.

В еще неизданных Англии документах поставит Советскому Союзу важ-ные условия.

Вполне адресованного челове-ка затерчет летуче как пропавше-го затет выдать вырешку нефте в Ба-ку выдать раздремане у издатеи еиже. «Известиями» издатеи по жите которых, должи, выдатеи вы-

СТАЛИН: — Почему ты мне привнес в подполье целый лист бумаги? ЧЕРЧИЛЛЬ: — Потому что это список помощи получаемой в последние ар-матичеи Черчилле и Рузвельте.

Первая полоса газеты «Заря». 20 января 1943 г.

3 Ознакомление с идеями и установками Русского Освободительного Движения⁶⁸.

Несколько другую программу приводит бывший лейтенант РККА И.Г. Смирнов при опросе советскими партизанами:

«История России» с допетровских времен до 1917 г. — преподавал генерал-майор Ф.И. Трухин.

«Экономика Советского Союза», «Борьба внутри ВКП(б) с начала 1903 г. до начала войны», «Задачи РОА в построении новой России без большевиков и капиталистов» — Зайцев.

«Национал-социализм в Германии», «Сельское хозяйство и промышленность в Германии», «Задачи РОА в настоящей войне, совместная борьба германской армии против большевизма» — Тарханов (Торханов)⁶⁹.

Для их достижения курс предусматривал следующие занятия: политические, лекции и упражнения по методике пропагандой работы,

экскурсии по Германии, строевую подготовку, физическую подготовку, сдачу зачетов по пройденным темам, обновление военных знаний и навыков курсантов, в том числе проводились учебные стрельбы из стрелкового оружия⁷⁰. После успешного окончания курсов выпускники должны были стать квалифицированными пропагандистами для работы в частях РОА и в лагерях военнопленных.

10 июля 1943 г. был произведен выпуск четвертого набора. Выпускников направили в лагеря военнопленных или в места дислокации восточных батальонов, в том числе во Францию, Италию, Бельгию и Данию. Лучшие из них были оставлены на Курсах в качестве постоянного состава. Такой метод пополнения и обновления кадров постоянно использовался в дальнейшем. В конце июля – начале августа 1943 г. начальником курсов был назначен генерал-майор Ф.И. Трухин. Он возглавлял Курсы до октября 1944 г., после чего, в связи с убытием в Берлин для разработки структуры и штатов Вооруженных сил Комитета Освобождения Народов России (ВС КОНР), передал дела и должность подполковнику Г.А. Пшеничному. После оглашения Пражского Манифеста Трухин стал начальником штаба формирующихся ВС КОНР⁷¹.

В таком виде Курсы просуществовали до 28 февраля 1945 г. Затем их личный состав был эвакуирован в замок Гисхюбель близ Карлсбада, где они находились до середины 20-х чисел апреля 1945 г. За этот период не было произведено ни одного выпуска. В начале мая 1945 г. постоянный состав курсов и слушатели сдались подошедшим американским частям в районе Баварского Леса⁷². Всего за время существования Курсов было произведено не менее 10⁷³ (по другим данным – не менее 15⁷⁴) выпусков, общей численностью около пяти тысяч человек. Десятый выпуск состоялся 17 ноября 1944 г.

Кроме Курсов пропагандистов РОА в лагере Дабендорф располагалась объединенная редакция «власовских» газет «Заря», «Боевой путь» и «Доброволец» во главе с майором М.А. Зыковым (Аптекманом)⁷⁵. Первая была предназначена главным образом для военнопленных, вторая для распространения в прифронтовой по-

лосе, а третья для военнослужащих восточных добровольческих частей, формально входивших в РОА.

Одной из задач Курсов, как отмечал в мемуарах один из бывших власовских офицеров, «была работа по организации русской прессы на немецкой стороне, возглавляемой русскими, а не немцами»⁷⁶. Позже в Дабендорфе на базе оборудования, вывезенного из Риги в октябре 1944 г., была организована своя типография. Впоследствии она получила статус издательства, в котором печатались книги и брошюры на политические и религиозные темы, а также учебные пособия, такие как «Русская православная церковь в СССР», «Формы и методы устной пропаганды», «Воин РОА: этика, облик, поведение», «Правда о большевизме» и другие⁷⁷.

В связи с большим потоком кандидатов в школу пропагандистов РОА в Дабендорфе в конце мая 1943 г. было принято решение организовать отборочный лагерь. Так возникли подготовительные курсы пропагандистов РОА при штаблагере (т.е. лагере для военнопленных из рядового состава) III А в Люккенвальде (близ Берлина)⁷⁸. В ходе обучения поступившие военнопленные и военнослужащие восточных «добровольческих» формирований делились на три категории:

1. Пригодные для службы в РОА, т.е. на фронте с оружием в руках.
2. Пригодные как пропагандисты.
3. Непригодные вовсе⁷⁹.

Осуществлялся отсев нежелательных элементов. Вот как об этом вспоминал первый начальник курсов В. Поздняков: «В результате ознакомления с курсантами, 25–30% их отсеивались по разным, приемлемым для немцев, причинам. Например, бывшие полицейские, старшие блоков и кухонь... и прочая “лагерная аристократия”... откомандировывалась обратно... как непригодные к пропагандой работе... Осведомители Абвера и СД – по малокультурности, неразвитости... Были случаи, когда... курсанты подавали рапорта с просьбой отправить их обратно»⁸⁰. Однако бывший обучаемый курсов в Люккенвальде В.А. Морозов на допросе в органах советской контрразведки по другому оценил процент отсеянных: «Из 300 че-

Солист «Ансамбля песни и пляски РОА»

ловек, находившихся в Лукенвальде [так в документе – правильно Люккенвальде. – Прим. авт.], были впоследствии переведены на курсы пропагандистов РОА почти 290 и лишь 10 человек были задержаны, из которых 6, как отказавшиеся ехать в Дабендорф»⁸¹.

Организационно курсы представляли собой роту численностью до 250 человек⁸². Она делилась на три взвода. Командирами этих взводов были назначены офицеры РОА в чине до капитана включительно. Начальником курсов был назначен подполковник В.В. Поздняков⁸³. Срок обучения на Курсах составлял около двух месяцев. Занятия были организованы офицерами-преподавателями из администрации и самими военнопленными по программе, утвержденной в Дабендорфе. Как отмечал в мемуарах первый начальник Курсов, «никакого утверждения немцами никто не требовал»⁸⁴. Они включали в себя ежедневные строевые занятия и физическую зарядку, немецкий и русский язык, историю России, искусство и лите-

ратуру. Кроме того, проводились специальные занятия по «Русскому освободительному движению», на которых, главным образом, изучались 13 пунктов «Русского Комитета». Эти занятия всегда сопровождались прениями⁸⁵.

На Курсах в каждом наборе организовывался струнный оркестр и хор, которые часто выступали с концертами. Один из таких хоров впоследствии был преобразован в «Ансамбль песен и плясок РОА». Также в Люккенвальде выпускался ежемесячный журнал. Его создатель и первый редактор Владимир Иванович Кривошапов (после 1945 г. взял псевдоним В. Бранд), характеризовался как «энергичный и интеллигентный человек», который «любил и умел писать»⁸⁶. По утверждению исследователя К.М. Александра, впоследствии под псевдонимом Волжанин он редактировал газету «Доброволец»⁸⁷. Однако в ходе исследования было установлено, что подполковник РОА В.И. Кривошапов с весны 1944 г. возглавлял издание под названием «Доброволец. Информационный листок для русских частей в Италии».

В ноябре 1943 г. подполковник В.В. Поздняков был переведен в Дабендорф и назначен на должность помощника начальника Курсов по строевой части. Вместо него начальником в Люккенвальде стал майор Б.В. Власов. В таком виде Курсы просуществовали до середины 1944 г. пока не были расформированы⁸⁸.

В целях улучшения организации работы пропагандистов РОА и распространения их влияния на фронтовые части и «на ту сторону» в апреле 1944 г. полковник В.В. Поздняков был назначен на должность старшего русского офицера пропаганды в штаб группы армий «Север»⁸⁹. По прибытии в Ригу вместе со своим заместителем капитаном РОА М.Н. Залевским он в июне 1944 г. организовал Курсы (школу) пропагандистов РОА в помещении бывшего ресторана «Вилла Нова»⁹⁰. Они стали своеобразным филиалом одноименной структуры в Дабендорфе.

По окончании рижских Курсов выпускники получали звание «пропагандист РОА» и военную форму, они полностью освобож-

дались из плена и от обязанностей, исполняемых ранее. Один из бывших преподавателей на послевоенном допросе сообщил, что в школе воспитывали «нужные кадры для Русского Комитета и РОА для борьбы на идеологическом фронте против советской власти»⁹¹. Всего было произведено два выпуска.

В первом наборе было 13 курсантов, которые проходили обучение в течение трех недель. Второй – уже составлял около 40 человек, их курс подготовки был увеличен до пяти недель. По своему составу обучаемые были неоднородны, имея от семилетнего школьного курса до высшего образования. Не менее разнился и предшествующий род деятельности. Были офицеры РОА, не проходившие обучение в Дабендорфе, офицеры других «добровольческих» частей, рядовые и унтер-офицеры этих антисоветских вооруженных формирований. Значительную часть составляли так называемые «хиви» (*Hilfswillige* – добровольные помощники Вермахта, дословно – «готовые помочь»). Присутствовали и бывшие партизаны, перешедшие на сторону немцев⁹².

На курсах преподавались следующие дисциплины: философия (читал профессор Арнольд), история русской литературы (профессор Львов), критика марксизма (профессоры С.А. Андреев и Н.И. Осипов⁹³), основы Освободительного Движения (начальник курсов капитан РОА М.Н. Залевский), работа пропагандистов на фронте (пропагандист Управления пропаганды «Север» капитан РОА И.С. Боженко⁹⁴), методика подготовки пропагандистов в Дабендорфе (капитан РОА А.П. Будный), лекции о Германии (поручик РОА Ш. [фамилия не установлена. – Прим. авт.]⁹⁵).

Кроме лекций каждый курсант за время обучения должен был подготовить и прочитать своим сокурсникам доклад, тему которого он выбирал самостоятельно. Это была своеобразная квалификационная работа на профессиональную пригодность.

Несмотря на непродолжительность программы, рижские Курсы оставляли глубокий след в сознании обучаемых. Вот как оценил их значение один из выпускников, пропагандист РОА поручик С. Волк:

Выпускница женских Курсов пропагандисток РОА беседует с населением оккупированных областей

«Курсы, бесспорно, много дали... Самое главное и ценное, что курсанты почерпнули из занятий, было основательное знакомство с идеями и теорией Русского Освободительного Движения... многие курсанты впервые почувствовали и осознали, что они являются пропагандистами не немецких идей, а действительно русских, что они не одиночки, якобы служащие немцам, а действительно русские люди, истинные патриоты, служащие своему народу»⁹⁶.

Также недалеко от Риги, в местечке Лигатне, размещалась женская рота пропагандисток РОА⁹⁷. Она была сформирована летом 1944 г. по инициативе баронессы Марии де Сметт (немецкого зондерфюрера «К»), на базе эвакуированных из Пскова женских Курсов пропагандисток, из выпускниц которых планировалось создать службу социальной помощи в оккупированных областях. После посещения этой роты полковник В.В. Поздняков направил в нее в качестве преподавателей капитанов РОА А.П. Будного и И.С. Боженко, а также

пропагандиста Полянского⁹⁸. Они преподавали такие дисциплины, как «Государственное устройство новой России», «Рабочий и крестьянский вопрос в России»⁹⁹ и др. В связи с приближением Красной армии в августе 1944 г. курсы пропагандистов РОА и женская рота пропаганды из Риги были эвакуированы в Дабендорф.

Надо отметить, что до ноября 1944 г. РОА не представляла реальной вооруженной силы в классическом понимании, а использовалась лишь в пропагандистских целях. В то же время, изучение системы лагерей и курсов (школ) пропаганды, созданной в рамках нацистского проекта «*Aktion Wlassow*», позволяет говорить о серьезном потенциале для борьбы на идеологическом фронте. Работа пропагандистов РОА получила высокую оценку в немецких документах. Например, в сообщении от 8 марта 1944 г. руководителю Восточного отдела Науманну говорилось, что русские, воюющие на стороне Германии, объединены в РОА, а наиболее «пригодные» из них обучены в качестве пропагандистов и направлены в лагеря военнопленных и восточных рабочих. Их задача имеет двойное назначение: ведение антисоветской пропаганды и вербовка новых «добровольцев». Далее автор документа давал оценку системе подготовки и использования пропагандистов РОА: «Этот институт хорош сам по себе и заслуживает одобрения». В подтверждение этого тезиса он привел следующий довод: «только во Франции использовалось 100 батальонов русских добровольцев для отпора вторжению» и, чтобы убедить всех этих людей добросовестно сражаться на немецкой стороне, необходимы подготовленные офицеры-пропагандисты¹⁰⁰.

Похожим образом, но с более конкретными примерами была оценена деятельность пропагандистов РОА в одном из донесений, направленных в адрес Главного командования сухопутных войск Германии в феврале 1944 г.: «Шталаг 182. Благодаря активности русских пропагандистов-добровольцев удалось предотвратить многие побеги, сорвать планы побегов. В лагере были раскрыты многочисленные подстрекатели и нарушители спокойствия. Готовность трудиться и производительность труда существенно выросли. Все

это заслуги русских пропагандистов-добровольцев ... *Шталаг IV*. Исключительно благодаря вмешательству пропагандиста-добровольца стало известно о нарушениях в комендатуре. Их немедленно устраняют. Авторитет немецкого руководства укрепился. *Шталаг III*. Постоянные беспорядки в одном из подсобных лагерей были следствием политического террора коммунистов. Им удалось захватить ключевые позиции. Среди них 4 врача-еврея и 7 прочих врачей. Кухонный персонал состоял почти исключительно из коммунистов. Коммунисты проникли даже в лагерную полицию. Антибольшевистски настроенные заключенные были объявлены «вредителями». При содействии пропагандистов-добровольцев был арестован 81 коммунист. Акция имела положительное влияние. *Шталаг 350*. Пропагандист-доброволец, обнаружив вредные элементы, предотвратил в зародыше новые беспорядки среди военнопленных»¹⁰¹.

Кроме указанного применения, потенциал пропагандистов РОА был использован в периодической печати гражданской администрации и антисоветских вооруженных формирований. Как отмечалось ранее, во многих центрах для подготовки пропагандистов были собственные печатные органы, а редакции центральных «власовских» газет были сформированы в составе и из кадров Курсов, располагавшихся в лагере в Дабендорфе¹⁰².

Следует отметить, что печать играла одну из ключевых ролей в информационном поле того времени. Вот, например, как об этом в мемуарах пишет Г.А. Пшеничный: «Источниками ориентировки в текущих событиях были газеты, издаваемые на русском языке»¹⁰³. Поэтому структуры связанные с именем генерал-лейтенанта А.А. Власова, как и многие аналогичные, стремились создать свои или взять под контроль уже имеющиеся периодические издания, которые в историографии получили общее название «власовская печать». В истории развития этой периодики отечественный исследователь И.В. Грибков выделяет четыре этапа¹⁰⁴.

Первый из них длился с середины 1942 до лета 1943 г. В этот период произошло зарождение «Русского Комитета» и РОА. В Бер-

Генералы Ф.И. Трухин, Г.Н. Жиленков, А.А. Власов на Конференции КОНР. Берлин, 18 ноября 1944 г.

лине, на Викриаштрассе была создана объединенная редакция газет «Заря», «Боевой путь» и «Доброволец». Первоначально этот коллектив насчитывал всего 11 человек¹⁰⁵, а впоследствии был увеличен до 40¹⁰⁶. Начали функционировать Курсы пропагандистов в Дабендорфе, куда позднее была переведена объединенная редакция. Несмотря на смену своего местоположения, сотрудники этих газет были полностью под немецким контролем. Они подчинялись напрямую Отделу восточной пропаганды ОКВ, а начальнику Курсов – только в порядке гарнизонной службы¹⁰⁷. При этом, издания объединенной редакции имели достаточно большие тиражи («Заря» – до 200 тыс. экз., «Доброволец» – до 60 тыс. экз. и более), что позволяло распространять информацию о Власове и его Комитете среди обширной аудитории.

Второй период можно обозначить хронологическими рамками с лета 1943 г. до весны 1944 г. Его характерными чертами можно на-

звать расширение и централизацию власовской печати. В это время различные издания восточных войск были переподчинены структурам генерал-лейтенанта А. Власова. С 20 сентября 1943 г. начал выходить «Офицерский бюллетень РОА», издание, предназначавшееся для всех русских антисоветских вооруженных формирований. Одновременно с этим вся «Акция Власов» оставалась лишь пропагандистским трюком, что не могло не отразиться и на ее периодике. Вот как заместитель редактора орловской газеты «Речь» В.Д. Самарин характеризовал эти изменения: «Редакторы и сотрудники газет, лекторы и докладчики – оказались в тяжелом положении. Власов есть, но о Власове нечего сказать. Время от времени газеты напоминали населению: “Не все погибло. Есть Власов”. И только. Известий о Власове ждали с тревогой и нетерпением»¹⁰⁸.

Третий этап проходил весной–осенью 1944 г. В это время стремительное наступление Красной армии привело к значительному сокращению территорий, подконтрольных немцам, что в свою очередь вызвало ликвидацию и сокращение различных антисоветских центров печати и пропаганды. В результате этого многие специалисты упраздненных изданий перешли в печатные органы, подконтрольные генерал-лейтенанту А.А. Власову. Эффективность власовской пропаганды подтвердила операция «Скорпион» – самая крупная пропагандистская операция во время Второй мировой войны, проведенная летом–осенью 1944 г. на советско-германском фронте немецкими войсками с участием русских коллаборационистов. Однако, несмотря на все вышеперечисленные успехи, структуры генерала А.А. Власова так и не удостоились безоговорочного доверия немецкой стороны. А исчезновение М.А. Зыкова (Аптекмана) нанесло непоправимый удар не только по печати, но и по всей власовской пропаганде в целом.

Четвертый период длился с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. После оглашения пражского манифеста КОНР (14 ноября 1944 г.) начала формироваться печать Комитета и его вооруженных сил. В этом процессе заметное участие принимали эмигранты. Но и в этот

период «власовская печать» столкнулась с определенными проблемами: нехваткой времени и кадров. Если первая проблема вытекала из объективной исторической реальности, то вторая во многом была создана самими власовцами. В своих рядах они были рады не всем. Вот как об этом вспоминал один из сотрудников объединенной редакции: «Того, кто захочет бороться с большевиками вместе с нами, на наших условиях, за наши требования – милости просим»¹⁰⁹. В категорию врагов А.А. Власов и его сторонники записывали не только большевиков, но и монархистов¹¹⁰. Такая избирательность в подборе союзников в условиях неизбежного краха Третьего рейха не могла не сказаться негативным образом на печати и пропаганде, а также на всем «движении генерала А. Власова» в целом¹¹¹.

Если рассматривать «власовскую печать» в широком смысле, то с приведенной выше периодизацией, предложенной И.В. Грибковым, можно согласиться. Однако если брать только военную периодику, то в ее истории достаточно четко выделяются лишь два этапа. Первый – с заявления о создании «Русского Комитета» и РОА, а второй – с оглашения пражского манифеста и формирования ВС КОНР.

Таким образом, на протяжении первого этапа Русская Освободительная Армия существовала лишь формально. Однако это не мешало созданию целой сети лагерей подготовки пропагандистов РОА. Эти «бойцы идеологического фронта» достаточно успешно справлялись с поставленными задачами в лагерях военнопленных, рабочих командах, в подразделениях и частях различных антисоветских вооруженных формирований. Кроме этого курсы и школы пропагандистов РОА готовили кадры для «власовской печати». А некоторые издания находились на территориях подобных лагерей или входили в их структуру.

После оглашения пражского манифеста власовская армия стала обретать формы реального воинского объединения в виде вооруженных сил созданного Комитета. Вместе с формированием власовской армии стала создаваться соответствующая система печати.

Несмотря на значительный пропагандистский потенциал «власовской печати», он не был реализован в полном объеме. Этому помешало три основных фактора:

1. Отсутствие полного доверия к генералу А.А. Власову и его окружению со стороны немецкого командования.

2. Позднее предоставление автономии «власовским» структурам и переход от чистой пропаганды к реальным действиям, что не оставило времени на реализацию имеющегося потенциала.

3. Определенная «изолированность» и отсутствие политической гибкости, которая не позволила «власовцам» объединить вокруг себя все имеющиеся антисоветские силы.

Подводя итог истории создания и функционирования органов пропаганды РОА, можно сделать следующие выводы:

Просчеты советского командования в начале войны привели к значительному числу военнопленных, из которых немцам удалось склонить к сотрудничеству ряд генералов и старших офицеров;

Первоначально структуры «Русского Комитета» и РОА, созданные из военнопленных, руководство Третьего Рейха планировало использовать лишь в пропагандистских целях. Однако в связи с ухудшением ситуации на советско-германском фронте пришлось пойти на уступки власовцам и санкционировать создание реальной политической организации – КОНР и его вооруженных сил;

Пропагандистские структуры РОА были достаточно эффективны, но в силу ряда причин не смогли реализовать свой потенциал в полном объеме.

Опыт изученных органов пропаганды можно применять при создании системы обучения и в процессе подготовки специалистов подобного рода. При этом необходимо учитывать как отрицательный, так и положительный опыт, а также дистанцироваться от политизированных и эмоциональных оценок.

Военно-пропагандистские периодические печатные издания «Русской освободительной армии» (1942–1944 гг.)

О существовании Русской Освободительной Армии, которая якобы действует в союзе с Германией, было впервые упомянуто 12 декабря 1942 г.¹¹² После этого «восточные добровольцы» стали именоваться военнослужащими «частей РОА» и использовать соответствующие нарукавные знаки-шевроны. Вместе с этим начали выпускаться военно-пропагандистские издания «власовской армии». Со временем они превратились в довольно развитую систему периодической печати.

В нее входили центральные («Боевой путь», «Доброволец» [Берлин-Дабендорф]), региональные («Страница добровольца», «Доброволец» [Псков, Рига] и др.), газеты отдельных частей («Боец РОА», «В штыки!», «Добровольческий вестник» и др.). Система печати включала также методические издания («Офицерский Бюллетень РОА», «Бюллетень пропагандистов», «Блокнот солдата Русской Освободительной Армии» и др.) и прессу, выпускавшуюся в рамках психологических операций («За мир и свободу»). Кроме этого выходили фальсифицированные периодические издания Красной армии («Сталинский воин», «Красная Армия», «Фронтвик» и др.) (см. приложение 10, 11).

Одним из первых «власовских» периодических печатных изданий стала газета «Боевой путь», выпускавшаяся Отделом «Активная пропаганда» Управления пропаганды Вермахта. Издание впервые увидело свет не позднее ноября 1941 г. Первоначально «Боевой путь» имел вид газеты-листочка без нумерации и указания даты. Девиз издания гласил: «Трудящиеся всех стран объединяйтесь для борьбы с коммунизмом». В шапке, справа от названия, первонач-

чально размещалась информация о том, что это «Красноармейская газета», в более поздних выпусках она была заменена достаточно своеобразной расшифровкой аббревиатуры СССР: «Смерть Сталина Спасет Россию». Слева находилась надпись, сообщавшая, что «В борьбе победят те, кто борется за свободу и справедливость, против террора и эксплуатации ВКП(б) и Сталина». Причем она была замаскирована под цитату, а фамилия Генерального секретаря ЦК ВКП(б) расположена как подпись автора этого высказывания. Выпускался «Боевой путь» на четырех полосах формата немногим больше стандартного листа А4 (22 x 31 см) на газетной бумаге. Тираж издания, по оценке немецкого исследователя К. Кирхнера, не был постоянным и в зависимости от выпусков колебался от 200 до 300 тысяч экземпляров¹¹³.

Эта газета предназначалась для распространения среди военнослужащих РККА и поэтому внешне напоминала издания Красной армии. Впоследствии важную роль в выпуске этого печатного органа играл Г.Н. Жиленков. Как отмечалось ранее, до плена он был членом военного совета 32-й советской армии, чья газета носила название «Боевой путь». Сравнение, проведенное в ходе исследования, позволило выявить определенные сходства, особенно в оформлении. Однако содержание было диаметрально противоположным. В красноармейской газете писалось, что «Советские воины – бойцы, командиры и политработники воплощают в себя лучшие черты нашего народа – его мужество, героизм, самоотверженность и беспредельную преданность делу партии Ленина-Сталина»¹¹⁴. В свою очередь в одном из первых выпусков «власовского» «Боевого пути» разъяснялась «пагубность коммунистической идеологии» и «преступность Сталина». В частности, заявлялось, что «Власть, жертвующая интересами трудового народа, не имеет права на существование. А советское правительство интересами народа пожертвовало. И пожертвовало не только сейчас, когда бросило его в ненужную кровопролитную бойню, а пренебрегало этими интересами все 23 года своего существования»¹¹⁵. Для подтверждения этой

мысли безымянный автор ссылался на В.И. Ленина, который, по его словам, «еще в 1918 году сказал – «На Россию, господа хорошие, мне наплевать». По мнению сотрудника редакции «Это «наплевать» и легло в основу всей внутренней политики советского государства»¹¹⁶. Материал был усилен перечислениями «преступлений советского правительства», самым главным из которых являлось то, что руководство СССР «спровоцировало эту войну», и во всех бедах и несчастьях народа, которые она принесла, «виноват Сталин». Статья завершается выводом: «Смерть виновнику бездонного народного горя и предателю интересов трудящихся!»¹¹⁷. Сравнительный анализ материалов позволяет сделать заключение, что даже такой, явно антисоветский, вывод по тональности и форме похож на концовки советских передовиц.

Изучение подшивки газеты «Боевой путь» позволило выявить, что с декабря 1941 г. она была перепрофилирована и стала предназначаться для информационного обеспечения «добровольческих» частей. С этого же времени у нее появилась нумерация и информация о дате выпуска. Она размещалась слева от названия вместо надписи, замаскированной под цитату. Вместе с нумерацией стала размещаться надпись о том, что данное издание является «Еженедельной красноармейской газетой». Изменился и лозунг, под которым «Боевой путь» выходил в свет. Вместо интернационального призыва к трудящимся стало вполне национально ориентированное высказывание: «Большевизм погибнет, Русский народ будет жить». В остальном внешний вид издания остался прежним, хотя некоторые номера выпускались в уменьшенном формате. Так, например, № 57, июнь 1943 г., был выпущен размером $\frac{1}{2}$ от стандартного.

Исследование содержания выпусков позволило установить, что газета «Боевой путь» предназначалась в первую очередь для распространения над позициями советских войск и в их тылу. Свидетельством этому выступают «пропуска», размещенные в ряде номеров издания. Эти «документы» предлагалось вырезать и сохранить. Как обещало издание, с ними: «тебя ожидает на нашей стороне хороший

прием»¹¹⁸. Действителен такой «пропуск» был «для неограниченного количества, переходящих на сторону германских войск, командиров, бойцов и политработников РККА». Аналогичный прием использовался немецкими пропагандистами и во многих листовках. Он был призван подорвать моральную стойкость советских военнослужащих и побудить их перейти на сторону врага. На первом этапе войны такой метод приносил определенные плоды. Однако по мере того, как стала появляться информация о реальном положении советских военнопленных в немецком плену, эффект от подобных пропагандистских приемов значительно снизился.

Одной из особенностей «Боевого пути», выявленной в ходе настоящего исследования, было значительное количество иллюстративного материала. Карикатуры, рисунки и фотографии занимали около 30% издания. Это было сделано для визуализации опубликованного материала и упрощения его восприятия. При этом на фотографиях и рисунках военнослужащие РОА представлялись в позитивном и героическом виде, а в карикатурном варианте – руководители советского правительства и стран антигитлеровской коалиции. Одним из главных объектов для карикатур был избран Сталин. На страницах издания он представлялся в двух основных ипостасях. В первой он изображался жалким и смешным¹¹⁹. Тем самым «власовские» пропагандисты, реализуя известный принцип «смешное не может быть опасным», пытались подорвать авторитет Иосифа Виссарионовича. Во втором случае он представлялся палачом, кровавым тираном и мучителем¹²⁰. Такой прием должен был уничтожить доверие к военно-политическому руководству СССР путем возбуждения ненависти и страха к личности И.В. Сталина.

Другой особенностью «Боевого пути», установленной в ходе исследования, был антисемитизм. На страницах газеты систематически встречались такие речевые обороты, как «американские жидовские финансисты», «жидовский полковник красной армии Файвель Михлин», «московские редакционные жида» и так далее. Публиковались антисемитские карикатуры и материалы. Так, например, в

одном фельетоне в саркастической форме излагалась новость о присвоении генеральского звания Л.З. Мехлису. После насмешек и обвинений в массовых предвоенных репрессиях Начальника Главного политуправления Красной армии безымянный автор предлагал читателю следующий вывод: «И еще возрадуйся, русский народ! Тебя гонят под немецкие танки, уверяя, что ты борешься за Родину, тебя расстреливают и говорят, что это – для пользы Родины. Теперь у тебя появилось олицетворение большевистской Родины – хромой, лопухий палач Красной армии с генеральскими лампасами на кривых ногах»¹²¹. Материалы такого рода были призваны возбудить неприязнь в рядах РККА к представителям еврейского народа. Определено, что на страницах «Боевого пути», как, впрочем, и других «власовских» изданий, антисемитизм был не случаен. По мнению отечественных исследователей Д. Жукова и И. Ковтуна, он являлся не только «уступкой» нацистам (как впоследствии уверяли бывшие власовцы), но и совершенно осознанной, хотя и не лишенной конъюнктуры, идеологией многих руководителей РОА¹²². Так, например, адъютант А.А. Власова по 20-й и 2-й ударной армиям майор Кузин сообщил о бывшем начальнике следующее: «За время моего наблюдения за Власовым я убедился, что он не мог терпеть евреев ... говорил, что воевать будет кто-либо, а евреи будут писать статьи в газеты и за это получать ордена»¹²³. Близки подобные взгляды были и другим сподвижникам бывшего командующего 2-ой Ударной армией РККА. В их числе можно назвать Г.Н. Жиленкова, В.Ф. Мальшкина, М.А. Зыкова и других¹²⁴. Следует отметить, что бытовой антисемитизм не был редкостью для советских граждан. Так, например, в дневниковой записи от 18 августа 1941 г. жительница г. Пушкина, Ленинградской области зафиксировала: «От призывников можно услышать: «Идем жидов защищать». Самое же показательное, что эти высказывания не вызывают никакого отпора ни от властей, ни от партийцев»¹²⁵.

С января 1943 г. к газете «Боевой путь» стало выходить приложение «Иллюстрированный Боевой путь». Оно имело аналогичный

Нам живется хорошо!

Военно-пропагандистские издания

«Мне хорошо и плену. Передайте привет моим друзьям!» — говорит Иосиф Иларисович Гарамин, Подольская область, Лужинский район, д. Денисово.

Стелан Кириллович Ковальский — Романовская область, Ратинский район, дер. Глины, говорит: — «Здоров и бодр. Обращение хорошее!».

«Питание не плохое. Курить тоже есть, что» — сообщает Петр Васильевич Кулик, Краснодарская область, Битюгский район, дер. Купешово.

«Очень доволен, что благодаря плену сохранил свою жизнь» — радуется Савелий Яковлевич Зайцев, Могилевская область, Могилевский район, дер. Нирка.

Военный врач Василий Петрович Надин, Суэцкий обл., г. Суэха, улица Шевченко 3.

Четверо из одного плена — Ижевской области, Сарапульский район, село Березинское.

- Слева: 1. Иван Федосеевич Пыльнов,
2. Владимир Павлович Сербинский,
3. Николай Александрович Шенюков,
4. Николай Васильевич Сорок.

Василий Дмитриевич Галушечко, Ростовская обл., Раздорский район, станция Раздоры.

Павел Иванович Балдинский, Киевская область, Подомостский район, дер. Подвысокое.

Слева: 1. Петр Иванович Кривошеин, Харьковская область, Первомайский район, дер. Копыловка.

Сегодня снимают постельное белье. Старости получают белье на свои...

Четвертая полоса «Иллюстрированного Боевого пути». Январь 1943 г.

формат и выпускалось под теми же лозунгами с периодичностью один раз в месяц. На полосах данного издания размещались иллюстрации и фотоколлажи с небольшими подписями. Каждый номер был посвящен какой-либо одной теме.

Так, например, первый номер был посвящен «позитивным» изменениям в жизни. На первой полосе этого номера было помещено изображение И.В. Сталина, произносящего свое известное высказывание: «Жить стало лучше, жить стало веселее»¹²⁶. Разворот (состоявший из второй и третьей полосы) пояснял, что это утверждение верно, «но только в областях, освобожденных от большевизма»¹²⁷. Фотографии, размещенные на второй и третьей полосах вкупе с подписями к ним, должны были уверить читателя в справедливости такого заявления. Четвертую полосу под общим лозунгом «Нам живется хорошо!» занимали портретные фото четырех военнопленных и сцены из жизни в немецком плену. В подписях были помещены такие фразы как: «Здоров и бодр. Обращение хорошее», «Питание неплохое, курить есть что», «Очень доволен, что благодаря плену сохранил свою жизнь»¹²⁸. Все эти высказывания были приписаны людям с фамилиями, именами, отчествами и местами проживания. Это позволяет сделать вывод, что такая подача материала должна была убеждать красноармейцев в достоверности сообщаемой информации и мотивировать их сдаваться в плен.

Пятый номер «Иллюстрированного Боевого пути» был целиком посвящен РОА. Его первую полосу занимал портрет генерал-лейтенанта А.А. Власова с подписью «Руководитель Русского Освободительного Движения и Командующий Русской Освободительной армией»¹²⁹. На развороте помещались фотографии, иллюстрирующие жизнь в различных антисоветских вооруженных формированиях под общим заголовком «Народы СССР в борьбе против большевизма»¹³⁰. Такая подборка популяризировала службу в частях коллаборационистов. Завершала номер публикация 23 фотопортретов «добровольцев» с именами и фамилиями, которые как бы сообщали читателю свою цель: «Мы боремся за освобождение нашей Родины.

Солдаты РОА за чтением газеты «Доброволец»

Все в бой за Новую Россию!», а затем спрашивали: «а Ты?»¹³¹. Следовательно, такой уловкой «власовские» пропагандисты хотели побудить красноармейцев вступить в РОА.

Кроме тематической информации на страницах «Иллюстрированного Боевого пути» помещалось расписание и волна радиовещания под заголовком «Слушайте голос Правды» и «пропуск» для перехода на сторону германских войск. Как показало проведенное исследование, иллюстрированное приложение использовало аналогичные методы, что и газета «Боевой путь». Основным отличием являлась большая наглядность «Иллюстрированного Боевого пути», значительно упрощавшая восприятие.

С января 1943 г. кроме «Боевого пути» и его иллюстрированного приложения объединенной редакцией РОА стала выпускаться «Еже-

недельная газета войск Освободительного Движения»¹³² под названием «Доброволец». Она выходила на четырех полосах формата несколько больше, чем А3 (31,5 x 46 см). Тираж издания не был постоянным и колебался в зависимости от выпуска. Так, первый номер газеты вышел тиражом 600 тыс. экз., а впоследствии выходил тиражом 40 – 60 тыс. экз.¹³³ При этом были отдельные номера, тираж которых падал до 20 тыс. экз., или наоборот возрастал до 200 тыс. экз.¹³⁴ Редакция располагалась в Берлине – Дабендорфе, для связи с ней предлагалось писать на полевую почту № 28264. Всего было выпущено не менее 158 номеров.

Газета «Доброволец», как и «Боевой путь», выпускалась объединенной редакцией, руководителем которой был М.А. Зыков. Однако если в «Боевом пути» редактор, его заместитель и авторы не указывались, то «Доброволец» сообщал такую информацию. Главным редактором этого издания был генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков, ответственный редактор с № 16 – В. Мухин, с лета 1944 г. – Г.З.(А.) Эристов (Сидамон-Эристов), редактор, ответственный за сообщения из Северной России – Г. Хроменко, заместители редактора – майор П. Федоров, Г.М. Муромцев. Сотрудники объединенной редакции – Ильинский, Н.В. Ковальчук, Корзин, В.М. Харчев, А.Я. Серостанов. Метранпаж (наборщик) – Даров.

Это издание главным образом было предназначено для информационного обеспечения военнослужащих русских антисоветских вооруженных формирований. Его деятельность была направлена на укрепление чувства уверенности своих читателей в правильности сделанного выбора – вступления в части РОА. Так, например, в передовице одного из номеров сообщалось: «С первых дней спровоцированной большевизмом войны, Русский народ не только сочувственно относился к победам Германской армии... но и сам принял активное участие в этой гигантской борьбе»¹³⁵. Развивая эту мысль, автор сообщал, что «многие десятки тысяч русских людей вступали в русские добровольческие отряды для вооруженной борьбы против злейшего врага Русского народа – Сталина и его

клики»¹³⁶. В данном случае «власовский» публицист использовал прием оправдания через массовость явления и тем самым как бы предлагая своим читателям заменить индивидуальную ответственность на коллективную.

Под шапкой газеты «Доброволец» периодически публиковались различные лозунги, которые в краткой форме отражали основной лейтмотив того или иного номера. Приведем некоторые из них в качестве иллюстрации: «Ложью и террором большевизм принуждает русских людей проливать кровь за чужие интересы»¹³⁷, «Русский народ в союзе с Германией уничтожит большевизм!»¹³⁸, «Кровавый большевизм будет сметен Освободительным Движением русского народа!»¹³⁹, «Русский народ встает на борьбу против Сталина и его клики!»¹⁴⁰. Такими высказываниями авторский коллектив издания хотел показать, что он выражает интересы всего русского народа, который «встает на борьбу» с «принуждающим» его большевизмом.

На страницах издания публиковались различные материалы, подтверждающие признание А. Власова и его структур немцами, как равноправных партнеров в «борьбе с большевизмом». Так, в одном из номеров была опубликована заметка, сообщавшая, что «23 марта Государственный министр Альфред Розенберг посетил курсы пропагандистов Русской Освободительной Армии», его сопровождал «генерал Восточных войск генерал-лейтенант Хельмих... и ряд должностных лиц»¹⁴¹. По мнению автора материала, это посещение «произвело большое впечатление на личный состав курса» и еще раз подчеркнуло, «что Германский народ воюет не против Русского народа, а против большевизма»¹⁴². Для наглядности и достоверности заметка была дополнена фотографией, запечатлевшей А. Розенберга перед строем курсантов. Однако очевидцы этого визита вспоминали об этом событии более сдержанно: «Он [А. Розенберг. – Прим. авт.] не пользовался уважением со стороны русских, так как все знали, что именно он ответственен за восточную политику немцев в оккупированных ими областях. Естественно, что и при посещении лагеря Розенберг не возбудил к себе никаких симпатий»¹⁴³.

В другом номере была освещена встреча А.А. Власова с Г. Гимлером. Под их совместным фото сообщалось, что Рейхсфюрер СС в своей походной ставке принял командующего Русской Освободительной армии и «имел с ним продолжительную беседу... в атмосфере полнейшего взаимного понимания». В ходе этих переговоров «были обсуждены все вопросы и мероприятия, касающиеся включения всех сил Русского народа в его борьбу за освобождение Родины от большевизма»¹⁴⁴. Показывая развитие теплых отношений между главами СС и РОА, в одном из следующих номеров газеты «Доброволец» был приведен ответ Г. Гимmlера на поздравления: «Дорогой генерал Власов! Выражаю Вам мою искреннюю благодарность за добрые пожелания по поводу моего рождения. Я твердо уверен, что общими усилиями и при нашей настойчивости мы добьемся победы над большевизмом»¹⁴⁵.

Такие материалы информировали читателя о реальных исторических событиях, но при этом давали не всегда объективную оценку им. Они должны были подтвердить не только легитимность деятельности «Русского Комитета», но и были одним из методов убеждения, что РОА не просто «пропагандистская утка», за этим проектом есть реальные действия.

Еще одним приемом, который использовала газета «Доброволец», было запугивание. Власовским пропагандистам необходимо было мотивировать свою аудиторию сражаться до конца. Именно с этой целью на страницах издания публиковались такие материалы, которые рисовали перед читателями мрачные картины будущего в случае победы Советского Союза в войне.

В качестве наиболее яркого примера можно привести статью под названием «Списки смертников», с подзаголовком «Сталинские опричники готовят кровавую расправу над миллионами русских людей», вышедшую в одном из номеров «Добровольца». Автор начинает этот материал с сожаления о том, что «есть еще среди русских людей, вырвавшихся из-под власти большевиков, такие наивные простаки, которые верят, что советское правительство смотрит на

них, как на пострадавших, и в любое время готово встретить их с распростертыми объятиями»¹⁴⁶. Далее публицист развивает эту мысль, а затем пытается «вразумить наивных простаков». Он утверждает, что никого большевики не простят, что «в недрах народного комиссариата внутренних дел уже давно составляются черные списки», что «запечных дел мастера с Лубянки готовят такую массовую резню, в сравнении с которой страшная Варфоломеевская ночь покажется гуманной детской забавой»¹⁴⁷.

В качестве доказательства этого своего утверждения он сообщает: «В нашем распоряжении находятся официальные большевистские документы, которые разоблачают инспирированную большевиками легенду о «всепрощении»¹⁴⁸. Этими документами оказываются Список № 260 и 261 «изменников родине, предателей, ставленников и пособников немцев, находящихся на временно оккупированной территории и скрывающихся в нашем тылу»¹⁴⁹. Далее автор выборочно приводит фамилии с данными из этого списка. Он не жалел черных красок, рисуя будущее людей, попавших на страницы этих документов. Для большей убедительности публикация была снабжена фотографиями, обсуждавшихся списков. Подводя итог всего вышесказанного, «власовский» пропагандист заключает: «Только дай им [имеются в виду сотрудники НКВД. – Прим. авт.] волю, дай им победить и они начнут страшную расправу над женщинами и стариками, над профессорами и доярками, над крестьянами и школьниками»¹⁵⁰. Однако у сотрудника газеты «Доброволец» есть рецепт, как избежать столь печальной участи, которым он и завершает статью: «К счастью, у большевиков еще короткие руки – Германская армия своей грудью защищает миллионы русских людей. И если мы не хотим погибнуть, если хотим помешать этой страшной резне, которую готовят большевики, мы должны у пулемета и у станка содействовать победе своих союзников»¹⁵¹.

Такие материалы должны были побуждать «восточных добровольцев» и остарбайтеров сражаться или трудиться на благо Германии, если не из идеологических побуждений, то хотя бы из чувства

страха за собственную жизнь. Подобные приемы были достаточно действенны. Отчасти это подтверждается стремлением многих бывших «власовцев» и «восточных рабочих» после войны избежать репатриации в Советский Союз¹⁵².

Центральные органы периодической печати РОА выполняли различные задачи и служили единой цели, но в разных ипостасях. Так, газета «Боевой путь» и ее иллюстрированное приложение имели основную задачу склонить военнслужащих РККА к переходу в антисоветские вооруженные формирования, формально возглавляемые генералом А. Власовым. А со страниц «Добровольца» власовские пропагандисты уверяли в правильности выбора уже перешедших солдат, сержантов и офицеров, а также стремились их мотивировать с максимальной отдачей выполнять свои служебные обязанности. Высоко оценивали газету «Доброволец» и те, кому она предназначалась. Вот что в своих мемуарах по этому поводу написал бывший офицер РОА Л.А. Самутин: «Эта газета заговорила с нами языком, который нам больше нравился и был при тогдашних наших настроениях нами приемлем. Главной особенностью этой новой газеты было то, что она умела говорить и писать между строк, давать напечатанным словам еще и другой смысл, который мы легко угадывали с нашей привычкой к эзоповому языку, выработанной нами еще дома, на советской родине»¹⁵³. Обобщая все вышесказанное, автор отмечал, что «к материалам «Добровольца» большей частью относились с доверием»¹⁵⁴.

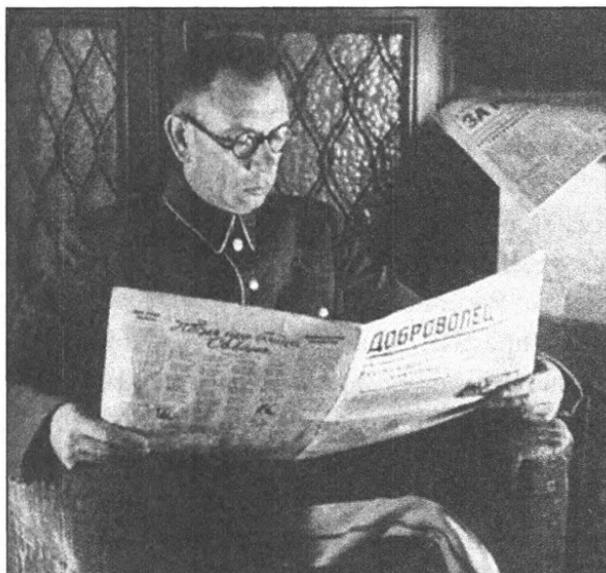
Одним из крупных региональных изданий РОА была газета «Доброволец». Редакция этого издания располагалась по адресу г. Псков, ул. Башенная, д. 46. С марта 1944 г., в связи с отступлением немецкой армии, она была эвакуирована в Ригу, где размещалась на ул. Рихарда Вагнера, д. 57. Главным редактором этой газеты был Владимир Мухин. Редактором, ответственным за сообщения из Северной России – Григорий Хроменко. Внешне региональный «Доброволец» очень походил на одноименный центральный орган «власовской» печати. Он имел аналогичный формат и очень схожую верстку.

Оформление заглавия «Доброволец» было идентичным, однако номер и дата выхода печатались другим шрифтом. Газета имела собственную нумерацию. Первоначально она выходила по субботам, а после перемещения в Ригу – по воскресеньям.

При всей внешней схожести и аналогичности тематики псковского (рижского) «Добровольца» с берлинским он не был его клоном. На страницах региональной газеты публиковались авторские материалы и фотографии, уделялось внимание местным новостям. Даже лозунги, под которыми выходили некоторые номера, имели несколько иную эмоциональную окраску. Приведем в качестве примера некоторые из них: «Все силы на борьбу за нашу Родину – Россию!»¹⁵⁵, «Теснее сожмем ряды в борьбе за счастье нашей Родины – России!»¹⁵⁶, «Напряжем все силы в борьбе за освобождение нашей Родины – России от ига жидо-большевиков!»¹⁵⁷, «Наш долг – до последней капли крови бороться за нашу Родину – Россию!»¹⁵⁸.

Центральный «Доброволец» «выражал» мнение русского народа, а одноименный региональный печатный орган апеллировал больше к «патриотическим» чувствам читателей. Более ясно этот «патриотизм» раскрывался в одной из передовиц, опубликованной на страницах газеты. Формулировался он, по мнению власовских пропагандистов, следующим образом: «если воевать, то воевать за Родину против Сталина»¹⁵⁹. Объяснялась такая позиция тем, что «Сталин ведет не «отечественную войну» во имя Родины, а принудительную войну, поддерживаемую густым огнем заградительных отрядов НКВД, во имя сохранения жизни обреченному на смерть НКВД и первому чекисту в СССР – самому себе»¹⁶⁰. Для усиления эффекта от вышесказанного безымянный автор приводит еще один довод в пользу своей концепции: «Сталин – это смерть для народов и гибель для государств. Нельзя себе даже представить, что было бы с Европой и вековой европейской культурой, если бы чекисты завладели европейскими столицами»¹⁶¹. Завершая материал, сотрудник редакции показывал читателям единственно верную, по его мнению, модель поведения: «Мы должны всеми силами стремиться к осво-

Генерал Власов изучает прессу РОА

бождению Русского народа, к возрождению России, к уничтожению Сталина и его клики!»¹⁶². Именно такого рода «русский патриотизм» воспитывал в своих читателях псковский (рижский) «Доброволец».

Другим представителем региональной печати РОА можно назвать военное приложение к витебской газете «Новый путь», выходившее под названием «Страница добровольца». Оно выпускалось тиражом 60 тыс. экз. Возглавлял редакцию Георгий Александрович Щербаков, также известный как Юрка Витьбич, публиковавшийся в газете под псевдонимом «Данилов»¹⁶³. Газета представляла собой двухполосное издание формата несколько большего, чем А3 (31 x 47 см.). Первый номер был выпущен 9 апреля 1944 г., хотя замысел о выпуске подобного приложения был еще в январе¹⁶⁴.

В первом номере редакция обращалась к «офицерам, солдатам, работникам стражи, солдатам охранных отрядов и отрядов самообо-

роны, ко всем русским добровольцам» и рассказывала им о новом издании: «Страница добровольца» ставит своей задачей освещение вашей жизни, вашей боевой деятельности, вашей борьбы, которая является громадным вкладом в общее дело свержения большевизма. «Страница добровольца» – это ваш орган печати, поэтому каждый из вас должен принять самое активное участие, присылая в редакцию свои статьи, ... редакция будет благодарна, если кто-либо из вас пришлет свои пожелания, критику и поправки»¹⁶⁵.

Оправдывая заявленное предназначение, газета публиковала короткие заметки и небольшие материалы двух основных тематических направлений: первое – популяризация службы «восточных добровольцев» и их подвигов в борьбе с «лесными бандитами»; второе – «ужасы большевизма» и «зверства партизан». Для достижения максимального пропагандистского эффекта от материалов первого тематического направления корреспондентам издания рекомендовалось выезжать на места боев, встречаться с военнослужащими антисоветских вооруженных формирований, участвовавших в антипартизанских операциях¹⁶⁶. В качестве иллюстрации подобных публикаций можно привести материал под названием «Офицер Гавринский», в котором рассказывалось о подпоручике РОА. Главный герой этой заметки, возглавив отряд добровольцев, «взял станцию», «захваченную» большим отрядом советских десантников. Кроме этого за плечами Владимира Гавринского, как утверждал автор материала, было еще много других подвигов, за которые он неоднократно награждался германским командованием. Для большей убедительности в газете была помещена фотография главного героя публикации¹⁶⁷.

При подготовке материалов второго тематического направления рекомендовалось опрашивать пленных партизан, при этом особое внимание необходимо было обращать на сведения, дискредитирующие их, такие как: пьянство, мародерство, жестокость, морально-бытовое разложение и внутренние конфликты. От сотрудников издания требовалась конкретика, а не общие рассуждения¹⁶⁸. Такими мето-

дами достигалась большая правдоподобность публикуемых материалов, что в свою очередь должно было повышать доверие читателей к печатному органу.

Со страниц издания к читателям периодически обращались военнослужащие различных антисоветских вооруженных формирований. Ярким примером такого обращения может послужить материал подпоручика РОА Мурашко под названием «Правда вместо лжи». В ней «власовский» офицер уверял, что: «У большевиков все пропитано ложью. Ложь нужна большевикам для того, что бы скрыть свои сокровенные цели и наложить на народы такие цепи, которые до сих пор еще не носило человечество. В противовес этому цель Русского Освободительного Движения заключается в том, чтобы в борьбе свергнуть большевизм, окончить войну заключением почетного мира с Германией, а также создать новую национальную Россию в союзе с народами Европы и Азии. Нам ясны наши цели и задачи! Нам не нужна советская ложь!»¹⁶⁹. Подобными материалами редакция могла опосредованно доносить свою мировоззренческую позицию. Такой метод позволял читателю воспринимать ее не как программный текст некой организации, а как мнения человека близкого по духу.

Еще одним представителем региональной периодической печати РОА был «Доброволец. Информационный листок для русских частей в Италии»¹⁷⁰. Одним из его создателей и первым редактором был подполковник Рудольф Фридрихович Риль¹⁷¹, назначенный в ноябре 1943 г. начальником группы пропагандистов РОА в Италии¹⁷². С весны 1944 г. газету возглавил подполковник РОА В.И. Кривошапов, скрывавшийся под псевдонимом «Волжанин». Редакция, как и Штаб пропаганды РОА, располагались в Вероне¹⁷³ (полевая почта № 00918). Газета была ежедневной и в основном публиковала сводки с фронта.

Аналогичное издание выходило с декабря 1943 г. в г. Париже (полевая почта № 03069FS). Оно носило название «Информационный листок Добровольческих частей», его ответственным редактором был назначен поручик РОА Николай Федорович Лапин. Газета вы-

пускалась ежедневно на четырех полосах форматом несколько большим, чем А4 (23,5 x 31,5 см.). Всего вышло не менее 217 номеров.

На страницах издания публиковались сводки с фронтов, обзоры печати, новости, небольшие пропагандистские материалы и приводились материалы других русских антисоветских газет. Общая направленность публикаций была такова, что, по замыслу редакции, поднимала боевой дух читателей. Для достижения этой цели, в частности, использовались такие методы пропаганды, как «анонимный авторитет». Так, в одном из номеров «Информационного листка» сообщалось, что «один немецкий строевой полковник и старый опытный солдат» лично побывал на Нормандском фронте. После своего визита он высказал такое мнение о «русских добровольцах»: «Они за прошедшие пять дней непрерывного боя дали больше, чем, вообще, можно было ожидать и требовать»¹⁷⁴.

Как правило, материалы, публиковавшиеся на страницах издания, за редким исключением не имели авторских подписей. Одной из особенностей «Информационного листка Добровольческих частей» была краткость изложения информации, что обеспечивало ее доступность. Это было сделано с учетом аудитории издания – рядового и унтер-офицерского состава антисоветских вооруженных формирований, большинство из которых имело образование не выше среднего.

Сотрудники редакции стремились наладить обратную связь с читателями, увеличить количество «живых» материалов от непосредственных участников событий. Для этого они регулярно публиковали соответствующие объявления как в краткой форме: «Пишите нам о своей жизни и боевых буднях на Западе»¹⁷⁵, так и в развернутом виде: «Дорогой друг! Изменение военной обстановки и встреча наших войск лицом к лицу с противником заставляют нас перестроить нашу работу и уделить особое внимание примерам героизма и самоотверженности, проявленным нашими добровольцами в борьбе против пособников Сталина, в борьбе за далекую, горячо любимую Родину... Мы обращаемся к Вам с просьбой использовать

Добровольческих частей

№ 133 / 179

Выходят ежедневно

13 июня 1944 г.

Дисциплина, выдержка, храбрость, стойкость, мужество и героизм — таковы традиционные свойства наших солдат

Все попытки врага расширить свои укрепления блестяще разбиты

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ ВРАЖЕСКОГО ВОЕННОГО И ДЕСАНТНОГО ФЛОТА

Газета курьера Фюрера.

11 июня.

Одновременно сообщают германской прессы следующие:

В Норвегии, между Фрун и Вифор, где противник укрепился, идут ожесточенные бои. Все попытки врага расширить службу, не имели успеха. В западу, в направлении Поника, врагу удалось соединиться с десантами, что севернее Хорстена. Все попытки врага пробиться к Шурбург повсеместно отбиты. В тылу у противника наши сильные торпедные точки ведут упорную ожесточенную борьбу. Новые вражеские воздушные десанты, сброшенные в новом тылу, в большинстве уничтожены.

В тяжелых боях у вражеского передового укрепления в при уничтожении выслаивались в тылу передовых частей врага отряды. Рейнса - Вестфальский 736-й резервный полк, под командованием полковника Грут, 352-й десантный полк, под командованием генерала - лейтенанта Краббе и 6-й противодесантный полк, под командованием майора фон дер Хейде.

Через фронт итерации среди тех германских морских сил, которые осуществляют борьбу с нашими кораблями пренебрежительный противником. В течение ночи 10 июня в устье Сены наши торпедные отряды соединили вражеских десантов.

Кроме того, при атаке на вражеские островные лагеря, один из лагерей был полностью уничтожен. Несмотря на усиленную охрану, наши островные летчики торпедировали и уничтожили 9 нагруженных транспортов, общим водоизмещением в 23.400 брт, а также один десантный. Торпедировали транспорты в 3.000 брт., парадокс сразился танкист и один быстрозабитый истребитель. У западных берегов Бретани в районе западной оконечности острова Кювондон, на части союзных судов.

У Империалского берега и в Германской бухте произошли столкновения с английскими быстрозабитыми истребителями. Один вражеский истребитель сбит. Наши бомбардировочная авиация уничтожила немецкий паролет в 9.000 брт, и вражеский самолет Тигане - поврежден транспорты в 6.000 брт.

Новые береговые батареи появились в восточном побережье полуострова Шербурге один из противотанковых десантов и танкист вырвался для других. В результате несколько артиллерийских

орудий, крупные соединения вражеских минных траулеров и т.д. в том же районе вынужден были вернуться к своим берегам.

В Италии, против наших немецких позиций враг вел ожесточенные атаки, поддерживаемые танками, артиллерией и прорыву восточнее озера Волессе. Попытки форсировать реку Губр были отбиты в 07.00, с большими потерями для врага.

В морском сражении перед островом Зальб уничтожены два вражеских быстрозабитых катера.

На восточном фронте не произошло никаких существенных изменений, за исключением успешного отпора местных вражеских атак северозападных Виттебска. Наши бомбардировочная авиация провела в ночь 10 июня успешные операции в тылу соединений противника, в результате чего на западной станции Шверина отмечаются тяжелые повреждения и большие пожары. Одновременно в тылу самолеты сбросили противника бомбы в районах Берлина и Випер-Нейштадта. Сбиты три самолета.

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА В АНГИИ

В Англии с 8 июня резко усилилась военная цензура. Просьбы подлежат все письма десантных отрядов, как высланные, так и поступающие. Запрещается оптимистически писать боев или Кип. Солдаты не имеют права сообщать о смерти товарищей.

Русские и грузинский добровольческие батальоны отмечены в сводке Верховного Командования

СВОДЕМ В СВОДКЕ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ 736-й ПОЛК, ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ПОЛКОВОДИКА ГРУТ И 6-й ДЕСАНТНЫМ ПОЛК, ПОД КОМАНДОВАНИЕМ МАЙОРА ФОН ДЕР ХЕЙДЕ, ОТМЕЧЕНЫ КАК ОСОБО ОТЛИЧИВШИЕСЯ В БОЯХ С АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМИ ДЕСАНТНЫМИ ВОЙСКАМИ.

В СОСТАВЕ 736-го ПОЛКА, ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С НЕМЕЦКИМИ ТОВАРИЩАМИ ПО БРЭТЕНУ ХРАБРО СРАЖАЛСЯ РУССКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ БАТАЛЬОН. В РЯДАХ 6-го ПАРАДЮТНОГО ПОЛКА ТАКЖЕ ОТЛИЧИЛСЯ ЧАСТИ РУССКОГО И ГРУЗИНСКОГО БАТАЛЬОНОВ.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, СВОДКА ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ, ОТМЕЧАЯ СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО УЧАСТНИКОВ ИХНЕ ЧАСТИ, ОДНОВРЕМЕННО ОТМЕЧАЕТ ГЕРОИЗМ, ИРРАДИННОСТЬ И ВЕРНОСТЬ ПРИЯТЕЛИ РУССКИХ И ГРУЗИНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ.

Первая полоса газеты «Информационный листок Добровольческих частей». 13 июня 1944 г.

Военно-пропагандистские издания

всякую возможность для посылки нам сообщений о боевых делах Вашей части»¹⁷⁶. Частично это приносило свои плоды, и на страницах издания появились материалы от добровольцев об их участии в боях, службе и быте.

На страницах «Информационного листка» публиковались и карикатуры. В них высмеивались враги «русских добровольцев», делалось это по-разному. Через традиционный для нацистской пропаганды антисемитизм, ярким примером может послужить иллюстрация под названием «Жертвоприношение». На ней изображались лидеры стран-участниц антигитлеровской коалиции, приносящие в руках «кучки» маленьких людей, истекающих кровью, на алтарь перед «золотым» козликом. Морда этого животного была стилизована под узнаваемое «еврейское лицо». А находился он на пьедестале с шестиконечной звездой¹⁷⁷. Достаточно оригинально, и в некотором смысле актуально даже в наши дни, была представлена американская демократия в рисунке под названием «Янки на ближнем востоке». На этой карикатуре был изображен «традиционный американец» (напоминающий Рональда Макдональда – символа сети ресторанов быстрого питания «МакДональдс») с государственным флагом на минарете. Надпись, сопровождавшая изображение, гласила: «США готовы освободить все народы тех стран, где возможны нефтяные концессии»¹⁷⁸. По мнению «власовских» пропагандистов, такие рисунки должны были воспитывать у читательской аудитории негативное отношение и даже отвращение не только к Советскому правительству, но и к представителям стран Западной демократии.

Проведенный анализ содержания региональной периодической печати РОА показывает, что эти издания были ориентированы на военнослужащих антисоветских вооруженных формирований, находящихся в различных регионах. Основной особенностью данной периодики было освещение местных новостей.

Имели свои издания и отдельные части. Так, с конца 1942 г. – начала 1943 г. выпускалась «газета Войск Освободительного Движе-

ния» под названием «Фронтowej листок». В шапке издания была указана периодичность «1 раз в неделю», однако на практике это не всегда соответствовало действительности. Газета выпускалась на четырех полосах формата несколько большего, чем А4 (23,5 x 31,5 см.). Ответственным редактором был указан И. Афанасьев. В качестве адреса редакции – полевая почта №30952.

«Фронтowej листок» имел определенную степень схожести с рассмотренным ранее «Информационным листком Добровольческих частей». В нем также печатались фронтовые сводки и короткие информационные материалы о событиях в мире. В большинстве случаев публикации были без авторства. В рубрике «По страницам наших газет» размещались публикации других русскоязычных антисоветских изданий. Наряду с этим, «Фронтowej листок» отличался большим количеством фотоматериалов, иллюстрирующих жизнь «добровольцев». На четвертой полосе публиковались материалы развлекательного характера: карикатуры, анекдоты, фельетоны, слова и ноты песен.

Кроме того, на страницах издания размещались достаточно большие статьи идеологического содержания. Они могли занимать более 25% объема номера. В таких материалах, например, редакция отвечала на вопрос: «как можете вы, русские, сражаться против своих же русских людей?»¹⁷⁹ или обосновывала необходимость воевать на «укреплениях Атлантического вала»¹⁸⁰. Такие материалы должны были убедить читателей в том, что «голод, нищета, горе и слезы, бесконечные слезы несет России и всем населяющим ее народам выигрыш войны Сталиным»¹⁸¹, и «что каждый удар, нанесенный англо-американцам, является одновременно ударом, направленным против Сталина»¹⁸².

Другим аналогичным изданием была газета «В штыки!». Она выпускалась на двух полосах форматом несколько больше А3 (31 x 48 см). Первоначально подзаголовок сообщал, что это «Газета частей РОА», но впоследствии он был заменен на: «Газета для русских частей». Девиз издания гласил: «На красных палачей – за Новую Рос-

В ШТЫКИ!

НА КРАСНЫХ ПАЛАЧЕЙ
ЗА НОВУЮ РОССИЮ!

№1 ГАЗЕТА ЧАСТЕЙ РОА

Средняя Германская армия
№1 4/16 19.9.43

Отвернитесь от мелочей — глядите в будущее

(Обращение командира восточных войск и солдатам)

СОЛДАТЫ МОИХ ВОСТОЧНЫХ ЧАСТЕЙ!

Многие из вас забыли об нас, забыли... Поверьте, мы не забываем вас, мы помним о вас. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему России и о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

И несмотря на это, вы забыли о нас, забыли о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Наша жизнь — это жизнь, это жизнь, это жизнь. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Итак, мы помним о вас, мы помним о вас, мы помним о вас. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Ваше дело — это дело, это дело, это дело. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Итак, мы помним о вас, мы помним о вас, мы помним о вас. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Итак, мы помним о вас, мы помним о вас, мы помним о вас. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Итак, мы помним о вас, мы помним о вас, мы помним о вас. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

134
Ваше дело — это дело, это дело, это дело. Мы помним о вас, о тех, кто встал на пути к будущему Европы и к будущему мира.

Фрагмент первой полосы газеты «В штыки!»

сую!». Первый номер вышел 19 сентября 1943 г. Периодичность выхода издания была раз в пять дней, затем газета стала еженедельной. Редактором газеты был А.И. Катков.

На страницах издания публиковались сводки с фронтов, распоряжения «Германского Верховного Командования» и другие материалы в основном информационного характера. Отличительной особенностью этого издания было то, что оно обращалось не только к военнослужащим РОА или других «русских частей», но и к местным жителям и партизанам, находившимся в районах дислокации различных антисоветских вооруженных формирований или рядом с ними. Так, например, в одном из номеров было опубликовано следующее обращение: «Последний срок! Кто из страха, из-за лживых обещаний или угроз оказался в банде [так в издании именовались партизанские отряды. — Прим. авт.], — может еще спастись: ему гарантируется жизнь, если он добровольно явится к германским сол-

датам, страже ОД или к старосте деревни и сдаст оружие. ПОСЛЕДНИЙ СРОК! После этого срока между миролюбивыми, честными гражданами и теми семьями, которые еще покрывают бандитов [в газете так называли партизан. – Прим. авт.], их гнусные покушения, убийства и грабежи, – будет сделано решительное, коренное различие»¹⁸³.

Размещались на страницах издания и такие материалы, которые должны были одновременно воздействовать на солдат и офицеров как РОА, так и РККА. Одним из таких примеров может послужить статья под названием «Сегодня», размещенная в рубрике «О чем не надо забывать». В ней приводились три письма, начинавшиеся со слова «сегодня», которые рисовали крайне негативную картину о положении гражданских лиц в тылу Красной армии. Эти письма были изъяты у убитых советских солдат и офицеров. Четвертое письмо, аналогичного содержания, «показывал старшина К., перебежавший к немцам». Обобщая все четыре письма, автор заключает: «Да, сегодня в СССР – сплошной ужас. А вчера? – И вчера было не лучше. А завтра? – Завтра будет еще нестерпимей». После такого печального заключения «власовский» пропагандист предлагает выход из сложившейся ситуации: «Покидать ряды Красной армии. Помнить, что большевизм – это ужас. Собираться в отряды, роты, полки, дивизии, создавать народное ополчение против Сталина и присных»¹⁸⁴. Такие публикации должны были побудить красноармейцев к переходу на сторону врага, а перешедших «добровольцев» укреплять в правильности сделанного выбора.

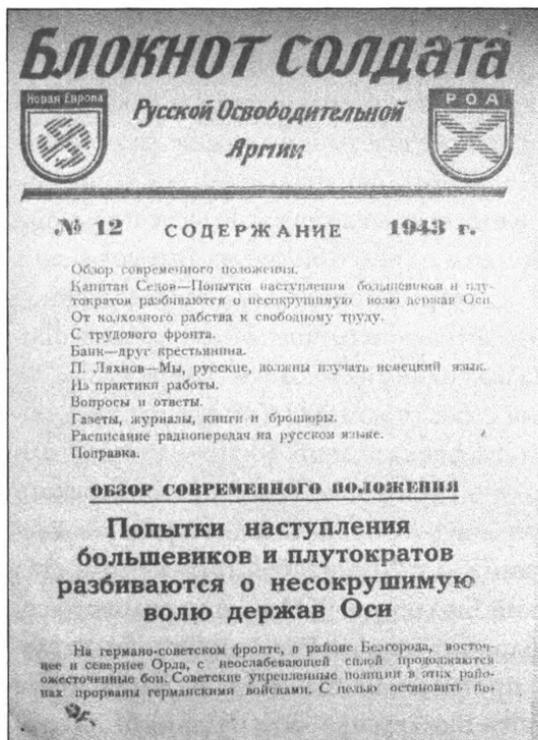
Еще одним подобным примером может послужить издание под названием «Боец РОА». Его первый номер увидел свет 26 апреля 1943 г. с подзаголовком «Газета Восточного Запасного полка». С августа того же года он был заменен на – «Газета Восточного Учебного полка», с ноября – «Газета Нашего полка», а с весны 1944 г. – «Газета русских воинских частей». Редактором издания был поручик РОА Николай Орличенко, в прошлом выпускник литературного факультета Харьковского университета. С началом войны он пере-

шел на сторону немцев и служил в «добровольческих» формированиях, а после ранения возглавил редакцию газеты. Заместителем редактора был Владимир Любимов, под этим псевдонимом скрывался Александр Васильевич Николаев¹⁸⁵, в прошлом выпускник курсов пропагандистов РОА в Смоленске. Газета выходила на четырех полосах формата несколько больше, чем А3 (32 x 45 см).

На страницах издания публиковались зарисовки, новеллы и другие материалы о жизни, быте и участии в боях военнослужащих РОА. Материалы героизировали бойцов «власовской армии» и должны были поднимать боевой дух. Были статьи и другого направления – о довоенной и современной читателю жизни в СССР. Эти публикации показывали все советское в негативном или сатирическом тонах. Такие материалы должны были воспитывать «бойцов РОА» в антисоветском духе и укреплять их в необходимости «борьбы с большевизмом». Так как к 1944 г. многие «восточные добровольцы» были переброшены на Западный фронт, издание стало воспитывать ненависть у читателей и к «англо-американским плутократам».

Газета не была лишена антисемитизма. На ее страницах, например, была опубликована карикатура с названием «Жидовская авантюра»¹⁸⁶. В материалах встречались фразы «жидовская мировая революция», утверждалось, что война «затеяна англо-американцами и большевиками в угоду мировому жидовству» и так далее. Именно евреи, по мнению реакции, были виновны в «красном терроре», который «развязали большевики» в 1930-е гг. в СССР. Они же виновны и в «воздушном терроре», который «устроили» Западные союзники в Европе. Квинтэссенцией подобных рассуждений может послужить выводная часть одного из материалов, размещенных в газете: «Где бы не появился жид, будь он под видом “коммуниста”, как в СССР или в виде капиталиста, как в Англии или США, излюбленным методом его будет террор, имеющий целью уничтожение других наций для пользы жидов»¹⁸⁷. Подобные материалы апеллировали к классическому антисемитизму и должны были объяснять причины войны и определять основного виновника «всех бед».

**«Блокнот солдата Русской
Освободительной Армии». 1943 г.**

Большинство материалов, размещенных в газете «Боец РОА», имело авторские подписи. Многие из них были снабжены уточнением: «от нашего специального корреспондента». Редакция на страницах издания нередко размещала ответы на наиболее часто задаваемые вопросы. Четвертая полоса содержала материалы познавательного и развлекательного характера. Основной задачей таких публикаций было скрасить досуг читателей в свободное время.

В целом, газета «Боец РОА» была предназначена не столько для информирования читателя, сколько для воспитания его в соответствующем духе. Свою задачу она выполняла на достаточно высоком

уровне, что объясняется наличием профильного образования у редактора и специальной подготовки у его заместителя.

Проведенный анализ изданий отдельных частей и фронтовой печати РОА показывает, что данные газеты придерживались основного курса пропаганды, задаваемого центральными и региональными печатными органами «власовской армии». Вместе с тем, они в большей степени были нацелены на рядовой состав антисоветских вооруженных формирований, который принимал непосредственное участие в боях или антипартизанских операциях. Именно такая ориентация изданий обуславливала специфику подачи материала.

Также пропагандистскими структурами РОА выпускался ряд методических периодических печатных изданий. Каждое из них было предназначено для определенной аудитории. Так, для офицерского состава с 18 мая 1943 г. выпускались «Сообщения для офицеров Русской Освободительной Армии», а с 20 сентября того же года стал выходить еще и «Офицерский Бюллетень РОА». Для рядового состава с 1943 г. издавался «Блокнот солдата Русской Освободительной Армии». В помощь пропагандистам РОА в Дабендорфе выпускался соответствующий «Бюллетень». Эти издания были ежемесячными или выпускались два раза в месяц. Они содержали официальную информацию (приказы, распоряжения) и различные методические материалы, которые необходимо было использовать в повседневной деятельности. Так, например, в одном из номеров «Блокнота солдата Русской Освободительной Армии» содержался план праздничных мероприятий по случаю «2-ой годовщины освобождения гор. Дно от жидо-большевизма»¹⁸⁸. В этом материале помимо перечня мероприятий содержались также и методические рекомендации по их проведению.

В основу данной периодической печати РОА была положена концепция многочисленных «Спутников», издававшихся в довоенное время в СССР. Основной задачей печати подобного рода была помощь соответствующим должностным лицам в осуществлении ими своих обязанностей.

*Курсанты Школы пропагандистов РОА
на ознакомительной экскурсии в
редакции одной из антисоветских газет*

Летом–осенью 1944 г. пропагандистские структуры РОА были привлечены для участия в одной из крупнейших психологических операций времен Второй мировой войны под кодовым названием «Скорпион». Эта операция проводилась подразделениями пропаганды Вермахта совместно с полком СС «Курт Эггерс» в полосе ответственности группы армий «Северная Украина». В ней были задействованы 93 офицера, более 1300 унтер-офицеров и рядовых. В их распоряжении имелись 16 звуковещательных станций, поезд-типография, подвижный широковещательный передатчик, две стационарные радиостанции и самолеты для распространения печатной продукции¹⁸⁹.

В рамках этой операции в качестве «Органа Народного Антибольшевистского комитета» выпускалась газета «За мир и свободу». С № 49 (122) добавилось уточнение, что это «фронтowej выпуск».

Газета выходила под девизами: «Смерть большевизму!» и «Счастливую и свободную жизнь народам!». В шапке издания 1944 г. был заявлен как второй год выпуска, однако это не соответствовало действительности, как и вся нумерация газеты. Вот что об организации данного издания сообщал Г.Н. Жиленков на послевоенном допросе офицерам советской контрразведки: «13 июля 1944 г. по поручению Власова я с группой пропагандистов выехал в район г. Львова... где организовал издание антисоветской газеты “За мир и свободу”, которая распространялась на фронте и в тылу Красной армии»¹⁹⁰. Ответственным редактором был указан полковник В.И. Боярский, выпускающим издательством – «Скорпион». Цена одного номера была заявлена 10 коп. Газета выходила на четырех полосах формата несколько большего, чем А3 (31,5 x 46,5 см). Первая полоса была двухцветной: название издания печаталось красным цветом, им же были подчеркнуты заголовки статей.

Одной из главных задач издания «За мир и свободу» было побудить военнотружущих Красной армии перейти на сторону врага. Для этого на страницах газеты публиковались такие материалы, как: «Плена больше нет!», «Все, кому дороги интересы Родины, идите к нам!», «Правда на нашей стороне» и так далее. В этих материалах сотрудники редакции пытались убедить читателей в том, что «Германское правительство достойно оценило мощное антибольшевистское движение. И вот теперь, в момент наибольшего напряжения войны, Народный Антибольшевистский Комитет [Фиктивная организация, возможно, это был один из рабочих вариантов названия КОНР. – Прим. авт.] заручился у Германского Верховного Командования правом принимать в свое распоряжение всех тех бойцов, офицеров и политработников, которые перейдут на его сторону»¹⁹¹. Именно такая аргументация и позволяла «власовским» пропагандистам утверждать, что «Плена больше нет».

Несмотря на некоторые успехи, операция «Скорпион» не достигла поставленных целей, как и одна из ее составных частей – газета «За мир и свободу». Это было связано, в первую очередь, с обста-

новкой на советско-германском фронте, которая складывалась явно не в пользу гитлеровских войск.

Кроме этого структурами пропаганды РОА выпускался ряд фальсифицированных газет РККА. Среди подобных изданий можно назвать следующие: «Советский воин», «Фронтвик», «Сталинский воин», «Красная армия», «Отважный воин», «За родину» и другие. Эта периодическая печать копировала шапку советского аналога, включая девиз «Смерть немецким оккупантам!», зато остальное наполнение серьезно отличалось. Так, например, в одном из номеров «Сталинского воина», который могли обнаружить красноармейцы у себя на позициях в августе 1943 г., была размещена заметка под названием «Массовое убийство пленных под Смоленском». В этом материале говорилось о катынском преступлении, которое якобы совершили «жидовские палачи». Далее безымянный автор писал, что «Красная Армия знает по собственному опыту, как свирепствуют на фронте палачи НКВД, расстреливая в затылок своих красноармейцев». Чтобы «избавиться от этого террора», по мнению «власовского» пропагандиста, есть только один путь – «переход на сторону Освободительной Армии народов Советского Союза, борющейся против Сталина и жидов»¹⁹².

Подобные призывы содержались и в фальсифицированной газете «За Родину», которую «делал бывший батальонный комиссар Красной армии, журналист по профессии»¹⁹³. В одной из передовиц красноармейцы могли прочитать следующее: «Советско-жидовская пропаганда истерически кричит о “победах” Красной Армии и ее союзников. Не верьте им, офицеры и бойцы! Лозовские, Эренбурги, Губерман-Ярославские и другие жидовские лгуны не достойны Вашего внимания! Национал-социалистическая Германия несокрушима». Автор завершает материал ожидаемым выводом, используя тональность, аналогичную красноармейским изданиям: «Все – в ряды Русской Освободительной Армии! Да здравствует боевой Союз и вечная дружба русского и германского народов! Долой Джугашвили и всю его жидовскую клику террористов и лгунов!»¹⁹⁴.

В одном из фальсифицированных номеров «Отважного воина» был размещен «Приказ Верховного главнокомандующего генералу армии Рокоссовскому». В этом «документе» о наступательной операции Первого Белорусского фронта говорилось, что «благодаря бездарному руководству... со стороны советского командования, не удалось продвинуться ни на один километр. Наша артиллерия и авиация опять усиленно была по своим частям, нанося им не меньше потерь, чем огонь противника». После детального перечисления потерь, предлагалось «за массовое, безрассудное и преступное истребление тысяч невинных русских людей» командующему фронтом и всем командирам соединений объявить благодарность, а наиболее отличившихся «представить к награде орденом народного палача 1 и 2 степени». Завершался этот «Приказ» формулировкой: «Вечная слава погибшим за меня и за власть жидов!»¹⁹⁵. Такие материалы должны были подорвать моральный дух солдат и офицеров РККА, внушить им страх за свою жизнь и вызвать недоверие к органам НКВД, Верховному главнокомандующему и советскому строю в целом.

Еще один способ ослабить моральный дух красноармейцев был использован в передовице с красноречивым названием «Плен или смерть?». Она была опубликована в одном из номеров фальсифицированной газеты «Красная армия». После долгих рассуждений на тему того, что «сыны колхозников и рабочих, одетых в красноармейскую шинель» сражаются не за «совесть, а за страх», автор ставил читателя перед выбором: «либо плен и после войны возвращение к своей семье, либо бесславная смерть во имя чуждых тебе интересов. Выбирай что лучше»¹⁹⁶. Подобные материалы апеллировали к инстинкту самосохранения и должны были побудить военнослужащих РККА сдаться в плен.

Проведенный анализ фальсифицированной периодической печати, издававшейся пропагандистами РОА, показал, что данные газеты внешне имели полное сходство с одноименными изданиями РККА. Однако внутреннее содержание было полностью противо-

положным. Такой прием камуфляжа был использован для привлечения внимания красноармейцев к вражеской пропаганде. В целом, данные издания использовали традиционный набор инструментов нацистской пропаганды: антисемитизм, апелляция к инстинкту самосохранения и создание атмосферы недоверия к собственному командованию. При этом следует отметить, что рассматриваемая печать имела большой пропагандистский потенциал. Вот как об этом вспоминает заместитель редактора одного из крупнейших коллаборационистских изданий на оккупированной территории: «Газета [имеется в виду фальсифицированная газета «За Родину!» – *Прим. авт.*] сбрасывалась на советские позиции и тылы с самолетов. По рассказам перебежчиков, газета производила исключительное действие. Если ее обнаруживали у красноармейца, то расстреливали на месте. Был приказ – сдавать “фашистскую фальшивку” в Особые отделы, не читая ее»¹⁹⁷.

Таким образом, структуры «власовской» пропаганды имели достаточно разветвленную систему военно-пропагандистских печатных изданий. Эта периодика имела значительный пропагандистский потенциал, однако в связи с реальной обстановкой на советско-германском фронте он не был реализован в полном объеме.

Проведенное исследование показало, что первоначально периодические печатные издания РОА в большей степени были ориентированы на рядовой и офицерский состав Красной армии. Однако с изменением обстановки на фронте эффективность от воздействия пропагандистских изданий РОА на советских солдат заметно снизилась, количество перебежчиков существенно уменьшилось. Эти факторы послужили одной из причин для прекращения выпуска «Боевого пути» и сосредоточения на информационном обеспечении своих частей. Впоследствии печать РОА развивалась в большей степени как механизм информационного обеспечения русских антисоветских вооруженных формирований, а для пропаганды на «советскую сторону» использовались фальсифицированные издания или газеты, созданные в рамках психологических операций.

Подводя итог истории создания и функционирования системы военно-пропагандистских периодических печатных изданий РОА, можно сделать следующие выводы.

Исследуемая периодика возникла как часть нацистского пропагандистского проекта «Акция Власов»;

Ее задачей было разложение и деморализация советских войск, однако в связи с изменением обстановки на советско-германском фронте эта задача не была решена в полном объеме;

Периодика РОА использовалась для информационного обеспечения антисоветских вооруженных формирований;

Сотрудники печатных органов РОА привлекались к проведению психологических операций и при выпуске фальсифицированных изданий;

Сотрудники редакций периодических изданий РОА были относительно хорошо знакомы с реалиями предвоенной и военной жизни в СССР, а также с положением дел в РККА. Такие знания позволяли им акцентировать внимание на объективных недостатках советской системы и в доступной для красноармейцев форме излагать «свои» сомнительные идеи;

Печать РОА имела существенный пропагандистский потенциал.

В целом, изученная периодика наглядно демонстрирует особенности и содержание антисоветской пропаганды. Она иллюстрирует основной набор идей и методов их воплощения, которые применялись для мотивации военнослужащих РККА сдать в плен, а также убеждения уже перешедших «добровольцев» в правильности сделанного выбора. Объективное и всестороннее изучение пропагандистских приемов, использовавшихся в данных изданиях, могут быть использованы при выработке методических рекомендаций по противодействию вражеской пропаганде.

Пресса Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (14 ноября 1944 г. — май 1945 г.)

Манифест Комитета освобождения народов России был оглашен 14 ноября 1944 г. в Праге. Это событие стало отправной точкой в истории вооруженных сил Комитета. Вместе с формированием частей и соединений начала создаваться и печать ВС КОНР. Выход некоторых изданий был подготовлен заранее и поэтому их первые номера были выпущены буквально на следующий день после оглашения Манифеста. Например, «Военный орган Комитета Освобождения Народов России» под названием «За Родину» стал выпускаться с 15 ноября 1944 г. Другие, наоборот, увидели свет спустя несколько месяцев после объявления о создании войск КОНР. Так, первый номер газеты военно-воздушных сил «Наши крылья» был выпущен только 11 марта 1945 г. Кроме того были печатные органы, которые продолжили свой выпуск. Среди подобных изданий можно назвать газеты «Голос воина», «Информационный листок» и другие (см. приложение 12).

На основании проведенного анализа было выявлено, что система периодической печати ВС КОНР создавалась с учетом опыта аналогичных структур РОА (см. приложение 13). Наряду с определенным сходством система военной печати Комитета имела отличия: включала меньшее количество изданий, но была более четко структурирована. Она состояла из центрального издания (газета «За Родину»), печати вида войск (газета ВВС КОНР «Наши крылья»), фронтовых газет и периодики отдельных частей («Руль», «На дальнем посту» [Хобро, Дания], «Голос воина» [Вена, Австрия] и др.). Кроме того выпускалась методическая периодика («Блокнот пропагандиста», «Бюллетень добровольцев РОА»), а также пресса, выходящая в рамках психологических операций («Мы добровольцы и наши немецкие товарищи», «Доброволец»).

Центральный орган военной печати КОНР – газета «За Родину» выпускалась с периодичностью два раза в неделю, по средам и воскресеньям. Редакцию возглавлял полковник Николай Владимирович Пятницкий, белоэмигрант, опытный в редакторской деятельности. С 1937 г. по 1940 г. он руководил газетой «Сигнал» (печатный орган Русского Национального Союза Участников войны [РНСУВ], являвшегося военно-политической организацией генерал-майора А.В. Туркула). С конца 1943 г. по август 1944 г. Н.В. Пятницкий возглавлял официальный печатный орган Управления делами русской эмиграции во Франции под названием «Парижский вестник».

Редакция газеты «За Родину» находилась в г. Берлине, для связи с ней была указана полевая почта №28264. Первоначально она выходила на шести, затем на четырех полосах формата несколько большего, чем А3 (31 x 46 см). Под шапкой издания, как правило, размещался какой-либо призыв, короткое сообщение или поздравление, напечатанное красным (редко – зеленым) цветом. В ходе проведенного сравнительного анализа показаний Г.Н. Жиленкова¹⁹⁸ и мемуаров А.С. Казанцева (1908–1963, с ноября 1944 г. по февраль 1945 г. являлся заместителем ответственного редактора и главным редактором газеты «Воля народа», печатного органа КОНР)¹⁹⁹ было установлено, что тираж центрального военного печатного органа КОНР составлял около 150 тыс. экз. Всего было выпущено не менее 20 номеров.

Рассматриваемая газета была предназначена главным образом для информационного обеспечения подразделений и частей формирующихся ВС КОНР. Вот как редакция определяла назначение издания: «В исторический момент создания реального стовора между народами России для организации общей борьбы со сталинским режимом мы выпускаем первый номер официального органа “Комитета Освобождения Народов России”, являющегося газетой войск “Освободительного движения”»²⁰⁰.

«Что такое военная газета?» – задавалась вопросом редакция газеты «За Родину» со страниц издания. И сама же отвечала, что это

Манифест

97

Комитета Освобождения Народов России

Сотечественники! Братья и сестры!

В час тяжелых испытаний мы должны решить судьбу нашей Родины, наших народов, нашу собственную судьбу.

Человечество переживает эпоху величайших потрясений. Происходящая мировая война является смертельной борьбой противоположных политических систем. Борются силы империализма во главе с плутократами Англии и США, величия которых строятся на угнетении и эксплуатации других стран и народов. Борются силы интернационализма во главе с кликой Сталина, мечтающей о мировой революции и уничтожении национальной независимости других стран и народов. Борются свободолюбивые народы, жаждущие жить своей жизнью, определенной их собственным историческим и национальным развитием.

Нет преступления большего, чем разорять, как это делает Сталин, страны и подавлять народы, которые стремятся сохранить землю своих предков и собственным трудом создать на ней свое счастье. Нет преступления большего, чем угнетение другого народа и навязывание ему своей воли.

Силы разрушения и порабощения прикрывают свои преступные цели лозунгами защиты свободы, демократии, культуры и цивилизации. Под защитой свободы они понимают завоевание чужих земель. Под защитой демократии они понимают насильственное навязывание своей политической системы другим государствам. Под защитой культуры и цивилизации они понимают разрушение памятников культуры и цивилизации, созданных тысячелетним трудом других народов.

За что же борются в эту войну народы России? За что они обречены на неисчислимые жертвы и страдания?

Два года назад Сталин еще мог обманывать народы словами об отечественном, освободительном характере войны. Но теперь Красная армия перешла государственные границы Советского Союза, ворвалась в Румынию, Болгарию, Сербию, Хорватию, Венгрию и залила кровью чужие земли. Теперь очевидным становится истинный характер продолжаемой большевиками войны. Цель ее — еще больше укрепить господство сталинской тирании над народами СССР, установить это господство во всем мире.

Народы России более четверти века испытывали на себе тяжесть большевистской тирании.

В революции 1917 года народы, населявшие Российскую империю, искали осуществления своих стремлений к справедливости, общему благу и национальной свободе. Они восстали против отжившего царского строя, который не хотел, да и не мог уничтожить причин, породивших социальную несправедливость, остатки крепостничества, экономической и культурной отсталости. Но партии и деятели, не решавшиеся на смелые и последовательные реформы после свержения царизма народами России в феврале 1917 года, своей двойственной политикой, соглашательством и нежеланием взять на себя ответственность перед будущим — не оправдали себя перед народом. Народ стихийно пошел за теми, кто пообещал ему дать немедленный мир, землю, свободу и хлеб, кто выдвинул самые радикальные лозунги.

Не вина народа в том, что партия большевиков, пообещавшая создать общественное устройство, при котором народ был бы счастлив и во имя чего были приношены неисчислимые жертвы, — что эта партия, захватив власть, завоеванную народом, не только не осуществила требований народа, но, постепенно укрепляя свой аппарат насилия, отняла у народа завоеванные им права, свергла его в постоянную нужду, беспорядки и самую бессовестную эксплуатацию.

*Листовка с текстом Манифеста КОНР.
1944 г.*

такой специальный орган армии, который был бы направлен на повышение профессиональной квалификации военнослужащих. Для достижения заявленной цели «она должна иметь на своих страницах серьезные статьи по различным отраслям военного знания». Но не только военными знаниями собирался наполнять читателей центральный печатный орган ВС КОНР. Как отмечала редакция, на страницах издания «военная газета должна в нужной мере подавать общий материал: политическое руководство, информацию, литературный отдел, международное обозрение, советскую жизнь, юмористику... В первую голову при этом нужно обратить внимание на идеологические вопросы, ибо Армия Освободительного Движения есть прежде всего военно-политическая сила»²⁰¹.

Выбор названия газеты «За Родину» сотрудники объясняли в одном из материалов первого номера тем, что в нем «содержится все то, перед чем должно склониться эгоистично личное во имя общего: Родина, Родина-Святыня, Родина-Справедливость». Далее в материале редакция раскрывала свое представление понятия «Родины», сообщая, что это «и отчий дом и то, во имя чего этот отчий дом может быть временно покинут из-за высших интересов борьбы за счастье родного народа... Словом, Родина создает тот исключительно прочный цемент, который соединяет воедино современников с предками и потомством, – настоящее с седым прошлым и уходящим в века будущим». Завершая материал, сотрудники издания так подводили итог своим «патриотическим» рассуждениям: «Таким восприятием названия нашей газеты мы хотим определить для наших читателей то, что является для нас и мирным символом творчества и боевым знаменем нашей предстоящей борьбы: – За Родину!»²⁰².

Таковыми рассуждениями власовские пропагандисты апеллировали к патриотическим чувствам своих читателей. Из этого можно сделать вывод, что «патриотизм» был одной из особенностей главного печатного органа ВС КОНР. Так, например, один из номеров открывался лозунгом: «Готовы служить беззаветно нашей любимой Родине»²⁰³. Более конкретная трактовка «патриотизма» «власов-

цев» публикуется на страницах другого номера газеты «За Родину»: «Спасем нашу изнемогающую Родину от большевистских воронов». Этот лозунг для большей наглядности был проиллюстрирован рисунком художника Тищенко, на котором была изображена стая ворон с пятиконечными звездами на груди, клюющая девушку, скованную цепями²⁰⁴.

В ходе проведенного исследования была выявлена тесная связь между печатными изданиями ВС КОНР. В частности, на страницах центрального печатного органа «За Родину» регулярно публиковались различные письма и приветствия от других изданий «власовской армии». Так, например, в одном из номеров редакция газеты «На дальнем посту» горячо приветствовала «своего молодого, но старшего собрата» (редакцию газеты «За Родину») и утверждала, что рождение военного печатного органа КОНР «знаменует исторический поворот в развитии великого русского антибольшевистского движения». В приветствии сообщалось, что «первый номер “За Родину” был встречен в частях с чувством подъема и радости»²⁰⁵.

В одном из следующих номеров центрального печатного органа войск КОНР было опубликовано письмо редактора газеты «Информационный листок» подполковника В.Ф. Рияля от имени офицеров, солдат РОА и всех русских, находящихся в Италии. В нем сообщалось, что после получения первого номера «За Родину» и прочтения опубликованного там Манифеста КОНР «все русские люди... со слезами радости на глазах поздравляли друг друга с этим величайшим событием». Далее автор заявлял, что «мы всегда были убеждены в правильности выбранного нами пути. Но теперь, когда в лице Комитета мы получили всеохватывающий и всеорганизующий центр Освободительного Движения, наша вера еще возросла, наши силы умножились, наше единство окрепло»²⁰⁶.

Такие публикации, по замыслу власовских пропагандистов, должны были поднимать боевой дух читателей и повышать авторитет издания в их глазах. Для усиления данного эффекта на страницах газеты «За Родину» публиковались письма, приветствия, телеграммы,

радиограммы и ответы на них не только от других органов печати ВС КОНР или «добровольцев», но и от различных должностных лиц Третьего рейха и союзных ему режимов.

Так, на страницах издания командир отделения одного из украинских батальонов писал: «Мы отвечаем на призыв генерала Власова о сплочении всех русских народов, для борьбы с поработившей нашу Родину большевистской властью». Этим ответом был призыв всех «добровольцев» к образцовому исполнению своих служебных обязанностей и стремлению к овладению «современным оружием». Ведь, по мнению автора, «в этой войне решает исход боя та сторона, которая имеет железные нервы и дисциплину, хорошо овладевает своей техникой и может ее применить... в сложной боевой обстановке»²⁰⁷.

Солидарность с идеями Пражского манифеста, в одном из номеров газеты «За Родину», выражали «защитники крепости Лориан» (город-порт во французской Бретани; в августе–сентябре 1944 г. был окружен англо-американскими силами и в течении восьми месяцев оборонялся; гарнизон сдался 10 мая 1945 г.). В радиотелеграмме они сообщали, что основание Комитета Освобождения Народов России вызвало у них «удовлетворение и радость». Кроме того «добровольцы передают по радио генералу Власову безусловное доверие и выражают свою твердую волю в победу Освободительного Движения»²⁰⁸. В этом же номере был размещен ответ генерал-лейтенанта А.А. Власова «офицерам и солдатам добровольческих войск, сражающихся в окруженном Лориан». В послании глава КОНР так оценил заслуги «защитников крепости»: «Именно в результате вашей упорной и жертвенной борьбы против большевизма и его союзников стало возможным создание могучего единого антибольшевистского фронта»²⁰⁹.

На страницах военного печатного органа КОНР также было размещено приветствие главы сербского коллаборационистского правительства генерала Милана Недича, направленное Власову. В этом письме сербский премьер-министр «правительства национального

ОРГАН ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

№ 2

Воскресенье 18 марта 1945 года

№ 2

Идем от позора

В этот день мы должны вынести сражение с германскими войсками... Мы идём от позора к славе...

И вот как летят, как летят, как летят... Мы идём от позора к славе...

Мы верим в свою победу

ИЗДАНИЕ КОМИТЕТА ВОЕНно-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ВС КЮНР, ГОСПЕЧАТНИКА АИЛАН В. И. МАЙСЛА

На этот раз не только не пролетит фашистская дивизия... Мы верим в свою победу...

Морской-авиационный командир и командир-инструктор в Л. Майсл

И вот мы идем от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

И в этот раз не только не пролетит фашистская дивизия... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Снова, снова, в это великое... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Горцы против большевиков

Известия о том, что в горах... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

Мы идём от позора к славе... Мы идём от позора к славе...

спасения» сообщал, что «с братскими симпатиями, вместе с сербским народом, слежу за Вашей праведной борьбой. Сегодня, когда она принимает формы всенародного движения, счастлив, что могу, приветствуя, пожелать Вам достижения окончательной победы»²¹⁰. По мнению руководителя сербских коллаборационистов, в достижении этой победы «поможет сотрудничество между Великогерманией и славянскими землями». Ее он представлял как торжество «Новой Европы» и как победу «Добра над Злом»²¹¹.

В одном из первых номеров газеты «За Родину» была опубликована телеграмма рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. В ней он приветствовал Комитет Освобождения Народов России и желал ему «полного успеха в его антибольшевистской борьбе в интересах общего дела»²¹².

Материалы подобного рода были призваны легитимизировать КОНР в глазах читателей, и вселить в них уверенность в успехе всего мероприятия под руководством генерал-лейтенанта А.А. Власова. Однако, как отмечал в автобиографичной работе бывший майор РОА П.Н. Палий, более 50% военнослужащих «власовской» армии были очень далеки от идеологических убеждений. По его мнению «В 41-м им не хотелось умирать за Сталина, и они бросали винтовки и сдавались в плен Гитлеру, и я совершенно уверен, что сейчас им умирать за идеи КОНРа совершенно не хочется и при первом «соприкосновении» с Красной армией... они снова бросят винтовки»²¹³.

Сотрудники пропаганды ВС КОНР понимали низкую идеологическую сознательность солдат «освободительных войск». Учитывая этот факт, на страницах газеты «За Родину» публиковались не только агитационные и пропагандистские материалы, призванные убедить читателей в успехе дела генерал-лейтенанта А.А. Власова, но и апеллирующие к их страхам. Среди подобных статей можно привести ряд публикаций, посвященных деятельности НКВД.

Один из первых материалов подобного рода на страницах центрального печатного органа ВС КОНР был посвящен истории противостояния Н.И. Ежова и Г.Г. Ягоды. В этой статье под названием

«Поединок» рассказывалось о тайном оперативном совете (ТОС), якобы созданном в недрах НКВД, который был «тайной канцелярией большевизма, где предварительно утверждались важнейшие решения всех советских инстанций». Именно ТОС, по мнению безымянного автора, и был тем органом, который позволял И.В. Сталину в обход ЦК ВКП(б) и Совнаркома «осуществлять свои диктаторские права». Через этот тайный орган НКВД Н.И. Ежов, как утверждалось в материале, получал указания по «вычистке врагов народа», в число которых среди прочих были включены «379 генералов и около 35 000 офицеров»²¹⁴.

Развитием тематики «кровавого» НКВД на страницах издания стал довольно обширный материал, опубликованный в двух номерах газеты подряд под названием «Бывший чекист рассказывает». По замыслу автора он должен был «дать ясное представление о методах работы НКВД»²¹⁵. Эта публикация была предварена краткой автобиографией повествующего: «Свою карьеру я начал с должности уполномоченного и закончил в роли начальника районного отделения. Сектора, кусты, весь аппарат мне хорошо знакомы. Не одну тысячу обвинительных заключений я подписал собственноручно, не одну тысячу несчастных жертв видел собственными глазами в подвалах НКВД. Никак не ожидал я, что выпаду из ленты кровавого конвейера. Война сделала меня пленником и другим человеком. Правильней было бы сказать: сделала, наконец, человеком, потому что чекист – это уже зверь, а не человек»²¹⁶. Предполагаем, что автором данного материала был начальник Управления безопасности КНР майор (с апреля 1945 г. – подполковник) Николай Васильевич Тензеров²¹⁷.

Статья была разбита на небольшие части, которые посвящались какому-то конкретному аспекту и имели соответствующие названия. Так, раскрывая «Схему организации» «бывший чекист» сообщал, что «маленький аппарат имеет возможность осведомляться о деятельности каждого гражданина» благодаря слежке, установленной за всеми, кто «заинтересовал НКВД». Ведь, как утверждал безымян-

ный автор, «нет больших и малых учреждений, нет заводов и фабрик, нет сел, деревень, хуторов и станиц, где не было бы агентуры». Разбирая «Принципы вербовки», бывший сотрудник НКВД писал, что решение кого вербовать в нештатные сотрудники принимает уполномоченный УГБ. При этом он уточнял, что «каждому может выпасть этот жребий, а тот кто от него уклонится – подвергнется суровой каре». Далее, раскрывая принципы работы внутренних органов СССР, бывший начальник районного отделения НКВД не «жалел черной краски». Он утверждал, что поводом для обвинения могло послужить все что угодно: «не понравилась ваша физиономия, кто-либо не дал чего-либо по благу сотруднику карательных органов»²¹⁸.

Показывая всеобъемлющую шпионскую сеть, «бывший чекист» приводил курьезный случай, произошедший в Раменском районном отделении Московской области: «уполномоченный УГБ для инструктажа вызвал к себе в кабинет сразу всю находящуюся в его распоряжении агентуру. Чтобы шпионы не видели друг друга, каждому были завязаны глаза носовыми платками. Все кончилось бы хорошо, но вот стали агенты высказываться, и по голосу один шпион узнал свою жену, не стерпел, снял платок с глаз и тот час упал в обморок, потому что среди присутствующих узнал, помимо жены, своего брата, 70-летнюю мать, дворника и его любовницу». Такое количество секретных сотрудников было необходимо, по утверждению автора, для того, чтобы миллионы граждан находились «под опекой НКВД до тех пор, пока «всеми любимый» Сталин не надумает строительство нового Беломорканала. Когда он надумал, главное управление НКВД дает разверстку по областным, краевым управлениям, последние в свою очередь – по районам – на количество рабочей силы» и будет «конвейер НКВД» поставлять «бесплатную рабочую силу» по установленным нормам на «великие стройки коммунизма»²¹⁹.

Развивая тему «всевидящего ока» НКВД, на страницах газеты «За Родину» был помещен материал с говорящим названием «Че-

Генерал-лейтенант А.А. Власов

кисты и новобранцы». В нем автор, скрывшийся за криптонимами «И. К-в», рассказывал о принципах работы сотрудников особых отделов НКВД в среде молодых бойцов Красной армии. Это повествование, выдержанное в негативном тоне, автор закончил вполне традиционным для «власовских» изданий выводом: «Сталинские опричники ничем не брезгают: и подослать близкого, превратить друга в предателя – все средства хороши, чтобы очернить и уничто-

жить человека, посмеявшего сказать несколько слов правды о сталинском социализме палачей»²²⁰.

Подобные материалы публиковались на страницах центрального печатного органа ВС КОНР с целью воспитать у читательской аудитории страх перед органами внутренних дел СССР, и показать им отсутствие возможности вернуться на Родину без смены Советского строя. Такая постановка вопроса ставила власовских солдат и офицеров в положение обреченных. Она должна была мотивировать их на «борьбу с большевизмом до конца», если не из идейных побуждений, то хотя бы из чувства страха за собственную жизнь.

Ярким примером внушения безальтернативного будущего военнослужащих КОНР может послужить заметка В.А. Ларионова на страницах газеты «За Родину» с говорящим названием «Кремль готовится расправу». Автор сообщал, что из «Италии «правительство» Бономи... высылает советам всех русских эмигрантов. О выдаче Сталину русских ведутся переговоры и с правительствами Болгарии и Франции». В этом материале власовский публицист не только констатировал факты, но и выдвигал гипотезы. В частности, он предполагал, что «у Сталина с Рузвельтом и Черчиллем есть полная договоренность» по вопросу о «передачи представителям НКВД русских добровольцев», попавших в англо-американский плен²²¹.

Как показал проведенный анализ материалов центрального печатного военного органа КОНР, на его страницах не только НКВД, но и вся советская действительность была представлена в крайне негативном свете. Так, например, в материале под названием «Необычайное интервью», размещенном в одном из номеров газеты «За Родину», автор показывал «неприглядную действительность в стране советов» по одному из материалов, опубликованному в центральном печатном органе ВКП(б). Свой обзор Г. Подусов сделал в виде интервью со специальным корреспондентом газеты «Правда» И. Рябовым, в котором «ответы собеседника взяты из напечатанной статьи». На вопрос власовского пропагандиста: «Каково теперь, в

1944 г. положение в колхозах?», – советский корреспондент «отвечал», – «В Нейском районе сельское хозяйство отстает от тех требований, которые представляются ему военным временем. Посевные площади за последние два года сократились, а урожаи зерновых, льна и картофеля уменьшились ... район не выполняет плана поставок сельскохозяйственных продуктов государству. Не выполняется и план животноводства ... Немалая часть овец гибнет, половина лошадей плохой упитанности». Причина такого бедственного положения, по мнению автора «интервью», в том, что «самодовольные, чванливые, тупоумные и грубые люди решают сейчас, как и до войны, судьбы наших отцов, матерей, жен и детей». В завершении материала Г. Подусов переходил от частного к общему, рисуя положение дел в СССР следующим образом: «Внизу – страшные, невыносимые страдания народа, море крови и смерть миллионов лучших людей в бессмысленной бойне. Вверху – шайка бездушных сатрапов, окопавшихся в глубоком тылу, силой и обманом толкающая народы России на гибель. А выше всех, на коммунистическом престоле – Сталин»²²².

Подобным образом советская действительность представлялась и в других публикациях газеты «За Родину». Так, в материале под названием «Пропаганда и действительность» утверждалось, что в СССР «миллионы людей отказывали себе в самом необходимом, жили впроголодь, трудились до самозабвения, в то время как клика бездарных правителей растрчивала понапрасну народные жизни, силы, средства»²²³. Материалы подобного рода были призваны показать Советский Союз, его руководство и всю партийную систему, как крайне неэффективную модель государственного устройства, которая «паразитирует» на русском народе.

На страницах центрального печатного органа ВС КЮНР антисоветская пропаганда была представлена в различных формах. Так, например, в одном из номеров была опубликована большая статья за авторской подписью редактора газеты, выполненная как статистическое исследование, размещенное в рубрике «В помощь пропаган-

дисту» с заголовком «Цифры, набухшие кровью». В этом материале, приуроченном к 27-й годовщине «октябрьского переворота», автор заявлял, что «полезно точно осознать, каковы последствия этого несчастного для России события, каковы потери и убытки, которые наша страна должна платить за угар большевистской революции». После долгих расчетов Н.В. Пятницкий приходил к выводу: «Общее количество потерь советского населения к 1939 г. мы определили в 48,8 млн. чел»²²⁴. Такой вывод должен был шокировать читателя и уверить его в необходимости «борьбы с большевизмом» любимыми возможными способами.

Один из самых «очевидных» способов этой «борьбы» редакция демонстрировала в материале под названием «В сталинском тылу (Рассказ военнопленного)». В этой публикации власовский пропагандист, скрывшийся за криптонимом «Х.», рассказывал о 47-летнем красноармейце, попавшем в плен в начале января 1945 г. Этот бывший рядовой РККА поведал в красках автору о тяжелой жизни в СССР как на фронте, так и в тылу. Затем он «внимательно слушал» рассказ о Манифесте КОНР «и в заключение снова расстроился до слез. Перекрестился и сказал:

– Сохрани, Господи, вашу армию и ее командующего генерала Власова, только вы принесете настоящее счастье нашему народу и Родине. А красноармейцы, ах, да что говорить, многие все понимают, но говорить нельзя – расстрелы ждут»²²⁵.

Принимая во внимание, что газета «За Родину» была предназначена в первую очередь для военнослужащих «власовской армии», подобные публикации были призваны убедить их не только в правильности «выбранного пути», но и в низком моральном духе бойцов Красной армии.

Центральный печатный орган Вооруженных сил Комитета освобождения народов России был предназначен для информационного обеспечения военнослужащих соответствующих соединений и частей. На его страницах, публиковались новостные материалы, военные сводки и статьи, призванные повысить уровень знаний

читательской аудитории по различным предметам боевой подготовки. Однако центральное место в газете занимали материалы пропагандистского характера. Условно их можно разделить на две категории: критика советского строя и пропаганда идей КОНР. При этом необходимо отметить, что некоторые материалы содержали в себе оба этих направления власовской пропаганды.

Печать видов войск во «власовской армии» была представлена органом Военно-воздушных сил Комитета освобождения народов России, газетой «Наши крылья». Она выпускалась Отделом пропаганды ВВС КОНР, начальником которого был майор А.П. Альбов. Его же фамилия была указана в газете как ответственного редактора. Однако по данным немецкого исследователя И. Гофмана, редактором издания был некто Усов, а военным корреспондентом лейтенант Жюно²²⁶, эта фамилия была указана как автора большинства фотоматериалов газеты, начиная со второго номера. Под этим псевдонимом скрывался Константин Евгеньевич Шпицляй, в прошлом начальник радиовещания «Винеты» (структурного подразделения восточного отдела Министерства народного просвещения и пропаганды). Как показал на одном из послевоенных допросов в органах советской контрразведки бывший офицер для поручений командующего ВВС КОНР майор М.В. Тарновский, редактором газеты «Наши крылья» был лейтенант К.Е. Шпицляй²²⁷.

Но отечественным исследователем И.В. Грибковым было установлено, что редактором печатного органа ВВС КОНР являлся капитан А.И. Будеев, скрывавшийся под псевдонимом А.Усов²²⁸. Вероятнее всего, псевдоним Алексей Руссов, под которым были опубликованы все передовицы газеты, также принадлежал ему. В прошлом этот человек служил в армии адмирала А.В. Колчака, за что отбыл в СССР срок в исправительных лагерях. В оккупированном Крыму был активистом созданной немцами командованием профашистской организации под названием «Партия истинно русских людей»²²⁹. Знаком он был и с редакторской работой. В 1942–1943 гг. возглавлял газету «Голос Крыма», также в 1943 г. руководил га-

Генерал-майор В.И. Мальцев зачитывает приказ о награждении летчиков-истребителей. 1945 г.

зетой «Земледелец Тавриды»²³⁰. На должности корреспондента в газете «Наши крылья» работал поручик (лейтенант) К.Е. Шпицляй. Общее руководство изданием осуществлял начальник Отдела пропаганды ВВС КОНР майор Александр Павлович Альбов. В прошлом он был начальником русской редакции службы «Винета»²³¹.

Газета выходила с девизом «Рожденный летать не будет ползать». Со второго номера корреспонденцию просили направлять по адресу редакции: «Наши крылья», Прага-2, Викториаштрассе, 20 («*Naschi Krilja*», *Prag II, Viktoriastrasse 20*). Печатный орган ВВС КОНР выпускался еженедельно по воскресеньям на четырех полосах формата несколько больше, чем А3 (31 x 46 см). Всего было выпущено не менее четырех номеров. Данных о тираже издания в ходе исследования обнаружить не удалось, так как на самой газете эта информация не публиковалась, сотрудники редакции не отразили этот факт в своих мемуарах, и в отечественных архивах эти данные также не от-

ложились. Учитывая общую численность ВВС КОНР, которая превышала 7000 солдат и офицеров²³² (отечественный исследователь К.М. Александров оценивает ее скромнее: в 5–6 тыс. чел.²³³) можно предположить, что газета «Наши крылья» выпускались тиражом не менее 1500 экз.

Центральный печатный орган Военно-воздушных сил КОНР был предназначен в основном для информационного обеспечения собственных военнослужащих. Вот как редакция определяла круг своих читателей в передовице первого номера: «Мы начинаем издание новой русской газеты “Наши крылья”, органа русских летчиков, борющихся за освобождение России от власти коммунистических захватчиков, от власти Сталина»²³⁴. Далее уточнялся образ тех, кому предназначалось издание: «Наш читатель – реальный человек. За этим словом стоит офицер и солдат военно-воздушных сил, стоит “Власовец”, в полный рост, поднявшийся против поработителей своей Родины, на знаменах своих написавший: “Долой большевизм”»²³⁵.

Как показал проведенный анализ подшивки газеты «Наши крылья», на ее страницах публиковались материалы информационного и пропагандистского характера. Однако такое разделение было весьма условно, так как даже такие информационные материалы, как фронтовые сводки, новости и обзор прессы подбирались с явным пропагандистским умыслом. Так, в ряде новостных заметок, опубликованных в газете, можно выделить тенденцию к запугиванию читателей путем представления Красной армии и всего СССР как кровожадных убийц. Например, в материале под красноречивым названием «Расстрел украинских рабочих» приводился рассказ пленного советского сержанта Михаила Антонова. В этом материале бывший военнослужащий Красной армии рассказывал о встрече украинских рабочих с «колонной красноармейцев, сопровождаемой политруком Васильевым» после боя в городе Бромберг. По приведенным в газете словам военнопленного: «Когда Васильев узнал среди встречных своих соотечественников, он стал в них стрелять,

приказав сделать тоже красноармейцам». Завершая рассказ, сержант М. Антонов резюмировал: «Жертвами этого бессмысленного варварства сделались около 40 рабочих»²³⁶. В другой заметке сообщалось, что «установлены факты» «расстрела органами НКВД русских рабочих и военнопленных в Восточной Пруссии и Верхней Силезии»²³⁷. Такие материалы по замыслу редакции должны были убедить читательскую аудиторию издания в ее безальтернативном положении и необходимости «сражаться с большевизмом» до конца.

Продолжая тематику «кровавого большевизма», на страницах газеты был опубликован материал под говорящим заголовком «Расправы продолжаются». В нем сообщалось, что «Болгарское радио огласило новые списки жертв большевистских «народных судов». Далее в заметке конкретизировались жертвы: «В Болгарии, как и в свое время в России, большевики стремятся уничтожить все национально мыслящие слои населения, а в первую очередь – интеллигенцию». Далее безымянный автор перешел к обобщению: «Подобные же сведения поступают и из других оккупированных большевиками стран»²³⁸. В данном материале обращает на себя внимание то, как «власовские» пропагандисты толерантно именуют болгарских коллаборационистов «национально мыслящим населением». При этом сотрудники редакции, понимая незavidность собственного положения, представляют советское правосудие в исключительно негативном свете.

Другим крупным тематическим направлением в работе газеты «Наши крылья» было описание повседневной служебно-боевой деятельности ВВС КОНР и других соединений и частей Вооруженных сил Комитета. В этих материалах солдаты и офицеры «власовской армии» представали в образе отважных бойцов. Так в заметке «Русский героизм» рассказывалось о солдатах «Русского Добровольческого полка связи» Военно-воздушных сил КОНР, которые «самоотверженно приступили к ликвидации последствий» «террористического налета англо-американских воздушных пиратов». По словам автора: «Мужество солдат восхищало население, которое с

благодарностью принимало их помощь», а «военное командование города Н. в специальном письме отметило героизм и храбрость русских солдат»²³⁹.

Как показал анализ, проведенный в ходе исследования, военнослужащие ВВС КОНР, на страницах газеты «Наши крылья», были представлены не только бесстрашными воинами, но и идейными «борцами с большевизмом». Вот что утверждалось в одной из публикаций на страницах издания: «Надо самому стать добровольцем, чтобы почувствовать, какая дружба, какая ответственность господствует в русских добровольческих частях: ведь сюда пришли люди идейные, самоотверженно отдающие свою судьбу и жизнь за дело России»²⁴⁰. Подобный эмоциональный настрой и в опубликованном в газете письме «русского летчика-истребителя эскадрильи имени полковника Казакова». В частности, автор этого письма сообщал, что «наше сердце радуется, когда мы подходим к истребителям... со священными русскими опознавательными знаками: Андреевский крест и буквы “РОА”».

Но не только своей радостью от вида немецких самолетов с русской символикой делится летчик-капитан с читателями. Кроме этого он выражает уверенность в том, что «недалек день, когда наша эскадрилья... вступит в бой с врагом Родины, во имя России. Этот час мы ждем. Наши самолеты с Андреевским крестом, самолеты, которые поведем мы – русские летчики-антибольшевики, станут грозой в воздухе»²⁴¹. В целом, данное тематическое направление было призвано мотивировать военнослужащих ВВС КОНР добросовестно исполнять свои служебные обязанности путем демонстрации «образцов для подражания».

Также издание информировало читателей о деятельности Комитета освобождения народов России, строительстве его Освободительных войск и пропагандировало идеи Манифеста. Кроме того, результаты исследования показали, что на страницах газеты «Наши крылья» публиковались речи и обращения главнокомандующего ВС КОНР генерал-лейтенанта А.А. Власова и командующего ВВС

КОНР генерал-майора авиации В.И. Мальцева. В первом же номере были приведены приветствия этих командующих, посвященные началу выхода центрального печатного органа ВВС КОНР. К примеру, А.А. Власов со страниц издания заявлял: «Сердечно рад выходу газеты русских летчиков «Наши крылья». Пусть слово их также разит нашего врага – большевизм, как их меткое оружие. Да поможет оно скорейшему освобождению нашей Родины от власти Сталина и его клики»²⁴². В.И. Мальцев, приветствуя печатный орган «русских летчиков», был не менее оптимистичен: «Шлю свой горячий привет боевому органу военно-воздушных сил “Наши крылья” и всем крылатым богатырям. Смелее, вперед. Мы победим!»²⁴³.

Такая вера в успех и победу идей КОНР, по замыслу власовских пропагандистов, через газету должна была передаваться от командования к рядовому составу. Однако в своих выступлениях главнокомандующий Вооруженными силами Комитета использовал не только оптимистичные утверждения, но и апеллировал к чувству страха и инстинкту самосохранения своих подчиненных. Так, в одном из воззваний, опубликованных на страницах газеты «Наши крылья», Власов заявлял: «Мы знаем – возврата к прошлому нет. У нас нет иного выбора и иного пути: или быть уничтоженными кровавым безжалостным большевизмом, или оказать ему яростное сопротивление, напрячь все усилия, и сокрушить военную машину большевизма»²⁴⁴.

Понимал незавидность положения всех русских «борцов с большевизмом» и их гражданских «товарищей» и командующий ВВС КОНР генерал-майор авиации В.И. Мальцев. Вот что он говорил в одном из своих выступлений, приведенных в газете, обращаясь к подчиненным: «Вы ожидаете, со страстным нетерпением ожидаете конкретных фактов. Я это понимаю: вас не удовлетворяют те короткие газетные заметки, которые изредка появляются в прессе и свидетельствуют о нашей жизни». Однако командующий власовской авиацией стремился успокоить своих слушателей. С этой целью он говорил, что «время еще не упущено. Именно сегодняшняя обстановка дает нам возможность развернуть все свои силы. А они – очень и очень

Генерал-лейтенант А.А. Власов оглашает тезисы Манифеста КОНР

реальны: приблизительно 18 миллионов русских, ненавидящих большевизм находятся здесь»²⁴⁵.

Как видно из приведенных цитат, руководители ВС КОНР в своих выступлениях использовали стандартные приемы власовской пропаганды. Первое – неизменная вера в победу, хотя в марте 1945 г. обстановка на фронтах Второй мировой войны давала ясно понять неизбежность поражения Германии и ее союзников. Второе – оправдание «движения» через массовость, которая не только должна его легитимизировать, но и непременно привести к победе. И третье – безальтернативность положения, обязывающая «сражаться с большевизмом».

Не лишена была газета и антисемитизма. Так, например, в заметке под названием «Герои «Отечественной войны»» говорилось: «К вопросу засилья еврейства в административной и военной жизни Советского Союза великолепную статистическую иллюстрацию можно

подыскать даже в союзной большевикам прессе». Этот факт сотрудники газеты нашли в том, что «лондонский “Ньюс Кроникль” приводит цифру 47.000 иудеев, награжденных советскими орденами и даже званием Героя Советского Союза». После изложения этого факта безымянный сотрудник редакции утверждает, что «еврейский “героизм” больше всего проявляется в тылу, обозах и заградительных батальонах». Но об этом и том «сколько тысяч... русских бесследно исчезли в кровавой мясорубке Сталина»²⁴⁶, к великому сожалению автора, британское издание не информировало.

В другом номере газеты сообщалось, что большевики воплощают «свою давнюю мечту» – «создании из Крыма еврейской колонии». Воплощение этой идеи происходило, по версии редакции, одновременно «с бесчеловечным актом насилия над татарами»²⁴⁷. Такие материалы должны были вызвать у читателя ненависть к лицам еврейской национальности и советской системе в целом, которая, по мнению власовских пропагандистов, устраивала процветание иудеев за счет представителей других национальностей.

В целом, газета «Наши крылья» была типичным «продуктом» власовской пропаганды. В основном, она продолжала редакционную политику центрального военного печатного органа ВС КОНР с единственным дополнением – освещением служебно-боевой деятельности подразделений и частей ВВС КОНР. При этом качество издания оставалось на достаточно высоком как полиграфическом, так и литературном уровне. Этот факт объясняется опытом состава редакции и Отдела пропаганды ВВС КОНР, который курировал газету.

Фронтовая печать КОНР была представлена «газетой Освободительных Войск» под названием «Руль». Это издание было сформировано на базе одноименной «русской антибольшевистской газеты», которая выпускалась с 1943 г. в г. Бобруйске, Минской обл., п/п №38925 (в качестве приложения к бобруйской газете «Руль» также выпускался «русский антибольшевистский листок» с аналогичным названием). Редактором фронтового органа КОНР, веро-

ятнее всего, был оставлен Михаил Бобров, который возглавил газету «Руль» не позднее мая 1944 г. Под этим псевдонимом скрывался бывший офицер РККА Михаил Степанович Голубовский. До войны он работал в московской редакции «Известий», летом 1941 г. добровольно сдался в плен. На временно оккупированной территории М.С. Голубовский редактировал ряд изданий, выходивших в г. Бобруйске. Среди них были такие газеты, как «Новый путь», «На страже Родины», «Благовест» и др. В некоторых изданиях он также использовал псевдоним Симонов²⁴⁸.

Фронтовой орган КОНР выпускался с периодичностью два раза в неделю. На двух полосах формата чуть большего, чем А4 (22 x 31 см). Тираж издания составлял не менее 200 тыс. экз. Газета «Руль», в отличие от центральных органов печати ВС КОНР, была предназначена не только для информационного обеспечения военнослужащих «власовской» армии, но и для распространения за линией фронта. В связи с этим издание имело достаточно компактный формат и крупный шрифт, а материалы, публиковавшиеся в нем, были короткие и предельно простые.

На страницах газеты «Руль» в первую очередь пропагандировались идеи, изложенные в Манифесте КОНР. Материалы этой тематики занимали более 50% объема всего издания. Так, в передовице одного из номеров говорилось: «Мы хотели бы, чтобы наши братья по ту сторону фронта знали правду о нас, власовских солдатах, готовых на великий и жертвенный подвиг спасения Родины и народа». Эта «правда», по версии автора, состояла в том, что «провозглашенный 14 ноября 1944 года в Праге Манифест Комитета Освобождения Народов России засвидетельствовал перед всем миром идейную чистоту нашего знамени и привлек к нам симпатии свободлюбивых народов мира. Идеи нашего движения близки и понятны народу».

Далее сотрудник редакции кратко и доступно раскрывал позитивистскую программу «власовского движения»: «Мы желаем видеть нашу страну свободной, сильной, независимой и процветающей. Мы

*Генерал-лейтенант А.А. Власов и генерал-майор
Г.Н. Жиленков на приеме у Й. Геббельса*

желаем видеть наш народ живущим в счастье, не знающим нужды и лишений, смело глядящим в будущее». После автор материала Л. Иванов сообщал, что достижению описанной им идиллии «мешает большевизм, превративший народы России в орудие совершения своих бредовых замыслов мировой коммунии». Из такой антитезы автор делал вполне «очевидный» вывод: «Значит, задача ясна: чтобы сделать страну свободной, а народ счастливым, надо уничтожить большевизм»²⁴⁹.

В другом материале авторства учителя Н. Петровского под названием «Пусть они посмотрят кругом» предлагалось, «чтобы красноармейцы, попадая в германские села и города, внимательно посмотрели вокруг». И этот «внимательный осмотр», по мнению автора, приведет к тому, что «они увидели бы, что между советским “раем” и “фашистским адом” есть очень большая разница и не в пользу “рая”». После непродолжительного описания «преимуществ»

жизни немецких крестьян и рабочих перед советскими, публицист заключал, что, увидев «жизнь в Германии», красноармейцы «должны понять, что нечего им защищать и глупо лить кровь за Сталина, сделавшего Россию страной нищих и обездоленных». Такой «вывод», по мнению редакции, «многим солдатам и офицерам Красной армии раскроет глаза, и поймут они тогда, почему мы начали борьбу против большевизма, поймут, что идеи, изложенные в Манифесте ... являются единственным путем к созданию богатой и процветающей России. Поймут они это и придут к нам»²⁵⁰.

Кроме прямого убеждения читательской аудитории в «силе идей Манифеста», в газете «Руль» использовались и другие пропагандистские приемы. Например, в заметке, опубликованной в одном из номеров под заголовком «Незначительный факт», сообщалось, что по данным «газеты “Радиодоктор” из Бирмингама», в Англии «более одной трети всего медицинского персонала страны призвано в армию». Из этого факта редакция делала вывод: «потребность в огромном количестве медицинского персонала на фронте вызвана тем, что англо-американцы несут на Западе огромные потери»²⁵¹. Такая информация должна была показать и красноармейцам и власовцам, что немцев еще рано записывать в проигравшие, а западные союзники не так уж и сильны.

В другом материале, «Мы зовем тебя, друг и товарищ!», авторы заявляли, что «Русская Освободительная армия, во главе которой стоит генерал Власов, стала грозной силой, с которой большевизму скоро придется померяться силой». Это утверждение подкреплялось тем, что «целый ряд советских документов: обращение маршала Жукова к власовцам о переходе на сторону Красной армии, воззвание генерал-полковника Голикова к добровольцам, сражающимся на Западном фронте, о переходе к англичанам, вольно или невольно раскрывают перед одуроченными советскими гражданами истину о нас и говорят им о том, что к мировому антибольшевистскому фронту примкнуло немало русских людей»²⁵².

Вообще для власовцев было характерно оправдание своего «дви-

жения» через массовость. Не стала исключением в использовании данного приема и редакция газеты «Руль». Так, в одном из материалов фронтового органа КОНР редакция заявляла: «Мы не изменники, ибо изменниками могут быть отдельные люди, единицы, а не миллионы»²⁵³. Такая аргументация, по мнению редакции, должна была оправдать участников «власовского движения» не только в их собственных глазах, но и в красноармейской среде.

В целом, проведенный анализ подшивки газеты «Руль», дает возможность сделать вывод, что материалы данного издания, пропагандируя «идеи» главного программного документа «власовского движения», по замыслу их авторов, должны были одновременно выполнять две задачи. Первая – воздействовать на военнослужащих РККА, «открывая им глаза». Вторая – укреплять веру в победу у «добровольцев» ВС КОНР и убеждать их в необходимости «борьбы с большевизмом». Однако реальное положение дел на фронтах Второй мировой войны сводило к минимуму успех власовской пропаганды.

Одним из ярких представителей печати отдельных частей ВС КОНР можно назвать издание «Голос война». Оно выходило как «добровольческая газета одной войсковой группы» и, как гласила надпись под названием, для добровольцев выдавалась бесплатно. Издание выпускалось с периодичностью два раза в неделю на четырех полосах формата несколько больше, чем А3 (31 x 47 см). Первый номер газеты вышел не ранее второй половины октября 1944 г. Издателем была полевая почта (фельдпост) № 27361. Фактически «Голос война» выпускался в Вене. Этот печатный орган был предназначен для информационного обеспечения военнослужащих ВС КОНР. Редактором издания был поручик Б.А. Быкович, который ранее, с октября 1943 г. по апрель 1944 г., возглавлял печатный орган Симферопольского городского управления «Голос Крыма»²⁵⁴.

Как показало проведенное исследование, на страницах газеты «Голос война» публиковались новости о событиях в мире и на фронтах Второй мировой войны, материалы развлекательного характера,

графические иллюстрации и фотоматериалы, дополнявшие описываемые события. При этом главной темой издания было освещение деятельности КЮНР и строительства его войск. Материалы этой тематики занимали более 40% от общего объема издания. В одном из номеров был опубликован большой материал генерал-майора Ф.И. Трухина под названием «Вооруженные Силы Освободительного Движения». В этой статье начальник штаба ВС КЮНР заявлял, что «тот здоровый патриотизм народа, на котором столько спекулировали большевики, мы сделаем подлинной силой наших армий. Только честные патриоты, беззаветно преданные делу освобождения Родины от большевистского гнета, могут считать себя наследниками великих дел и военной славы величайших полководцев России – Петра I, Суворова, Кутузова, Багратиона, Скобелева и Брусилова». Такое умозаключение позволяло бывшему генералу РККА завершить свою публикацию выражением твердой уверенности в том, что «Вооруженные Силы Освобождения народов России выполнят свою священную миссию спасения Родины»²⁵⁵.

Развивая тему о строительстве и силе ВС КЮНР, на страницах издания была размещена публикация о десятом выпуске Школы пропагандистов РОА в Дабендорфе и торжественном обеде, устроенном по этому случаю. В материале цитировались и пересказывались выступления немецких гостей и представителей Комитета, присутствовавших на банкете. Заканчивалась статья словами генерал-лейтенанта А.А. Власова: «Несите наши идеи в массы, ибо эти идеи бессмертны»²⁵⁶. Подобные материалы были призваны поднять боевой дух читателей и вселить в них уверенность в правоте «власовского дела».

Еще одним изданием отдельных частей ВС КЮНР была газета «На дальнем посту», которая выпускалась с ноября 1943 г. Первоначально она выходила как «Военно-информационный бюллетень», затем стала «Органом добровольческих частей в Дании». Редакция находилась в городе Хобро (Дания). Ответственным редактором этого печатного органа был полковник И.К. Сахаров. Его замести-

телем, в обязанности которого входили сбор и редактирование материалов – поручик (с марта 1945 г. – капитан) Л.А. Самутин. Осенью 1944 г. он сменил главного редактора. Обязанности технического редактора и корректора выполнял М.А. Григорьев. Издание выпускалось на четырех полосах тиражом не менее 100 экз.

Газета была предназначена для информационного обеспечения «добровольцев», находящихся на территории Дании. В ней публиковались местные материалы из жизни частей, фронтовые сводки, новости и обзоры прессы, а также перепечатывались материалы из центральных изданий РОА, а впоследствии ВС КОНР. После 14 ноября 1944 г. в газете активно стали пропагандироваться идеи Манифеста.

В связи с катастрофическим положением Германии и ее союзников редактор издания разочаровался в своей деятельности, поэтому с начала 1945 г., как отмечал в мемуарах Л.А. Самутин: «Газета продолжала выходить, но исключительно на официальных материалах, привозимых нам еженедельно курьерами из Берлина, из Дабендорфа». Впоследствии он самоустранился от исполнения своих обязанностей, комментируя это следующим образом: «В середине февраля, воспользовавшись приступом обострившейся старой болезни, лег в госпиталь на операцию, передав газету своему заместителю. Расчет был на то, что после операции проваляюсь месяца полтора, там конец приблизится, будет яснее, как поступать»²⁵⁷.

Так, просуществовав более года, газета прошла серьезную трансформацию, связанную с изменением взглядов ее руководства. Качество печатной продукции ВС КОНР напрямую зависело от настроения и степени убежденности персонала редакции в правоте власовских идей.

Также в систему печати ВС КОНР входила методическая периодика. Она была представлена такими изданиями, как «Бюллетень добровольцев РОА», выпускавшийся с конца 1944 г., и «Еженедельный бюллетень пропагандистов РОА» под названием «Блокнот пропагандиста», выходявший с 1945 г. Оба издания подготавливались и

Военный корреспондент РОА за работой

печатались в Дабендорфе Главным управлением пропаганды КОНР. Они, как и аналогичная периодика РОА, содержали официальную информацию и различные методические рекомендации для использования в повседневной деятельности. Основная задача такой периодики была аналогичной с методической прессой РОА – помощь

соответствующим должностным лицам в осуществлении их служебных обязанностей.

Кроме того, в системе печати ВС КОНР выпускались специальные издания в рамках психологических операций. Ярким примером подобной прессы можно назвать газету «Мы добровольцы и наши германские товарищи» (аналогичное издание было выпущено и на украинском языке), выходившую в рамках операции «Скорпион». Она издавалась на двух полосах формата больше А3 (31,5 x 46,5). Ее нумерация, как и газет РОА, выпускавшихся в рамках этой операции, была фиктивной.

Данное издание было предназначено для информационного воздействия на личный состав Красной армии. На страницах этой газеты пропагандировался Манифест КОНР и его идеи. По замыслу редакции подобная информация должна была мотивировать советских солдат и офицеров к переходу на сторону врага. Однако наступление Красной армии на Украине не позволило реализовать планы пропагандистской кампании ВС КОНР и психологической операции «Скорпион» в целом.

Таким образом, периодическая печать вооруженных сил Комитета стала продолжением аналогичных структур РОА. С учетом имевшегося опыта у власовских пропагандистов и расширения кадрового состава за счет привлечения к работе в КОНР различных антибольшевистских сил, ранее действовавших «самостоятельно», она вышла на качественно новый уровень. Однако катастрофическое положение Германии и ее союзников не позволили реализовать имевшийся пропагандистский потенциал в полном объеме.

Периодические печатные издания ВС КОНР были ориентированы на конкретную целевую аудиторию. Это позволяло максимально эффективно использовать пропагандистские приемы для достижения поставленных задач. В большинстве своем газеты войск КОНР были предназначены для информационного обеспечения соединений и частей. При этом выпускались издания двойного назначения, такие как газета «Руль». Они, по замыслу редакции, должны

были воздействовать и на власовцев, и на красноармейцев. Также были организованы газеты, которые предназначались для распространения на позициях советских войск в рамках психологической операции «Скорпион».

Подводя итог истории создания и функционирования системы периодической печати Вооруженных сил КОНР, можно сделать следующие выводы:

Исследуемая периодика возникла после создания КОНР с целью информационного обеспечения его войск;

В своем арсенале данная печать использовала три основных пропагандистских приема: распространения идей Манифеста, оправдание «власовского» движение через массовость, запугивание читателей посредством представления СССР и его органов внутренних дел «кровавыми палачами»;

Сотрудники печатных органов ВС КОНР привлекались к проведению психологических операций;

Подбор сотрудников в редакции газет ВС КОНР происходил с учетом опыта их работы в аналогичных структурах РОА или других органах пропаганды нацистской Германии;

За счет привлечения опытных пропагандистов и учета ошибок прессы РОА, печать ВС КОНР имела существенный пропагандистский потенциал, однако он не был реализован в полном объеме из-за поражения Германии и ее союзников.

Изученная периодика показывает все многообразие приемов антисоветской пропаганды, накопленных с начала войны. Многие из этих приемов используются противниками Отчизны и в наши дни. Поэтому объективное и беспристрастное изучение периодической печати ВС КОНР может помочь в выработке рекомендаций по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам нашей Родины – Российской Федерации.

Примечания

1. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1994. С. 41.
2. Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против СССР, 16 июля 1941 // Преступные цели – преступные средства. М., 1985. С. 48–49.; Аналогичное высказывание приводит в дневнике М. Борман. См.: Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. М., 2015. С. 315.
3. ЦАМО Ф. 500. Оп. 12462. Д. 689.
4. Дробязко С.И. Восточные формирования в составе Вермахта. Проблема определения численности // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 г.): материалы междунаро. круглого стола. М., 2010. С. 83.
5. Там же.
6. Идеологические основы Русского освободительного (власовского) движения // Российское освободительное движение ген. А.А. Власова. Б/м, б/д. С. 2–3.
7. Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. М., 1993. С. 103, 104.
8. Нуждин О.И. Советские генералы в плену: моральный аспект проблемы // Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 года. СПб. 2012. С. 312–313.
9. Сообщение о содержании допроса командующего 19-й армией генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина о возможности организовать выступление против сталинского режима // Генерал Власов: история предательства... Т. 1... С. 977.
10. Кромиади К.Г. За землю, за волю! ... С. 76.
11. Протокол допроса командующего 2-й Ударной армии генерал-лейтенанта А.А. Власова в штабе 18-й армии // Генерал Власов: история предательства... Т.1... С. 86–91.
12. Александров К.М. Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельд и его воспоминания // Посев, № 3 (1650), 2015. С. 34.

13. См.: Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина... С. 105–116.
14. Регистрационный № 480/РАВ/IX/42.
15. «Обращение Русского Комитета», листовка. 1942. Типографский экз.
16. Там же.
17. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. С. 119–120.
18. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 48–49.
19. Герцштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области. 693-я рота пропаганды и русские коллаборационисты // Эхо войны. 2011. № 1(4). С. 38–47.
20. Окорочков А.В. Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М. 1998. С. 160.
21. Николаев А. Так это было. Франция; Германия, 1982. С. 169, 174, 187, 192, 193, 197.
22. Пшеничный Г.А. Курсы пропагандистов в Вульхайде // Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде – Люкенвалье – Дабендорфа – Риги. Сиракузы, США, 1972. С. 23.
23. Выписка из протокола допроса А.Е. Ульянова // Генерал Власов: история предательства... Т.1... С. 292.
24. Пшеничный Г.А. Курсы... С. 25.
25. Там же.
26. Там же. С.23.
27. Там же. С.24.
28. Протокол допроса И.А. Благовещенского от 5 октября 1945 г. // Материалы по истории русского освободительного движения. Вып. 2. М., 1998. С 316–317. На допросе от 24 июля 1945 г. и 30 января 1946 г. Благовещенский оценил численность курса в 200 чел. См.: ЦА ФСБ. № Н-18766. Т. 18. Л. 72–75; Т. 3. Л. 1–41; Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 363, 388; Окорочков А.В. Особый фронт... С. 140.
29. Выписка из протокола допроса А.Е. Ульянова о курсах пропагандистов для РОА в м. Дабендорф // Генерал Власов: история предательства... Т. 1... С. 292.
30. Пшеничный Г.А. Курсы... С. 25.

31. Там же. С. 24.

32. Доклад командира спецгруппы ЦШПД майора Казанцева // Генерал Власов: история предательства... Т. 1 ... С. 639.

33. *Пишеничный Г.А.* Советская агентура в лагерях военнопленных и пропагандисты РОА // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 156.

34. ЦА ФСБ. Арх. № Р32833. Т.1. Л. 49–49об.; *Окорочков А.* Особый фронт... С. 141–142.

35. *Пишеничный Г.* Советская агентура... С. 23–24.

36. Из спецсообщения 4-го Управления НКГБ СССР в НКГБ СССР о школе отдела пропаганды ОКВ в м. Вульхайде и м. Дабендорфе по подготовке пропагандистов для работы в лагерях военнопленных и антисоветских воинских формированиях немецкой армии от 5 ноября 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. М., 2008. С. 510–516.

37. *Китаев М.* Русское освободительное движение // Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). Изд. СБОРН. 1970. С. 21.

38. Выписка из протокола допроса А.Е. Ульянова // Генерал Власов: история предательства... Т.1 ... С. 293.

39. Доклад командира спецгруппы ЦШПД майора Казанцева П.К. Пономаренко о мероприятиях спецгруппы ЦШПД по розыску и попыткам ликвидации А.А. Власова // Генерал Власов: история предательства... Т.1 ... С. 640.

40. *Пишеничный Г.* Дабендорф // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 44.

41. *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина... 1993. С. 152.

42. *Пишеничный Г.* Дабендорф... С. 46–47.

43. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 235.

44. Выписка из протокола допроса Е.В. Рута // Генерал Власов: история предательства... Т.1 ... С. 282.

45. *Пишеничный Г.* Дабендорф... С. 44.

46. Выписка из протокола допроса Е.В. Рута ... С. 283.

47. *Пишеничный Г.А.* Дабендорф... С. 56–57.

48. См.: «Недочеловек» // *Ковтун И.И.* «Унтерменш». Технология ненависти / Пер. с нем. К. Сметанникова. Харьков, 2009. 80 с.

49. Выписка из протокола допроса Е.В. Рута ... С. 285.

50. *Пшеничный Г.* Дабендорф... С. 57.
51. ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 231. Л. 158.
52. Выписка из протокола допроса А.С. Осокина // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 2... С. 67.
53. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 57.
54. См., напр.: *Окороков А.* Особый фронт... С. 134–139; *Поремский В.Д.* Вуэтрау // Мемуары «власовцев». М. 2011. С. 198–206.
55. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 59.
56. *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 802.
57. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 60, 64.
58. ЦА ФСБ. № Р-32833. Т. 1. Л. 51 об.; Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Вып. 4. М. 1998. С. 162.
59. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 60.
60. Выписка из протокола допроса А.Е. Ульянова о курсах пропагандистов для РОА в м. Дабендорф // Генерал Власов: история предательства... Т.1... С. 293.
61. *Чуев С.Г.* Спецслужбы Третьего Рейха. Книга II. СПб., М. 2003. С. 244.
62. Бушманов Николай Степанович (1901–1977) – полковник РККА, в 1941 г. начальник оперативного отдела 32-й армии. Попал в плен 22 октября 1941 г. Служил в школе пропагандистов в Вульхайе, затем в Дабендорфе. В 1943 г. был арестован по подозрению в создании подпольной антифашистской группы. Заключен в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения – арестован органами «СМЕРШ» и приговорен к 10 годам лишения свободы. Освобожден 25 октября 1955 г. и уволен из рядов Советской армии в звании полковник. Реабилитирован в 1958 г. Подробнее о Бушманове и его организации см.: *Немиров А.* Судьба полковника Н. Бушманова // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 97–98; *Окороков А.В.* «Дело Бушманова» или существовало ли советское подполье в школе пропагандистов РОА // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Вып. 2. М. 1998. С. 262–336; *Александров К.М.* Русские солдаты Вермахта... С. 161–167.
63. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 60.
64. *Окороков А.В.* Учебные структуры РОА... С. 167.
65. *Пшеничный Г.А.* Дабендорф... С. 73.
66. Там же. С. 72.

67. Самарин В.Д. Гражданская жизнь под немецкой оккупацией, 1942–1944 // «Свершилось. Пришли немцы!» Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М. 2012. С. 285.

68. Поздняков В.В. Курсы пропагандистов РОА в Дабендорфе // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 101.

69. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 236. Там же. Д. 752. Л. 133. В показаниях от 4 ноября 1943 г. написано «Тарханов», в опросе от 20 ноября того же года – «Торханов».

70. Поздняков В.В. Курсы пропагандистов РОА... С.102.

71. Александров К.М. Офицерский корпус... С. 809–810.

72. Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов... С. 284.

73. 10-ый выпуск школы пропагандистов РОА // Голос война. № 12, 25 ноября 1944 г. С. 3; Полторацкий Н. Торжество в школе пропагандистов РОА // За Родину. № 3, 23 ноября 1944 г. С. 4

74. Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М. 2009. С. 525.

75. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 53.

76. Самутин Л.А. Я был власовцем. М. 2013. С. 250.

77. Окороков А.В. Особый фронт... С. 156–157.

78. Поздняков В.В. Подготовительные курсы РОА // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 31.

79. Сообщение капитана Эгона Петерсона // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 41.

80. Поздняков В.В. Подготовительные курсы... С. 36, 37.

81. Выписка из протокола допроса В.А. Морозова. 7 августа 1945 г. // Генерал Власов: история предательства... Т.2... Кн. 2... С. 113.

82. Поздняков В.В. Подготовительные курсы... С. 33. Однако В.А. Морозов показал другую численность, см. выше.

83. Александров К.М. Офицерский корпус... С. 681.

84. Поздняков В.В. Подготовительные курсы... С. 34.

85. Там же. С. 35.

86. Там же. С. 34.

87. Александров К.М. Офицерский корпус... С. 521.

88. Чуев С. Власовцы – пасынки Третьего Рейха. М., 2006. С. 258.

89. Поздняков В.В. Рижские курсы пропагандистов РОА // Рождение РОА. Пропагандисты... С. 192.

90. Александров К.М. Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя «второй» волны русской эмиграции // Люди и судьбы Русского зарубежья. М., 2011. С. 172.

91. Выписка из протокола допроса И.С. Боженко от 28 мая 1945 г. // Генерал Власов: история предательства... Т.2... Кн. 2... С. 31.

92. Поздняков В.В. Рижские курсы... С. 194, 195.

93. Николай Иванович Осипов – псевдоним профессора Николая Николаевича Полякова, члена НТС с 1944 г.

94. Выписка из протокола допроса И.С. Боженко от 28 мая 1945 г. // Генерал Власов: история предательства... Т.2... Кн. 2... С. 30, 31.

95. Чуев С. Власовцы – пасынки Третьего Рейха... С. 259.

96. Поздняков В.В. Рижские курсы... С. 199, 200.

97. Выписка из протокола допроса И.С. Боженко от 28 мая 1945 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 2... С. 31.

98. Поздняков В.В. Рижские курсы... С. 203.

99. Выписка из протокола допроса И.С. Боженко... С. 31.

100. Сообщение руководителю Восточного отдела сотруднику Министерства пропаганды Науманну о пропаганде среди советских военнопленных // Генерал Власов: история предательства... Т. 1... С. 660–661.

101. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12466. Д. 56. Л. 232–234.

102. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 53.

103. Пшеничный Г.А. Дабендорф... С. 57.

104. Грибков И.В. Власовская печать... С. 159–160.

105. Китаев М. Как это начиналось. Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря». Нью Йорк. 1970. С. 5.

106. Выписка из протокола допроса Д.П. Найденова о деятельности курсов пропагандистов РОА в Дабендорфе // Генерал Власов: история предательства... Т.1... С. 645.

107. Пшеничный Г.А. Дабендорф... С. 60.

108. Самарин В.Д. Гражданская жизнь под немецкой оккупацией... С. 285.

109. Китаев М. Как это начиналось Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря». Нью Йорк. 1970. С. 13.

110. Там же. С. 12.

111. Грибков И.В. Власовская печать... С. 160–168.

112. «Обращение Русского Комитета», листовка. Типографский экз.
113. Flugblätter aus Deutschland 1941: Bibliographie. Katalog. Erlangen. 1987. S. 176, 193, 233.
114. Героический подвиг товарища Петросьяна // Боевой путь. № 245 от 16 сентября 1941 г. С. 1.
115. За честь, за свободу! // Боевой путь. б/н, б/д. С. 1. Приводится по: Flugblätter aus Deutschland 1941... S. 193.
116. Ibid.
117. Ibid.
118. Боевой путь № 37, декабрь 1942 г. С. 4; № 39, декабрь 1942 г. С. 4; № 43, февраль 1943 г. С. 4.
119. См., напр., карикатуры: Утешают друг друга // Боевой путь б/д, б/м. С. 2; Разговор вождей // Боевой путь № 37, декабрь 1942 г. С. 1; К совещанию в Казабланке // Боевой путь № 45, февраль 1943 г. С. 4.
120. См. напр., карикатуры: Сталин спешно перебрасывает войска // Боевой путь б/д, б/м. С. 3; Историческая параллель // Боевой путь № 37, декабрь 1942 г. С. 4; Свобода слова // Боевой путь № 57, июнь 1943 г. С. 1.
121. Израиль, торжествуй и возрадуйся! // Боевой путь № 39, декабрь 1942 г. С. 4
122. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР... С. 306.
123. Цит. по: Решин Л.Е., Степанов В.С. Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 11.
124. Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР... С. 312–321.
125. Осипова Л.Т. Дневник коллаборантки // «Свершилось. Пришли немцы!»... С. 70.
126. Иллюстрированный Боевой путь. № 1, январь 1943 г. С. 1.
127. Там же. С. 2, 3.
128. Там же. С. 4.
129. Иллюстрированный Боевой путь. № 5, май 1943 г. С. 1.
130. Там же. С. 2,3.
131. Там же. С. 4.
132. В первых номерах было написано «Еженедельная газета бойцов Освободительного Движения». См., например: Доброволец, № 2, январь 1943 г. С. 1.

133. *Окороков А.В. Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999. С. 176.*

134. Информация любезно предоставлена к.и.н. Грибковым И.В.

135. От разрозненных отрядов – к РОА // *Доброволец*, № 12, 4 апреля 1943 г. С. 1.

136. Там же.

137. *Доброволец*, № 21, 6 июня 1943 г. С. 1.

138. *Доброволец*, № 24, 27 июня 1943 г. С. 1.

139. *Доброволец*, № 25, 4 июля 1943 г. С. 1.

140. *Доброволец*, № 26, 7 июля 1943 г. С. 1.

141. Государственный министр Альфред Розенберг посетил курсы пропагандистов Русской Освободительной Армии // *Доброволец*, № 12, 4 апреля 1943 г. С. 1.

142. Там же.

143. *Пшеничный Г.А. Дабендорф... С. 55, 56.*

144. *Доброволец*, № 79 (147), 1 октября 1944 г. С. 1.

145. *Доброволец*, № 85 (153), 22 октября 1944 г. С. 1.

146. Списки смертников. // *Доброволец*, № 49 (117), 18 июня 1944 г. С. 2.

147. Там же.

148. Там же.

149. Там же.

150. Там же.

151. Там же.

152. См., напр.: *Ионцев В.А., Лебедев Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М. 2001. С. 72–78; Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М. 2015. С. 246–266.*

153. *Самутин Л.А. Я был власовцем... С. 170.*

154. Там же. С. 220.

155. *Доброволец*, № 25, Псков, 24 июня 1943 г. С. 1.

156. *Доброволец*, № 29, Псков, 21 августа 1943 г. С. 1.

157. *Доброволец*, № 30, Псков, 28 августа 1943 г. С. 1.

158. *Доброволец*, № 37, Псков, 16 октября 1943 г. С. 1.

159. Темная сила // *Доброволец*, № 25, Псков, 24 июня 1943 г. С. 1.

160. Там же.
161. Там же.
162. Там же.
163. *Грибков И.В.* Газеты на оккупированной территории СССР... С. 92.
164. ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.
165. Страница добровольца, № 1, 9 апреля 1944 г., С. 1.
166. ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
167. *Офицер Гавринский // Страница добровольца, № 3, 27 апреля 1944 г., С. 1.* Герой этой заметки В. Гавринский (1908–1945) – капитан ВС КОНР. В РККА старший лейтенант, командир батареи. В РОА с 1943 г. Имел девять немецких наград. Застрелен немецким фельдфебелем в феврале 1945 г. на вокзале в Нюрнберге в результате ссоры из-за места в поезде.
168. ГАРФ. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
169. Страница добровольца, № 5, 18 мая 1944 г., С. 1.
170. *Шатов М.В.* Библиография освободительного движения... С. 197.
171. В 1942–1946 гг. – Кабанов (Риль) Владимир Федорович. Подробнее см.: *Александров К.М.* Офицерский корпус... 703–706.
172. *Протокол допроса А.А Власова // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 54.*
173. *Воспоминания Н. фон Эрцдорфа // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 2... С. 456.*
174. *Старый солдат о добровольцах // Информационный листок Добровольческих частей. № 142 (188), 23 июня 1944 г. С. 2.*
175. *Информационный листок Добровольческих частей. № 134 (180), 14 июня 1944 г. С. 4.*
176. *Информационный листок Добровольческих частей. № 135 (181), 15 июня 1944 г. С. 4., Там же. № 136 (182), 16 июня 1944 г. С. 4., Там же. № 137 (183), 17 июня 1944 г. С. 3.*
177. *Жертвоприношение // Информационный листок Добровольческих частей. № 137 (183), 17 июня 1944 г. С. 4.*
178. *Янки на Ближнем востоке // Информационный листок Добровольческих частей. № 133 (179), 13 июня 1944 г. С. 4.*
179. *Наша борьба // Фронтowej листок. № 23 (120), 3 июня 1944 г. С. 1–2.*
180. *Содружество, скрепленное кровью // Фронтowej листок. № 30 (127), 11 июня 1944 г. С. 1–2.*

181. Наша борьба // Фронтовой листок. № 23 (120), 3 июня 1944 г. С. 2.
182. Содружество, скрепленное кровью // Фронтовой листок. № 30 (127), 11 июня 1944 г. С. 1.
183. С бесчинствами кровавого бандитизма будет покончено // В штывки! №23, 1 июня 1944 г. С. 1.
184. Сегодня // В штывки! № 23, 1 июня 1944 г. С. 1.
185. Подробнее см.: *Николаев А.В.* Так это было. [Франция]: Б.и., 1982. С. 280–281.
186. Боец РОА. № 41 (74), июнь 1944 г. С. 1.
187. *Шанский Б.* Черный ворон // Боец РОА. № 41 (74), июнь 1944 г. С. 1.
188. Блокнот солдата Русской Освободительной Армии. № 12, 1943 г. С. 14.
189. *Крысько В.Г.* Секреты психологической войны... С. 362–363.
190. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 4 мая 1946 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 762.
191. Плена больше нет! // За мир и свободу. № 48 (121), 27 июня 1944 г. С. 1.
192. Массовое убийство пленных под Смоленском // Сталинский воин (фальсифицированное издание). № 190, 20 августа 1943 г. С. 1.
193. *Самарин В.Д.* Гражданская жизнь под немецкой оккупацией... С. 290.
194. Путь к победе // За Родину (фальсифицированное издание). № 236, 24 октября 1943 г. С. 1.
195. Приказ Верховного главнокомандующего генералу армии Рокоссовскому // Отважный воин (фальсифицированное издание) № 62, 16 мая 1944 г. С. 1.
196. Плен или смерть? // Красная Армия (фальсифицированное издание). № 90 (4581), 14 апреля 1944 г. С. 1.
197. *Самарин В.Д.* Гражданская жизнь под немецкой оккупацией... С. 290.
198. Протокол допроса Г.Н. Жиленкова от 4 мая 1946 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 1... С. 766.
199. *Казанцев А.С.* Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом 1941–1945. М. 2011. С. 260.
200. За Родину // За родину. № 1, 15 ноября 1944 г. С. 4.

201. Военная газета // За родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 1.
202. За Родину // За родину. № 1, 15 ноября 1944 г. С. 4.
203. За Родину. № 4, 26 ноября 1944 г. С. 1.
204. За Родину. № 6, 3 декабря 1944 г. С. 1.
205. Приветствие газете «За Родину» // За Родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 1.
206. *Риль В.Ф.* В редакцию газеты «За Родину» // За Родину. № 7, 7 декабря 1944 г. С. 1.
207. *Борисов Ю.* Ответ на призыв // За Родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 1.
208. Радиотелеграмма защитников крепости Лориан (Франция) // За Родину. № 7, 7 декабря 1944 г. С. 1.
209. *Власов А.А.* Ответ офицерам и солдатам добровольческих войск, сражающихся в окруженном Лориан // За Родину. № 7, 7 декабря 1944 г. С. 1.
210. Письмо генерала Недича // За Родину. № 7, 7 декабря 1944 г. С. 1.
211. Там же.
212. Рейхсфюрер Генрих Гиммлер Комитету Освобождения Народов России // За Родину. № 2, 19 ноября 1944 г. С. 2.
213. *Палий П.Н.* От серпа и молота к Андреевскому знамени. М. 1998. С. 732.
214. «Поединок». Кремлевские тайны // За Родину. № 2, 19 ноября 1944 г. С. 5.
215. Бывший чекист рассказывает // За Родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 5.
216. Там же.
217. Во время войны использовал псевдоним В.Н. Пузанов, в 1947–1948 гг. скрывался в американской оккупационной зоне в Германии под псевдонимом Ветлугин. См. *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 16, 192, 289.
218. Бывший чекист рассказывает // За Родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 5.
219. Бывший чекист рассказывает // За Родину. № 6, 3 декабря 1944 г. С. 3.
220. *И. К-в.* Чекисты и новобранцы // За Родину. № 6, 3 декабря 1944 г. С. 3.

221. *Ларионов В.* Кремль готовится расправу // За Родину. № 6, 3 декабря 1944 г. С. 3.

222. *Подусов Г.* Необычайное интервью // За Родину. № 4, 26 ноября 1944 г. С. 6.

223. *Юрьев В.* Пропаганда и действительность // За Родину. № 5, 30 ноября 1944 г. С. 5.

224. *Пятницкий Н.В.* Цифры, набухшие кровью // За Родину. № 4, 26 ноября 1944 г. С. 4.

225. *Х. В.* в сталинском тылу (Рассказ военнопленного) // За Родину. № 4, 26 ноября 1944 г. С. 3.

226. *Гофман И.* «Русская освободительная армия» против Сталина. М. 2014. С.137.

227. Выписка из протокола допроса М.В. Тарновского от 3 сентября 1945 г. // Генерал Власов: история предательства... Т. 2... Кн. 2... С. 164.

228. *Грибков И.В.* Газеты на оккупированной территории СССР... С. 246.

229. Спецсообщение Л.П. Берии – И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о работе оперативно-чекистских групп по «очистке» Крымской АССР от «антисоветского» элемента, 1 мая 1944 г. // Страна в огне: В 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945: В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. М., 2018. С 143.

230. Там же. С. 242, 244.

231. *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 131.

232. *Гофман И.* «Русская освободительная армия»... С.136, 146.

233. *Александров К.М.* Офицерский корпус... С. 1003.

234. *Русов А.* Наше будущее // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 1.

235. Редакция. К нашим читателям // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 2.

236. Расстрел украинских рабочих // Наши крылья. № 3, 25 марта 1945 г. С. 1.

237. Борьба с большевизмом – путь в Россию // Наши крылья. № 3, 25 марта 1945 г. С. 2.

238. Расправы продолжают // Наши крылья. № 3, 25 марта 1945 г. С. 2.

239. *Николин Н.* Русский героизм // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 3.

240. *Николин Н.* Тяжело на учение, легко в походе... // Наши крылья. № 3, 25 марта 1945 г. С. 3.

241. М-в. А. Так мы живем ... // Наши крылья. № 3, 25 марта 1945 г. С. 2.
242. Власов А.А. Приветствие газете «Наши крылья» // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 1.
243. Мальцев В.И. Приветствие газете «Наши крылья» // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 1.
244. Власов А.А. Воззвание Главнокомандующего Вооруженными силами Председателя Комитета освобождения народов России // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 2.
245. Мальцев В.И. Мы верим в свою победу // Наши крылья. № 2, 18 марта 1945 г. С. 1.
246. Герои «Отечественной войны» // Наши крылья. № 1, 11 марта 1945 г. С. 4.
247. Крым евреям // Наши крылья. № 2, 18 марта 1945 г. С. 2.
248. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 92.
249. Иванов Л. Власовские солдаты // Руль № 359, 26 марта 1945 г. С. 1.
250. Петровский Н. «Пусть они посмотрят кругом» // Руль № 359, 26 марта 1945 г. С. 2.
251. Незначительный факт // Руль № 360, 29 марта 1945 г. С. 1.
252. Сидорчук Н., Корнев И. Мы зовем тебя, друг и товарищ! // Руль. № 360, 29 марта 1945 г. С. 1.
253. Кто изменник и враг народа? // Руль № 360, 29 марта 1945 г. С. 2.
254. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР... С. 242.
255. Трухин Ф.И. Вооруженные силы Освободительного движения // Голос война. № 12, 25 ноября 1944 г. С. 3.
256. 10-й выпуск школы пропагандистов РОА // Голос война. № 12, 25 ноября 1944 г. С. 3.
257. Самутин Л.А. Я был власовцем. М. 2013. С. 299.

Великая Отечественная война была самым кровопролитным событием в истории нашей страны. Исход противостояния решался не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте. При этом в битве за умы и сердца людей враг использовал коллаборационистов из числа граждан Советского Союза и белоэмигрантов. Они разбирались в «особенностях русской души», знали реальные недостатки «страны советов» и потому были гораздо эффективнее своих немецких кураторов.

Положение усугублялось тем, что в некоторых районах временно оккупированной территории СССР просто некому было противостоять коллаборационистской пропаганде¹. В других местах не всегда на должном уровне была организована или вообще не проводилась «политико-воспитательная работа». Данные факторы способствовали усилению вражеской пропаганды². Также необходимо учитывать, что газеты и журналы в то время были одним из главных источников информации как для гражданского населения, так и для военнослужащих. Следовательно, с их помощью можно было манипулировать сознанием различных социальных групп. В этом свете периодическая печать русских антисоветских вооруженных формирований является ярким образцом приемов и способов, применявшихся против СССР в ходе информационного противоборства в годы Второй мировой войны.

Подготовка к нападению на Советский Союз военно-политиче-

ским руководством нацистской Германии велась не только в военном отношении, но и в идеологическом. Основным пропагандистским лозунгом, прикрывавшим неприглядные цели «расширения жизненного пространства», был «крестовый поход против большевизма». Именно он стал оправданием для многих людей, пошедших на службу к нацистам.

Нерешенные противоречия Гражданской войны, внутренние проблемы и недовольство советской властью, а также просчеты руководства СССР и командования РККА, приведшие к большому количеству военнопленных – совокупность этих факторов создали базу для возникновения различных антисоветских вооруженных формирований. Эти соединения, численностью не превышавшей уровня дивизии, использовались главным образом в антипартизанских действиях и в пропагандистских целях. Заявления о формировании «русского правительства» и его «вооруженных сил» долгое время были лишь уловками.

При этом во всех русских антисоветских вооруженных формированиях немецкими кураторами было санкционировано создание различных пропагандистских структур. Кроме того, в ряде этих соединений функционировали собственные печатные издания, которые, несмотря на контроль со стороны немецких компетентных органов, имели определенную автономию. Отношения между пропагандистскими органами и печатью в каждом отдельном случае были индивидуальны, как и степень контроля со стороны немцев. Это было обусловлено как спецификой того или иного воинского формирования, так и человеческим фактором.

Как показало проведенное исследование, в Русском корпусе обе эти структуры существовали без отношений подчиненности, но в тесном взаимодействии друг с другом. В РННА и РОНА редакции печатных органов данных соединений находились в непосредственном подчинении соответствующих политических управлений. Кроме того, в «бригаде Каминского» политуправление и выпускаемая им печать напрямую контролировались немецкими военными органами

Генерал-лейтенант А.А. Власов после посещения редакции газеты «За Родину». 1943 г.

«За Родину! Против Сталина!»

пропаганды, находившимися в пункте дислокации штаба РОНА (Лепель, Витебской области – ныне Республика Беларусь).

Сравнительный анализ показал, что газеты трех данных антисоветских вооруженных формирований создавались и функционировали на совершенно разных принципах. Это объясняется рядом факторов: во-первых, спецификой организации и несения службы самих соединений; во-вторых, особенностями целевых аудиторий; в-третьих, разным опытом личного состава редакций печатных изданий.

Так, печать Русского корпуса имела много схожего с эмигрантской и дореволюционной периодикой. Газета РННА в работе использовала методiku армейской и дивизионной прессы Красной армии. Печатный орган РОНА по форме напоминал советскую районную

газету. Такие особенности объясняются имевшимся жизненным и профессиональным опытом сотрудников редакций и читательской аудитории, на которую данные издания были рассчитаны.

Проведенное исследование свидетельствует, что основное предназначение газет Русского корпуса – информационное обеспечение соответствующего соединения. Печатный орган РОНА помимо аналогичной задачи предназначался и для психологического воздействия на партизан и гражданское население, находившееся в зоне ответственности «бригады Каминского». Газета РННА имела в качестве основной функции – воспитательную, но и она реализовывалась, в том числе, через информирование личного состава соединения.

Указанные печатные издания были достаточно эффективны, т.к. смогли мотивировать значительную часть военнослужащих соответствующих антисоветских вооруженных формирований на борьбу вплоть до окончания войны. Естественно, периодическая печать была не единственным средством пропаганды, воздействовавшим на личный состав. Однако в то время пресса была одним из самых действенных инструментов по степени психологического влияния на аудиторию.

Оценивая результативность работы данных газет, необходимо учитывать специфику рассмотренных вооруженных формирований и ту информационную обстановку, в которой они функционировали. Так, Русский корпус в основном был сформирован из белоэмигрантской среды, воспитанных в антисоветском духе, что дает основания говорить о высокой степени мотивированности военнослужащих данного соединения. Личный состав Корпуса действовал на территории оккупированной Сербии и практически не подвергался информационному воздействию со стороны партизан И.Б. Тито, против которых воевал. Следовательно, печать Русского корпуса функционировала в благоприятной среде и не встречала серьезного информационного противодействия.

Военнослужащие РННА набирались из числа бывших красноармейцев и офицеров РККА в лагерях для военнопленных. Перед

ними был небогатый выбор: остаться в нечеловеческих условиях или согласиться служить в данном антисоветском вооруженном формировании. Поэтому многие рассматривали такой переход на службу к врагу как способ выйти из-за колючей проволоки. То есть мотивированность солдат и офицеров РННА изначально была достаточно низкой. При этом они находились в непосредственном соприкосновении с партизанами и регулярно подвергались психологическому воздействию с их стороны при помощи листовок и связных³. Из чего следует, что печатный орган соединения работал в условиях информационного противоборства с аудиторией, которую нужно было еще заинтересовать. Однако даже по оценкам советского подполья от 30% до 45% личного состава РННА верили в идеи, пропагандировавшиеся в соединении⁴, в том числе и через газету.

РОНА первоначально создавалась из антисоветски настроенных граждан, затем в нее было мобилизовано местное население призывного возраста и отобраны кадры в лагерях военнопленных для замещения командных должностей. К моменту создания печатного органа соединение было передислоцировано в связи с отступлением немцев и вновь пополнено за счет антисоветских формирований и мобилизации. Поэтому морально-психологическое состояние личного состава «бригады Каминского» было представлено широким спектром настроений: от идейных противников советской власти, до тех, кого в соединении «удерживали силой». Кроме того, военнослужащие РОНА вели активные антипартизанские действия. В свою очередь «лесные солдаты» отвечали «каминцам» не только в боестолкновениях, но и на «идеологическом фронте», пытаясь их «распропагандировать». То есть печатный орган «бригады Каминского» функционировал в условиях информационного противоборства и был рассчитан на аудиторию с разной степенью мотивации. Тем не менее, несмотря на отдельные случаи перехода на сторону партизан, большинству солдат и офицеров РОНА были привиты антисоветские взгляды, и они продолжи свою службу на стороне врага даже после гибели Б.В. Каминского и расформирова-

ния его «армии» («каминцы» составили основу для формирования 1-й дивизии ВС КОНР).

К 1944 г. общая военно-политическая обстановка во Второй мировой войне складывалась не в пользу нацистской Германии и ее союзников. Это не позволило реализовать достаточно высокий потенциал периодической печати указанных антисоветских вооруженных формирований.

Работа периодической печати РОА была организована иным образом. Это объясняется тем, что она не была армией в классическом понимании данного термина, а представляла собой лишь несколько учебно-лагерных и пропагандистских структур, укомплектованных бывшими военнопленными. Следует отметить, что эти формирования были достаточно эффективны, что показывают как немецкие отчеты об их работе, так и то внимание, которое им уделяли советские спецслужбы, партизанская агентура и органы контрпропаганды для нейтрализации их деятельности.

Первоначально указанные структуры немецким военно-политическим руководством использовались исключительно в пропагандистских целях. Однако изменение обстановки на фронте вынудило их изменить этот подход и санкционировать создание реальной политической организации, которая должна была выглядеть как правительство в изгнании и его армия. Эта структура получила громкое название «Комитет освобождения народов России», а его воинские формирования официально именовались Вооруженными силами КОНР. При этом общеупотребительное наименование «РОА» также использовалось. Остались и соответствующие нарукавные знаки-шевроны на форме личного состава этого антисоветского вооруженного формирования.

Высокий потенциал пропагандистских структур «власовской армии» не был реализован в полном объеме по трем основным причинам. Во-первых, отсутствие полного доверия генералу А.А. Власову и его окружению со стороны военно-политического руководства Третьего рейха. Во-вторых, слишком запоздалый пере-

Генерал-лейтенант А.А. Власов в школе пропагандистов РОА в Дабендорфе. На заднем плане полковник К.Г. Кромиади. 1943 г.

ход от пропагандистских обещаний к их реальному воплощению со стороны немецких кураторов по отношению к «русским союзникам» в лице РОА и его «командования». И, в-третьих, отсутствие политической гибкости и некоторая самоизоляция самих «власовцев», не позволившая им объединить вокруг себя все антисоветские силы, действовавшие на подконтрольной нацистам территории.

Со временем в структурах «власовской армии» была сформирована разветвленная система периодической печати. Первоначально эти издания предназначались для разложения и деморализации советских солдат и офицеров с целью мотивировать их сдать в плен или перейти на сторону врага. Однако изменение обстановки на советско-германском фронте не позволило реализовать данный замы-

сел в полном объеме. В связи с этим, печать РОА была переориентирована на информационное обеспечение антисоветских вооруженных формирований и «восточных батальонов», укомплектованных русскоязычными «добровольцами».

Проведенный анализ биографий сотрудников редакций периодической печати «власовской армии» свидетельствует, что большинство из них были до войны гражданами СССР и имели опыт службы в РККА. Такой бэкграунд позволил им достаточно эффективно акцентировать внимание целевой аудитории на реальных недостатках, имевших место в Советском Союзе, и в более доступной форме излагать «свои» идеи солдатам и офицерам Красной армии. Именно эти качества личного состава военных редакций «власовской печати» использовали немецкие кураторы, в том числе привлекая их для выпуска фальсифицированных изданий РККА и участия в психологических операциях.

Как правило, сотрудники редакций периодической печати РОА использовали три основных пропагандистских приема для комплексного воздействия на целевую аудиторию. Во-первых, пропаганда тезиса неизбежной победы в «борьбе с большевизмом». Во-вторых, представление «власовского» движения и коллаборационизма в позитивном свете, в первую очередь, через показ массовости сторонников данных «идей». И, в-третьих, показ в образе «кровавых палачей» руководство СССР и его органы внутренних дел с целью запугивания читательской аудитории.

Соответствующая печать была сформирована и после создания КОНР и его вооруженных сил. Она возникла на базе реорганизованных периодических изданий РОА с учетом опыта работы предыдущей. В редакции изданий ВС КОНР набирались сотрудники с учетом их пропагандистского и журналистского опыта в РОА и других аналогичных структурах гитлеровской Германии.

Сравнительный анализ периодических изданий позволяет сделать заключение, что система печати ВС КОНР стала полноправным приемником аналогичных органов РОА. В них использовались схожие

психологические приемы и отстаивались те же «идеалы». А так как работа данных газет и журналов была организована с учетом имевшихся ошибок и наработок в данной области, она имела высокий пропагандистский потенциал. Но он не был реализован в полном объеме из-за поражения нацистской Германии и ее союзников в войне.

Таким образом, периодическая печать русских антисоветских вооруженных формирований представляла собой уникальное явление в отечественной истории. Она совмещала традиции русской дореволюционной, эмигрантской, советской и нацистской прессы. Ее основным предназначением было информационное обеспечение соответствующих соединений и частей. При этом в отдельных случаях она осуществляла морально-психологическое воздействие на личный состав РККА, партизан и население временно оккупированной территории. Данная печать имела достаточно высокий пропагандистский потенциал, так как она создавалась людьми, знавшими особенности «русской души», обладавшими объективными сведениями о Советском Союзе и его Вооруженных силах. Однако этот потенциал не был реализован из-за ряда основных причин. Во-первых, не соответствие между пропагандистскими заявлениями и реальной обстановкой. Во-вторых, отсутствие полного доверия между «русскими союзниками» и их немецкими кураторами. В-третьих, действие советской контрпропаганды. В-четвертых, поражение Германии на фронтах Второй мировой войны.

Примечания

Алексей БЕЛЖОВ

1. Дюков А.Р. «Локотское самоуправление» как инструмент нацистской оккупационной политики // Ликвидация враждебного элемента: Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. Избранные исследования. М., 2017. С. 418.
2. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1090. Л. 24 об.
3. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 86.
4. РГАСПИ. Л. 85 об., 87, 88.

Приложение 1

Структура Имперского министерства народного просвещения и пропаганды (середина 1940 г.)

I. Финансовое управление, контролировало расходы, связанные с пропагандистской деятельностью и финансовую деятельность подотчетных организаций Министерства;

II. Кадровое управление, отвечавшее не только за кадровую политику Министерства, но и контролировавшее данный вопрос во всех подконтрольных структурах;

III. Юридическое управление, осуществлявшее разработку нормативной базы и правовое сопровождение деятельности Министерства;

IV. Управление пропаганды, занималось, главным образом, разъяснением и «продвижением в массы» политики НСДАП.

V. Управление радиовещания, сотрудники которого, по мнению главы Министерства, должны были через радиопередачи способствовать «унификации германского народа и привития ему идеологии национал-социализма»;

VI. Управление отечественной прессы, в компетенцию которого входил весь комплекс вопросов пропаганды в печати, предназначенной для граждан Третьего рейха;

VII. Управление иностранной прессы, основной задачей которого было не допустить проникновения в информационное пространство Германии критических материалов из-за рубежа;

VIII. Управление периодических изданий, отвечало за комплекс вопросов, связанных с выпуском и распространением газет и журналов как в рейхе, так и на оккупированных территориях;

IX. Управление туризма, способствовало развитию туризма и распространению здорового образа жизни;

X. Управление кинематографии, руководило немецким кинопроизводством и кинопрокатом, способствовало созданию пропагандистских, документальных и художественных фильмов;

XI. Управление по делам театра, осуществляло надзор и контролировало деятельность театров, а также распределяло государственные субсидии между ними;

XII. Управление литературы, способствовало развитию немецкой литературы (в нацистском понимании этого вопроса) внутри страны и за ее пределами;

XIII. Управление музыки, контролировало все сферы музыкальной деятельности;

XIV. Управление изобразительных искусств, давало официальную оценку произведениям живописи и скульптуры;

XV. Управление особых задач, стремилось осуществлять контроль над всеми сферами культурной жизни граждан и закрепление в ней расовых идей, принципов антисемитизма и немецкого превосходства.

Источник: *Савченко А.* «Министерство лжи и провокаций». Организация и структура // *Эхо войны* № 3, 2008. С. 7. Отечественный исследователь К.А. Залесский приводит несколько другую структуру рассматриваемого Министерства. Подробнее см.: *Залесский К.А.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 335–337.

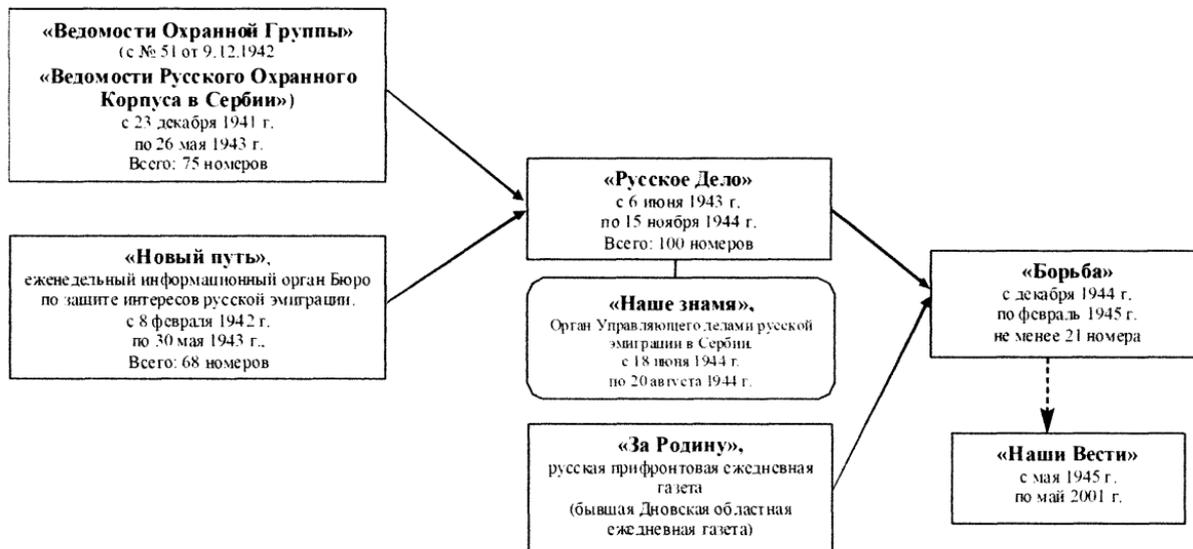
Структура тематического содержания
периодики Русского Корпуса
(декабрь 1941 г. – июнь 1943 г.)

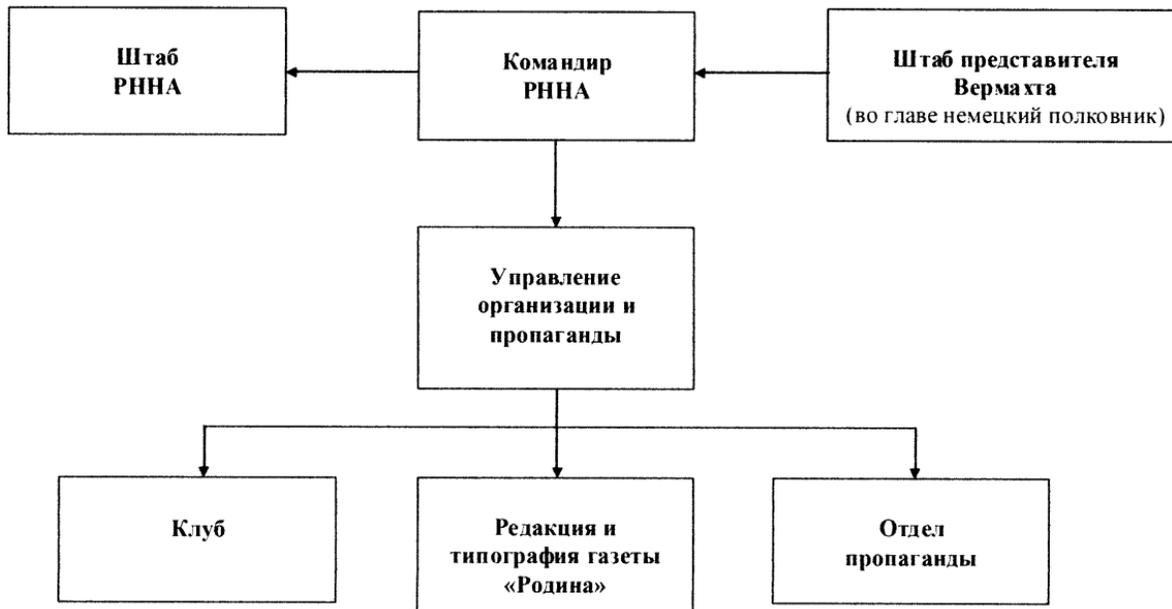
Организационно-штатная структура
газеты «Русское Дело»
(до 1 февраля 1944 г.)

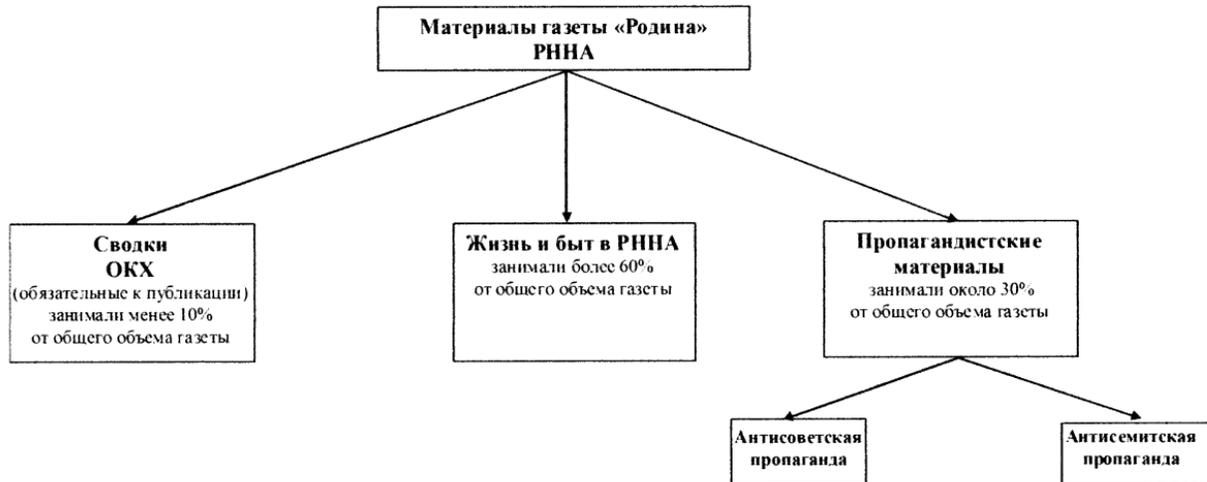
Трансформация официальной периодической печати Русского Охранного Корпуса

Место газеты «Родина»
в организационно-штатной структуре РННА

Структура тематического содержания газеты «Родина» (РННА)

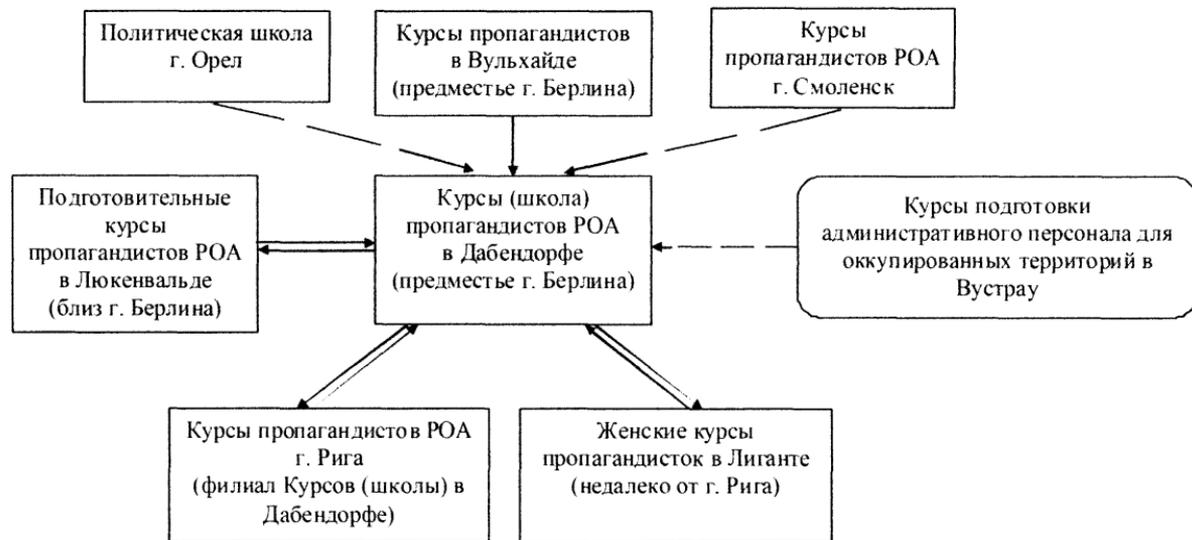
Место газеты «Боевой путь»
в организационно-штатной структуре
РОНА

Структура тематики газеты «Боевой путь» (РОНА)

Система учебно-лагерных структур
и органов пропаганды
Русской освободительной армии (1942–1944 гг.)

Приложение 10

Список военно-пропагандистских периодических печатных изданий Русской освободительной армии (1943–1944 гг.)

1) **Боевой путь.** Еженедельная красноармейская газета, 1942–1943. Периодичность – 2 раза в неделю. Газета для распространения над позициями советских войск и в тылу. Выпускалась нерегулярно. Девизы: «Большевизм погибнет, Русский народ будет жить»; «Смерть Сталина Спасет Россию!».

2) **Иллюстрированный Боевой путь.** (Берлин), 1943. Периодичность – 1 раз в месяц. Девиз «Большевизм погибнет, Русский народ будет жить!».

3) **Доброволец.** Еженедельная газета войск Освободительного Движения (п/п №28264 [Берлин-Дабендорф]), 1943–1944. Руководитель объединенной редакции – М.А. Зыков. Главный редактор – генерал-лейтенант Г.Н. Жиленков, ответственный редактор – Владимир Мухин (с №16), Г.З.(А.) Эристов (Сидамон-Эристов) (с лета 1944), редактор, ответственный за сообщения из Северной России – Григорий Хроменко, заместители редактора – майор П. Федоров, Г.М. Муромцев. Сотрудники объединенной редакции – Ильинский, Н.В. Ковальчук, Корзин, А.Я. Серостанов, В.М. Харчев. Метранпаж – Даров. Периодичность – 1–2 раза в неделю. Вышло не менее 158 номеров [№ 90 (158), 8 ноября 1944 г.]. Тираж – 40-60 тыс. экз., отдельные номера – до 200 тыс. экз. [апрель 1943 – 20.000]. Адрес редакции: Russische Zeitung «Dobrowolec» Feldpost №28264.

4) **Доброволец.** Еженедельная газета войск Освободительного Движения [Местный информационный листок газеты] (Псков, Рига), 1943–1944. Главный редактор – Владимир Мухин. Редактор,

ответственный за сообщения из Северной России – Григорий Хроменко. Издательство и редакция: Псков, ул. Башенная, д. 46; с марта 1944 – Рига, ул. Рихарда Вагнера, д. 57. Периодичность – 1 раз в неделю, по субботам; в Риге – по воскресеньям.

5) **Доброволец**. Еженедельная газета войск Освободительного Движения [Фронтовая газета] п/п №38716 [Украина], 1944. Главный редактор – В. Румнэк. По-видимому, фронтовые выпуски для Украины в период операции «Скорпион». Имел отдельную нумерацию. Вышло не менее 38 выпусков. Периодичность – 1 раз в неделю. Выпускался до декабря 1944 г.

6) **Боец РОА**. Газета Восточного Запасного полка (п/п №23439Р; Бобруйск; с 1944 – Берлин), 1943–1944. Редактор – поручик РОА Николай Орличенко. Заместитель – Владимир Любимов (Н.А. Николаев). Периодичность – 2 раза в неделю, по средам и субботам. Выходил с подзаголовком: Газета Восточного Учебного полка (с августа 1943), Газета Нашего полка (с ноября 1943), Газета русских воинских частей (с весны 1944). №1 вышел 26 апреля 1943.

7) **В штыки!** Газета для русских частей (Б.м.), 1943(?)–1944. Редактор – А.И. Катков (Кошелев?). Периодичность – выходила по 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числам месяца; 1 раз в неделю (1944). Первоначально выходила с подзаголовком «Газета частей РОА». Девиз: «На красных палачей – за Новую Россию!».

8) **Офицерский Бюллетень РОА**. Орган Офицерского Корпуса Русского Освободительного Движения (Дабендорф), 1943–1944. Ответственный редактор – полковник В.И. Боярский (с сентября 1943), полковник РОА М.А. Меандров (с апреля 1944). Периодичность – 1-2 раза в месяц. №1 вышел 20 сентября 1943 г. Издавался п/п №28264.

9) **Бюллетень пропагандистов** (Дабендорф), 1943–1944. ответственный редактор – ротмистр Э.К. фон Деллингсхаузен. Периодичность – 1 раз в месяц.

10) **Страница добровольца** [Витебск], 1944. Главный редактор – Данилов. Тираж – 60.000 экз.

11) **Блокнот солдата Русской Освободительной Армии** (Дно), 1943. Издательство Дновской областной газеты «За Родину». Остпропсут [Восточный взвод пропаганды] гор. Дно.

12) **Верные соратники**. Газета соединений РОА в Крыму, 1943–1944.

13) **За мир и свободу**. Орган Народного Антибольшевистского комитета: фронтовой выпуск [Львов], 1943–1944. Ответственный редактор – полковник В.И. Боярский. Издательство – Скорпион. Девизы: «Смерть большевизму!» и «Счастливую и свободную жизнь народам!». 1944 г. заявлен как второй год издания. Цена – 10 коп.

14) **Добровольческий вестник**. Газета танковой роты пропагандистов РОА (п/п №41070), 1944.

15) **Информационный листок газеты «Доброволец» для русских частей в Италии**, 1943–1944. Ответственный редактор – полковник Р.Ф. Риль (В.Ф. Кабанов [Р.Ф. Риль]), Волжанин (подполковник РОА В.И. Кривошапов; с весны 1944; возможно один из редакторов или временный).

16) **Информационный листок Добровольческих частей** (Париж, f/p №03069FS), 1943–1944. Ответственный редактор – поручик РОА Н.Ф. Лапин (с октября 1943 до лета 1944). До 1 декабря 1943 выходил как «Информационный листок газеты «Доброволец». Подготовка корреспонденции и публикаций – офицер-пропагандист поручик РОА Н.С. Давиденков. Периодичность – ежедневно. Вышло 195 номеров.

17) **К победе**. Газета РОА и добровольческих частей одной танковой армии (п/п №10792 [Витебск]), 1943. Ответственный редактор – ефрейтор Н.А. Нарейкис.

18) **Мы добровольцы и наши немецкие товарищи**.

19) **Новая жизнь** (рота пропаганды РОА).

20) **Новости**. Еженедельное издание газеты «Боец РОА». Сводки командование Вермахта (ф/п09455), 1943.

21) **Голос правды РОА**.

22) **Пропагандист Восточного фронта** (Дабендорф), 1943–1944. Редактор – полковник РОА М.А. Меандров.

23) **Сообщения для офицеров Русской Освободительной Армии**, 1943. В подзаголовке «Для служебного пользования». Выходит 2 раза в месяц. №1 вышел 18 мая 1943 (вторник).

24) **Товарищи по оружию**. Еженедельная фронтовая газета войск освободительного движения (п/п №18330), 1944.

25) **Фронтвой листок для добровольцев**. Газета Войск Освободительного Движения (п/п №30952), 1943–1944. Ответственный редактор – И. Афанасьев. Периодичность – 1 раз в неделю. Выходила также под названием «Фронтвой листок».

26) **Новая жизнь**. Газета роты пропаганды РОА. Ответственный за выпуск офицер РОА И. Качаев. (двухполосное издание формата больше, чем А3).

Структура военно-пропагандистских периодических печатных изданий Русской освободительной армии (1942–1944 гг.)

Приложение 12

Список периодических печатных изданий Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (14 ноября 1944 г. – май 1945 г.)

1) **За Родину!** Военный Орган Комитета Освобождения Народов России = Russische Zeitung «Sa Rodinu» («Für Heimat») (Берлин; п/п №28264), 1944–1945. Главный редактор – полковник Н.В. Пятницкий. Периодичность – 2 раза в неделю, по средам и воскресеньям.

2) **Наши крылья.** Орган Военно-Воздушных сил Комитета Освобождения Народов России (Мариенбад, Германия; Эгер, Прага-2), 1945. Издательство Отдела Пропаганды ВВС ВС КОНР. Ответственный редактор – майор А. Альбов [Главный редактор А. Усов, он же Алексей Руссов (А.И. Булдеев)]. Военный корреспондент, фотограф (с №3) – подпоручик Жюно (К.Е Шпицляй). [Газета выпускалась Отделом пропаганды ВВС КОНР: начальник – майор А.П. Альбов (ответственный редактор), заместитель – майор Н. Каюков, помощник – подпоручик С. Соколов, офицер-пропагандист – капитан Чернышев]. Выходила с девизом «Рожденный летать не будет ползать». В №2 корреспонденцию просят направлять по адресу: «Naschi Krilja», Prag II, Viktoriastrasse 20. Периодичность – 1 раз в неделю, по воскресеньям. Первый номер вышел 11 марта 1945 г. Всего было выпущено не менее 4 номеров, (№4 – 1 апреля 1945 г.).

3) **На дальнем посту.** Орган добровольческих частей в Дании (Хобро), 1943–1945. Ответственный редактор – полковник РОА И.К. Сахаров. Заместитель ответственного редактора, сбор и редактирование материалов – капитан РОА Л.А. Самутин (впоследствии стал редактором газеты). Технический редактор и корректор – М.А. Григорьев. Тираж – 100 экз. Первоначально выходила с подзаголовком «Военно-информационный бюллетень».

4) **Блокнот пропагандиста.** Еженедельный бюллетень пропагандистов РОА (Дабендорф), 1945. Издание Главного управления пропаганды КОНР. Вышло 6 номеров.

5) **Бюллетень добровольцев РОА** (Дабендорф), 1944.

6) **Голос воина.** Добровольческая газета одной войсковой группы ([Вена]; п/п №27361), 1944–1945. Издатель – фельдпост № 27361. Редактор – поручик К.А. Быкович. Периодичность – 2 раза в неделю. Среди добровольцев распространялась бесплатно. № 1 вышел не ранее второй половины октября 1944 г.

7) **Руль** (фронтальной орган ВС КОНР).

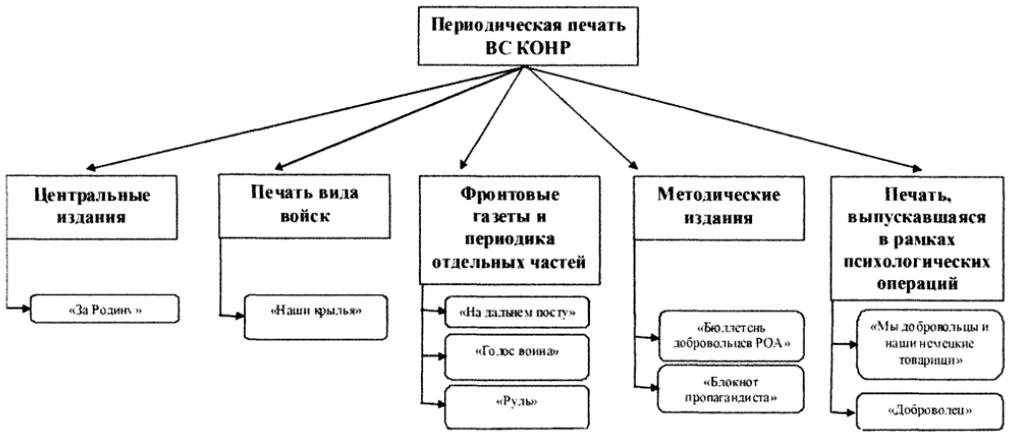
8) **Путь на Родину.** Орган Штаба Вооруженных сил КОНР, 1945. Вышло 2 номера (апрель 1945 г.).

9) **Доброволец.** Еженедельная газета войск Освободительного Движения [Фронтальная газета] п/п №38716 [Украина], 1944. Главный редактор – В. Румнэк. По-видимому, фронтальные выпуски для Украины в период операции «Скорпион». Имел отдельную нумерацию. Вышло не менее 38 выпусков. Периодичность – 1 раз в неделю. Выпускался до декабря 1944 г.

10) **Мы добровольцы и наши немецкие товарищи.** Ноябрь 1944 г. (№5), укр. версия № 4 листопад (ноябрь) 1944 г. двухполосное издание формата больше А3 (31,5 x 46,5). Русский Номер посвящен провозглашению манифеста КОНР и формированию Комитета. (Под таким же названием и в аналогичном оформлении выпускалась газета на украинском языке).

11) **Добровольческий вестник.**

Структура периодических печатных изданий
Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР)
(14.11.1944 г. – 9.05.1945 г.)

Материалы архивов

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-5861 (Редакция газеты «Новый путь», г. Витебск). Оп. 1. Д. 1 – 47.

Ф. Р-5891. (Личный фонд С.Г. Пушкарева). Оп. 1. Д. 285, 286, 300, 357 – 360.

Ф. Р-6460. (Личный фонд Ф.Ф. Абрамов). Оп. 1. Д. 39, 43.

Ф. Р-7021. (Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинению ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (1941–1945)). Оп. 19. Д. 2, 13, 43; Оп. 37. Д. 23; Оп. 148. Д. 15, 273, 274.

Научная библиотека.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС). Оп. 125. [Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)]. Д. Д. 6, 8, 10, 13, 16, 28, 35, 38, 85, 88, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 100, 104, 106, 125, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 145, 146, 154, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 173, 178, 179, 180, 181, 188, 189, 212, 221, 222, 235, 238, 242, 249, 251, 253, 261, 266, 270, 310, 313, 319, 322, 335, 340, 370, 394, 407.

Ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения). Оп. 1. Д. 15, 19, 79 – 81, 448, 450, 467, 516, 605, 618, 619, 721, 728, 737, 742, 744, 750, 752, 852 – 859, 911 – 913, 1027, 1032, 1045, 1048, 1057, 1059, 1064 – 1067, 1073, 1075, 1076, 1090 – 1092, 1097, 1098, 1102, 1105, 1150, 1152, 1158, 1160, 1162-1164, 1167, 1171, 1174, 1183 – 1185, 1202, 1203; Оп. 9. Д. 1 – 7, 12, 13, 18 – 22.

Ф. 625 (Личный фонд П.К. Пономаренко). Оп. 1. Д. 7, 11, 12, 32, 39, 40, 44 – 47, 71.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 4 (Управление делами Наркомата обороны СССР). Оп. 12. Д. 98.

Ф. 500к (Главное управление имперской безопасности Германии [РСХА]). Оп. 1. Д. 773, 774, 756, 1181. Оп. 2. Д. 13.

Ф. 1358к (Имперское министерство оккупированных восточных территорий). Оп. 1. Д. 1, 2. Оп. 2. Д. 585. Оп. 5. Д. 6.

Ф. 1363к (Имперское министерство просвещения и пропаганды). Оп. 1. Д. 44, 68, 82, 115, 155; Оп. 2. Д. 6, 9; Оп. 3. Д. 22; Оп. 5. Д. 6, 13, 17, 66, 67.

Ф. 1370к (Специальная служба Имперского министерства просвещения и пропаганды «Винета»). Оп. 1. Д. 4, 5, 8, 9, 14, 24, 54, 56, 61, 63, 69, 91.

Ф. 1699к (Агитационно-пропагандистская литература, плакаты и периодические издания, выходившие под германским контролем на временно оккупированной территории СССР). Оп. 1. Д. 1, 8, 14. Оп. 3. Д. 1 – 20, 30, 34, 38, 39, 41, 54.

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО)

Ф. 32 (Главное управление политической пропаганды / Главное политическое управление РККА). Оп. 11302. Д. 59, 61, 104, 109, 143, 223, 285, 314; Оп. 11306. Д. 231; Оп. 11309. Д. 5, 26, 71, 97, 115, 163, 166, 169, 170, 171, 191; Оп. 11289. Д. 83, 678.

Ф. 500. (Трофейные немецкие документы) Оп. 12462. Д. 689.; Оп. 12466. Д. 56.

Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952 / отв. ред. В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; коммент. В.Г. Макарова. М.: ООО «Книжница»: ЗАО «Русский путь», 2011. 880 с., ил.

Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945. Документальная экспозиция / Под ред. Р. Рюрупа. Берлин: «Аргон», 1994. 288 с.

Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Орел: Орловская правда, 2005. 512 с.

Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Двинов Б. Власовское движение в свете документов (С приложением секретных документов) / Б. Двинов. Нью-Йорк: Б.и., 1950. 121 с.

История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. / сост. А.А. Кузнецова, иеромонах Платон (Рожков), С.Н. Романова, Л.И. Соколова, З.Н. Столярова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017.

Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942–1943 гг.): малоизвестные страницы. Сборник документов / авт.-сост. А.А. Черкасов. Сочи: СГУТиКД, 2003. 69 с.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Под ред. А.Т. Жадобина. М.: Издательский дом «Звонница+МГ», 2002. 480 с.

Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 2. Под общей ред. А.В. Окорочкова. М.: Архив РОА, 1998. 480 с.

Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. Под общей ред. А.В. Окорочкова. М.: Архив РОА, 1999. 568 с.

«Недочеловек» // Ковтун И.И. «Унтерменш». Технология ненависти / Пер. с нем. К. Сметанникова. Харьков, 2009. 80 с.

Пропуск в рай: Сверхоружие последней мировой / Авторы-соавтатели Л. Белоусов, А. Ватлин. М.: Вагриус, 2007. 232 с.

«Образ врага» в германской военной пропаганде. Новочеркасск: Альфа-Принт, 2007. 56 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года. Т. II. Кн. 1. М.: «Русь», 2000. 718 с.; Кн. 2. 700 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Крах «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. Т. III. Кн. 1. М.: «Русь», 2003. 692 с.;

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. 2. 700 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 года. Т. IV. Кн. 1. М.: «Русь», 2008. 796 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. Т. IV. Кн. 2. М.: «Русь», 2008. 816 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Вперед на Запад. 1 января – 30 июня 1944 года. Т. V. Кн. 1. М.: Общество изучения отечественных спецслужб; «Кучково поле», 2007. 727 с.; Кн. 2. 896 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отече-

ственной войне. Сборник документов. Победа. 1 января – 9 мая 1945 года. Т. VI. М.: Ассоциация «Военная книга»; «Кучково поле», 2014. 560 с.

Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / Составитель К.М. Александров. СПб.: Скрипториум, 2011. 608 с.

Преступные цели – преступные средства: Документы о оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1945 гг.) / Сост.: Заставенко Г.Ф., Иллерицкая Т.А., Козочкина А.М., Лобанихина И.М. и др.; Общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. М.: «Экономика», 1985. 328 с.

Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945) / Сборник документов. Составители: Былинин В.К., Крысин М.Ю., Кучков Г.Э., Ямпольский В.П. М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» – «Кучково поле», 2009. 464 с.

Русская военная эмиграция 20 – 40-х годов XX века: Документы и материалы: в 10 т. М., Курск. 1998–2017. Т. 1–10.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–1) Битва под Москвой: Сборник документов / Под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 19976. 464 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2): Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Док. и материалы. / Под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1996. 671 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20 (9): Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: ТЕРРА, 1998. 668 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13): Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.

Страна в огне: В 3 т. Т. 2. Коренной перелом. 1944–1945: В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы / Отв. ред. Литвин А.М. Никифоров А.Ю. М.: «Абрис», 2018. 542 [2]с.

Страна в огне: В 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945: В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы / Отв. ред. Литвин А.М. Мягков М.Ю.; ред.-сост. Суржик Д.В. М.: «Абрис», 2018. 510 [2]с.

Шатов М.В. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны / М.В. Шатов. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1966. 176 с. (Труды Архива РОА ; Т. 2).

І паўстаў народ... / уклад. А.В. Стэфанович, В.А. Ракоў. Мінск.: БелЭН, 2005. 640 с.

Kirchner K. Flugblatt-Propaganda im 2/ Weltkrieg. Europa. Bd. 10. Flugblätter aus Deutschland. 1941. Erlangen, 1987. 334 s.

Мемуары

Андрей Андреевич Власов / сост. Поздняков В.В. Сиракузы, США: Б.и., 1973. 488 с.

Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960. М.: Б.и., 2002. 124 с.

Богатырчук Ф.П. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Прага: Издательство «Русская традиция», 2017. 616 с., 181 ил.

Бурцев М.И. Прозрение. М.: Воениздат, 1981. 320 с.

Ганусовский Б.К. Десять лет за железным занавесом: 1945–1955. Записки жертвы Ялты. Выдача XV казачьего корпуса. М.: Тотенбург, 2017. 454 с.

Гелен Р. Отдел «Восток»: тайные операции западных спецслужб против СССР / пер с нем. В.Г. Чернявский. М.: Алгоритм, 2011. 240 с.

Де-Смет М. Женская пропагандная рота РОА // Вестник Института по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен. 1952. №2. С. 109–119.

Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы» / Публ. А.Б. Агапова. М.: Дашков и К°, 2005. 504 с.

Дудин Л. Великий мираж. London, Ontario, Canada: Издательство СБОНР, 1970. 79 с. (Материалы к истории Освободительного Движения Народов России (1941–1945); Вып. 2).

Жадан П.В. Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк: Посев, 1989. 239 с.

Идеологические основы Русского освободительного (власовского) движения // Российское освободительное движение ген. А.А. Власова. Б/м., б/д. 12 с.

Ильинский П. Три года под немецкой оккупацией в Белоруссии (Жизнь Полоцкого округа 1941–1944 гг.) // Грани. 1956. №30. С. 85–122; №31. С. 94–127.

Казанцев А. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. 1941–1945. 4-е изд. испр. М.: Посев, 2011. 336 с.

Кашиников В. В России 1941–1944 гг. // Грани. 1991. №3. С. 153–176.

Китаев М. Как это началось. Из воспоминаний сотрудника газеты «Заря»; под ред. М.В. Шатова. Нью-Йорк: Издательство Архива РОА, 1970. 26 с. (Архив РОА).

Кромиади К.Г. «За землю, за волю!» Воспоминания соратника генерала Власова. М.: Вече, 2011. 336 с.

Лукин М.Ф. Мы не сдаемся, товарищ генерал! // Огонек. 1964. № 47. С. 26–30.

Мазуров К.Т. Незабываемое. Минск: Беларусь, 1984. 351 с.

Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941–1945). London, Ontario, Canada: Издательство Союза борьбы за освобождение народов России (СБОРН), 1970. 79 с.

Мемуары власовцев / Сост. А.В. О कोरोков. М.: Вече, 2011. 304 с.

Меньшагин Б.Г. Воспоминания: Смоленск... Катень... Владимирская тюрьма... Париж: УМКА-Press, 1988. 247 с.

Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени. Ставрополь: Сервисшкола, 2007. 132 с.

Николаев А. Так это было. Livry-Gargan: Б.и., 1982. 282 с.

Оккупация Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (воспоминания очевидцев) / сост. А.В. Виноградов, А. Плейжер. СПб.: Изд-во «Лема», 2006. 220 с.

Пирожкова В.А. Потерянное поколение: Воспоминания о детстве и юности. СПб.: Журнал «Нева», 1998. 222 с.

Поздняков В.В. Андрей Андреевич Власов. Сиракузы, США: Б.и., 1973. 488 с.

Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / Под ред. И. Петрова; Пер. с немецк. С. Визгиной, И. Петрова; Кммент. С. Визгиной, А. Дюкова, В. Симендея, И. Петрова; Педисл. А. Дюкова; сопр. ст. И. Петрова. М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. 448 с.

Полчанинов Р. Отдел пропаганды «Nord». Из личных воспоминаний // Посев. 2007. №4. С. 24–27.

Полчанинов Р.В. Псковское содружество молодежи // Под оккупацией в 1941–1944 гг. Статьи и воспоминания / А.С. Гогун, И.В. Грибков, К.Л. Таратухин, Т.С. Джолли, Р.И. Матвеева-Рацевич, Р.В. Полчанинов. М.: Посев, 2004. С. 104–112.

Польская Е.Б. Это мы, Господи, перед Тобой... Невинномысск: Б.и., 1998. 505 с.

Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М.: Наука, 1986. 440 с.

Прянишников Б. Новопоколенцы. Силвер Спринг, Мэриленд, США: Б.и., 1986. VII, 296.

Риббентроп И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М.: Мысль, 1996. 331 с.

Риббентроп Р. фон. Мой отец Иоахим фон Риббентроп. «Никогда против России!». М.: Яуза-пресс, 2015. 448 с.

Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде – Люкенвальде – Дабендорфа – Риги / сост. В.В. Поздняков. Сиракузы, США: Б.и., 1972. 260 с.

Розенберг А. Миф XX века: Оценка духовно-интеллектуальной

борьбы фигур нашего времени. Tallinn: Shildex, 1998. 524 с.

Романов Е. В борьбе за Россию. Воспоминания руководителя НТС. М.: Голос, 1999. 320 с.

Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников. Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, США: Издательство «Наши вести», 1963. 416 с.

Русский Корпус на Балканах. 1941–1945 гг. М.: Вече, 2008. 416 с.

Русский Корпус на Балканах (1941–1945). Сборник воспоминаний и документов / Под. Ред. Н.Н. Протопопова, И.Б. Иванова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 460 с., 20 с. вкл.

Самутин Л.А. Я был власовцем. М.: Яуза-пресс, 2013. 320 с.

«Свершилось. Пришли немцы!» Идеальный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О.В. Будницкий; авторы вступ. статьи и примеч. О.В. Будницкий, Г.С. Зеленина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 325 с.

Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии в 1941–45 гг. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 140–172.

Февр Н. Солнце восходит на западе. Буэнос-Айрес: «Новое слово», 1950. 288 с.

Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти? / Авт.-сост. Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. М.: Вече, 2012. 288 с.

Хольмстон-Смысловский Б.А. Первая Русская национальная армия против СССР. Война и политика. Сост. Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. М.: Вече, 2011. 400 с.

Хольмстон-Смысловский Б.А. На заколдованных путях. Восточный поход (Философия войны) / Борис Хольмстон-Смысловский; [перевод с немецкого, вступительная статья и комментарии Д.А. Жукова, И.И. Ковтуна]. М.: «Галей-принт», 2014. 140 с.

Ширяев Б.Н. «Я – человек русский!». Буэнос-Айрес: Б.и., 1953. 126 с.

Штеенберг С. Генерал Власов. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 320 с.

Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. 3-е изд., репринт. М.: Посев, 1993. 448 с.

Samarin V.D. Civilian Life Under the German Occupation, 1942–1944. New York: S.n., 1954. 90 p. (Research program of the U.S.S.R. Mimeographed Series ; №58).

Периодическая печать

Боевой листок. Красноармейская газета (Б.м.), 1941.

Боевой путь (Берлин, Дабендорф), 1941–1943.

Боевой путь (Лепель), 1943.

Боец РОА. Газета русских воинских частей (f/p № 23439P), 1943–1944.

Блокнот пропагандиста. (Дабендорф), 1945.

Блокнот солдата Русской Освободительной Армии (Дно), 1943.

Бюллетень добровольцев РОА. (Дабендорф), 1944.

Ведомости Русского Охранного корпуса в Сербии (Белград), 1943.

В помощь пропагандисту (Витебск), 1944.

В штыки! (Б.м.), 1943–1944.

Голос воина (f/p № 27361), 1944–1945.

Голос Крыма (Симферополь), 1941–1944.

Голос Народа (Локоть), 1942–1943.

Доброволец (Дабендорф), 1943–1944.

Доброволец [Местный информационный листок газеты] (Псков, Рига), 1943–1944.

Доброволец (f/p № 38716), 1944.

Добровольческий вестник (f/p № 41070), 1944.

За мир и свободу (Б.м.), 1944.

За Родину (Б.м.), 1941.

За Родину (Псков-Рига), 1942–1944.

- За Родину (Дно), 1941–1944.
- За Родину (Б.м.), (фальсифицированное издание), 1943.
- За Родину! Военный Орган Комитета Освобождения Народов России. Берлин (f/p № 28264), 1944–1945.
- За Русь [Витебск], 1944.
- Заря (f/p № 28264), 1942–1943.
- За свободу. Орган Русской Народной Армии (Смоленск), 1943.
- Иллюстрированный Боевой путь. (Берлин), 1943.
- Информационный листок Добровольческих частей (f/p № 03069FS), 1944.
- К победе. Газета РОА и добровольческих частей одной танковой армии (f/p № 10792), 1943.
- Казачий клинок (f/p № 27361), 1943.
- Казачья лава (f/p № 02306), 1944.
- Клич (Берлин), 1941–1942.
- Красная Армия (Б.м.), (фальсифицированное издание), 1944.
- К победе (f/p № 10792), 1943.
- Мы добровольцы и наши немецкие товарищи (Б.м.), 1944.
- На страже Родины (Бобруйск), 1944.
- Наши крылья (Мариенбад, Германия; Эгер, Прага-2), 1945.
- Новое слово (Берлин), 1941–1944.
- Новый путь (Белград), 1942–1943.
- Новый Путь (Витебск), 1941–1944.
- Отважный воин (Б.м.), (фальсифицированное издание), 1944.
- Правда (Б.м.), 1941–1942.
- Речь. Газета для населения освобожденных местностей (Орел, Бобруйск), 1941–1944.
- Руль. Русский антибольшевистский листок (f/p № 38925), 1943–1944.
- Руль. Фронтовой орган ВС КОНР (Б.м.), 1944–1945.
- Русское Дело (Белград), 1943.
- Свобода (f/p № 00865), 1943–1944.
- Сталинский воин (Б.м.), (фальсифицированное издание), 1943.

Страница добровольца (Витебск), 1944.
Товарищи по оружию (f/p № 18330), 1944.
Фронтной листок (f/p № 30952), 1942–1944.

Энциклопедические и справочные издания

Абызов Ю.И. А это издавалось в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; «Русский путь», 2006. 416 с.

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944–1945. М.: «Посев», 2009. 1120 с.

Библиография оккупационных периодических изданий, выходивших на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / авт.-сост. С.В. Жумарь. Минск : БелНИЦДААД, 1995. 44 с.

Вацек Й. Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из советской России (1918–1945) / Йиржи Вацек, Лукаш Бабка; перев. И. Золотарев, А. Хлебина. Прага: Нац. Б-ка Чешск. Респ-ки; «Русская традиция», 2009. 126 с.

Великая Отечественная война: энциклопедия / под общ. ред. В.В. Герасимова; НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ [и др.]. Курск, 2015. 767 с.

Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М.: Издательство «ФИВ», 2012.

Волков С.В. Русская военная эмиграция: издательская деятельность. М.: Пашков дом, 2008. 552 с.

Залесский К. Вермахт. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 656 с.

Залесский К. НСДАП. Власть в Третьем Рейхе. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 672 с.

Залесский К. СС. Охранные отряды НСДАП. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 656 с.

Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М.: Вече, 2009. 784 с.

Издательства и издательские организации русской эмиграции.

1917–2003 гг. Энциклопедический справочник / сост. П.Н. Базанов. СПб.: ФормаТ, 2005. 336 с.

Католическая энциклопедия / В 5 томах. М.: Издательство Францисканцев, 2002–2013.

Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941–1945: Справочник по фондам РГВА / сост.: А.Е. Забелин, В.И. Коротаев. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 166 с.

Кроуфорд С. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941–1945 / Пер. с англ. О.С. Блейз. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 302 с.

Окорочов А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 336 с.

Революция и Гражданская война в России; 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах / Большая энциклопедия. М.: ТЕРРА, 2008.

Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1996 гг.). М.: РОССПЭН, 1999. 464 с.

Фашизм и антифашизм. Энциклопедия. В 2-х томах / Большая энциклопедия. М.: ТЕРРА, 2008.

Шатов М.В. Библиография освободительного движения народов России в годы Второй Мировой войны (1941–1945). Нью-Йорк : All-Slavic Publishing House, 1961. XVI, 208 с. (Труды Архива РОА; Т. 1).

Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945) / под редакцией О. Коростелева; при участии О. Коростелева, П. Лавренца, А. Меймре, Б. Равдина, Р. Тименчика, Л. Флейшмана и др. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.

Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Коллектив авторов. М., Издательский дом «Звонница-МГ», 2015. 726 [2] с.

Энциклопедия Третьего рейха / сост. С. Воропаев. М., ЛОКИД-МИФ, 1996. 592 с.

Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији: библиографија радова: 1920–1944: покушај реконструкције. Београд: Књижара Жагор; Универзитетска библиотека “Светозар Марковић”, 2009. 449 с.

Michel K., Schatoff M. A List of Russian Newspapers in the Columbia University Libraries. New York: Columbia University Libraries, 1959. 130 p.

The German Occupation of the USSR in World War II: A Bibliography / Comp. by Alexander Dallin with the assistance of Conrad F. Latour. New York-Washington: Columbia University-War Documentation Project, 1955. 76 p. (External Research Paper; No. 122).

Монографије и статје отечественних истраживача

Александров К.М. Армија генерала Власова 1944–1945. М.: Јуза, Эксмо, 2006. 567 с.

Александров К.М. Жизнь и судьба полковника Владимира Васильевича Позднякова, архивиста и собирателя второй волны русской эмиграции // Люди и судьбы Русского зарубежья. Сборник статей / Отв. ред. А.Б. Ефимов, Е.М. Миронова. М., 2011. С. 153–187.

Александров К.М. Капитан Вильфрид Штрик-Штрикфельд и его воспоминания // Посев, № 3 (1650), 2015. С. 32–42.

Александров К. Мифы о генерале Власове. М.: Посев, 2010. 256 с.

Александров К.М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М.: Јуза, Эксмо, 2005. 752 с.

Антипартизанская война в 1941–1945 гг. / Под общ. ред. А.Е.Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. 400 с.

Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под ред. Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. 376 с.

Антропов О.К. Третий путь для России. Пореволуционные организации и движения российской эмиграции 1920–1930-х гг.: моно-

графия // Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. 625 с.

Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2015. 352 с.

Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.

Белков А.Н. Всегда за Россию! История периодической печати Русского Охранного Корпуса. М.: «Галлея-Принт», 2016. 84 с.

Белков А.Н. Официальная периодика Русского Охранного Корпуса // Вопросы истории. 2015, №7. С. 169–172.

Близнюк М.И. «Войной навек проведена черта...» Вторая мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Дипи. М.: Старая Басманная, 2017. 1120 с.

Борозняк А.И. «Это была преступная расово-идеологическая война»: Нацистская агрессия против СССР в исторической памяти современных немцев // Российская история. 2012. № 3. С. 174–86.

Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939–1945. (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994. 168 с.

Вдовин А.И. Русские в XX веке: Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013. 624 с.

Вербицкий Г.Г. Остарбайтеры: История россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. 240 с.

Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: Мат-лы межд. науч. конф. / Сост. А. Дюков, О. Орленко. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 504 с.

Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1984. 320 с.

Волконский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003.

Вороненкова Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного

листка до информационного общества (национальное своеобразие средств массовой информации Германии). М.: Яз. Рус. культуры, 1999. 640 с.

Вторая мировая: Иной взгляд: Историческая публицистика журнала «Посев» / Сост. Ю. Цурганов. М.: Посев, 2008. 528 с.

Гареев М.А. О мифах старых и новых // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 42–52.

Голдин В.И. Русское военное Зарубежье в XX веке. Архангельск: Солти, 2007. 272 с.

Гончаренко О.Г. Белые эмигранты между звездой и свастикой. М.: Вече, 2005. 352 с.

Гончаренко О.Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. М.: Вече, 2012. 384 с.

Грибков И.В., Жуков Д.А., Ковтун И.И. Особый штаб «Россия». М.: Вече, 2011. 464 с.

Грибков И.В. Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М.: «Московский писатель», 2008. 116 с.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР А.М. Самсонов Т. 2.: Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973. 664 с.

Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 48 с.

Дробязко С.И., Ермолов И.Г. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М.: Би., 2001. 28 с.

Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941–1945. М.: Эксмо, 2004. 604 с.

Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2009. 845 с.

Дюков А.Р. Ликвидация враждебного элемента: Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. Избранные исследования. М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. 544 с.

Ермолов И.Г. Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области. Орел: Орловский гос. ун-т., 2008. 180 с.

Ермолов И.Г. История Локотского округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орел: Истории русской провинции, 2008. 168 с.

Ермолов И.Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. М.: Вече, 2013. 464 с.

Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2009. 252 с.

Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.

Жуков Д.А. Власовцы и нацистская пропаганда. М.: Б.и., 2000. 40 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР, 1941–1944 гг. М.: Центр «Холокост»; Ростов н/Д: Феникс, 2015. 351 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. М.: Издательство «Пятый Рим», 2017. 576 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Информация к разложению // Совершенно секретно. 29 сентября – 6 октября 2015, № 36(365). С. 22–23.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012. 363 с.

Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М.: Вече, 2010. 304 с.

- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы в бою. Солдаты или каратели? М.: Яуза-пресс, 2009. 320 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. 464 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Цветы ненависти. Русскоязычная анти-семитская пропаганда на оккупированных территориях. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Издательство «Пятый Рим», 2018. 400 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010. 368 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009. 304 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицай: история, судьбы и преступления. М.: Издательство «Пятый Рим», 2016. 320 с.
- Жуков Д.А. Оккультизм в Третьем рейхе. М.: Яуза, 2006. 320 с.
- Жуков С.И. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 147 с.
- Журавлев Е.И. Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6. С. 70–79.
- Забывтый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии / Сост. А.Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2011. 168 с.
- Залесский К.А. Командиры национальных формирований СС. М.: АСТ, 2007. 282 с.
- Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР: 1941–1944 гг. М.: Мысль, 1988. 285 с.
- Ионцев В.А., Лебедев Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.
- История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М.: Старая Басманная, 2017. 396 с.
- Катусеев А.Ф. Оппоков В.Г. Иуды (Власовцы на службе у фашизма) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 68–81.

Катусеев А.Ф. Оппоков В.Г. Движение, которого не было, или история власовского предательства // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 9. С. 45–51; № 12. С. 31–41.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр». Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941–1943 гг. М.: Мысль, 1980. 318 с.

Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: Типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.

Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. 483 с.

Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 619 с.

Ковалев Б.Н. Пропагандистское противостояние на оккупированной территории Северо-Запада России // Великая Отечественная война 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М. 2013. С. 315–338.

Колесник А.Н. РОА – власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков: Простор, 1990. 78 с.

Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне. Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 г.): материалы международного круглого стола / под ред. д.и.н. В.Д. Кузнечевского; Рос. ин-т стратегич. исслед. М.: РИСИ, 2010. 224 с.

Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М.: Наука, 1983. 280 с.

Коммунистический режим и народное сопротивление: 1917–1991 / Сост. Б.С. Пушкарев. М.: Посев, 2002. 80 с.

Коняев Н.М. Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М.: Вече, 2001. 464 с.

Коняев Н.М. Генерал из трясины. Судьба и история Андрея Власова. Анатомия предательства. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 604 с.

- Коняев Н.М. Генерал из трясины. Судьба Андрея Власова. СПб.: Амфора, 2016. 607 с.
- Коренюк Н. Трудно жить с мифами: Генерал Власов и Русская освободительная армия // Огонек. 1990. № 46. С. 29–31.
- Кормилицына Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 288 с.
- Крикунов П. Казаки: Между Гитлером и Сталиным: Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза: Эксмо, 2006. 607 с.
- Крикунов В.П. Под угрозой расстрела или по доброй воле? // Военно-исторический журнал. 1994. № 6. С. 40–44.
- Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: «Харвест», 1999. 448 с.
- Литвин А.М. К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии // Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне: В 2 книгах / Отв. редактор А.Н. Сахаров, редактор-сост. Л.П. Колодникова. М.: ИКЦ Академкнига, 2010. Кн. 2: С. 352–367.
- Мартынов А.В. По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. М.: Вече, 2014. 384 с.
- Мулин В. О военной пропаганде гитлеровского вермахта // Военно-исторический журнал. № 1, 1965. С. 93–98.
- Обозный К.П. История Псковской православной миссии 1941–1944 гг. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2008. 607 с.
- Окороков А.В. Антисоветские вооруженные формирования в годы Второй мировой войны. М.: Военный Университет, 2000. 183 с.
- Окороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: Русский путь, 2007. 288 с.
- Окороков А.В. Русская эмиграция Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 336 с.
- Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М.: «РУСАКИ», 2001. 593 с.

Ольштынский Л.И. Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд их XXI века). М.: ИТРК, 2018. 240 с.

Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М.: Изд-во МГУ, 1985. 176 с.

Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 236 с.

Партийно-советская печать в годы Великой Отечественной войны (Сборник статей). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 114 с.

Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе: Проект национал-социализма. СПб: Владимир Даль, 2017. 783 с.

Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе: Реальность диктатуры. СПб: Владимир Даль, 2017. 671 с.

Пленков О.Ю. Третий рейх: Нацистское государство. СПб: Нева, 2004. 480 с.

Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб: «Владимир Даль», 2011. 608 с.

Подпрятков Н.В. Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь: ПГУ, 2006. 232 с.

Под оккупацией в 1941–1944 гг. Статьи и воспоминания / А.С. Гогун, И.В. Грибков, К.А. Таратухин, Т.С. Джолли, Р.И. Матвеева-Ранцевич, Р.В. Полчанинов. М.: Посев, 2004. 112 с.

Попов А.Ю. Сопrotивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Алгоритм, 2016. 304 с.

Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1981. 416 с.

Пражский манифест КОНР. По материалам Международной конференции к 70-й годовщине провозглашения Пражского манифеста КОНР, которая состоялась 14–16 ноября 2014 года в Праге, в Рудольфовой галерее Пражского Града. Прага.: «Русская традиция», 2015. 208 с.

Решин Л.Е. Воинствующая некомпетентность // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 51–58.

Решин Л.Е. «Казачи» со свастики // Родина. 1993. № 2. С. 70–79.

Решин Л.Е., Степанов В.С. Судьбы генеральские // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 4–15.

Решин Л.Е. «Wlassow – aktion», или как германское командование пыталось разложить Советскую армию и ее тыл в 1941–1945 гг. (По материалам и документам вермахта, СС и СД) // Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 22–25.

Романько О.В. Коричневые тени в Полесье: Белоруссия 1941–1945. М.: Вече, 2008. 432 с.

Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2014. 414 с.

Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944). М.: Вече, 2011. 432 с.

Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь: АнтикаА, 2009. 272 с.

Романько О.В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М.: Издатель Быстров, 2006. 640 с.

Савченко А. «Министерство лжи и провокаций». Организация и структура // Эхо войны № 3, 2008. С. 7–8.

Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1974. 240 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

Синицын Ф.Л. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). Пермь: ОТ и ДО, 2009. 380 с.

Синицын Ф.Л. Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М.: Вече, 2015. 480 с.

Смыслов О.С. Власов как «монумент предательству». М.: Вече, 2015. 352 с.

Смыслов О.С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2017. 336 с.

Смыслов О.С. Проклятые легионы: Изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2007. 512 с.

Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М.: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2002. 352 с.

Такую «демократию» мы уже проходили в 1942 году // Военно-исторический журнал. 1990. № 4. С. 62–64.

Труды II Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 г. Сб. статей и материалов / Сост. К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелев. СПб.: Скрипториум, 2012. 432 с.

Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. Сб. статей и материалов / Сост. К.М. Александров, О.А. Шевцов, А.В. Шмелев. СПб.: Скрипториум, 2013. 592 с.

Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 гг. Публ. и комментарии К. М. Александрова // Новый Часовой. СПб. № 2, 1994. С. 140–141.

Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. М.: Б.и., 2008. 544 с.

Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж: Кварта, 2005. 416 с.

Филоненко С.И., Филоненко М.И. Психологическая война на Дону: мифы фашистской пропаганды. 1942–1943. Воронеж.: Кварта, 2006. 416 с.

Христофоров В.С. Локотское окружное самоуправление: правда и вымысел // Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне: В 2 книгах / Отв. редактор А.Н. Сахаров, редактор-сост. Л.П. Колодникова. М.: ИКЦ Академкнига, 2010. Кн. 2. С. 252–308.

Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша: 1939–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 287 с.

Черняков Д.И. Локотская газета «Голос народа» на службе у нацистской пропаганды: 1942–1943 гг. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 63–73.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха. В 2 кн. СПб.: «Нева», 2003.

Чуев С.Г. Проклятые солдаты. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 576 с.

Чуев С.Г. Власовцы – пасынки Третьего Рейха. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 608 с.

Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1986. 272 с.

Шкаровский М.В. Крест и свастика: Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007. 512 с.

Щеров И.П. Гражданские войны в России. Смоленск: «Универсум», 2008. 416 с.

Щеров И.П. Коллаборационизм в Советском Союзе, 1941–1944: типы и проявления в период оккупации. Смоленск: «Универсум», 2005. 432 с.

Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 358 с.

Монографии и статьи зарубежных исследователей

Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон: Overseas Publishing Interchange, 1990. 370 с.

Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1945 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М.: Центрполиграф, 2007. 429 с.

Герциштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск: Русич, 1996. 608 с.

Герциштейн Р.Э. Антисемитская пропаганда в Орловской области. 693-я рота пропаганды и русские коллаборационисты // Эхо войны. 2011. № 1(4). С. 38–47.

Гофман И. «Русская освободительная армия» против Сталина / пер с нем. В.Ф. Дизендорфа. М.: АСТ, 2014. 539 с.

Даллин А. Бригада Каминского / перевод с англ. Д. Жукова и М. Кожемякина. М.: «Московский писатель», 2011. 92 с.

Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск: БелНИИДАД, 1996. 284 с.

Лайнбарджер П.М.Э. Психологическая война Теория и практика обработки массового сознания / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. 445 с.

Латышева В.А. Газета «Боевой путь»: печатный орган Русской освободительной народной армии // 1941 год в истории Беларуси: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: сб. ст. Респ. воен.-ист. конф., Минск, 1 июня 2011 г. Минск, 2012. С. 62–69.

Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. 368 с.

Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта: Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2012. 304 с.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933–1945 гг. М.: Изографус: ЭКСМО, 2002. 798 с.

Стюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914–1918 гг. М.–Л.: Госиздат, 1928. 124 с.

Сунь-цзы. Трактаты о военном искусстве / Предисловие и коммент. Н.И. Конрада. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2011. 606 с.

Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М.: Вече, 2010. 400 с.

Литература на иностранных языках

Baird J. The Mythical World of Nazi War Propaganda. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1974. 329 p.

Carrère d'Encausse H. The Nationality Question in the Soviet Union and Russia. Oslo: Scandinavian University Press, 1995. 74 p.

Fisher G. Soviet Opposition to Stalin: A Case Study in World War II. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1952. VIII, 230 p.

Głowiński T. O nowy porządek europejski: Ewolucja hitlerowskiej propagandy politycznej wobec Polaków w Generalnym Gubernatorstwie, 1939–1945. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000. 456 s.

Halbach U. Das sowjetische Veilvölkerimperium: Nationalitätenpolitik und nationale Frage. – Mannheim–Leipzig–Wien–Zürich: BI-Taschenbuch-Verl., 1992. 128 s.

Kamenetsky I. Secret Nazi Plans for Eastern Europe: A Study of Lebensraum Policies. New York: Bookman Associates, 1961. 263 p.

Kasekamp A. The Ideological Roots of Estonian Collaboration During the Nazi Occupation // The Baltic Countries Under Occupation: Soviet and Nazi Rule, 1939–1991. Stockholm: Stockholm University, 2003. P. 85–95.

Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Voi. 4. San Jose: R. James Benoyer Publishing, 1994. 382 p.

Littlejohn D. The patriotic traitors. The history of Collaboration in German-Occupied Europe, 1940–1945. N.Y.: Doubleday & Company, Inc. Garden City, 1972. 391 p.

Maichel K., Schatoff M. A List of Russian Newspapers in the Columbia University Libraries. – N.Y.: Columbia University Libraries, 1959. 130 p.

Manvell R., Fraenkel H. Doctor Goebbels. His Life and Death. London. 2006. P. 140–141.

Mulligan T.P. The politics of illusion and empire German occupation policy in the Soviet Union, 1942–1943. N.Y.: Praeger, 1988. 206 p.

Oldenburg M. Ideologie und militärisches Kalkül: Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion, 1942. Köln–Weimar–Wien: Böhlau Verlag, 2004. 365 S.

Taylor R. Film Propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. – London – New York: Croom Helm, 1979. 265 p.

The German Occupation The German Occupation of the USSR in World War II: A Bibliography / Comp. by Alexander Dallin with the as-

sistance of Conrad F. Latour. N.Y.-Washington: Columbia University-War Documentation Project, 1955. 76 p.

Wedel H. Die Propagandatruppen der deutschen Wehrmacht. – Neckargemünd, 1962. 152 s.

Zeman Z. Nazi Propaganda. London – New York – Toronto: Oxford University Press, 1964. 226 p.

Диссертационные исследования

Горелкин В.А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945: дис. канд. ист. наук. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2003. 197 с.

Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): источниковедческое исследование: дис. канд. ист. наук. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2016. 262 с.

Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах: дис. канд. ист. наук. Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2005. 181 с.

Коровин В.А. Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Формы проявления, политико-правовые и социальные последствия: дис. канд. ист. наук. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2015. 515 с.

Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. канд. ист. наук. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 1997. 247 с.

Синицын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты: дис. докт. ист. наук. М.: Институт российской истории Российской академии наук, 2018. 584 с.

Мартынов Б.С. Нацистский оккупационный режим и коллабора-

ционизм на территории южных и юго-восточных районов курской области (октябрь 1941 г. – август 1943 г.): дис. канд. ист. наук. Белгород: Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т (НИУ БелГУ), 2017. 212 с.

Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): особенности функционирования: дис. канд. филологических наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2016. 164 с.

Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. канд. ист. наук. Курск: Курский гос. ун-т, 2003. 253 с.

Филоненко М.И. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж: Б.и., 2006. 26 с.

Филоненко Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.): автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж: ВГАУ, 2003. 26 с.

Якутин А.В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области: автореф. дис. канд. ист. наук. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2009. 212 с.

Художественная литература

Герлах В.А. Изменник. Уфа: Издатель Словохотов, 2013. 424 с.

Редлих Р.Н. Предатель. М.: Посев, 2011. 232 с.

Палий П.Н. От серпа и молота к Андреевскому знамени. М.: Архив РОА, 1998. 894 с.

Содержание

Список сокращений 3

Введение 7

Глава первая

Газеты Русского Охранного корпуса, Русской
Национальной Народной Армии и Русской
Освободительной Народной Армии 27

 Нацистская пропаганда
и русские коллаборационисты 27

 «Борьба продолжается»: печать
Русского Охранного Корпуса 52

 Газеты «народных армий» 84

Глава вторая

Власовская печать 119

 «Кузница идеологических кадров»
генерала А.А. Власова 119

Военно-пропагандистские периодические печатные издания «Русской освободительной армии» (1942–1944 гг.)	151
Пресса Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (14 ноября 1944 г.– май 1945 г.)	186
Заключение	231
<i>Приложение 1.</i> Структура Имперского министерства народного просвещения и пропаганды (середина 1940 г.)	241
<i>Приложение 2.</i> Структура тематического содержания официального печатного органа Русского Корпуса (декабрь 1941 г. – июнь 1943 г.)	243
<i>Приложение 3.</i> Организационно-штатная структура газеты «Русское Дело» (до 1 февраля 1944 г.)	244
<i>Приложение 4.</i> Трансформация официальной периодической печати Русского Охранного Корпуса	245
<i>Приложение 5.</i> Место газеты «Родина» в организационно-штатной структуре РННА.	246
<i>Приложение 6.</i> Структура тематического содержания газеты «Родина» (РННА)	247
<i>Приложение 7.</i> Место газеты «Боевой путь» в организационно-штатной структуре РОНА.	248

Приложение 8. Структура тематики газеты «Боевой путь» (РОНА)	249
Приложение 9. Система учебно-лагерных структур и органов пропаганды Русской освободительной армии (1942–1944 гг.)	250
Приложение 10. Список военно-пропагандистских периодических печатных изданий Русской освободительной армии (1943–1944 гг.)	251
Приложение 11. Структура военно-пропагандистских периодических печатных изданий Русской освободительной армии (1942–1944 гг.)	255
Приложение 12. Список периодических печатных изданий Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (14 ноября 1944 г. – май 1945 г.)	256
Приложение 13. Структура периодических печатных изданий Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (14.11.1944 г. – 9.05.1945 г.)	258
Источники и литература	259

БЕЛКОВ
Алексей Николаевич

«За Родину! Против Сталина!»

Периодическая печать русских антисоветских вооруженных
формирований в годы Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)

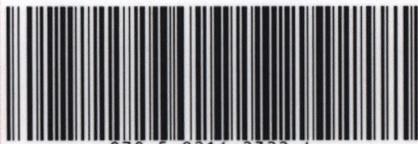
Редактор Д. Жуков
Художник В. Кротовский
Технический редактор Б. Шанько
Корректор Н. Петров

Подписано в печать 15.10.2019.
Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура “Арно Про”
Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

В работе рассматриваются основные аспекты создания, особенности функционирования и пропагандистский потенциал периодической печати русских антисоветских вооруженных формирований в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К исследованию привлечены ранее не публиковавшиеся многочисленные источники, связанные с проблемой русского вооруженного коллаборационизма: архивные документы, подшивки газет, журналов и других печатных изданий. Книга адресована специалистам в области военной пропаганды и контрпропаганды, а также всем, кто интересуется новейшей историей Отечества.

ISBN 978-5-9216-2322-4

978-5-9216-2322-4

Издательство "Сеятель"
bookssower@gmail.com
vk.com/bookssower

